

Часть 1

«Судьба – вещь загадочная и разумом не постижимая»

Плутарх

В мрачном грозовом небе проявился идущий на посадку самолёт. Шквал холодного ветра с первыми каплями надвигающегося ливня яростно захлестнул здание аэропорта, когда шасси самолета коснулись взлётной полосы.

Взревев и содрогнувшись, серебристый гигант замер, распространяя вокруг жар моторов и ощущение длительного полета.

Новый порыв ветра налетел на аэропорт, поднимая пыль в небо, хлынувший дождь тут же прибил её к земле.

Из самолёта, по трапу вниз, застучала обувь пассажиров старавшихся поскорее укрыться от дождя в здании. Но спешили не все. Двое мужчин вышедших из салона с видимым удовольствием взирали на разыгравшуюся грозу. Высокий, худощавый мужчина с зеркальными стеклами в очках, одно из которых было разбито в виде латинской буквы "V" повернулся к стоящему рядом толстяку с зелёными, кошачьими глазами. Словно не замечая заливавшего стекла дождя, произнёс:

— Прекрасная погода, одно удовольствие путешествовать в такую пору. Жаль Амон иного мнения, и предпочитает другой транспорт.

— Да уж, — неопределённо ответил толстяк, и, двигаясь по трапу вниз, добавил: — Ему бы всё верхом, по старинке, не признает он нового.

Следуя за ним, худощавый мужчина с озабоченностью заметил:

— Но, похоже, испытывая новшества, мы несколько припозднились. И Дорн, будет недоволен нашим опозданием.

Толстяк весело, словно мурлыкая, мягко рассмеялся:

— Сдаётся мне, ему уже стали привычными наши отлучки, и потом, у него сейчас гости.

— Да! — вспомнил худощавый. — Ты прав. Валентин и Катерина уже давно на месте. И нам, Юм, тоже не следует задерживаться.

— Отлично, — согласился Юм. — Сейчас возьмём такси и как люди прибудем на место.

Худощавый фыркнул:

— Вот престиж: «Как люди». Лучше сознайся, что не прочь просто поболтать.

— Ты прав, Барон. — снова рассмеялся Юм. — Мне действительно хочется перекинуться парой словечек.

Войдя в здание и поманив из толпы таксистов, осаждавших пассажиров, одного из них, направились к выходу. Проигнорировав сообщение о месте выдачи багажа, вышли на стоянку такси. Оберегая от конкурентов, таксист не отходил от них ни на шаг, мучительно борясь с желанием оговорить заранее цену и в то же время, опасаясь потерять клиентов, завывив её. Но мужчины успокоили. Барон, сунув ему в руку сто долларовую купюру, коротко приказал:

— В центр.

В полнейшем восторге таксист заботливо приоткрыл дверь машины, стараясь удобнее рассадить клиентов в салоне. Птицей влетел в водительское кресло и, мгновенно заведя мотор, вывел машину на трассу, ведущую в город. Сто долларовая купюра отличным образом подняла его настроение, и теперь радостная энергия не давала ему покоя, требуя движения и беседы. Что касается первого, то таксист решил это просто - нажав педаль газа. Второе же зависело от его клиентов, насколько разговорчивыми они окажутся. Бросив взгляд в зеркало на пассажиров, водитель закинул удочку:

— В Бишкеке первый раз?

Толстяк немедленно отреагировал:

— Как-то пришлось погостить.

— Откуда прибыли? — продолжил разговор таксист, но тут же поняв свою оплошность, пояснил: — К сожалению, пропустил сообщение, откуда прилетел самолет.

— А с Юга мы, — подключился к разговору худощавый мужчина и посмотрел на водителя через зеркало в салоне.

Таксист не видя глаз собеседника за зеркальными стеклами очков, растерялся. Его умение распознавать настроение собеседника по глазам и мимике тут оказались бесполезным. Не оглядываясь, водитель сказал:

— Сейчас самолёт единственно доступный транспорт, чтобы добраться с Юга до Бишкека, если, конечно, не желаете сделать на машине большой крюк через Ташкент.

Толстячек поинтересовался:

— А что случилось?

Таксист удивленно вскинул брови и в предвкушении долгого рассказа глубоко выдохнул воздух:

— Наверное Вы издалека, если не слышали о землетрясении.

— В самом деле? — Воскликнул мужчина с зеркальными очками. — Когда?

— Вчера вечером. А в Бишкеке узнали сразу же, — как-то невесело усмехнулся шофёр. — В столице тоже порядочно трянуло, ощутимо. Баллов на пять. Довольно неприятные минуты. Страшно представить каково было живущим там.

Водитель замолчал.

Юм живо уточнил:

— В Толуке?

— Так Вы слышали.

— Краешком уха, — улыбнулся Юм, обнажив острые клыки. От этого он ещё больше стал похож на кота. Прищулив зелёные глаза с вертикальными зрачками, Юм мягко, бархатисто почти мурлыкая добавил: — Говорят, всё поселение под землю ушло.

— Равно как и часть Токтогульской дороги. — не отрываясь от дороги, откликнулся шофёр. — А с нею машины, грузовики, автобусы ... Катастрофа!

— Ну, ну. Не всё так страшно, — повёл рукой худощавый.

— Да уж, — не согласился с ним таксист. — Погибли целые семьи... Сколько страданий! Ужасно!

Со скукой, поглядывая в окно, Барон равнодушно заметил:

— Всё произошло очень быстро. Я думаю, многие даже не поняли, что случилось.

— Откуда вам знать, — отмахнулся шофер.

Барон, не удостоив ответом, поглядывая за окно, пожал плечами. Шофёр продолжил:

— Теперь путь на Юг Республики заказан. А ещё гроза, как бы ни отменили рейсы самолётов, говорят, им опасно летать в грозу над горами.

Мужчины ничего не ответили. В салоне воцарилась тишина. Решив, что клиенты в некотором шоке от услышанного, водитель вежливо замолчал.

Тишина затягивалась.

Водитель решил начать разговор с другого края.

— Вы из России?

— Нет, иностранцы, — откликнулся худощавый.

Не поднимая головы к зеркалу, таксист устремил взгляд на дорогу, заметил:

— По-русски говорите без акцента.

— Мы много языков знаем, — счёл нужным сообщить ему Барон.

— А местный знаете?

— Киргизский, что ли? — уточнил мужчина.

— Угу... — промычал водитель, внимательно следя за перекрестом.

— А то! — усмехнулся Барон и к полному восторгу водителя добавил несколько слов на местном наречии.

— Здорово, — выдохнул таксист. — И на нём Вы говорите без акцента. Специально изучали?

— Да нет, — пожал плечами Барон. — Просто знаю и все.

— Вы в Бишкек, с какой-то целью? — не надеясь на ответ, спросил таксист.

К немалому удивлению ответ пришел от толстяка с кошачьими глазами.

— Вот решили тут собраться. Место, знаете ли, удобное. — промолчав несколько секунд, Юм поинтересовался: — Алмаз, ты не замечал что-нибудь странное в городе происходило?

После секундного замешательства, Алмаз выдавил из себя:

— А откуда вы знаете, как меня зовут?

— Угадал, — беззаботно ухмыльнулся Юм и напомнил:

— Алмаз, ты не ответил на вопрос.

— Я в растерянности от вопроса, — сознался таксист, — как неожиданно, и одновременно он задан. Словно вы в курсе что происходит...

— Что происходит? — уже потребовал Юм.

Таксист потер рукой лицо, пытаясь собраться с мыслями. Не отрывая глаз с дороги, тихо проговорил:

— Что-то неладно, беспокойно. Над городом, словно смог, завис, тяжёлый, мрачный, удушающий. Стали чаще пропадать дети...

— Без вести?

— Не совсем. Иных находят. Но от этого ещё страшней. Над ними словно потрудились садист-хирург. Нет некоторых частей тела. Изуродованы. Вырезаны сердца. Обескровлены. Город в шоке. Никогда ещё такого не было.

— Значит, мы вовремя. — пробормотал Барон.

— Что? — не поверил услышанному Алмаз. — Как «вовремя»?

Проигнорировав вопрос, Барон, словно разговаривая сам с собой, заметил:

— Не с того конца начали... Придется внести коррективы.

И повернувшись к собеседнику, сказал:

— Все наладится. В городе вновь станет спокойно.

— Скорей бы, — уныло вздохнул Алмаз. — Не затянулось бы это на долгий срок.

— О нет, — усмехнулся Барон. — В ближайшие дни обстановка нормализуется.

— Говорите так уверенно, словно за всем ЭТИМ стоите вы, — волнуясь, сообщил свои подозрения шофёр.

Барон улыбнулся.

— Ошибаешься. Я к этому непричастен. Грубая работа. Любительская. Я найду виновников.

— И накажете? — с надеждой спросил Алмаз.

— Там видно будет, — неопределённо ответил Барон.

— Так вы сюда, по этому поводу?

— Да нет, — отмахнулся Юм. — Пирушка у нас тут намечается, небольшая такая... Тысяч этак - на десять.

— Ого! — с уважением протянул таксист. — И где же собираетесь? На стадионе?

Шофёр ухмыльнулся.

— Нет, — не замечая иронии, с готовностью откликнулся Юм. — На острове.

Таксист закашлялся, стараясь скрыть свой смех.

— Тут вы попали в самую точку. В центр континента. До ближайшего моря пару тысяч километров наберётся.

— Вот и отлично, — оживился Юм. — Значит у нас впереди интересное путешествие.

— И начнется оно с Бишкека? — с иронией уточнил таксист.

— Именно с Бишкека! — Воскликнул Юм.

Водитель промолчал. Выведя машину на проспект Чуй, поинтересовался:

— В центре, где остановиться?

— Возле Дворца Sports, пройдемся немного по парку. — Откликнулся Барон.

Водитель посмотрел на ручьи дождя заливающего лобовое стекло и с заботой заметил:

— Намокнете же... Вон, какой ливень. Может я сразу, до места довезу?

— Мелочи, — отмахнулся Барон. — Сейчас дождь прекратится.

Недоверчиво хмыкнув, Алмаз повел машину к парку. Предсказание Барона сбылось. Как только машина завернула к Дворцу Sports, ливень стих и более того - в разрывах туч замелькал луч Солнца.

— Здесь, — кратко приказал Барон, и к немалому удивлению Алмаза словно подчиняясь, заглух мотор.

Открыв дверь, Барон направился к аллее. Таксист, обернувшись, недоумевая, почему толстяк замешкался и в изумлении вытаращил глаза, заднее сиденье было пусто. Барон удалялся вглубь парка, а рядом с ним шел неведь откуда взявшийся огромный чёрный кот.

ГЛАВА 1

«Есть дьяволы, которым благородство их натуры не позволяет прибегать к некоторым деяниям (...) они даже чувствуют к ним отвращение».

Святой Фома

— Всё бежит, всё меняется. — вздохнула старушка, наливая в чашку чай.

— Да, время какое-то сумасшедшее, — согласилась с ней другая старушка, сидевшая напротив за столиком. — И люди пошли какие-то странные. Вот взять к примеру, моих соседей по площадке...

— А что? — заметно оживилась её собеседница.

— Да вот, Галина, приехали несколько дней назад, и не увидишь их. Днём сидят, только ночью их и увидишь. Странные они какие-то.

— Чем?

— Например, переехали без вещей. Один кот. Огромный такой, чёрный, суший дьявол. — перекрестившись, сказала старушка.

— Ну и что? — отмахнулась Галина. — Знаешь, есть такие Сибирские коты, так они очень большие. Наверное, Настенька ты такого и видела. А что вещей нет, так они может вместе с мебелью сняли квартиру.

— Сибирский, говоришь? — загадочно усмехнулась Настасья. — А что, все сибирские на задних лапах ходят?

— Почудилось, — мягко усмехнулась Галина. — На старости лет, что только не почудится. Вот я, к примеру, недавно иду по улице, а вдалеке через дорогу что-то непонятное перебегает, да живо так, быстро. Подхожу поближе, а это собачонка. У неё сердечной, хребет перебит и задние лапки парализованы. Так она что надумала, закидывает их наверх и на передних лапах бегают. Кто бы рассказал, не поверила бы, а я своими глазами видела. Жалко до слёз и жутко.

— Да, — сочувственно вздохнула Настасья Гавриловна. — Но у этого кота было всё в порядке. И потом, дело не только в коте. Они не пользуются электричеством. Несколько раз наблюдала, как у них горят свечи. Того и гляди, пожар устроят.

— Может что с проводкой, — предположила Галина Иванова.

— Не думаю, — с сомнением поджала губы Настасья. — А вечером к подъезду иномарка подъезжает, чёрная, с затемненными стеклами.

— Сейчас у многих такие, — равнодушно сказала Галина, потянувшись за печеньем в вазочке.

— Это еще не всё, — заговорщицким видом заметила Настасья.

— Да? — безо всякого удивления спросила Галина и посмотрела в окно. — Уже темнеет. Как ты думаешь, сегодня иномарка приедет?

— Наверное, — пожала плечами Настасья. — Но ты недослушала. Сами жильцы странные, — перейдя на шепот, заключила: — И то, что в городе неспокойно, похоже, их заслуга.

Галина, соглашаясь, закивала головой.

— В Бишкеке действительно что-то происходит. Ходят слухи, что появилась секта сатанистов. Впрочем, они и раньше были, но сейчас словно почувствовали силу, подняли голову, похоже, у них внезапно появился покровитель. Странно, не правда ли?

— Что странного?

— Странно, то, что он появился здесь, а не в Европе или, скажем, в России. Киргизия относится государствам, где религия - ислам. А тут - сатанисты.

Настя пожала плечами.

— А в чём разница? Разве, что в названии. Из сатанистов переименуются в шайтанистов, — весело фыркнула, — смысл останется. А вот насчет покровителя тут, мне кажется, ты права. Сдается мне это мои соседи.

— Но почему ты решила, что виновники соседи?

— Странные они. Какие-то непонятные люди их посещают. И что интересно, всё началось после землетрясения. Помнишь его?

Галина вплеснула руками.

— А то! Конечно, помню! До сих пор Токтогульскую дорогу восстанавливают. А моя вазочка! Она разбилась вдребезги!

— Скажешь тоже «вазочка», тут сотни людей погибли! А её вазочка волнует! — возмутилась Настасья.

Галина смущенно потупила глаза. Настасья снова понизила голос.

— Сами жильцы странные.

— Чем?

— Один длинный, худой. Нескладный какой-то. Зеркальные очки носит. Другой еще хуже, рыжий...

— Вот удивила, — то ли рассмеялась, то ли закашляла Галина. — Мало ли рыжих-то на Земле?

— Но не таких. Чёрные глаза. Клыкастый...

— Ты ему в рот заглядывала? — развеселилась Галина.

— Да, и заглядывать не нужно. Эти клыки так и сверкают, стоит ему ухмыльнуться. А ухмыляется он как-то зло, словно сам Сатана. И вооружён.

— Пистолетом?

— Не видела. А вот нож или кинжал висит на боку.

— Может он кавказец?

— Это рыжий - то? — скривила в сомнении рот Настасья.

— Ты меня заинтриговала. Задержусь, посмотрю, что за соседи. Тем более темнеет. Увидим ли мы их темноте?

— Сейчас полнолуние. Светит, дай Боже! Всё увидим.

Но им не пришлось дожидаться ночного светила. Едва солнце скрылось за горизонтом, как к подъезду дома, подъехала машина. Услужливый шофёр, распахнул дверцу, и из машины вышла очаровательная девушка. Легкое платье идеально подчеркивало совершенство её тела.

— Ты гляди! — воскликнула Галина, подталкивая локтем подругу. — Интересно к кому это особа?

— Знамо, к моим соседям, — отозвалась Настасья, по-прежнему не отрывая глаз от окна. — Что я тебе говорила? Какие люди к ним ходят!

Девушка скрылась в подъезде. Подруги, оставив пост у окна, ринулись к входной двери. Там чуть ли не отталкивая друг друга, прильнули к глазку. Девушка не заставила долго ждать, быстро поднявшись по лестнице, скрылась в таинственной квартире. В коридоре состоялось маленький военный совет. Настасья, предлагала подождать, пока девушка не покинет дом и проследить за ней. Галина, настаивала на немедленном посещении квартиры. Дескать, подруга здесь живёт... А заодно и в комнаты заглянуть.

Прежде чем ночь окончательно вступила в свои права, решение было принято. Выйдя на лестничную площадку. Робкими шажками приблизились к двери таинственной квартиры и постучались в две руки. Дверь распахнулась. Галина набрала воздуха в грудь, чтобы спросить о несуществующей подруге, как вылетевший из-за дверей мужчина радостно воскликнул:

— Ну, наконец-то! Галина Иванова и Настасья Гавриловна пожалуйста к нашему скромному столу. Признаться, заждались мы вас. Пройдёмте.

Он вежливо толкнул оробевших старушек в коридор и мягко затворил дверь. Щёлкнул замок. Подчиняясь, старушки вошли в освещённую свечами комнату.

— К нам гости.

Пропел за спиной Гали и Настасьи, разбитной мужской голос. Все, кто находился в зале, повернулись на его голос. Рыжий обернулся к мужчине, расположившемуся на диване. На вопросительно взгляд рыжего тот кивнул. Рыжий снова повернулся к старушкам, и, вогнав их в дрожь клыками, которые были чуть длиннее и чем у обычного человека, гнуся, сказал:

— Садитесь. Чего стоять, раз пришли. Барон помощи дамам сесть.

Длинный мужчина, галантно взяв подруг под руки, подвел к диванчику, что стоял в другом конце зала. Там развалившись, во всю длину, лежал огромный чёрный кот, бандитской наружности.

— Юм, уступи дамам место, — с укоризной сказал Барон, подталкивая старушек к дивану.

Те не понимали ровным счетом ничего. Было ощущение, что их здесь ждали. На диван они сели не потому, что их так заботливо усаживал мужчина с зеркальными стеклами, а из-за того, что внезапно ослабели и подогнулись ноги, когда кот подняв мордочку, внятно сказал:

— Следопыты, почему сразу не зашли? Выжидали что?

Барон, подхватив его тон, весело заметил:

— Зато вовремя. Магистр, — он выжидающе посмотрел на мужчину, что сидел на диване. Тот молча склонил голову приветствуя. Барон продолжил:

— Магистр приглашает вас на нашу небольшую пирушку, которая состоится именно сегодня. К нам ещё присоединятся Валентин и Катерина. Они придут с минуту на минуту, а пока позвольте вам представить: Дорн — хозяин. Амон, — он указал на рыжего мужчину лет тридцати. — Меня вы уже слышали, как зовут - Барон, но это скорее псевдоним. Этот толстый кот - Юм (кот услышав столь нелестный отзыв о

своей фигуре, возмущённо фыркнул, спрыгнул с дивана и вразвалочку подошел к низенькому столику, ломившемуся от яств).

— Барон, заканчивай выкаблучиваться, — Амон, недобро прищурил глаза. Галина с непонятным ей ужасом убедилась, что глаза рыжего действительно чёрные, и это почему-то бросало её в дрожь. И они как будто светились мягким, жёлтым светом. Отбросив мистический ужас, Галина приписала это непонятной игре свеч. Возможно, именно огонь свечи создавал иллюзии светящихся глаз. Амон продолжал:

— Дай им выпить. Выглядят они не лучшим образом.

— Что верно, то верно, — быстро согласился с ним Барон и, не теряя времени, протянул Галине и Настасье по рюмке коньяку.

Те неуверенно, не желая обидеть хозяина, взяли предложенные рюмки. У остальных сидящих тоже блеснул хрусталь в огне свеч. Подруги вертели рюмки, любуясь искрящими гранями, не решаясь выпить содержимое. Низкий голос Дорна, заставил их вздрогнуть.

— Пейте.

Огоньки свеч отразилась и его в глазах. Словно под гипнозом Настасья поднесла рюмку к губам. Глотнула. Тёплая волна прокатилась по телу, согревая каждую клеточку, наливая мышцы давно забытой энергией юности.

— Как? — склонился к её лицу Барон. — Хорошо?

Настасья вдруг почувствовала, как усталость покинула её, уступая место необузданному веселью. «Начинаю, пьянеть», - подумала Настасья и вслух добавила:

— Превосходно! Никогда не было так хорошо! А тебе нужно особое приглашение? — вдруг накинулась она на Галину, которая все ещё держала полную рюмку. Себя она чувствовала совсем молодой, лет на двадцать. — Пей, не отравишься!

Галина, наконец, хлебнув из рюмки, прошептала ей:

— Слушай, я словно помолодела!

Подняв руку к лицу, онемевшая, наблюдала, как разглаживаются морщины. Исчезают старческие веснушки. Кожа становится гладкой и упругой.

— Я действительно помолодела! — тихо, простонала в священном экстазе Галина. — Да Вы сам Бог! — сказала она, обращаясь к Дорну.

Тот, насмешливо скривившись, сказал:

— Вот не ожидал, что когда-нибудь, меня будут называть Богом, — покачав головой, добавил: — Вот и думай, оскорбление это, или похвала. Что скажешь Амон?

— Я думаю, сир, они не хотели оскорбить Вас, — прогнул Амон недобро посмотрев на подруг.

— Нет-нет, конечно нет, — поспешно заверить Галина. — А долго мы будем такими молодыми?

Барон, низко склонившись, шепнул, подсказывая:

— Говорите «сир» обращаясь к хозяину.

Галина поспешила поправиться:

— Извините, сир.

— Пока будет продолжаться наше путешествие, — удовлетворил её любопытство Дорн. — И оно уже начинается.

Дорн поднялся с дивана. Остальные последовали его примеру. Из соседней комнаты вышла девушка, которую Галина и Настя видели входящей в эту квартиру.

Барон тут же подскочив к девушке, галантно подал ей руку, повернувшись к Галине и Насте представил:

— Катерина, — и обращаясь к Катерине. — А это Галина и Настя - наши первые гости. Кстати, где Валентин?

— Он присоединиться попозже, — весело ответила Катерина, кивая приветливо подругам.

Дорн направился к двери и, распахнув её, впустил в зал запах океана и шум прибоя.

Галина изумлённо ахнула. Неизвестным образом, в квартире находящейся в третьем этаже, за дверью оказался океан. Подчиняясь рукам Барона подруги едва передвигая ногами, переступили порог. Оглянулись, но... Зал исчез, и за спиной была полоска берега да океан. Высокие пальмы, а дальше крутые горы стремительно вздымались ввысь, под облака.

Вся компания, пройдя немного по песку, остановилась. Волны прибоя лишь чуть-чуть не дотягивались до их ног. Поражала полная тишина. Не пели птицы и ветер замер, запутавшись в ветвях деревьев. Лёгкий шум прибоя подтверждал, что всё это реальность.

К Галине и Настасье, лучезарно улыбаясь, подходил Барон.

— Заранее предупреждаю: не пугайтесь и не удивляйтесь тому, что сейчас произойдет.

Еле заметно поклонившись, покинул их.

Всё замерло в немом ожидании. Несколько томительных секунд и вдруг внезапный шквал ветра, прилетевший со стороны океана, донёс глухой, тревожный звон колокола. Ударив по лицам, он унёсся дальше, в горы качая деревья.

На горизонте появилось белое пятнышко, с каждой секундой увеличиваясь в размерах, оно приближалось. Но тут случилось нечто такое, от чего подругам стало не до приближающего судна. Из воды, группами и по одному начали выходить люди, направляясь к стоявшим на берегу.

Дорн внимательно следил за идущим из воды потоком людей. Они как по лестнице поднимались со дна океана: сначала голова, плечи, тело, и, наконец, ступали на берег совершенно сухими, будто не из воды. Но ещё до того как выйти, эти люди порядком менялись. Вынырнувший, из океана полуобъеденный рыбами и разложившийся до костей труп, начинал преображаться. В пустых глазницах засветятся живыми блеском глаза, разом опустятся на плечи волосы и кости обретут плоть. Возникает изысканная одежда или наоборот нищенское рванье, в котором проглядывалось что-то морское. Сверкнёт металлическим блеском шпага или пистолет с затейливой рукояткой. И новоявленный человек, пиратского вида, упав на колени, приветствует раболепно Дорна. После, поднявшись, уходил куда-то за спину к пальмам, что росли в сотне метров от берега. Люди прибывали нескончаемым потоком.

Подруги затруднились бы сказать, сколько времени продолжался этот «прием». Но окончился он так же внезапно как начался. Вышел последний пират с повязкой на глазу и на костылях. И волны океана, наконец, смогли продолжить свой бег не

обремененный, больше ничьим появлением. Галина со страхом оглянулась, боясь увидеть скелеты или призраки, но с удивлением обнаружила пёструю толпу, веселых и симпатичных людей, правда, были отдельные личности с угрюмыми взглядами или даже страшными видом, но они не портили радостного настроения присутствующих.

Шёпот Настасьи донесся до Галины.

— Боже! Тут, похоже, одни пираты, бандиты, убийцы всех веков. Куда же мы попали?

Но её услышала не только Галина. Стоявший рядом пират, удивленно подняв бровь, сказал:

— Мадам не знает где она? Мадам не знает, что она при свите Люцифера?

— Ой! — Схватила за голову Настасья. Потянула за руку Галину. — Нам нужно отсюда уходить.

— Вот ещё! — фыркнула Галина. — Ну и что, что мы возле Сатаны, зато посмотри как весело... И могу поспорить, что этот белый трехмачтовый корабль держит путь сюда!

Заговоривший с ними пират бросил восторженный взгляд на Галину.

— О! Мадам разбирается в кораблях! Она любит океан?

— Всю жизнь мечтала увидеть океан, — созналась Галина, покоряя вежливостью и неприкрытым восхищением собеседника. — Но, к сожалению так и не довелось.

— Ну что ж, теперь Вы наверстаете упущенное.

Оскалив в улыбке зубы, заметил пират. Стянув с головы шляпу с широкими полями и украшенную пером страуса, в низком поклоне повертев её у ног, сказал:

— Разрешите представиться: Морган.

Галина улыбнулась, протянув руку, ответила:

— А меня можете называть Галиной, а рядом моя подруга Настасья.

— Польщён... — начал было раскланиваться Морган, когда его грубо оборвали.

— Ха! Морган уже кем-то обзавёлся! — прорычал громила стоявший неподалёку от них.

Несколько пиратов оглянулись на его голос, с интересом приблизились. Громила продолжал говорить, раздув ноздри с кроважидным блеском в глазах:

— Чую кровь! Как живые оказались на острове?!

Зазвенели, обнажаясь, клинки. Пираты, наблюдавшие за громилой, услышав его последние слова, вытащив из ножен шпаги и кинжалы, направились к подругам.

Побледнев, Галина и Настасья прижались друг к другу, с испугом озираясь вокруг. Настасья что-то забормотала, осеняя крестами приближающихся к ним пиратов. Те остановились, и недоумение отразилось на их лицах, они явно не ожидали здесь молитв. Громила, слегка отпрянув, злобно прошипел, указывая на Настасью пальцем:

— Пустить кровь ... Здесь нет места Богу!

С отчаянием Галина повернула голову, обращая взглядов к Дорну, и с радостью заметила, что про них не забыли.

Припадая на ногу, к ним шел Амон, толпа спешила уступить ему дорогу, открывая широкий проход к пиратам и подругам.

Он подошёл. Недобро посмотрел на громилу и вооружённых пиратов.

От его взгляда они вздрогнули, сникли, отступили назад. Амон был невысокого роста и чтобы посмотреть на возвышавшегося над ним громилу, ему приходилось задирать голову. Но это не придало смелости гиганту, он со страхом взирал на рыжего.

Прищурив глаз, Амон тихо спросил:

— В чём дело Крэддок? Проблемы?

Галина почувствовала, как мурашки поползли по коже. Этот тихий голос был гораздо страшнее криков и ударов. Он таил в себе силу. Огромную силу и власть. Громила, по-видимому, тоже ощутил это, судорожно сглотнув, мотнул головой в сторону сжавшихся подруг.

— Живые, — только и смог выдавить из себя Крэддок,

Амон осклабился, демонстрируя клыки, сказал:

— Хозяин позволил им присутствовать.

Он обвел холодным взглядом окружающих, заставить их отступить на шаг назад. Голосом, наводящим ужас тихо спросил:

— Ещё проблемы будут?

— Нет! Нет! — уверяя, вскричали в один голос Крэддок и пираты. Кинжалы возвратились в ножны. Кровожадный блеск исчез, уступая место страху и... обожанию. Они боготворили его.

Амон ещё раз медленно обвёл взглядом гостей и подруг, едва заметно кивнул, словно, принимая заверения пиратов. Повернувшись, хромая направился к Дорну по коридору, который создала разошедшаяся в стороны толпа.

— Бр-р-р. — поёжилась от внезапного холода Настасья. — Вот человек! Кто он? И почему его все слушаются?

Крэддок, оторвав глаза от Амона, перевёл их на Настасью.

— Прошу прощения мисс, погорячился... — с видимым усилием произнес Крэддок.

— Ничего, — сказала Настасья, примирительно махнув рукой. В свою очередь оглядела гиганта, и детский восторг отразился в её глазах. Ей ещё не приходилось видеть таких больших и сильных мужчин. Эта сила чувствовалась в его теле, руках. С долей кокетства, протянув ладонь, сказала: — Надеюсь, мы будем друзьями? Меня зовут Настя.

Гигант широко улыбнулся, и крепко пожав протянутую руку. Что-то одел на её палец.

— Крэддок.

Настасья с восхищением посмотрела на перстень. Крэддок довольно ухмыльнувшись, при виде её реакции на подарок добавил:

— Примите подарок, как знак моей дружбы.

Остальные пираты, которые норовили влезть в стычку, теперь расшаркиваясь, бормотали извинения, и были великодушно прощены. Галина вздрогнула, когда за спиной раздался мягкий баритон.

— Не потрудится ли мадам принять от меня подарок на память?

Морган протягивал Галине браслет изображающий затейливую змею с рубиновыми глазами. Увидев, что Галина не решается принять такой дар, Морган сам надел золотой браслет на её запястье.

— Спасибо, — растерянно пробормотала Галина и, оторвав глаза от браслета, перевела их на Моргана. Пират вежливо взял её под руку.

— Корабль уже вошёл в бухту, скоро будет спущен трап.

— А он не сядет на мель? — заволновалась Галина, стараясь рассмотреть приближающееся судно.

— О нет, — позволил себе улыбнуться Морган, — «Летучий голландец» может и по «земле ходить», но это ему не потребуется. Здесь гавань достаточно глубокая, чтобы киль корабля не коснулся дна. Хозяин все предусмотрел.

— Хозяин - это Дорн?

— Да.

— А кто он? Что за человек?

— Вы так и не поняли кто это? Дорн, Барон, Амон?

Отступив на шаг, удивленно воззрился на Галину Морган.

— Нам говорили, что-то про пир Вельзевула. Но как-то не верится.

— Напрасно. — с укоризной покачал головой Морган. — Наш хозяин - Люцифер. Но не пугайтесь, вы здесь только гости. Я думаю, хозяин отпустит вас, после.

Корабль подошёл почти к самому берегу. С его борта спустили трап. Первым ступил на корабль Дорн, за ним потянулись остальные. Галина, вскинув глаза на улыбающегося Моргана, волнуясь, спросила:

— Но как там поместиться такая толпа?

— Не беспокойтесь. — снова улыбнулся Морган. Протянул ей руку. — позвольте, сопроводить Вас на корабль?

— Позволю, — весело кивнула Галина, опершись о руку пирата.

Морган торжественно повел её к трапу. Оглянувшись через плечо, Галина убедилась что, и Настасья в сопровождении Крэдока следует за ними.

Оставив за собой пустынный берег, «Летучий голландец» подняв паруса, гордо задрал над волнами нос, устремился в открытый океан.

Его путь лежал на Юг, к экватору, и, дальше.

«Летучий голландец» нёсся на всех парусах, и встречные суда в испуге меняли свой курс, едва завидев его на своём пути. Слава этого судна было известна всему Миру.

В каюте огромных размеров собрались избранные гости. (Остальные пировали на палубе судна, расположившись прямо на полу, на коврах, что щедро покрывали палубу). За длинным столом уместилась довольно большое количество гостей. Здесь были свита Дорна, и Катерина со своим другом и подруги с Крэдоком и Морганом, и, даже те пираты, что участвовали в стычке на берегу.

Дорн восседал во главе стола в кресле с высокой спинкой. Выглядел он величественно и грозно.

В прозвучавший тост во славу «Властины Тьмы и Теней», кубки Галина и Настасья подняли неуверенно, им еще не приходилось пить за Сатану. Но вино имела чудесное свойство, немного захмелев, подруги почувствовать себя на вершине счастья, а Дорн самым лучшим кого они встретили за всю свою жизнь. Его же гости

были просто замечательным. А что захватили в плен рыбаков на легком парусном судне, что повстречались на пути «Летучего голландца», так это были мелочи. Правда, Галине и Настасье пришлось ещё выпить вина, чтобы более спокойно наблюдать, как рыбаков подвесив за руки на фок-мачте, поджаривают на огне. Пираты ещё долго издевались над пленниками, но подруги скрывшись в каюте, поспешили заглушить вопли несчастных, новой порцией вина. Галина заметила, что Катерина пыталась выразить свой протест Дорну, но Барон что-то шепнул ей и она, сникнув, предпочла больше эту тему не поднимать. Свита и пираты с удовольствием прислушивалась к агонии моряков и, похоже, негласный этикет мешал, сорвавшись, кинуться на палубу и с наслаждением наблюдать за расправой.

Впрочем, как отметила про себя Галина, кот покружившись возле стола, исчез и не появился в каюте, пока не стихли стоны подвешенных на мачте.

Дорн с еле заметной улыбкой окинув взглядом каюту, растягивая слова сказал:

— Моим поданным нужно повеселиться, эти двое только раззадорят их. Амон прикажи править корабль к берегу. На материке мы найдем то, что нам нужно. Уже много лет мы не присутствовали в этом мире, пора исправить упущенное.

Выискивающий что-то под столом кот, вынырнув оттуда, вредным голосом сообщил:

— В отличие от остальных Амон довольно часто сюда наведывается. И смею заверить появляется он не только для того чтобы выполнить указания сира.

— Фискал, — с ненавистью прошипел Амон. — Сейчас я заткну твой рот. Размажу по стене...

Юм, оббежав стол, завопил с другого конца:

— Магистр! Вот награда за правду! Где справедливость? — последнюю фразу он особенно просмаковал, по-видимому, она пришлась ему по душе. И он снова повторил: — Где справедливость, я спрашиваю?!

Движением руки Дорн остановил Амона и, наклонившись к коту, сказал:

— Юм, несправедлив ты. Амон выполняет мои распоряжения. И у него есть свои дела на Земле.

— О чём я и говорю, — неожиданно ввернул Юм, разряжая обстановку.

Пирующие весело рассмеялись. Амон мгновенно встав спокойным, и холодным, только криво усмехнулся на его заявление.

— Вот и отлично! — с довольным видом сказал Барон, потирая ладони. — Оставьте свой пыл до материка.

— Скорей бы уж... — тихо проворчал Крэдок. — Уже неделю в плавании, а развлечений всего два моряка.

— Мы идём недалеко от материка, судя по всему, параллельно берегу, — заметил Морган. — Птицы во всю летают.

— Без тебя знаю, — огрызнулся Крэдок. — Всю жизнь провел в океане.

Морган примиряющие вскинул руки.

— Я ни хотел никого обидеть, — слегка пожал плечами. — Просто, если мы недалеко от берега, то всего несколько часов хода и мы на материке... Амон, когда корабль повернет к земле?

— Он уже меняет курс, — откликнулся Амон. — К ночи будем на месте.

— Отличная новость! — оживился Крэдок. — Магистр знает, что нужно его рабам.

— Да, я знаю, — склонил голову Дорн. — Я знаю, что вам становится скучно. Но я не дам грустить. Маленькое путешествие будет весёлым.

— Сир! — восторженно воскликнул Морган, Крэдок и ещё дюжина пиратов сидевших за столом.

Настасья не совсем поняла предыдущий диалог, но услышала главное: скоро будет земля, и воспрянула духом. Несмотря на плавный ход корабля её укачивало. Или, это было самовнушением при виде могучих волн океана. Страх не оставлял её ни днем ни ночью. Она с радостью ждала момента, когда сможет ступить на что-то более устойчивое, нежели палуба судна. Постоянный пир и пьяное веселье, сделались утомительными, возникла необходимость к переменам.

В отличие от неё, Галина с радостью участвовала в плавании. С восторгом проводила всё своё время на носу корабля в компании Моргана, который казалось, был очарован ею. Они оба с наслаждением обозревали океан, а Морган попутно, рассказывал ей всякие морские байки о походах и сражениях, которые Галина с жадностью впитывала.

Галина, услышав разговор Моргана и Крэдока, задала вопрос, который внезапно возник в голове:

— Морган, вот ты говоришь птицы, — Настасья заметила, что они уже перешли на «ты». — Я их видела. Но они не приближаются к кораблю как будто возле него мертвая зона. Почему так? Единственное кто появляется возле «Летучего голландца» так это дельфины и то не всегда, чаще всего он идет в окружении акул.

— Меня вообще удивляет, почему здесь дельфины, — сознался Морган. — Акулы еще понятно.

— То есть? — растерялось Галина.

— Не забывай на каком мы корабле. Конечно, вокруг будет мёртвая зона. Более того, сам хозяин на его борту.

— Но мы высадимся на берег? — обеспокоено влезла в разговор Настасья.

— Обязательно, — улыбнулся Морган. — Как сказал Амон, к ночи будем на месте. Значит, утром, как взойдёт солнце, мы двинемся пешим ходом вглубь материка.

Утром Настасья убедилась, что Морган оказался прав. Корабль тихо покачивался на волнах в маленькой бухте. С двух сторон окружали острова с зеленеющими деревьями. С третьей стороны - земля, тянулась по обе стороны, насколько хватало глаз. Это был или очень большой остров, или обещанный материк. Его берег круто взмывал вверх, откуда тянулись вниз свисавшие со стволов и веток деревьев лианы.

Настасья, сгоравшая от нетерпения ступить на берег, была чрезвычайно удивлена тем, что вся женская часть пассажиров отказалась покидать корабль, и их поддержало порядочное количество мужчин. Но, не смотря на это, собралась приличная группа. Ещё Настасья заметила, как все преобразились. Теперь люди стали походить на военную группу. Все в рубашках и брюках цвета хаки с зелёнными пятнами более светлых тонов. В такую спецодежду были одеты все, начиная с Катерины, заканчивая пиратами. Исключение составляли Дорн, который предпочел цвета темного золота. А Амон угольно-чёрный цвет.

Вооружена группа была чрезвычайно. У всех, на поясе висели ножи, и огнестрельное оружие. Словом, вооружены были до «зубов».

За порогом каюты, одежда Настасьи преобразилась. Самым неожиданным образом на ней оказались та же рубашка и брюки, что и у остальных. Нож в ножнах непривычно тянул ремень вниз.

Крэдок, находившийся поблизости, жестом выразил свое восхищение её новому облику.

Барон, приблизившись, предупредительно сказал:

— Мы, позволили себе, немного побеспокоится о вас, решив, что вы не откажетесь от милой прогулки по джунглям.

— Нет... Я, — Настасья замялась, выискивая глазами Галину. Та уже примкнула к «группе захвата» и весело болтала с Морганом о чем-то, звонко от души посмеиваясь. Переведя взгляд на Барона, закончила фразу: — Не откажусь.

— Великолепно! — вскричал в восторге Барон и, повернувшись к Дорну, сообщил: — Сир, все готовы и ждут сигнала.

Дорн указал рукой на джунгли.

— Тогда вперед.

Он первым сошел на берег, за ним потянулись остальные. Настасья поспешила за Галиной и Морганом. Заметив, что Крэдок не выпускает её из виду, держится поблизости. Она ступила на землю и, оглянувшись, посмотрела на корабль. Он был полон людей, казалось их стало больше, словно никто не покидал корабль. Ещё раз подивившись как такая толпа смогла уместиться на судне. Настасья повернулась к нему спиной, отметив про себя, что Барон остаётся.

Взрывающий вверх откос, внушал, Настасье какой-то суеверный ужас.

— Я в жизни не поднимусь по нему! — с отчаянием прошептала она. — Эти восхождения не для моих лет.

— А сколько мадам лет? — полюбопытствовал не отходящий от неё ни на шаг Крэдок.

— Что-то около восьмидесяти, — созналась Настасья.

— Мелочи, — отмахнул пират. — Тело молодое, справится.

Он первым пошел по еле заметной тропе. Настасья, глубоко и безнадежно вздохнув, последовала за ним. Преодолев несколько шагов, обнаружила протянутую ей крепкую руку, предлагавшую помочь обрести более устойчивое положение. Оторвав глаза от земли, Настасья посмотрела вперёд, на опасный участка, Крэдок скаля в усмешке зубы, протягивали ей руку, помогая удержаться на крутом склоне.

В очередной раз, подтягивая Настасью наверх Крэдок улыбаясь белоснежной улыбкой, без тени одышки, спросил:

— Мисс, давно не совершала пешие прогулки? Давно не была в горах?

— Давно, — тяжело дыша, согласилась Настасья. — Лет пятьдесят, я думаю, восхождений не делала.

— Мисс теперь наверстает упущенное, — пообещал пират.

— Похоже на то, — не сдержала улыбки она. Глубоким вздохом выразила радость, что, наконец, добралась до вершины. — А теперь куда?

— Вперёд, — кивком указывая на прорубленную просеку в хаосе зелени, потянув её за руку за собой, не оборачиваясь, сказал Крэддок: — Выйдем на посёлок, обзаведемся мулами, а там видно будет.

— Согласятся ли местные жители их продать? — с сомнением пробормотала Настасья, с восторгом оглядываясь вокруг, кто-то идущий впереди колонны изрядно постарался.

— Согласятся, — уверенно сказал Крэддок, с яростью рубанув ножом по лиане пересекавшей путь. — Ты давай не отставай, все-таки джунгли.

— Садись, отдыхай. — Настасья немного отодвинулась, давая место Галине. Задумчиво оперяясь подбородком о сложенные на коленях руки, Настасья смотрела на трепетное пламя костра.

Долгожданный привал, наконец-то состоялся уже ближе к вечеру. Она с ужасом представляла продолжение путешествия. Крэддок, легким намёком дал понять, что знакомство с местностью ещё продолжится.

Для стоянки выбрали широкую, ровную поляну, которая, по-видимому, была редкостью в этих местах. Развели несколько костров. Пираты тщательно чистили оружие, перебирали патроны.

Галина примостившаяся было рядом, заметно оживилась, когда Морган, держа винтовку на сгибе локтя, крадучись, приблизился к ним.

— Галина на охоту не желаете?

— Охоту, — переспросила она. — На кого?

— А кто попадётся, — беспечно махнул рукой пират. — Нужно подстрелить кого-нибудь. Ребята хотят крови, а чьей, это значения не имеет.

— Даже если это будет крокодил? — лукаво уточнила Настасья. Крэддок, сидевший тут же, возле костра, поднял голову.

— Да, хоть человек.

— Будете, есть сырое мясо? — ужаснулась Галина.

— Жареное оно слаще, — ухмыльнулся Крэддок. — Но можно и так. Сырая печень и сердце отличное лакомство.

— Каннибалы, — рассмеялась Галина, не принимавшая слова пирата всерьёз.

— Извольте, — развёл руками Морган. — Ну, как идёшь на охоту?

— Пожалуй... Нет. Посажу возле костра.

— И я тоже, — согласилась с ней Настасья. — И много «охотников» набралось?

— А все кто хочет, — откликнулся Крэддок, вставая на ноги.

— Кому в удовольствие убивать, — щёлкнув затвором, добавил Морган. — вон та группа, — он указал на отряд включавший в себя человек пятьдесят, — идёт на охоту.

— Разве Амон не идет? — бросив взгляд на мужчину одетого в чёрное, спросила Галина. — Сдаётся мне, он неплохой стрелок.

— Ты права, он мастер по части убийства, — сказал Морган. — Но это не его охота. Не его трофей.

— А кто его жертва?

— Двуногие, — бросил Крэддок, скидывая винтовку на плечо. — Пойдём Морган, уже всё готовы.

Отряд скрылся в зарослях джунглей.

Настасья наклонилась к Галине, которая сидела с испуганным видом.

— Я не поняла... На кого он охотится?

Галина перевела взгляд на подругу и тихо сказала:

— На человека. Мало того, что он демон, он ещё и демон - убийца.

Тихо ахнув, Настасья с испугом уставилась на Амона. Он находился на другом конце поляны и вместе с Дорном наблюдал как устанавливают огромные палатки. Казалось, они покроют всё пространство не оставив место для костров. Работали пираты, как-то сосредоточенно, было очевидно, что разбивка лагеря для них дело непривычное.

В отличие от Дорна и Амона стоявших в стороне, Юм извертелся, стараясь быть сразу в нескольких местах одновременно. Его дельные и недельные советы сыпались как из «рога изобилия». Игнорируя старания кота, пираты делали своё дело, подчиняясь сухими и короткими указаниями Амона.

Весёлые голоса привлекли внимание Настасьи. К костру, возле которого сидели она и Галина, выйдя из джунглей, подошли двое. Из-за одинаковой одежды, Настасья не сразу сообразила кто это. Лишь, когда, расстояние сократилось до нескольких метров, она увидела что это влюблённые, которые, по-видимому, состояли при свите Дорна.

— Разрешите присоединиться? — мелодичным голосом спросила подруг Катерина, и, не ожидая ответа села рядом потянув за собой мужчину.

— Пожалуйста, — запоздало откликнулась Галина.

— Смотрите, разве это не замечательно? — продолжала Катерина, указав рукой на палатки. — Признаться, я опасалась, что придется спать под открытым небом.

Мужчина с отрешенным видом, рассеяно посмотрел на суетящихся пиратов, перевел глаза на пламя костра и заметил:

— Надеюсь, нас не оставят голодными? В этом мире, в чём-то мы стали уязвимые.

Галина поспешила его успокоить.

— Отряд уже ушёл на охоту, думаю, что-нибудь они подстрелят.

— Великолепно! — обрадовалась Катерина. — Такое путешествие!

— О чём веселимся? — подскочил к их костру Юм, оставив в покое пиратов.

— Да так, — пожала плечами Катерина. — Просто хорошо здесь.

— Я всегда знал, что на моей Родине великолепные джунгли, — с гордостью заявил кот.

— Какие там джунгли! — махнул рукой Валентин. — Вырубили все твои джунгли. Двадцать первый век не признаёт леса, или, признаёт только в качестве топлива. Я вообще удивляюсь, как мы набрали на такие заросли, вот не ожидал увидеть первозданный уголок природы...

Катерина, не дав Валентину договорить, прищутив глаза, с ехидством поинтересовалась:

— Юм, а с каких пор, джунгли стали твоей Родиной?

— С тех пор как я стал котом, — вскинув голову, заявил Юм.

— Когда встретишь своих тёток, не зови на помощь, — с иронией улыбнулась Катерина.

И словно отзываясь на её слова, где-то вдалеке прозвучали оружейные выстрелы. Джунгли затаились. Притихли птицы, до этого оглушавшие своими криками. Замерли кроны деревьев, прекратив качаться на ветру. Замолчали пираты, разбивающие лагерь, выпрямившись, они с напряжением вслушивались в тишину.

Снова выстрелы, теперь уже ближе. Через несколько секунд грациозным прыжком на поляну выпрыгнул пятнистый леопард. Сделав по инерции еще несколько шагов замер, уставившись желтыми глазами на оцепеневших людей.

— Какой красавец, — тихо прошептала Катерина, с восторгом разглядывая царственное животное.

Леопард напрягся, обнажив в немой угрозе клыки. Позади, в джунглях, снова раздались выстрелы, они словно подстегнули хищника. С вызовом, посмотрев, он крадучись, вышел на середину поляны. Зашипел, топорща усы, показывая оскал в ужасающей красе. Хвост нервно хлестал по бокам. Пираты словно проснулись. Защёлкали затворы винтовок. Блеснули лезвия ножей, на поляну вышли ещё люди, держа наперевес ружья с настороженными лицами. Они вышли с того места, откуда появился леопард, возможно пираты преследовали его. Увидев хищника, они остановились на краю поляны. Вскинули все разом ружья, прицеливаясь.

— Нет, — чёткий голос прозвучал над поляной. — Нет, он мой.

Леопард, вздрогнув всем телом и резким движением развернулся к говорившему. Припал к земле, прижав уши зашипел. Юм, важно задрав хвост, шествовал к хищнику. Леопард заволновался, отпрянул назад, туда, где горели костры. Схватив горящие ветки, пираты криком попытались отпугнуть его в центр поляны. Леопард заметался по периметру, явно избегая сближения с Юмом. Наконец, по-видимому, сообразив, что выбор у него не велик, развернулся, угрожающе рыча.

Хвост подобно гибкому кнуту хлестал воздух. Юм не шевелился, молча, ожидая нападения. И оно последовало. Взвизгивая в воздух, расставив когтистые лапы, леопард летел на него. Легко уклонившись в сторону и избежав когтей, Юм отступил. Дорога, ведущая в джунгли, открылась, но леопард, опьяненный жадой крови, круто вывернувшись, снова кинулся на кота. Юм извернулся и невредимым ушел в сторону. Дикая пляска продолжалась. Зрители в немом восхищении наблюдали за представлением. Похоже, сам Юм получал удовольствие, играя с пятнистой кошкой, которая была гораздо больше его, соревнуясь с ней в ловкости и скорости.

— Отлично Юм, — пронёсся низкий голос Дорна над поляной.

Этот голос странным образом повлиял на леопарда. С глухим рёвом, не разбирая дороги, он ринулся в джунгли, перелетев через костёр и, сбив на пути, не ожидавшего такой прыти, пирата, исчез в зарослях. Юм с гордостью направился к Амону. Зашевелились пираты, опуская ружья. Кое-кто скрылся в джунглях, чтобы через пару минут вытянуть на поляну несколько убитых и уже освежёванных туш. Спросить, что это у Настасьи не хватило смелости. Уж лучше жевать мясо, не зная, чьё оно, нежели, узнав, вообще остаться голодной. Решив, по-видимому, что это не человек, Настасья решила от мяса не отказываться.

— Амон, — окликнул Юм, — почему ты не убил леопарда? Такая шкура, загляденье! Почему позволил ему уйти?

— Я предпочитаю чёрных кошек. — Сухо ответил Амон и отвернулся, чтобы посмотреть правильно ли пираты поставили палатку.

К костру, где устроились Настасья и Галина в компании Катерины и её друга, подошли Крэдок и Морган. Один нёс несколько длинных, заострённых прутьев, другой, солидный кусок мяса. Отрезая от куска, Морган нанизывал кусочки мяса на прутья и раскладывая их на камнях над огнем. Костёр немного поутих, но жар исходящий от углей был достаточным, чтобы поджарить мясо.

Сев с остальными возле костра и поглядывая как Морган периодически переворачивает импровизированные шампура, Крэдок сказал:

— Знаете, когда мы охотились, вдалеке я слышал ржание лошадей.

— Почудилось, — откликнулся Морган. — Откуда здесь лошади? Муха цеце их быстро бы прикончила. Другое дело, ослы.

— Скажем, цеце не повсеместна, — огрызнулся Крэдок. — И ты забываешь, какой сейчас век. Я думаю, что сейчас, лошадей в Африке хватает. Может, поблизости селение ... Тогда повеселились бы...

— Посмотрим, что решит Дорн. В конце концов, у нас есть время, можем и подождать. Но селение навестить было бы неплохо.

— А я о чём говорю! — подхватил Крэдок. — Как давно я не смотрел умирающему в глаза и не чувствовал его кровь в руках.

Крэдок с озлоблением вонзил нож в кусок мяса.

Галина с Настасьей испугано переглянулись и с преувеличенным интересом принялись разглядывать поджариваемый шашлык. Катерина переменила тему:

— А как Юм сражался с хищником! Глаз не оторвать!

— Сражался, скажешь тоже! — фыркнул Крэдок. — Развлекался. Впрочем, леопард ему ничем не смог бы навредить.

— Да, я знаю, — кивнула Катерина, — и всё-таки это было впечатляюще.

— Будь эта кошка чёрной, она бы так просто не ушла, — заметил Морган. — Амон не дал бы скрыться в джунглях, и представление было бы гораздо короче.

— Кто знает, — загадочно протянула Катерина. — Смотрите, наконец, крыша над головой готова. И мясо тоже, — бросив взгляд на костер, добавила она. — Значит, скоро сможем отдохнуть. А завтра, возможно, мы и навестим этот посёлок. Интересно, какие там мужчины?

— И женщины, — добавил Крэдок, блеснув глазами.

— Настасья вставай! — Прокричал весёлый голос Галины

С трудом раскрыв глаза, Настасья оглянулась с легким недоумением. До неё не сразу дошло, где она находится, наконец, вспомнив, что они в джунглях полных хищников, змей, пауков и прочей нечисти, тихо простонала, укрываясь с головой одеялом. Ей не позволили слишком долго переживать, ровно через пять секунд, одеяло было сорвано и Галина, повелевая, произнесла:

— Хватит валяться, через час выходим, за это время нужно позавтракать и свернуть лагерь.

— А где умываться? — с раздражением спросила Настасья.

— Здесь недалеко ручеёк, отличное местечко.

— С крокодилами? — с гримасой проворчала подруга. Заметив сарказм, и весело рассмеявшись, Галина сказала:

— Не заметила, но если боишься, прихвати кого-нибудь.

— Ты одна ходила? — с внезапным подозрением поллюбопытствовала Настасья и с удовольствием обнаружила, что её подозрения не беспочвенны. Галина, слегка покраснев, смущённо уводя глаза в сторону, нервно теребя висевший на поясе нож, ответила с вызовом:

— Да, не одна. Со мной был Морган

Настасья вскочила на ноги и попыталась заглянуть Галине в глаза.

— И вы там только умывались?

— Что за вопросы? — возмутилась Галина. — Тебе то, какое дело? — с непонятым озлоблением проговорила она, и резко повернувшись, покинула палатку.

Настасья, недоумённо пожав плечами, принялась одеваться. У входа в палатку её поджидал Крэддок. Склонившись в поклоне, он сказал:

— Галина просила присмотреть за вами.

— Зачем? — резко спросила Настасья. Ей не понравилось, что её опекают.

На заданный вопрос Крэддок ответил, не скрывая самодовольства, он явно был горд своим положением:

— Вам мисс ещё жить, а значить, кому-то нужно побеспокоиться об этом. Ваша нить жизни еще тянется, тогда как моя и всех остальных уже оборвалась. Итак, разрешите мисс вас сопровождать?

— Сопровождайте, — обречённо согласилась Настасья.

Вернувшись, они обнаружили, что лагерь уже свёрнут и на кострах поджаривается новая порция мяса. Подивившись такой организованности, Настасья присоединилась к остальным завтракающим на траве, возле костра.

Покидая поляну, предоставившую ночлег, Настасья с удивлением посмотрела на всё ещё горевшие костры. Но её опасения о пожаре, были напрасными.

Как только последний человек скрылся в зарослях, пламя костров исчезло. Оно втянулось в землю, уйдя в недра, втягивая за собой весь жар. Ветер разнёс пепел по поляне, удобряя землю. Тем же вечером кости, мясо, оставшиеся после охоты и пиршества, были растащены ночными хищниками, и только ямки от колышков говорили, что тут кто-то был.

С трудом пробираясь по прорубленной просеке Настасья озадаченно сказала:

— Знаешь, Галина, мне всё это кажется таким нереальным, что даже и не удивляюсь. Как будто, так и должно быть. Вот сейчас проснусь в своей кровати и мне восемьдесят лет, а не двадцать. Не могу поверить, в случившееся со мной.

Галина вздохнула:

— То же самое, боюсь проснуться. Но знаю, что рано или поздно это произойдёт. Уж пусть лучше меня растерзает хищник, чем снова ощутить тяжесть старости. — Галина мечтательно посмотрела по сторонам. Её взгляд остановился на Моргане, потеплел, стал нежным. Не сводя глаз, добавила: — Не знаю, как мы понимаем, друг друга, ведь всё же разные эпохи и национальности, но лучше я уйду с ним, чем возвращаться назад.

— А он сам хочет, чтобы ты шла с ним? — нахмурилась Настасья.

— Не знаю. Я стараюсь не думать о будущем. Там видно будет.

— Да, — согласилась подруга. — Галина, а ты заметила, что мы идём в том направлении, где вчера была охота, мы круто свернули к Северу.

— И что?

— Сдаётся мне, мы направляемся туда, где Крэддок слышал ржание лошадей. Похоже, пираты хотят набрести на какой-нибудь посёлок. Как бы они ничего не натворили.

— Да брось ты! — возмущённо всплеснула руками Галина. — Что они сделают? И потом, жители слышали выстрелы, может, ушли в джунгли, на всякий случай.

Привлеченный разговором, Морган оглянулся.

Галина спросила:

— Морган это правда, мы идём к поселку?

Морган, попридержав шаг, поравнялся с подругами. Идти рядом, ему было довольно трудно, вырубленного пространства хватало только на двоих. Настасья, по достоинству оценив попытки Моргана вести светский разговор, отступила на шаг, давая тем самым, возможность Моргану идти рядом с Галиной. Но и она не осталась в одиночестве. Крэддок, идущий сзади, догнав, пристроился по её левую руку. Было очень кстати, спотыкаясь о корни деревьев и упавшие ветки, Настасья не один раз воспользовалась его твёрдой рукой, чтобы обрести равновесие, она слышала, что ответил Морган Галине. Он сказал громко, по-видимому, для того, чтобы его услышали и остальные:

— Да, мы идём к поселку, — недобро усмехнувшись, чего никто не заметил, Морган добавил: — Нужно же всё-таки повидаться с местными жителями.

— Разве вы никогда не видели негров? — удивлённо воскликнула Галина, Морган зло улыбнулся.

— Мадам, конечно видел. И не только видел, но даже делал на них хорошие деньги, «большие деньги».

— Как это «делал»? — не совсем поняла его Галина,

— Продавал. Конечно, не только негров, другие темнокожие расы тоже хорошо покупались. Загонишь, так, целое селение в трюм и вперёд, на рынок. А чтобы к продаже, они в цене повысились, мои люди работали во всю, — жёстко улыбнувшись, добавил: — И не скажу, что они были недовольны.

— Как работали? — несколько ошарашено пробормотала Галина.

— Как? — переспросил её Морган, замаявшись, сказал: — Женщины, ждущие ребёнка, больше ценятся на рынке, — помолчав и еле заметно усмехнувшись, спросил: — Я доступно объяснил, как они работали?

— Вполне, — слегка отшатнувшись, отрезала Галина. Не в силах смотреть ему в глаза, Галина отвернулась, словно выискивая что-то в зарослях, и невольно ускорила шаг.

Но Морган не отставал от неё. Он молча шёл рядом, тихо, про себя посмеиваясь. Его развлекло выражение ужаса, что промелькнуло на лице попутчицы. Решив больше не шокировать, он не стал вдаваться в подробности. Лучше всё вспомнить в кругу друзей, там он может ещё, и приукрасить, заслужив завистливые взгляды тех, кому не довелось так повеселиться, или просто, не догадаться как можно. Морган вдохнул воздух, пропуская через лёгкие.

Как приятно снова чувствовать тело, его усталость, энергию, словом, жить. И, хотя, в царстве Хозяина совсем даже неплохо, но желание ощутить, почувствовать, что тебя любят и смотрят с пониманием и поддержкой, преследовало его постоянно. Он существовал те краткие мгновения, когда хозяин, оказывая им своё внимание,

устраивал пирушки, приглашая на них и живых людей. Жаль что простого человеческого тепла не найдёшь в тёмном царстве.

Морган с наслаждением вдохнул всей грудью, сжал пальцы в кулак. Сегодня, да именно сегодня он увидит живую кровь, ощутит её запах, её пьянящий алый цвет, и глаза. Глаза умирающей жертвы. Как давно он этого не видел! Хозяин действительно велик, если в его силах возродить в нас жизнь и дать то, чего нам так не хватало. Только... Морган обречённо вздохнул. Только любовь, чистую и светлую, только её нет в царстве теней.

По веренице пробежал возбуждённый гул: они вышли из джунглей. Группа столпилась у опушки, дожидаясь остальных. Настасья и Галина осмотрелись. Селения не было видно, возможно, оно было за деревьями и кустами, которые росли тут в избытке, и, в то же время джунгли явно кончились. Пираты, собравшись в большой кружок, что-то обсуждали, и спорили. Низкий голос Дорна заставил всех замолчать и с почтением выслушать.

Подчиняясь его приказам, из общей массы отделились две группы, вооруженные ружьями и ножами. Держа оружие наготове, крадучись, они скрылись в двух направлениях: на восток и на запад. Дождавшись, когда они скроются из виду, Дорн дал сигнал выступать. Оставшиеся, и самая большая группа двинулась по-прежнему - на север.

Пролетевший ветер принёс с собой запах дыма, ржание лошадей. Доносились людские голоса, шум стоянки.

Пираты замерли прислушиваясь. Ноздри Крэддока расширились, глаза загорелись азартом. Его рука потянулась к поясу и крепко сжала рукоять ножа. Крэддок что-то тихо прошептал, хриплым голосом отдавая приказы окружающим его пиратам и те, бесшумно ступая, двинулись к зарослям, за которыми, судя по доносившимся оттуда звукам, располагался посёлок. Катерина жестом подозвала стоявших поодаль подруг, те, поколебавшись пару секунд при виде Дорна и Амона, что стояли возле Катерины, всё же приблизились.

Дорн сказал:

— Пусть ребята разомнутся, — усмехнувшись, добавил: — Они очень удивятся, не обнаружив на стоянке местных жителей. Амон не хочешь к ним присоединиться?

— Нет, сир. Я предпочитаю один на один, а не массовую бойню, — покачал головой Амон. — А вот Юм, по-видимому, желает быть в гуще событий.

Настасья с удивлением оглянулась, действительно, кота нигде не было. Должно быть, он ушел с первой группой на восток. Крэддок с пиратами уже обходил заросли. На мгновение Настасье показалось, что она смотрит боевик «Группа людей, в спецодежде штурмуют врага». Только, враг ли там? Внезапно воздух разорвался многочисленными выстрелами. Слышно было грохот ружей, стрекот пулеметов. Взрыв, а затем поднявшийся вдали столб дыма, наталкивал на мысль, что сражение разыгралось не на шутку. Где-то там, проходил настоящий бой.

Крэддок своей группой скрылись за зарослями, а через секунду воздух огласился криками людей. Они звучали по-разному, от ликующего крика победы до агонии умирающего человека.

Настасья оглянулась. Галина стояла бледная, растерянная, Катерина с расширенными глазами вцепилась в руку Валентина, который тоже выглядел неважно.

Лицо Амона, выражало полнейшую скуку, а Дорн с видимым удовольствием прислушивался к шуму битвы. Она продолжалась недолго, всего несколько минут, возможно кому-то эти минуты превратились в часы.

Выстрелы стихли и только крики людей всё ещё будоражили воздух. Дорн пошевелился.

— Пора и нам посмотреть, — сказал он, направляясь туда, где совсем недавно проходило сражение.

Амон следовал на шаг позади Дорна, беспечно заложив пальцы за пояс. Секунду поколебавшись, и остальные двинулись вслед за Дорном.

Панорама сражения открылась сразу за зарослями. Просторная поляна с мелководным ручьём в центре. Несколько хижин из тростника и... трупы. Они были повсюду. Первый труп они увидели тут же, под ногами, и то, что это мертвец сомневаться не приходилось, достаточно было взглянуть на рану. Она как широкая улыбка раскинулась по горлу от уха до уха. Пираты, обходя селение, стаскивали тела в заросли, не утруждая себя долгими захоронениями.

Галина, несмотря на весь ужас, тем не менее, замерла порядком удивлённая. Этот покойник не был негром! Он вообще не был темнокожим. А светлые волосы льняного цвета и такая же бородка указывали на его европейское происхождение, приглядевшись, Галина убедилась, что и остальные трупы неграми не являлись. Это были европейцы и метисы. Ещё бросилось в глаза оружие, убитые были вооружены не хуже пиратов, а может даже и лучше, о чем свидетельствовало пара воронок между хижинами. Такие ямы могла сотворить только гранаты, чего Галина у пиратов не видела.

Все пираты собрались в центре посёлка возле ручья, они с почтением ожидали приближающегося к ним Дорна. Галина и Настасья, стараясь не отставать, следовали позади, им не терпелось узнать, что же тут произошло, и почему здесь был вооружённый отряд.

Крэдок выступил вперёд, из общей массы, навстречу Дорну. С лёгким поклоном сказал:

— Сир, у нас есть пленные. Что с ними делать?

— Допросить. После, что хотите, — с безразличием сказал Дорн.

Амон до этого, молча созерцавший окрестности, повернулся к Крэдоку.

— Обыщите все хижины, здесь есть ещё люди, — приказал он.

Крэдок отправил по три человека в каждую хижину, а так же нескольких более внимательно осмотреть окрестность селения.

Пираты расступились, образуя кольцо, Дорн шагнул внутрь него, жестом подзывая Катерину и подруг. Валентин остался возле Амона, рассматривая произведённые здесь опустошения.

Последовав за Дорном, Галина вступила в круг. Два пленных европейца со связанными руками стояли на коленях в залитой кровью пыли. Дорн подошёл к ним.

Из воздуха возник походный складной табурет, на него в нескольких метрах от пленников сел Дорн и подозвал Моргана.

— Узнай кто такие, и что они здесь делают. Почему вооружённые ?

Морган подошел к пленным и тихо с ними заговорил. Европейцы ничего, не утаивая, живо стали отвечать на все вопросы. Допрос прервался, когда пираты

посланные Крэдкоком в хижины вернулись с трофеями в руках. Это были шкуры зебр, тигров, львов, и бивни слонов, слоновая кость. Галина услышала, как фыркнул Амон, с презрением пробормотав:

— Браконьеры.

Сложив добычу у ног Дорна, пираты отошли в сторону. Тот, кинув мимолётный взгляд на разложенные шкуры, посмотрел на Моргана. Уловив это, Морган тотчас, оставив пленников, подошёл к Дорну.

— Они решили, что мы спецназ. Ловим браконьеров. Стрельбу подняли, в надежде отпугнуть представителей закона, — Морган жёстко усмехнулся и с иронией добавил: — А сейчас они полны раскаяния и предлагают забрать всё добро в обмен на их жизни и свободу.

— Это всё? — спросил Дорн, сверля взглядом.

Тот смутился.

— Нет, он ещё заикнулся о девчонке. Она видела их в работе. Пришлось её прихватить с собой, чтобы не донесла властям. Они были на машинах, но оставили их в зарослях, паре километрах отсюда.

— Что за девчонка?

— Не знаю, — развёл руками Морган. Оглянувшись на прокричавшего что-то ему пленника, сказал: — Они хотели продать её кому-нибудь на севере Африки. Они и её отдают нам. Утверждают, что не трогали.

Глаза Моргана при последних словах алчно полыхнули. Пираты оживлённо загудели.

Послышался шум. Оглянувшись, Галина увидела торжествующего Крэддока ведущего за собой связанную девочку лет тринадцати-пятнадцати, со светлыми волосами, опускающимися ниже плеч и очень милым личиком (если не сказать красивым.). Голубые глаза смотрели по-детски доверчиво, обезоруживая удивлением, любопытством и страхом. У Галины защемило сердце. Она казалась испуганным ангелом, и хотелось ее защитить, успокоить. Одета девочка была в шорты стального цвета и белую рубашку с короткими рукавами, впрочем, рубашка уже была далеко не белого цвета. Локти содраны, колени в синяках, но, в общем, выглядела вполне целой.

Пираты восхищенно засвистели, зацокали, прозвучало несколько выстрелов. Вопреки всяким ожиданиям Галины, девочка спокойно отнеслась к выстрелам и с интересом посмотрела на окружающих ее людей. Должно быть, она еще не совсем поняла, к кому попала. Прозвучавшие слова подтвердили опасения Галины.

— Как Вы вовремя пришли, развяжите меня, пожалуйста, — попросила она Крэддока.

Галина ахнула, услышав русскую речь. Катерина восторженно всплеснула руками.

— Что она здесь делает ? — спрашивая, Катерина обернулась к Дорну.

Тот, усмехнувшись, сказал:

— Морган, уже ответил на твой вопрос. Это та девочка, которую собирались продать браконьеры.

— Невероятно! — выдохнула Катерина.

Оживлённо разговаривая, пираты медленно сближались, смыкая кольцо.

Выхватив нож, Крэддок толкнул девочку за свою спину. Пираты остановились, из толпы раздался голос полный угрозы:

— Крэддок ты забыл закон. Наш закон: женщина для всех! Если бы тут были, ещё пленные женщины, её бы оставили тебе. А так - делись!

— Она моя, — прорычал Крэддок, хватая удобнее рукоять ножа. Пригнулся, готовясь отразить атаку.

Девочка, уловившая смысл разговора с испугом смотрела на окружавших её людей.

Катерина обратилась к Дорну:

— Сир! Неужели Вы позволите?!

Дорн повел рукой:

— Пусть ребята разомнутся. Им давно не приходилось выяснять между собой отношения.

Один из пиратов обнажив нож, ринулся на Крэддока. Со звоном столкнулись клинки, злобно поглядывая друг на друга, пираты закружили по поляне.

Галина в стремлении помочь этому очаровательному созданию с отчаянием оглянулась вокруг. Морган с живым интересом наблюдал за схваткой и судя по его виду ввязываться, у него не было никакого желания. Тут взгляд Галины остановился на Амоне. Безразличие с лица Амона исчезло, уступая место заинтересованности. Проследив за его глазами, Галина убедилась, что смотрит он не на дерущихся, а на девочку. Та растерянно оглядывалась вокруг. Вот испуг мелькнул на её лице, в нём ещё было и сострадание, беспокойство и участие.

Пират с глубокой раной в боку, оставляя за собой кровавый след, отползал в сторону. Галина заметила, что именно на него с жалостью смотрела девочка.

Крэддок потрясая окровавленным ножом, утирал лоб, размазывая по лицу кровь, с вызовом повернулся к толпе.

— Кто следующий?! — проревел он.

Прозвучавший насмешливый голос заставил Крэддока содрогнуться.

— Я! — сказал Амон сделав шаг вперед.

Крэддок сник. Бравада улетучилась. Недоумение и страх отразились на его лице. Нервно утерев лоб и опустив нож, он полувопросительно сказал:

— Амон. Вы бросаете мне вызов? — получив подтверждающий кивок, Крэддок совсем растерялся. — Господин, я не знал, что она Вам нужна... — он судорожно сглотнул. Повернулся к девочке, ухватил за веревку, подтолкнул к Амону. — Она Ваша, — только и смог выдавить из себя Крэддок. Пятясь назад, пытаясь улыбнуться. Улыбка вышла жалкой, вымученной.

Пираты, до того стоявшие тесно друг к другу, отпрянули назад, тем самым, давая понять, что инцидент исчерпан.

Амон вытащил из ножен кинжал.

Воцарилась полная тишина. Все ждали, как он поступит. Девочка отшатнулась назад, насколько позволяла верёвка. С немым вопросом уставилась на человека с кинжалом.

Галина затаила дыхание, с ужасом представляя, что сейчас может произойти, она чувствовала, как замерла Настасья. Услышала как, умоляя, Катерина тихо прошептала:

— Амон, не надо ...

Амон взмахнул рукой, и разрезанная веревка упала на землю. Оцепенение спало. Пираты зашумели, разговаривая между собой. Девочка, потирая запястья, посмотрела на Амона, и словно не замечая, ни его странных клыков, ни стали глаз, улыбнулась, и, заглянув в лицо, с обезоруживающей искренностью сказала:

— Спасибо. Признаться, на мгновение я мне показалось, что Вы меня убьете. Как Вас зовут?

— Амон, — сказал он и, прихрамывая, отошёл к пострадавшему пирату. Тот лежал у ручья без сознания. Девочка подскочила к раненому, неуверенно сказала:

— Амон, его нужно отвезти в город, — помолчав, добавила: — Если он ещё не умер.

— Умер, — коротко бросил через плечо Амон, нагибаясь к пирату.

Девочка не увидела, что он сделал. Была вспышка света, яркая, как молния и такая же мгновенная. Амон выпрямился, отошёл от пирата. Девочка изумлённо вытаращила глаза. Пират только что лежавший при смерти, спокойно, не торопясь, поднялся на ноги, отвесил низкий поклон своему исцелителю, смешался с остальными пиратами. Девочка восхищённо уставилась на Амона.

— Чародей, — выдохнула она. Застенчиво протянув руку, спросила: — Я могу считать Вас своим другом?

Амон молчал долго, словно раздумывая над этим вопросом, и, когда девочка уже отчаялась услышать ответ, криво усмехнувшись, сказал:

— Можешь.

Круто развернувшись и оставив девочку одну, подошел к Дорну.

Катерина, опередив подруг, подбежав к девочке, заботливо склонилась к ней.

— Бог мой! Как же ты тут оказалась без родителей? Где они?

Устало, опустившись на камень, девочка, растерянно улыбнувшись красивой женщине, сказала:

— Я в Африке со своим отцом, он писатель.

— Как тебя зовут?

— Светлана, — представилась девочка.

— А меня Катерина, — Катерина по очереди представила подруг и своего друга.

— А где твоя мама?

— Она умерла четыре года назад.

— Извини, — опешила Катерина, — значит твой отец вдовец?

— Нет, — покачала головой Светлана. — Он мой опекун.

— Но как ты тут очутилась?

— Решила верхом покататься. Там где мы остановились, есть конюшня. Увлёклась и заехала слишком далеко. А там браконьеры зебру обдирали. Это было ужасно. Они увидели меня, были на машинах, вот и догнали. Это они после пересели на лошадей.

— Они тебя били? — заволновалась Катерина, указывая на ссадины.

— Нет, — покачала головой девочка, — Это я с лошади упала, ну... и протащило немного. А браконьеры, если не считать, что связали, обращались со мной вполне прилично. Сдаётся, у них были какие-то планы насчёт меня.

— Ну, да, — усмехнулась Катерина, — продать они тебя хотели.

— Не может быть, и это в двадцать первом веке!

— А что, — пожала плечами Катерина, — люди-то не изменились, мир по-прежнему держится на трёх китах.

— Тебя, наверное, уже ищут, — предположила Галина.

Девочка грустно улыбнулась.

— Ещё нет, я думаю, беспокоятся только этим вечером. Выезжая, я отцу сказала, что переночую у археологов, они в нескольких километрах раскопками занимаются. Так, что ночь для отца прошла спокойно. Будут искать вечером. Но благодаря вам я появлюсь вовремя. Вы мне дадите лошадь? На время?

— Да, наверное, Дорн разрешит, — пробормотала Катерина не совсем уверено.

Услышав новое имя, девочка спросила:

— А где он, Дорн?

— Амон стоит рядом с ним, — откликнулась молчавшая до этого Настасья. — Он, как скажет, так и будет.

— Я слушаю тебя Амон, — сказал Дорн отрывая взгляд от пленных, и поворачиваясь к Амону. — Пройдёмся, — предложил он, медленно двигаясь вдоль ручья.

Пираты предусмотрительно освободили пространство, разошлись по хижинам, оставив связанных, пленников без присмотра. Впрочем, пленники и не думали сбегать, решив, что сделка с пиратами заключена, они получают лошадей, провизию и будут отпущены с миром. Вот только их удивляло, почему до сих пор они связаны. Браконьеры, запасшись терпением, молча, ждали своего освобождения.

Амон последовал за Дорном, выглядел он озабоченным.

— Сир, — сказал Амон, — я выполнил ваши указания. Я нашёл.

— Ты уверен, что сделал правильный выбор? — мягко спросил Дорн.

Помолчав несколько секунд, Амон оглянувшись на стоянку сказал:

— Уверен Сир. Но я прошу вашего разрешения взять с собой на корабль.

Дорн резко обернувшись, внимательно посмотрел на Амона.

— Ты меня удивил, — сознался он, помолчав немного, добавил: — Позволь узнать, чем ты руководствовался, спрашивая разрешения взять на корабль? Окончательно выполнить задание, или из личных соображений?

— Сир! — озадаченно воскликнул Амон. — Я высоко ценю ту честь, которую Вы оказали мне, возложив на меня эту миссию, но мне нужно время.

— И? — поощрительно добавил Дорн, прищутив глаз.

Замявшись, Амон сказал:

— И, наверное, из личных соображений. Всё-таки я слишком долго гонялся, выискивал, отслеживал. Я уверен, это тот, кто нам нужен. Но он ещё не готов принять истину.

Дорн вздохнул. Устремив полыхающие огнём глаза на Амона, положил руку на его плечо:

— Хорошо, Амон, я разрешаю взять её на корабль, с такими пассажирами и плавание станет приятней. И сдаётся мне, это начало интересной истории.

Амон ещё что-то хотел сказать, но лёгкий, звонкий смех, прозвучавший позади, заставил его изумлённо оглянуться. Кто же мог среди гостей Дорна так чисто, от души смеяться?

Смеялась девочка. Она весело смотрела на ползущую через всё поселение шкуру тигра, заливалась заразительным смехом. Невольно хотелось присоединиться к её веселью.

Амон быстрым шагом, хромая, направился к шкуре. Рванув её вверх, обнаружил сидящего под ним чёрного кота. Девочка взвизгнула от восторга. Катерина и подруги, поддавшись очарованию девочки, тоже смеялись. Пираты, ухмыляясь, прятали свои улыбки. Крэдок хмуро посмотрев на девочку, скрылся в хижине, что-то, пренебрежительно проворчав под нос и, демонстративно опустив плетеную циновку, исполняющую роль дверей.

Амон опустив шкуру на кота, спросил:

— Зачем тебе это?

— Разве я не похож на тигра? — донёсся глухой голос Юма из-под шкуры, — смотри какая грация! Такая сила!

Девочка, оставив Катерину и подруг сидеть на камнях, вприпрыжку подбежала к Амону. Сев на корточки, аккуратно, за один край, приподняв шкуру, заглянула под неё. Подняла голову и, посмотрев сияющими восторгом глазами на Амона, спросила:

— Амон, а как зовут эту очаровательную кошечку?

Возмущенное фырканье послышалось из-под шкуры. Юму явно не понравилось определение кошечка.

— Эта кошечка, — Амон тщательно выделил слово «кошечка», — носит имя Юм, — помолчав добавил: — Он говорящий.

— Ну, да, — не поверила девочка. Снова заглянула под шкуру, попросила: — Юмчик, скажи что-нибудь.

Из-под шкуры раздалось капризное ворчание.

— Не буду, — буркнул Юм.

— Ой! Говорит! — вскочила на ноги девочка и восторженно уставилась на Амона. Тот молча развёл руками, мол, говорит, зараза такая... Девочка, внезапно став серьёзной, опустила шкуру, которую всё ещё держала за уголок, встав, посмотрела в лицо Амона. — Мне пора возвращаться, — сказала она. — Вы дадите мне лошадь?

— Дорогу-то помнишь? — любопытствовал Амон безо всякого дружелюбия. — Тебе придётся добираться пешим ходом.

Девочка задумалась.

— Не совсем, — созналась она. — Но думаю, найду.

— У меня другое предложение, мало ли кто бродит по джунглям... — хитро прищурившись, мягким, изменившимся голосом сказал Амон. Почти мурлыкая предложил: — Присоединяйся к нашей компании. Здесь тебя защитят и накормят.

Девочка с лёгким испугом посмотрела на Амона. Хотя он и освободил её, но его вид оставлял желать лучшего. Эти невероятные клыки, которые то и дело сверкали, отражая солнце. Они хоть не сильно отличались от обычных человеческих зубов, чуть длиннее и чуть острее, но всё же заставляли задуматься действительно ли он спаситель? Настораживала его привычка хвататься за кинжал, что висел на боку, в ножнах. И остальные бандиты (как она их мысленно окрестила) которые делили её

между собой, тотчас уступили свою добычу, стоило только Амону сделать шаг вперед. Может она, как говорится в поговорке «из огня да в полымя»?

— В каком направлении идёт группа? — полюбопытствовала она.

— В нужном, — сухо отрезал Амон.

— Нам не по пути, — решила девочка.

Развернувшись, направилась к сидевшим на камнях женщинам. Она не услышала, как Юм насмешливо сказала Амону:

— Что, не убедил? Не доверяет она нам. И правильно делает.

— Убедим, — сквозь зубы процедил Амон, провожая её взглядом.

Находясь в стороне, они смотрели как девочка, попрощавшись с Катериной и подругами, пожав руку Валентину, пошла прочь из поселка. На окраине поляны девочка растеряно оглянулась, посмотрела в небо, по-видимому, ориентируясь по солнцу. Постояв в раздумье, смело шагнула за деревья, взяв направление на северо-восток. Юм, оставив шкуру тигра, вышел на солнце. С ехидцей сказал:

— Смотри-ка, направление выбрала правильно.

— Далеко не уйдёт, — пообещал Амон, оборачиваясь на подходившего к нему Крэддока.

Тот приблизился, крадучись с почтением на лице, вежливо поинтересовался:

— Господин, что будем делать с пленниками? — кивком он указал на связанных браконьеров.

— Что делать говоришь? — задумался Амон. В его глазах блеснул озорной блеск. — Подданных Хозяина, необходимо доставлять на место без проволочек. Прокатите их четвёркой лошадей, несчастные, они так заждались. Крэддок выслушавший приказ Амона, покинул его с восторгом и благоговением на лице. Подошёл к пиратам, которые с явным нетерпением ожидали результата разговора с Амоном. Последний, наклонившись к Юму, с заговорщицким видом, подмигнув ему, сказал:

— Юм, покажи-ка нашим дамам, где здесь отличный водоём. Сдаётся мне они не прочь уединиться.

— А я успею? — засомневался Юм. — А то всё веселье пропущу.

— Бегом! — прикрикнул Амон.

— Ну, вот спасибо, удружил, — заворчал Юм, с неохотой направляясь к Катерине. — Бегать-то придется мне.

— Давай, давай, — ухмыльнулся Амон. — Тебе полезно побегать и так толстый.

Фыркнув, Юм, нарочито замедлил шаг, степенно подошел к Катерине. Она встретила его упреками, мол, нехорошо, отпускать девочку, одну в джунгли да ещё не дав коня. Юм обернулся.

— Амон, у нас тут проблемы.

Амон, посмотрев на Дорна, который сидел возле ручья на складном стуле, сложив руки на эфесе шпаги воткнутой в землю. С недовольным видом подошел к Юму.

— В чём дело? — сухо спросил он.

Юм заявил:

— Требуют, чтобы для девчонки выделили лошадь.

— Будет ей лошадь, — ухмыльнулся Амон. — Через несколько минут я сам приведу. А, теперь скажи, что хотел им сказать.

Оставив кота с дамами, направился к Дорну.

— Сир, — сказал с почтением Амон. - Я распорядился насчёт пленных. Может магистр иного мнения?

— Нет, — покачал головою Дорн, его глаза мягко засветились жёлтым светом. — Пусть последуют за своими товарищами, они заслужили шикарный въезд в мои владения. На их счету не одно убийство.

Встав позади Дорна, Амон махнул рукой Крэддоку, приказывая ему заняться пленниками. Пираты разделились. Одни направились к лошадям, чтобы взнуздать и надеть седла, а другие, чтобы развязать пленников. Освобождённые, наконец, смогли встать на ноги, растереть затёкшие руки. Взгляд браконьеров устремились туда, где пираты, взяв лошадей под уздцы вывели на поляну. Их глаза изумлённо распахнулись, обнаружив, что вместо двух животных, ведут - восемь. Но удивление длилось недолго, оно сменилось страхом, когда пираты стали привязывать к седлам длинные и крепкие веревки.

Смертельно побледнев, браконьеры с ужасом наблюдали за приготовлениями, они, увы, были очень знакомы. Один из пленников упал на колени и, протянув в мольбе руки к Дорну, спросил:

— За что? Почему вы не отпускаете нас? За что такая жестокость? Вы как сам Сатана!

Дорн рассмеялся и страшным был его смех. Низкий голос стелился над землёй, и заставил содрогнуться обречённых, крупная дрожь прокатилась по их телам.

— Люди, — с пренебрежением сказал Дорн, — что вы понимаете в справедливости, счастье? Счастье никогда не может быть полным, человеку всегда чего-то не хватает. Справедливость в ином. Только то, что совершено и идеально основа справедливости - страдание - вот это идеал Мировоззрения. Только страдание может быть великим, чего счастьем и радости не достичь никогда Люди, вы пошли по правильной тропе. Почему же хотите свернуть, так и не дойдя до конца? Там вы постигнете истину царства Ночи - царства Тьмы и Теней. Поймёте, насколько мелочны земные радости, когда моё царство, покажет вам всю силу ночи. Страдание - это самое сильное чувство, которое может ощутить человек.

Пленники оцепенели. Не сопротивляясь, подставили руки и ноги под верёвки. Крупная дрожь всё ещё сотрясала их, проходя по телу волнами. Капли пота выступившие на лицах, сверкали под лучами солнца, блестящим бисером. Они что-то шептали трясущими губами, с отчаянием цепляясь глазами за безоблачное, голубое небо.

Кони рванули, расходясь веером в разные стороны. Длинные верёвки, позволили им набрать скорость, прежде чем два, последующих друг за другом, крика, пронзили тишину. Разорванные тела упали с верёвок, орошая землю кровью. Всадники возвращались, волоча за собой разорванные куски тел. Амон пошевелился.

— Сир, — сказал он, — разрешите покинуть Вас на некоторое время?

— Иди. — согласился Дорн, наблюдая, как пираты стаскивают останки в одну кучу и обкладывают хворостом для сожжения.

Амон отойдя в сторону, свистнул. Из джунглей как сгусток мрака, беззвучно вынырнуло огромное животное и, не приминая травы, легким галопом подскочило к своему хозяину.

Это был конь вороной масти и гораздо больше обыкновенного коня. Лучи солнца проходили сквозь него, не оставляя тени. Конь был без седла, только тонкая, чёрная уздечка, перекинутая на шею, сливалась с ней в единое целое.

Амон легко вскочив на круп не трогая поводьев, дав шенкелей, помчался прочь.

Конь нёсся, казалось, по воздуху, не оставляя следов тяжёлых, золотых подков, не приминая травы. Кустарник, деревья, убирая ветки в сторону, освобождали дорогу чёрному всаднику. Ничто не препятствовало, и не вставало на его пути, задерживая движение.

Чёрной молнией, пролетев мимо хижин, всадник скрылся в джунглях, держа направление на северо-восток. Деревья сомкнулись за его спиной, лианы снова сплелись в причудливый узел.

Не разбирая дороги, конь смело нёсся вперед, рассекая пространство. Но на этот раз вороному не дали насладиться скачкой, его резко осадили, как только он вылетел из-за деревьев на поляну. Там, испуганно оглянувшись, стояла девочка, пытаясь рассмотреть, кто же так лихо вылетел из джунглей.

Медленным шагом Амон направил коня на девочку. Та облегчённо улыбнулась, узнав всадника, с немым вопросом посмотрела на Амона.

Конь, приблизившись к Светлане, угрожающе захрапел, огромные копыта взбили воздух. Успокаивающе похлопав его по шее, Амон склонился к девочке.

— Он не любит людей, — словно оправдываясь, сказал он.

Светлана молча ждала, что он скажет по поводу своего появления. Хитро улыбнувшись, Амон предложил:

— Подвезти? Он быстро домчит до нужного места.

Девочка отступила назад, отрицательно покачав головой, уж больно страшны были на вид всадник и его конь.

Повернувшись спиной, ускорила шаг, стараясь поскорее уйти с поляны и скрыться среди деревьев.

Шум удара тяжёлых копыт о землю заставил её обернуться. Поляна было пуста, но кто-то явно приближался, а убыстрившийся топот копыт, говорили, что коня пустили галопом. Задохнувшись от охватившего ужаса, девочка бросилась к деревьям, но не успела. Донеслось горячее дыхание коня и чьи-то сильные руки, схватив в стальной капкан, подняли в воздух и кинули на круп. Тихо вскрикнув, девочка потеряла сознание.

Вороной мчался сквозь джунгли, неся на себе чёрного всадника и бесчувственную девочку, направляясь вслед уходящему солнцу, точно на запад.

— Катерина! — весело прокричал выходящий из зарослей женщине Юм. — Что так долго?

— Хорошая водичка была.

Откликнулась Катерина и подруги, идущие следом за ней, дружно закивали, подтверждая её слова.

— А у нас новости, — сообщил Юм, — мы идём назад, к кораблю.

— Вот как, — удивилась Катерина, — признаться, я думала, что мы заночуем здесь.

— Нет, снимаемся прямо сейчас и пешим ходом до океана, — сказал Юм и гордо добавил: — Дойдём в два раза быстрее.

— Почему не верхом?

— Животные останутся здесь.

— Что ж, мы готовы. — вздохнула Катерина.

— Отлично! Через пятнадцать минут выходим.

Юм живо смылся. Катерина оглянулась на Настасью, та, дергая её за руку, пыталась что-то сказать. Увидев, что Катерина её слушает, тихо сказала:

— Нет пленников и Амона. Что произошло в наше отсутствие?

Катерина беспечно пожала плечами.

— Наверное, отпустили. Амон сказал, что даст девочке лошадь. Должно быть, он там, в джунглях, разыскивает её. Признаться, я устала от путешествия по зарослям и с радостью вернусь на корабль. — Катерина озадаченно оглянулась. — Где же мой Валентин? — пробормотала она, выискивая его среди пиратов.

К ним приближался Морган.

— Морган, ты моего друга не видел?

Морган на секунду задумался, потом, махнул рукой в сторону тростниковых хижин.

— Отсыпается, — сказал он с еле заметной насмешкой.

— Побегу будить, — сказала Катерина, направляясь указанному месту, Галина, обращаясь к Моргану, весёлым голосом сказала:

— Вам сказали, что возвращаемся назад? Жаль, скоро придется расстаться.

Бросив на неё острый взгляд, Морган после паузы сказал:

— Да, придётся.

Волнуясь, Галина почти шёпотом произнесла:

— Вы не могли бы взять меня с собой?

Настасья тихо ахнула, услышав слова Галины. Морган, нахмурившись, уставился на женщину.

— Но ты же живая, — удивлённо сказал он ей.

— Но ведь можно что-то сделать? — растерялась Галина.

На лице Моргана появилась улыбочка, насмешливая, глумливая. С иронией, посмотрев на Галину, он, растягивая слова, сказал:

— Сделать то можно. Человек может добровольно уйти в царство ночи. И там он будет желанным гостем. Даже не гостем, а господином, как Амон или Изер, но. — тут Морган жёстко сверкнул глазами и с презрением добавил: — Ты не тот человек. И ты не заслуживаешь этого. Отправляйся в свой Мир и доживай свой век, пока Мест, не явится за тобой. Может, потом мы и увидимся. Время покажет.

Галина, сникнув, отвела глаза. Настасья же наоборот, обрадовалась отказу Моргана. Она не хотела, чтобы подруга её покидала. Услышав новое имя в словах Моргана, она спросила:

— Морган, а кто такой Мест?

Морган повернулся к Настасье и немного с пафосом сказал:

— Когда Мест придёт к тебе и заглянет в глаза лишь на самый краткий миг, и в этот миг ты поймёшь - к тебе пришла смерть.

Отвесив дамам насмешливо вежливый поклон, Морган, развернувшись, направился к толпе пиратов. Громко смеясь, и перебивая друг друга, они вспоминали что-то весёлое, что вероятно совсем недавно здесь произошло.

Вскоре они повернули назад. Юм оказался прав. Когда солнце ещё не скрылось за горизонтом, а на небе вот-вот засияют первые звезды, они вышли на берег океана. Вышли совсем в другом месте. Здесь склон был пологий и ровный. Деревья подходили почти к кромке воды, и прибой нежно шелестел, набегая на берег. Там в темнеющем океане, горя огнями стоял белоснежный корабль. Оставленный, в бухте «Летучий голландец» стоял теперь здесь, дожидаясь своих пассажиров. На этот раз судно находилось довольно-таки далеко от берега и шлюпки, подчиняясь мощным гребкам весел, уже были в пути, чтобы принять на борт корабля вышедших из джунглей путешественников.

Шлюпкам пришлось сделать несколько рейсов, прежде чем все очутились на судне. Прибывших приняли криками восторга и оружейными выстрелами. Настасья порядком удивилась, увидев на судне Амона. Когда же он успел догнать и перегнать их, для неё осталось загадкой.

Подняв паруса, корабль устремил нос на запад, туда, где небо было светлее, отливая нежным, розовым цветом ещё не до конца, канувшего в воду солнца.

Над кораблем пронёсся голос Дорна.

— Путешествие продолжается. Сегодня будет замечательная ночь, и не будем её откладывать.

Открыв глаза, девочка окинула взглядом помещение, мучительно пытаюсь вспомнить, как она здесь очутилась: в просторной комнате полностью завешенной коврами. Здесь не было ни окон, ни дверей. Удивительно, как вообще воздух проникал сюда, а уж тем более человек. Последние воспоминания были о чёрном всаднике на вороном коне. Безумные скачки по джунглям.

Девочка снова посмотрела вокруг на этот раз медленнее и внимательней. В комнате стояла кровать, на которой она лежала укрытая шкурой с черным мехом. Проведя по нему рукой, ощутив его мягкость и нежность, решила, что это реальный мех какого-то животного, вероятно пантеры. Приподнявшись на локтях, посмотрела что там, за кроватью. Там стояли два кресла обитые красным шёлком, низенький столик с кривыми ножками, и ковры, они все имели красный цвет от розового до густо бардового. Ламп и свечей не было, но в комнате было светло как днем. Скинув с себя шкуру заменявшую одеяло, Светлана вскочила на ноги.

— Вот так история! — негромко сказала она после долгого молчания. — Интересно, дверь здесь есть? А если есть то где она?

— Есть, Светлана, есть. Но ведет она в другие комнаты.

Голос, прозвучавший за спиной, заставил вздрогнуть от неожиданности. Резко обернулась. Перед ней стоял Амон. Девочка уставилась на него, пытаясь сообразить, как он здесь появился, ведь комната-то была пустой. Амон прищурившись, наблюдал за растерявшейся и испуганной девочкой.

Первой заговорила Светлана, прервав затянувшееся молчание.

— Значит, это Ваших рук дело?

— Как тебе апартаменты? — спросил Амон, игнорируя вопрос.

— Шикарные, нечего сказать, — созналась девушка.

— Хорошо, что понравились. Здесь ты пробудешь некоторое время. — сказал Амон. Кончиком пальца, приподняв ей подбородок, заглянул в глаза. — Не бойся. Тебе никто не желает зла.

Девушка отшатнулась, отступила на несколько шагов назад, пока не коснулась спиной стены.

— Зачем Вы так, — сказала она с упрёком.

Амон снова подошел к ней. Вытянув руки, оперся о стену позади девушки на уровне её лица, наклонился и мягко, доверительно сказал:

— Зачем на «Вы»? Мы друг друга давно знаем.

— Так ли это, — засомневалась Светлана. — И откуда Вы знаете моё имя? Я его не называла, по крайней мере, Вам. А на «Вы» я буду говорить Вы мне, похоже, не друг.

— Воля ваша, — пожал плечами Амон. — Имя твое я знаю и всё тут. Я с предложением к тебе.

— Нет, — твердо заявила Светлана. — Никаких предложений. Я не хочу иметь с Вами никаких дел.

Холодно улыбнувшись, Амон убрал руки и, оставив прижимающуюся к стене девушку, пройдя через комнату, опустился в кресло. Закинув ногу на ногу, откинулся на спинку кресла

— Светик, — снова мягкие нотки зазвучали в его голосе, — ты забываешь, что находишься полностью в моей власти. Я волен, поступить с тобой так, как сочту нужным.

Светлана, отделившись от стены, тяжело опустилась на кровать. Проведя ладонью по шкуре, подняла глаза на Амона. Он продолжил:

— То, что я говорю, не предложение, а действительность. Ты будешь находиться здесь, и кто бы ни спросил, отвечай, что здесь по доброй воле. Тебе предложили - ты согласилась.

— Какой мне интерес это говорить? — нахмурилась девушка.

— Интерес-то большой, — прищурился Амон. — Ты ведь не хочешь прекословить мне?

— Это ещё почему? — фыркнула Светлана. — Какой-то бандит, и на тебе, слушайся. Не выйдет.

Лицо Амона перекосило злобой.

— Ты, я вижу, не совсем понимаешь, что происходит, — почти прошипел он. Тут же улыбнувшись, продемонстрировав клыки, более миролюбиво добавил. — Ты ведь не хочешь просидеть здесь несколько месяцев. Ты не выйдешь отсюда, пока мы не придём к согласию.

— Меня будут искать, — хмуро предупредила Светлана.

— Как же, как же, — ухмыльнулся Амон. — Теперь я - твой опекун.

— О! — девочка удивлённо распахнула глаза. — Откуда Вы знаете?

— Я всё знаю. Ерасов сделал своё дело, привёз тебя сюда, в Африку. Это значительно всё упростило. Не нужно никуда мотаться и привозить. Достаточно промчаться на коне.

— Я Вас не понимаю, — созналась девочка.

— После всё поймёшь, — с иронией пообещал Амон.

— И какая Вам от этого выгода? Что будете с этого иметь? Вы хотите, чтобы я была в этой комнате, но я не думаю что это всё что Вам нужно.

— О, отнюдь не всё, — заверил Амон, и бесовские огоньки заплясали в его глазах. Жёстко произнёс, чеканя каждое слово: — Можешь не искать дверь, её здесь нет. Тебе не будут докучать посетители. Единственным, твоим посетителем буду я.

Амон отвернувшись от Светланы обвёл взглядом комнату. Девушка молчала, ожидая, что ещё скажет. Он не заставил долго ждать. Не оборачиваясь, разглядывая ковер на стене, дружелюбно сказал:

— Ознакомься с комнатой, здесь есть всё необходимое. Пришлось внести некоторые изменения.

— Какие? — поинтересовалась девочка, ещё раз с любопытством оглядывая комнату.

— К примеру, за тем ковром, — он указал рукой на самый тёмный ковер, — находятся ещё две комнаты. Там всё, что нужно человеку.

— А раньше этому человеку не нужно было?

— Кому?

— Тому, кто здесь жил. Ведь она была занята кем-то?

— Это моя комната, что касается разговора о человеке, то все новшества, которые здесь произошли, только для новой пассажирки. — Амон обернулся и указал на Светлану. — То есть для тебя.

Девочка опешила.

— Вы хотите сказать, что человеком не являетесь? — озадаченно уставилась на Амона.

— Вот именно, это я и хотел сказать. Я - не человек.

— Псих какой-то, — тихо пробормотала девочка, с испугом посмотрев на Амона. С иронией заметила: — И согласно Вашим утверждениям можете проходить сквозь стены? Я не заметила тут дверей.

Амон пренебрежительно махнул рукой.

— О! Это такая мелочь, что даже не замечаешь.

— Ну да, — не поверила Светлана.

— Натурально, — снова ухмыльнулся Амон.

С искренним любопытством Светлана поинтересовалась:

— А как я очутилась здесь? Я - человек и мне нужны двери.

— Поместить сюда кого-нибудь, или, наоборот, вытащить, не составит никакого труда - мне. А тебе отсюда не выйти пока я не разрешу, и не пытайся искать люк, или, ещё что-нибудь в этом роде, для человека это препятствие непреодолимо.

— Вы сказали что, не человек, тогда, кто Вы? — Светлана с любопытством оглядела Амона. Если не брать во внимание невероятные клыки, то всё остальное в нём было вполне человеческое. Правда, движения его напоминали движения хищника. Мягкие. Стремительные. Но разве мало на Земле людей с атлетической фигурой?

— Кто Вы? — повторила Светлана, пристально вглядываясь в его глаза.

— Нечистая сила.

— Это ваш имидж? — нахмурила брови девочка, пытаясь понять что, он этим хотел сказать.

Рожу Амона перекосила насмешливая ухмылка. Он покачал головой.

— Нет, не имидж, я дьявол в прямом смысле слова. Я не буду демонстрировать дешёвые фокусы чтобы доказать. Убедишься со временем.

— И Вам нужна моя душа, — усмехнулась Светлана, не поверив ему. — Во всяком случае, так считается: дьявол искушает, человек продаёт душу.

— О, нет. Чтобы забрать душу, совсем необязательно похищать, отвозить на корабль, такие хлопоты ни к чему.

— Я на корабле? — поразила девушка.

— Да. Но мне нужна не только твоя душа, но и всё остальное.

— Остальное? — озадаченно переспросила Светлана, пытаясь вспомнить, что ещё нужно обычно дьяволу, помимо души. Этот человек был явно не в себе.

— Да, остальное. Вся, целиком.

— И как долго я буду на судне?

— Достаточно долго, чтобы узнать о тёмной стороне жизни, и, соответственно о светлой. Находясь рядом, постигнешь истину мироздания.

— Зачем она мне? Лучше отпустите. — Светлана с надеждой посмотрела на Амона и вздрогнула, столкнувшись с ним взглядом, Амон смотрел жёстко, сурово и... с иронией.

— Не надейся, девочка моя, не надейся. Пока будешь со мной. Так я решил. И никуда ты не убежишь, а, убежав, далеко не уйдёшь. На Земле тебе не скрыться от меня. Об отце забудь, — жёстко усмехнувшись, заверил: — Уж он-то забудет точно. Я позабочусь об этом. Все кто знал тебя, забудут о твоём существовании, — помолчав несколько секунд, спросил: — Может и ты, хочешь всех забыть?

Светлана задумалась. Она уже не сомневалась, что попала в руки к сумасшедшему. Его уверенность в том, что он дьявол была непоколебима. Решила не злить и поддержать его безумную фантазию.

— Нет, я хочу помнить всех, с кем встречалась за свою жизнь.

— Воля ваша, — сказал Амон, пожав плечами.

Уловив его иронический взгляд, Светлана заподозрила, что он догадывается какую «игру» она ведёт, и, похоже, его это забавляло. Ей стало страшно. Одно дело если человек безумен, другое, если, возмнив себя кем-то, он действует разумно. Не зря же его бандиты так боялись.

Амон продолжал:

— Я уверен, мы быстро придем к согласию. Я постараюсь обращаться с тобой по возможности мягче, — словно утверждая, — ты будешь, покорна, и не будешь прекословить, иначе...

Он многозначительно замолчал. В немой угрозе его взгляд предвещал ничего хорошего. Содрогнувшись от внезапного ужаса, девочка отвернулась. Оглядела комнату. Когда её взгляд вернулся к стоящему напротив креслу, в нём сквозила грустная ирония.

— Можно считать - мы договорились?

— А как же иначе? — встав с кресла, Амон подошёл к ней. — Я вижу тебе нужно всё обдумать и принять. Я оставлю тебя. Если что-нибудь будет нужно, просто скажи вслух. И ещё, будучи силами тьмы, мы стоим гораздо выше людей. Подобно императорам имеем свои принципы, свой этикет, свои законы. Находясь рядом с нами, тебе не подобает носить всякую одежду.

— Голой что ли прикажете ходить? — возмутилась девочка.

— Неплохая идея, — усмехнулся Амон, но тут же став серьёзным, поправился: — Можно носить одежду только чёрных цветов. Это наш цвет - ночи, мрака. Я позабочусь об этом, — холодно улыбнувшись, уточнил: — Позабочусь об экипировки. — последнее слово он особенно подчеркнул.

Прихрамывая, Амон отошёл к стене, завешенной коврами и, оглянувшись. Светлана заметила как чёрные, мёртвые глаза загорелись, словно жёлтые звезды засверкали в бездонных колодцах. Внезапно испугавшись, она закрыла глаза. Открыв их, обнаружила, что осталась одна. Сжав пальцами виски, она глубоко вздохнула и, выдохнув, пробормотала:

— Это сон. Это мне снится. Этого просто не может быть. Меня разыгрывают. Дьяволы не существуют. Это всё сказки.

Но сама не верила тому, что говорила. И её сердце подсказывало, что как бы невероятно не было, всё реально. Амон действительно не человек, но и дьяволом она его страшилась назвать.

Солнце скрылось за янтарными облаками, золотя поверхность океана. Небо переливалось всеми красками: чёрное на востоке, оно нежно отливало, зелёным на западе. Ещё немного, и, солнце ушло за горизонт. Вдруг новая звезда появилась над океаном, за ней ещё одна, и еще. Затем целый каскад ярких искр взметнулось в небо.

На белом корабле в океане веселье только начиналось. Лилось шампанское. Мелодичная музыка. Множество прекрасных полуобнажённых женщин с элегантными кавалерами. Огромные вазы с диковинными цветами. И свечи, свечи, свечи, удивительно как из-за них не возник пожар.

Всё это только для пассажиров корабля. Окажись здесь случайно человек, да что там человек, любое живое существо, увидело бы только тихую гладь океана и темнеющее небо с лёгкими облаками на западе.

Пассажиры вышли на верхнюю палубу. На носу судна расположился Дорн со свитой и особо приближёнными гостями. Справа от Люцифера находились Барон и Амон, слева сидели Юм и Катерина, рядом устроились подруги, Крэддок и Морган затерялись где-то среди гостей.

Пировали по-восточному, не было столов и стульев. Мягкие подушки, скатерть, накрытая восточными сладостями и напитками, находились прямо на полу. Гости корабля наслаждались танцами невест откуда взявшихся прекрасных танцовщиц. Под звуки бубнов и необычных барабанов они изумительно танцевали, не выпадая из быстрого ритма. Заклинатели змей и шпагоглотатели с огромным количеством взмывающих вверх ракет, всё это создавало зрелище достойное любого императора.

Валентин, блаженно растянувшись на ковре, используя ноги Катерины как подушку, лениво открывал рот, но не для того чтобы сказать что-нибудь, а положить кусочек фрукта или виноградинку, так заботливо предлагавшей ему Катерины.

— Прямо как римляне, — подала голос Настасья, — лежим и пируем.

Галина, приподнявшись на локте, заметила:

— Мне кажется, римляне были культурными людьми и пировали за столом.

— Настя права, эти «культурные» люди пировали так же как мы сейчас, — присоединилась к разговору Катерина, немного помолчав, добавила: — Но и сидели тоже, когда, например, поминали своих усопших, в знак уважения.

Катерина подняла голову, осмотрелась вокруг. Перевела взгляд на Дорна и Барона, о чём-то оживлённо беседовавших между собой. Юм как всегда был в своем амплуа, вставлял реплики, и часто не по делу. Сидевший рядом Амон только ухмылялся, но молчал. Пираты, сопровождавшие их на материк, валялись в прямом смысле этого слова неподалеку от борта корабля в полнейшей эйфории. Прислуживающие девушки то и дело спотыкались о них, несмотря на всю свою ловкость. Но это не мешало им оставаться приветливыми и вездесущими.

Чувство тревоги охватило Катерину. Наклонившись к подругам, прошептала:

— Не пойму, почему Дорн прекратил поход и вернулся на корабль так скоро. Это не соответствовало его планам. Похоже, он что-то искал, а быстрое возвращение наталкивает на мысль, что уже нашёл.

— Катерина, любовь моя, — подал голос Валентин, торопливо дожевывая яблоко, продолжил: — Мало ли что придёт в голову Сатане, сам Сатана только знает.

— Может ты и прав, — с сомнением покачала головой Катерина. — Я бы много отдала, чтобы узнать, что они замышляют.

— Хорошенько повеселиться, — зевнул Валентин, и, покрутил головой, устраиваясь на коленях подруги.

Галина потянула Настасью за руку, привлекая внимание.

— Смотри, сейчас Дорн будет говорить.

И действительно Дорн поднялся над пирующими. Все взгляды устремились на нос судна, где черная фигура хозяина сливалась с ночным небом. Рядом с ним уже стояли Барон и Амон. Над притихшим судном пронёсся низкий голос Дорна.

— Рассвет близится, и пора моим гостям расходиться по каютам. Через пару часов мы снова соберемся встретить солнце последний раз.

После его слов всё пришло в движение. Гости расходились. Когда последний пассажир исчез с верхней палубы, на носу остались лишь Дорн, Барон и Амон. Склонившись в почтительном поклоне, Барон сказал:

— Сир, я позабочусь об остальном.

Махнул рукой над остатками пиршества, и, всё исчезло. Пропали девушки и оркестр, и всё, что было для увеселения гостей. Лишь ковры с густым ворсом по-прежнему покрывали палубу корабля. Барон исчез. Дорн повернулся к Амону.

— Теперь мы одни, — Дорн сел в кресло, возникшее из ниоткуда, — говори, Амон.

— Сир, могу ли я надеяться на Вашу милость, если попрошу предоставить одного пассажира лично мне.

— Интересно, кто ж тебе не угодил, с кем ты жаждешь расправиться? Не завидую тому, кто попадет в твои руки. Так на кого ты имеешь виды?

— Девочка... Я уверен, что сделал правильный выбор. Но если она не примет реальность, оставьте её мне.

Дорн задумчиво посмотрел на почтительно замершего в ожидании ответа Амона. Глубоко вздохнул, размышляя. Резким движением поднялся с кресла. Его глаза вспыхнули пронзительным жёлтым светом, отвечая им, глаза Амона сияли не меньшей яркостью. Дорн снова вздохнул.

— Ты преподнёс мне сюрприз, — признался Дорн. — Вот только не знаю хороший или плохой. Я не стану заглядывать в будущее, пусть будет, как ты просишь. Она твоя. Барон и Юм будут почтительны с ней. Можешь идти.

Склонившись в поклоне, Амон исчез. Дорн задумчиво смотрел в темноту.

— Мой «Летучий голландец», когда обретёшь покой? — прошептал Дорн. Он подошел к борту судна, устремив горящие глаза вдаль, сказал: — Нет, вперёд, только вперёд. Мой корабль ещё полон энергии и жаждой существования. Он будет плыть вечно по волнам, с попутным ветром человеческой жадности, злобы и жестокости. Он будет плыть вечно!

Вздрагнув, Светлана проснулась. Что за чертовщина мне, снилась? Город в развалинах, гигантские трещины пересекают его улицы. Ощущение сильного ветра сбивающего с ног. Зброшенность. Пустота улиц. Ни одного живого существа. Должно быть здесь произошла катастрофа. Уничтожила город. Изгнала с обжитых мест людей. Отпугнула птиц и зверей. Даже вездесущих насекомых не было там. Мертвый покой. Ветер резко стих. Тишина. Стук приближается. Кто это может быть? Шаги все ближе и ближе из-за полуразвалившейся стены появилось существо, закутанное во всё чёрное. Оно подошло, остановилось.

— Хочешь, погадаю? — спросило оно, не дожидаясь ответа, кинуло горсть камней под ноги. — Камни говорят о переменах. О больших переменах. Твоя судьба возродит этот город. Слышишь вой? Ты думаешь это ветер? Нет, ошибаешься. Это стонут души. Некому позаботиться о них. Возроди город, дай им жизнь. Это твой крест. Ты можешь отказаться поднимать его. Но что предназначено сбудется!

Существо в чёрном хмыкнуло. Брошенные камни поднялись в воздух и сложились в протянутой руке оракула. И я увидела, что это не рука, а кисть скелета. Оракул повернулся и медленно растаял в воздухе. И опять я одна, и, ветер воет всё сильней и сильней, разделяясь на голоса полные страдания и боли. Меня кто-то толкнул, словно вытолкнул из сна.

Станный сон подумала Светлана. Потянувшись, заметила, что находится в кресле. И как я в нём заснула? Не мудрено, что снились такие сны.

Разминаясь, прошла по комнате.

«Здесь нет дверей, нет окон, щелей, откуда поступает воздух? И свет, дневной свет. Откуда он?» — подумала Светлана: — «Амон говорил, если мне нужно будет что-нибудь то, надо просто сказать вслух. А если я хочу выйти отсюда. Сработает, может это не так сложно как кажется»? Светлана продолжала ходить по комнате, размышляя. Наконец, решив проверить эту мысль, громко сказала:

— Здесь душно, я хочу выйти на воздух, — и замерла в ожидании.

ГЛАВА 2

— Интересно, значит, говоришь, здесь душно. Позволь тебе не поверить. Эта комната, можно сказать, идеальна в той роли, которую в данный момент играет.

Раздался знакомый голос. Резко повернувшись, она чуть не столкнулась с Амоном. Сделала попытку отойти, но Амон, предвидя её движение, ловко схватил за руку. Девушка рванулась, но он держал крепко, и Светлана лишь причинила себе боль. Увидев, что не вырваться, остановилась. Амон ослабил железную хватку, и повернул руку, ладонью вверх. Внимательно рассматривая линии на ладони. Как опытный хиромант, Амон что-то выискивал, а, найдя, весело ухмыльнулся. Подняв голову и посмотрев на девушку, спросил:

— Хочешь на воздух выйти?

— Очень, — вызовом произнесла Светлана, приподняв подбородок.

— Это можно устроить, Только ...

— Только?

— Сначала нужно кое-что сделать. Ты уже поняла, что остаёшься на корабле?

— Д-да...

— Отлично, быстро усваиваешь. На корабле много пассажиров, и для них ты никто. Могут обидеть.

— Никак Вы волнуетесь? — в деланном изумлении подняла брови Светлана.

— Здесь вопрос личного характера. Никто, кроме хозяина, разумеется, не должен зариться или поднимать руку на мое. Это однозначно.

— А сказать Вы не можете?

— Сказать - это одно, а показать это другое.

— Печать что ли на лоб поставите? — несмотря на сложившуюся ситуацию рассмеялась Светлана.

— Ты близка к истине! Поставлю печать, но не такую как ты думаешь, и не на лоб. На руку. Вот на эту, — он похлопал по левой руке, которую всё ещё держал мёртвой хваткой.

— Нет, я не хочу. Что я баран, что ли, чтоб меня клеймили?

Светлана снова попыталась вырваться, но безуспешно. Амон за плечи развернул лицом к себе, посмотрел в глаза. Девушка почувствовала, как тонет в их чёрной бездне. Пол ушёл из-под ног. Глубоко вздохнув, девушка упала без чувств. Подхватив на руки, Амон отнёс на кровать.

Демон склонился над девушкой, держа в руке золотой браслет. Браслет был тонкой работы. Неизвестный ювелир придал украшению причудливую форму: золотая шпага, загнутая в кольцо и пронзающая череп. Что-то в этом было напоминающее атрибут фараоновской власти: змея заглатывающая свой хвост. Только в браслете змею заменяла шпага. В центре шпаги нанизанный череп, золотой с рубиновыми глазами. Череп величиной с большую горошину, но был выполнен с таким мастерством, что оставалось только изумляться. Сам браслет (если не брать эфес шпаги и череп) те не превышал ширину суровой нитки. Едва украшение коснулось

запаястья, как тут же сжалось, уже ничто не могло снять его. Но этим дело не ограничилось. Кинжалом дьявол рассёк руку выше браслета и втёр порошок в рану. Она тут же затянулась. Странный шрам остался на том месте. Татуировка, сделанная иным способом, была угольно-чёрного цвета, и в отличие от обычной наколки, имела чёткое изображение, не расплывчатое и не смазанное. Словно тонким пером прошёлся по руке художник, с ужасающей точностью изобразив кинжал тонким клинком, пронзающим верхнюю часть черепа на фоне перевёрнутой пятиконечной звезды. По лбу черепа проходила надпись похожая на японские иероглифы и руны. Так же были знаки в виде молнии или буквы «s» в углах звезды.

Вся операция не заняла и минуты, Амон убрал кинжал в ножны и сел на кровать возле девушки. Та по-прежнему была без сознания. Проводя рукой по светлым волосам пленницы, он намотал на палец прядь волос, немного натянув, отпустил, и прядь упала, рассыпавшись, сверкая искрами. Убрав руку, позвал:

— Очнись, девочка...

Светлана повинувшись зову, повела головой, открыла глаза, осмотревшись вокруг, остановила взгляд на сидевшем неподалеку демоне. Долго смотрела, а потом:

— Рыжий, — улыбнулась она.

Порядком удивлённый Амон спросил:

— Да, что в этом смешного?

— Ничего. Просто мне всегда нравились рыжие: рыжий человек, рыжий кот, рыжая собака. И тут Вы - рыжий.

— Интересно.... Но тебе ещё представится возможность увидеть меня в истинном свете, но не сейчас, когда наступит время. Впрочем, я всё равно претерплю не очень сильные изменения. Имя мое не настоящее, но меня вполне устроит, если будешь звать, как и все - Амон.

Приподнявшись, Светлана села. Глубоко вздохнула, понимая, что так просто от этой истории не отделаешься. Она попыталась разобраться:

— Амон, — сказала она, — зачем Вы меня мучаете?

— Мучаю? Похоже, ты не знаешь что такое мучения. Заблуждаешься. Это твоя судьба. Можешь верить или нет, но это судьба.

— Судьба? Но в чём?

— Быть рядом со мной и с хозяином.

— Кем быть? Слугой, рабой или ещё кем?

— Ещё кем. Продолжим этот разговор, когда будешь готова к нему. Ты ещё хочешь прогуляться по палубе? Разумеется, в моём сопровождении.

Светлана вскочила с кровати, и тут заметила браслет и татуировку.

— Заклеймили, — уныло пробормотала она, и, надеясь, что это рисунок, попыталась татуировку стереть. Но безуспешно. — Что за ужас здесь изображён?

— Это мой символ. Теперь Юм и Барон будут почтительно относиться к тебе, и ты избежишь их шуточки.

— Кто такие, Юм и Барон? Юм ясно кот, правда, говорящий. А Барон он-то человек?

— Нет, не человек. Юм не кот. Они тебя «доставать» не будут. И остальные пассажиры тоже. Теперь же, девочка моя, принадлежа мне, ты принадлежишь свите

Дорна. Но, прежде всего мне. — Усмехнувшись, Амон протянул руку Светлане. — Итак, позвольте сопроводить Вас на палубу?

Посмотрев с неприязнью на висевший у него на поясе кинжал и заткнутый за пояс пистолет, девушка обронила:

— Вы всегда при оружии? Вам кинжала мало, так ещё и пистолет приобрели?

Дьявол в изумлении покачал головой.

— Никогда не расстаюсь с оружием, это моя привилегия. И меня вполне устраивает, — и явно выходя из себя, раздражённо спросил: — Идёшь на палубу или останешься здесь?

— Иду, — ответила девочка, игнорируя руку Амона.

Тот, фыркнув, прошипел:

— Извольте приблизиться. Чёрт побери! Долго ты ещё будешь испытывать моё терпение, поверь мне оно не безгранично!

— О да, конечно.

Девочка шагнула к Амону, и её нога опустилась на ковёр палубы. В лицо нежно дул солёный морской ветер, и безоглядный мрак окружал её. Плеск и покачивание, которое на удивление почти не ощущалось, говорили о том, что Амон был прав - она на судне.

Глаза скоро привыкли, и мрак рассеялся, теперь она смогла увидеть звёзды раскинувшиеся по небу. Две звезды были рядом и светились жёлтым светом. Секундой позже, Светлана с ужасом поняла, что эти звёзды не иначе как светящиеся во мраке глаза Амона. Девочка получила ещё одно подтверждение, что он не человек. Мягкое сияние исходило и от татуировки на руке. А на браслете сверкали рубиновые глаза черепа. Обречено вдохнув, Светлана подошла к борту судна. Прогулка потеряла всякую прелесть, из-за сплошного мрака вокруг, нельзя было и шага ступить без опасения на что-нибудь налететь. Единственно, что было возможно, это наслаждаться лёгким ветром с запахом океана. Так Светлана и поступила. Закрыв глаза, в упоении вдыхая свежий воздух, слушая плеск волн, представляя, что находится на берегу, в окружении друзей.

— Здесь тоже находятся друзья.

Внезапно раздался уже знакомый голос. Не удивляясь, как ему удалось догадаться о её мыслях, горько улыбнувшись, Светлана переспросила:

— Друзья? — посмотрев при этом на браслет. — У нас разные понятия о дружбе.

— Чёрт! Сколько можно втолковывать для чего это! — прошипел Амон. — Хорошо, как хочешь, так и воспринимай. В конце концов, меня не волнует, что ты об этом думаешь, мне важен результат, а он очевиден: ты здесь, на корабле с печатью. Остальное - мелочи.

По-видимому, Амон отвернулся, так как Светлана перестала видеть его светящиеся глаза. А может, он вовсе исчез, она не стала проверять. Просто, решила стоять и наслаждаться тишиной и относительным покоем.

Или время летело быстро, или ночь близилась к рассвету, но Светлана обнаружила, что уже может рассмотреть, куда следует корабль. На востоке, там, где океан сливается с небом, стало светлей. Приближался новый день.

Амон исчез, и девочка в одиночестве встречала рассвет.

Ещё несколько минут и над разгоревшимся горизонтом взойдёт солнце, и его лучи зальют мир светом и теплом.

Кто-то шел по палубе корабля, и, судя по приближающимся шагам приглушённых ковров, направление держал в сторону девочки. Догадавшись, что это скорее всего Амон она была порядком удивлена, обнаружив свою ошибку. К ней подходил мужчина, и изумления на его лице было не меньше. Это был Валентин.

— Какие сюрпризы мне приготовил новый день! — воскликнул Валентин, подойдя к девочке. Широко улыбаясь, в галантном поклоне поцеловал руку Светлане. — Доброе утречко Светлана Батьковна. Не ожидал, ни как не ожидал увидеть Вас здесь. Я так понимаю на вчерашнем пиршестве Вы не присутствовали? — не дожидаясь ответа, Валентин продолжил. — А жаль, прекрасное зрелище пропустили. Впрочем, всё ещё впереди. Ведь Вы не спешите нас так скоро покинуть?

— О, нет! Я теперь не скоро покину это общество, — горько усмехнувшись, ответила Светлана.

Валентин не заметив грустной иронии, посмотрел на восток.

— Мы первые встретим солнце, не то, что эти сони, — он махнул рукой в сторону кают, очевидно имея ввиду всех остальных пассажиров. — Девочка моя, пройдёте на нос судна, там обзор лучше, да и удобнее. Кресла там, знаете ли, удобные. А то меня со вчерашнего вечера ноги не держат.

Рассмеявшись, он предложил девочке руку и повёл на нос судна.

— Признаться Ваше присутствие на корабле мне очень приятно. Всё новые лица. Галина и Настасья уже рассказали как там, в Мире. Может быть, Вы что-нибудь новенькое поведаете мне? В Африке, было мало времени поговорить. Вы спешили. Уж, не на корабль ли?

— Выходит на корабль, — согласилась с ним Светлана, уводя глаза в сторону.

Они вышли на нос и Валентин, развернув кресло на восток, предложил его Светлане, сам сел рядом.

— Смотрите, сейчас из-за горизонта покажется солнце.

Действительно, спустя несколько секунд, первый лучик солнца осветил небо и океан, затрепетал на мачтах и канатах, заискрился в окнах. Солнце стало слепить, и девочка отвернулась.

— Я думаю, с минуты на минуту появятся наши пассажиры, — сказал Валентин и, покосившись на девочку, добавил: — Кое-кто будет удивлён Вашему присутствию здесь.

— Да, уж, — неопределённо произнесла Светлана. Её осенила мысль: — Валентин, а телефон у Вас есть? Мне очень нужно позвонить.

Валентин покачал головой:

— Не хочу огорчать, но на этом корабле обычной связи с внешним миром нет.

Светлана вздохнула:

— Понятно... Я ужасно голодна, где можно было бы позавтракать?

— Подождите минуточку, я мигом. Никуда не уходите.

Валентин поднялся с кресла и ушел в каюту предварительно, в шутку, погрозив ей пальцем.

— Светлана, тебе пора, — произнёс Амон, появившийся неизвестно откуда. — Там ждёт завтрак. Если я правильно расслышал - ты хочешь есть. Сейчас придут пассажиры и им не обязательно с тобой встречаться.

Внимательно посмотрев на Амона, Светлана спросила:

— Амон, а почему я не в ужасе оттого, что Вы дьявол? Мне кажется, любой разумный человек испугается факта, что дьяволы существуют.

— Возможно, — пожал плечами Амон. — Но, что касается тебя, то я ожидал такую реакцию. Именно поэтому я и выбрал тебя. Ты не теряешь голову как большинство людей при встрече с неизвестным.

— Только из-за этого?

— Не только. И потом, ты ещё не до конца поверила в случившееся.

— Откуда Вы знаете? — распахнула изумлённо глаза девочка.

— Знаю, — коротко и сухо отрезал Амон. — Но у тебя будет время убедиться в реальности происходящего,

Светлана на его слова лишь вздохнула. Вспомнив, она сообщила:

— Меня видел Валентин.

— Я в курсе. Но, не стоит его дожидаться. Я переправлю в твой номер. — Последние слова он произнес с насмешкой.

Вышедший из каюты Валентин уже никого не обнаружил. Точнее, по палубе уже прогуливались дамы и кавалеры, но того, кому он нес завтрак, в кресле не оказалось.

— Ну и дела, — произнес Валентин, садясь в пустующее кресло с тарелкой в руке. — То появляется, то исчезает - мистика.

И принялся за еду, которую принес Светлане. За этим занятием его застала Катерина.

— Сегодня корабль прощается со своими пассажирами, — низкий голос Дорна проносился над судном. — Мы хорошо провели время, пора и честь знать. Прощайте.

После слов Дорна, пассажиры один за другим потянулись к спущенному прямо в воду трапу. Молча, бесконечной вереницей они проходили мимо Дорна и его свиты, и исчезали под водой. Удивительно как столько народу могло уместиться в этом, сравнительно небольшом, судне.

Последний гость покинул корабль.

— А нам куда? — раздался голос Катерины. С Валентином под руку она стояла, не зная, куда им теперь идти.

— Катерина! Неужели вы хотите покинуть нас? — всплеснул руками Барон. — Нам так приятно ваше общество. Если гости ушли, то это ещё не значит, что «Летучий голландец» останется на приколе. О! Он ещё будет бороздить океан, и пассажиры будут на нём. Правда, не в таком огромном количестве. А в ограниченном составе, скажем магистр, ты с Валентином, Амон со своими ребятами, я и Юм. Вас это устраивает?

— Сир, — обратился к Дорну Валентин, — неужели Вы достаиваете нас такой чести? Быть рядом с Вами огромная радость.

— Приятно слышать, — Дорн снисходительно усмехнулся, — нам действительно будет приятно ваше присутствие на корабле. Вы одни из тех немногих, чьё общество мне особенно приятно. Лишний раз вспоминаю о бескорыстии и обыкновенной земной любви. И прежде чем отправиться дальше, в плавание, нужно отдать должное нашим невольным гостям Настасье и Галине. Дамы, откройте вот ту дверь, и вы сразу окажетесь дома.

Настасья и Галина с большой неохотой последовали словам Дорна. Возвращение в прежний мир несло с собой старость, а так же унылые дни, какие были до встречи с Сатаной. Подойдя к указанной двери, молча протянули Барону кольцо и браслет, подарок Крэдока и Моргана.

— Оставьте на память, — улыбнулся Барон, и добавил: — Выйдя за дверь, вы забудете всё, что здесь было.

Его последние слова подруги не слышали, они уже закрывали дверь за собой и тут же, как он и предупреждал, оказались на лестничной площадке, не помня, как здесь очутились и что им здесь надо. Посмотрев друг на друга, пожав плечами, старушки спустились по лестнице. Вышли на улицу, посидеть на скамейке. После, разойдясь по квартирам, они благополучно провели ночь, чтобы на следующий день, встретившись, перекинуться парой фраз перемалывая косточки своим соседям. Единственно, чего не касались они в разговоре так это браслет и кольцо, утаив друг от друга столь ценные дары, они до последнего дня своей жизни никак не могли вспомнить, откуда они взялись

— А теперь, — повернулся Дорн к своей свите, — обсудим наше дальнейшее плавание. Я решил изменить корабль, придав ему вид современного судна. В духе этой эпохи. И, дорогая Катерина, Вам придется соответственно одеться. Нынешнее поколение не понимает красоты тела, впрочем, как и в другое время, они всячески стремятся спрятать его под одеяниями. Это относится и к нашей одежде, не стоит выделяться от окружающих. Итак, изменим наш вид.

После слов Дорна всё стало преображаться. Корабль вытянулся, как в длину, так и в высоту. Исчезли мачты. Изменился материал судна, поменяв деревянную обшивку на стальную. Высокое и гордое судно с белоснежной окраской могло соперничать с любой из самых больших и шикарных яхт мира. Надпись цветом напоминающая кровь крупными буквами извещало миру имя корабля: «Летучий голландец».

Исчезли с палуб великолепные персидские ковры, уступив место не менее великолепному, но более, современному ковровому покрытию. Главная палуба за счёт больших световых окон просто утопала в солнечном свете.

На Катерине оказалось бежевого цвета облегающее фигуру платье, оно только подчеркнуло совершенную фигуру Катерины.

Одежда Валентина не изменилась, только приобрела бежевый оттенок, рубашка с короткими рукавами, и более тёмного цвета брюки.

Дорн был одет в рубашку цвета тёмного золота и такие же брюки. В брюки был вдет широкий ремень с массивной платиновой застёжкой. По ней проходили письмена очень похожие на руны. На шее Дорна возник медальон из той же платины, весь изрезанный знаками, символами, в центре был выпуклый жук, он мерцал, подобно звезде, еле заметным белым светом.

У одетого в чёрное Амона на шее висел кулон из золота. Выполнен был в виде черепа с кинжалом, влитый в перевернутую пятиконечную звезду. На поясе висел в ножнах кинжал с рукояткой из чёрного дерева, лишь по краю ножен шел затейливый золотой узор, складывающийся в загадочные символы.

Барон, будучи в одеждах фиолетового цвета не отличался от остальных спутников. Юм остался верен себе, считая, что облик кота ему очень идёт.

— Итак, скоро мы двинемся вперед, — Барон взметнул руку над океаном. — Но нужно уладить кое-какие дела.

— Почему корабль не может сразу отправиться в путь? — заинтересовалась Катерина. — Он неисправен?

— Скоро узнаете, — загадочно пообещал Барон.

— О! Кстати! А где девочка? Я не видел её с остальными, покидающими корабль. Значит она здесь. Сир, почему же она прячется от нас, или её нет на судне? — заволновался Валентин, внезапно вспомнив о девочке, с которой встречал рассвет.

— Валентин! — одёрнула его Катерина, — не горячись, уж кто-кто, а Сир разберётся в этом деле! И потом, я думаю, тебе почудилось, может, ты принял за девочку кого-нибудь другого?

— Что ты, Катерина, это точно была она! Сир. Вы разрешите наш спор? — Эта девочка на корабле?

— Да, она здесь. И будет с нами всё путешествие.

Дорн исчез. Вслед за ним исчез Амон.

— Все это странно, — произнес Валентин, — я видел у неё на руке татуировку, но не придал этому значения. А теперь этот же знак я увидел у Амона на кулоне. В этом есть какой-то смысл.

— Ах Валентин! Не волнуйся ты так. Неужели ты думаешь, что они похитители детей? Да ещё удерживают их против воли?! Нет, ты ошибаешься, ничего страшного здесь не происходит.

— Катерина, не забывай, что за маской великодушия скрываются дьяволы. Тёмная сторона этого Мира. И ещё существует попустительство Божие. Тёмные силы действуют, так как хотят и не заботятся о морали.

— Вот именно! — перебил Юм Валентина. — Смотрите! Я поступаю аморально! — с этими словами он окатил Валентина и Катерину водой из ведра. — Мы проходим экватор! Новички за борт! Нептун ждёт! Для этого мы и остановили судно!

Юм взлетел на перила, а оттуда сделав в воздухе сальто плюхнулся в воды океана, за ним хохоча и отбросив все сомнения кинулись Катерина и Валентин. Тёплая вода ласково встретила их в своих объятиях, и ещё долго они плескались, не желая вылезать. Барон на судне суеился, и всё норовил кинуть им спасательный круг. Но как назло все они были намертво приколочены к бортам судна. Похоже, они больше служили украшением, нежели средствами спасения. Спустя некоторое время, уставшие, Катерина и Валентин выбрались из воды. Юм с мокрой, слипшейся шерстью, расположился в шезлонге. Загорая, они со смехом вспоминали купание, и совсем забыли о прошедшем разговоре.

Светлана доигрывала партию в шахматы, играя, сама с собой, когда в комнате появился Амон. Пока он с интересом рассматривал сложившуюся позицию на доске, Светлана тем временем с не меньшим интересом разглядывала его медальон.

— И как думают выйти из создавшегося положения «белые»? — поинтересовался Амон.

Светлана молча показала ход, из которого белые фигуры получали явное преимущество над чёрными.

— А если чёрные пойдут так? — Амон сделал ход чёрным слоном. Светлана ответила ходом белой пешки, Амон вновь пошел чёрной фигурой. В конце концов, выиграл Амон.

— Так будет всегда, в выигрыше только чёрное.

— Конечно, — усмехнулась Светлана, — ведь Вы читаете мысли и наперёд знаете, куда я пойду. Вот если бы Вы играли с Дорном, то кто бы выиграл?

— Конечно магистр! И без чтения мыслей. Но, отложим шахматы. Юм, если ты захочешь, обучит игре. Ты играешь слабо, но научиться можно, было бы желание.

— У меня есть желание, но оно не исполнится.

— Ты права, я не уйду. И у меня к тебе дело. Надень эту одежду.

С этими словами Амон положил свёрток на кровать. Не поднимаясь с кресла, Светлана, с неприязнью посмотрев на него, фыркнула:

— Чего ради я буду одеваться в другое. Меня вполне устраивает моя одежда. И я уверена, что в отличие от той, — кивнула головой сторону свёртка. — Она моя. Может, Вы её сняли с трупа? — с иронией закончила она свою мысль.

— Чёрт возьми! — прошипел Амон, в ярости хватаясь за кинжал. — Ты издеваешься! Не забывай кто твой хозяин!

— И кто же мой хозяин?

— Я!

— Да ну бросьте. Возомнили что-то, командуете.

— Хорошо, — внезапно успокоился Амон. Он недобро усмехнулся. Убрал руку с кинжала, и, пройдясь мимо Светланы, расположился в кресле, вытянув ноги. — Хорошо, я вижу, что недостаточно толково поговорил с тобой. Сейчас наверстаю упущенное. Подойди поближе. Поговорим.

Понимая, что перешла границу дозволенного, и окончательно разозлила Амона, Светлана внутренне содрогнулась от ужаса. Вскочив с кресла, отошла на безопасное расстояние от дьявола, по крайней мере, она надеялась, что расстояние безопасное. Было бы гораздо спокойнее, если бы Амон продолжал ругаться и психовать. Но он был спокоен и невозмутим, что-то страшное было в этом. Девочка внезапно поняла, что в нём проснулся какой-то зверь, затаившейся до этой минуты, и, сейчас она увидит, как страшен Амон в ярости. Возможно, жизнь сейчас висит на волоске, решив дорого продать её, она осталась стоять на месте, в противоположном углу комнаты. Но Амон, похоже, это предвидел, так как спокойно посмотрев на неё, блеснув в ухмылке клыком, повторил:

— Подойди ко мне, опустишься на колени. Твоя гордость не пострадает. По статусу, я вправе требовать это у любого человека на земле.

Светлана, не шевельнулась. Амон снова усмехнулся. Приподняв руку, щёлкнул пальцами. В комнате появились ещё двое. Посмотрев на них. Светлана невольно

отвела взгляд в сторону. Ничего живого не было в их глазах. Мертвые и безразличные. Маска равнодушия застыла на лицах молодых людей.

Амон не опуская руки, щёлкнул ещё раз пальцами и указал сначала на девочку, а затем себе под ноги.

Девочка дёрнулась, было в сторону, но люди Амона мгновенно схватили её и подвели к креслу, где расположился их хозяин. Он еще раз указав себе под ноги, опустил руку на подлокотник. Его подчиненные, встав по обе стороны от девочки и надавив на плечи, заставили опуститься на колени. Она попыталась, было сопротивляться, но оказалась бессильна против этого «пресса». Ноги подогнулись, и Светлана оказалось у ног Амона. Его люди продолжали удерживать девочку в таком положении.

Амон некоторое время молчал, молчала и Светлана. В каюте стало тихо. Амон первым нарушил тишину. Не сводя вспыхнувшие жёлтым светом глаза с преклоненной девочки, он мягко, приятно изменившимся голосом, сказал:

— С этого и надо было начинать. Не стоило выводить меня из себя. Девочка моя, ты видишь, чем это закончилось? Ты здорово рисковала. Я мог тебя убить и потерять навсегда. Ты ушла бы в иной мир, так как за свою жизнь заслужила свет, а не покой. Будь уверен в обратном, убил бы не задумываясь. И тогда, Светлана, ты осталась бы при мне навсегда. И менять твою душу я не желаю, ибо она мне нужна такая, какая есть. А значит, приходится сдерживать свои порывы, дабы не пришлось, потом жалеть. Я поступлю иначе. Я могу сделать так, что ты станешь как они, — Амон взглядом указал на своих подчиненных, — выполнять всё, что я скажу. Выбирай: или как они, или всё-таки будешь подчиняться моему слову, и, конечно, приказам Дорна. Наши распоряжения не скажутся на твоей гордости. Воспринимай проще, скажем, как советы наставников. Итак. Я жду ответа. Что ты решила, говори сейчас, время на раздумья я тебе дать не могу.

Глаза Амона снова вспыхнули и погасли, и, на Светлану они опять смотрели бездонной чернотой. Поразмыслив, Светлана пришла к выводу, что логика в словах Амона есть и, наверное, действительно нужно прийти к компромиссу в этом вопросе. Становиться зомби, как эти парни ей не хотелось. Придётся подчиниться.

— Хорошо, Вы меня убедили. Но задавать вопросы не возбраняется?

— В меру. А теперь одевайся и жди моих указаний.

Амон исчез вместе с подчиненными. Светлана, наконец, смогла встать на ноги. Походив по комнате взад-вперёд, подошла к свёртку, лежащему на кровати. Развернув его, обнаружила сандалии, сплетенные из сплошных ремешков, из чёрной кожи. Из необычного материала шорты и кофточку без рукавов. Вся одежда угольно-чёрного цвета, очень удобная, и девочке она даже понравилась.

В шорты был вдет широкий, чёрный, кожаный ремень с золотой пряжкой. Тут же на ремне висели небольшие, изумительной чеканки ножны без ножа. Как украшение смотрелось просто здорово. Повертевшись перед зеркалом (благо оно находилось в соседней комнате). Светлана сочла свой вид приемлемым. Заказав неизвестно кому обед, он тут же появился на столике, Светлана принялась за него.

Амон появился в тот момент, когда девушка закончила, есть с такой точностью, что Светлана задумалась, а не была ли и она все время под наблюдением.

— Неплохо выглядишь, — заметил Амон, прищуриваясь, — теперь можно показаться на глаза Дорну. Да, вот ещё. Здесь не хватает этого, он протянул золотую цепочку с нанизанной монеткой. На ней был выдавлен рисунок, повторяющий татуировку на руке. — Надень.

Подождав, когда она наденет цепочку, Амон махнул рукой, и они оказались на верхней палубе. Светлана удивилась, обнаружив, что тот корабль, на котором встречала рассвет - исчез, и она находится на современной, белоснежной яхте огромных размеров.

Амон знаком приказал следовать за ним и двинулся, прихрамывая на другой конец судна.

Кают-компания была прямо таки утоплена в зелени и солнечном свете, зелёное ковровое покрытие лишь усиливало ощущение лесной лужайки довольно-таки больших размеров. Мягкие кресла и диваны, были расположены по всей каюте, но их не было много, скажем в нужном количестве, достаточном чтобы разместить с удобствами всех пассажиров.

Здесь сидело несколько людей, и если бы Светлана не знала, где она находится, то решила бы, что присутствует на пикнике, где-нибудь в лесу. Впечатление усиливали ярко зелёные кусты, что росли в вазах по периметру каюты.

Присмотревшись, девочка узнала их всех, кроме одного, длинного какого-то нескладного, с жидкими усиками и в разбитых очках, мужчину. Они располагались в центре каюты, за столиком и оживлённо беседовали. Чёрный, громадный кот так и влезал в разговор со своими репликами.

Амон, подойдя к ним, что-то тихо сказал, и они все обернулись на стоящую в дверях Светлану.

Тот, длинный, оставив столик, направился к ней, широко расставив руки, скороговоркой выпалил слова:

— Прошу, прошу в нашу тесную компанию зачем в дверях стоять? Ты же не в гостях, а можно сказать у себя дома. — Барон метнул взгляд на левую руку девочки туда, где чернела татуировка. Перехватив его взгляд, Светлана заметила удивление, скользнувшее по лицу. Впрочем, его глаз она не увидела, они были скрыты зеркальными очками, но то, что он смотрел туда, в этом она была уверена. Барон внезапно изменился, уже медленнее и вежливее, взяв под руку девушки, продолжил речь: — Я вижу, ты меня не знаешь. Имею честь представиться - Барон! — С остальными ты знакома: Катерина, Валентин, Юм. Хозяин сейчас занят, но ты ещё с ним увидишься.

Поздоровавшись, Светлана заметила, что Катерина просто великолепна в своем платье. Да, и Валентин выглядел более солидно, нежели там, в джунглях, в пятнистой форме, Юм остался таким же чёрным, взъерошенным котом.

Сев на предложенный стул, Светлана вновь перехватила взгляд, брошенный на её браслет. На этот раз это было Юм. Посмотрев на татуировку, он многозначительно перемигнулся с Бароном, и, тут же полез на колени. Свернулся на них, и казалось, вот-вот замурлычет.

— Светик, что за странная татуировка на руке, — поинтересовался Юм, — оккультными науками интересуешься?

— Да, да действительно, — поддержал вопрос Юма, Барон, игнорируя предупреждающий взгляд Амона, брошенный на Валентина и Катерину. — Странные вещи вытворяет современная молодежь.

«Что им ответить?», — с тоской подумала Светлана: — «Вот уже Катерина заинтересовалось. Не скажу же ей, что это клеймо. Стыдно как-то. А эти двое и что они играют, ведь знают же в чем дело. А может, не знают, может думают, что просто совпадение, и, хотят убедиться клеймо ли это. Амон правильно рассчитал. Придется, что-то выдумать».

— Татуировка? Я не знала, что она относится к оккультизму. Так просто, увидела рисунок, и он мне понравился. Симпатичный, не правда ли Амон?

— Ничего лучше и быть не может, — усмехнулся Амон.

— Почему не может? Может, — не согласился с ним Юм. — Например, вот такой рисунок, мне больше по душе.

Неизвестно откуда он достал медальон с выгравированным изображением морды хищника, стиснувшего в зубах, похоже, собаку, будто пуделя. И опять-таки на фоне перевернутой пятиконечной звезды. — Смотри, какая красота, не хочешь ли такую татуировку приобрести?

Несмотря на протестующие вопли кота, Амон схватив его за шиворот и сняв с колен Светланы, отшвырнул в сторону.

— Теперь знаю, что меня ждёт, если предложу, как и Юм, другую татуировку, — засмеялся Барон, но лицо его оставалось холодным, и злоба звучала в голосе.

Юм, выбравшись из кустов, пристроился возле Барона.

— И не думай, — позволил себе, улыбнуться Амон, но его рука по-прежнему осталась лежать на рукоятке кинжала. А его глаза настороженно следили за каждым движением Юма и Барона.

— Можно подумать, что мне только и надо, как делать ещё татуировки. Прямо-таки очередь. А моего мнения нельзя спросить? — возмутилась Светлана. — И вообще этот рисунок можно свести?

— Нет, — покачал головой Барон. — Нельзя. Если только отрезать руку.

— Шутите? Кто из-за наколки так поступает? — удивилась девочка.

— Смотря из-за какой. Иной раз можно рукой пожертвовать...

— Ну-ну, — остановил Амон разоткровенничавшегося Барона. — Хватит. А ты Света не бери во внимание его слова, ведь есть и еще одна рука. Значит можно и на ней, того ... — он щелкнул пальцами и посмотрел на Юма и Барона. Те отвернулись, так и не продолжив спор.

— Не понимаю я вас. Почему такой спор из-за рисунка! — воскликнула Катерина в изумлении. — Или он имеет какое-то значение?

— Нет, не имеет, — поспешно ответила Светлана. — Я не знаю, от чего они так взволновались, — посмотрела на Амона. Тот пожал плечами, мол, думай, как хочешь.

Кот кое-как пригладил взъерошенную шерсть, после недавней встряски, и, отвернувшись от остальных, важно направился к бару. Там он пропустил рюмку, другую, поглядывая на остальных поверх стакана, с каким-то вызовом. Остальные же сев за столик разговорились, забыв, или потеряв интерес (к счастью для девушки), к недавнему спору. Светлана не прислушивалась к беседе, она разглядывала Катерину.

Такую красивую женщину увидишь не каждый день. И что красавица здесь делает? Амон говорил здесь нет людей, тогда кто же эта женщина? Неожиданно для себя она попросила:

— Катерина, если можно, расскажите, как познакомились с этой компанией.

— О! Это целая повесть о несчастной любви. Одним словом, они мне как-то очень помогли. В общем, в корне изменили всю мою жизнь. И я не жалею, теперь я навсегда рядом со своим любимым Валентином очень благодарна Дорну. Сир, пригласил нас в плавание, и мы будем на Земле, пока Дорн путешествует. О! Там совсем не плохо, спокойно, но это приключение встряхнёт нас. Я прямо-таки в восторге от этого приглашения! Светлана, я так понимаю, и тебя Дорн пригласил в нашу компанию?

— Не знаю. С тех пор как я его видела на континенте, мы уже не встречались. Я думаю, Амон действует от его имени. Ведь так, Дорн знает о моём присутствии на корабле?

Светлана с любопытством посмотрела на Амона, ожидая, что он ответит.

— Обязательно. Сир так же настаивает и о дальнейшем Вашем пребывании у нас, — сладко улыбнулся Амон, — после путешествия. И заботу о тебе он возложил на меня. Так что, всё это имеет поддержку магистра и его одобрение.

Ответив на вопрос, Амон, встал со стула и, покинув компанию, направился к бару. Присоединился к Юму, который основательно провёл дегустацию напиткам и теперь находился в блаженном состоянии, умиротворённый и счастливый.

Барон наклонился к Светлане.

— Не желаете ли осмотреть яхту? Я с удовольствием послужу Вам гидом.

— Не откажусь. А рулевую рубку мне покажете?

— Всё что угодно! — суется возле девушки, Барон, провёл её до дверей, распахнул их с предупредительной вежливостью.

— Друг мой, а нельзя ли нам присоединиться? Мы ещё не всё судно разглядели, — спросила Катерина.

— Конечно можно! Я признаться решил, что вам с Валентином хочется побыть одним. Дело, знаете ли, молодое.

— Ну, нет. Наедине мы ещё успеем побыть. Подождите и меня с Валентином. — И Катерина, обращаясь к другу, заметила: — Вставай, вставай. Надо размяться, а то станешь таким же толстым как Юм.

— По-о-о-звольте, — растягивая слова, возмутился Юм. — Почему это я «толстый», посмотрите, до чего довели бедного кота! — он повернулся боком. — Одни ребра, — с горечью заметил он. — А всё из-за упрёков!

Кот явно преувеличивал. Если у него и были ребра, то были надёжно спрятаны от посторонних глаз.

— Милый Юмчик! Ты такой холёный! Не обижайся, ты очень даже ничего!

С этими словами Катерина с Валентином направились вслед за Бароном, осматривать судно, которое сбросило скорость и теперь плавно рассекало волну.

— Светлана, а что Вы знаете о судах? — спросил Барон.

— Ничего. В книгах и журналах видела изображения яхт, катеров, но в подробности не вникала. Вот, скажите, это судно, если сделает пробоину, наверное, довольно быстро пойдёт на дно?

— Это зависит от пробоины, - резонно заметил Барон, — а вообще наше судно обладает непотопляемостью. Корпус судна разделён поперечными переборками на отсеки. Это не позволит воде в случае пробоины, заполнить палубные помещения. Я понятно объясняю?

— Вполне. А почему качка почти не ощущается? Я думала, что если находишься в море, то должно здорово качать, как на качелях.

— Это будет в том случае если устойчивость судна в избытке. Если же будет мала, то судно может перевернуться. Тут действует принцип подобный игрушки Ваньки-Встаньки. Наше судно идеально. В нём нет никаких изъянов. Хорошо управляемо и может идти на автопилоте, но в данный момент в ходовой рубке находятся люди Амона, они управляют судном.

Легкий озноб пробежал по телу Светланы при упоминании о подчиненных Амона. Вспомнив, она содрогнулась, никогда ей не забыть их пустые, мёртвые глаза и механические движения. Не хотелось вновь встречаться с ними.

— На какой палубе размещаются жилые помещения? — поинтересовалось девочка, имея в виду свою комнату.

— На нашем судне много палуб. Верхние и средние для жилья. На верхней палубе кают-компания, она занимает много места. Дальше в средней надстройке, личные апартаменты Дорна, а ещё дальше на баке - ходовая рубка. Кстати мы к ней подошли. Если хотите взглянуть, то придётся подняться вверх по лестнице

— О, это интересно! — Катерина, следующая за Светланой, с восторгом приняла предложение Барона, и, потянув за собой Валентина, исчезла за дверью.

— А Вы? — повернулся Барон к девочке, — Не хотите ли взглянуть, как управляется судно?

— Да нет, как-то не хочется. Пойду дальше и посмотрю, как нос судна разрезает волну.

— Воля Ваша. Но обрати внимание на эту дверь. Там находится бассейн. При желании можешь поплавать. Конечно, можно и в океане, но не думаю, что солёная вода пойдет тебе на пользу. Она так сушит кожу. А она у тебя такая нежная, жаль будет попортить её. — прищурив глаза со сладкой улыбочкой заметила «гид». — Кстати, не удивляйтесь, если обнаружишь, что бассейн занимает больше места, нежели может дать судно. В этом есть свой секрет, тебе не стоит ломать голову над этим. Просто принимай, как есть.

Отвесив поклон, Барон покинул девочку, скрывалась в ходовой рубке.

Светлана поднялась на нос судна, и, облокотившись о перила, стала смотреть, как играет вода в лучах солнца. Судно нежно разрезало волну, и брызги сверкали и переливались как маленькие бриллианты. Они сыпались и исчезали в синей воде, чтобы снова взметнуться в воздух и заискрить. Девушка залюбовалась блеском капель радужной дымкой окутывавшей нос судна. Свежий ветер приносил прохладу, и совсем не чувствовалась та духота побережья Африки. Светлана заметила какие-то странные блики на поверхности воды. Решив, что это солнечные зайчики, она перестала обращать внимание, пока плавник не мелькнул рядом с бортом судна. За первым плавником появились и остальные. «Вот и акулы, Барон был прав. Тут водятся хищники», — подумала Светлана. И словно, опровергая её мысли, прямо перед носом судна выскочило и, очертив дугу, исчезло гибкое тело дельфина.

Они кружились вокруг корабля то, обгоняя его, то рядом, выпрыгивая из воды обдавая борт судна каскадом брызг. Девочка впервые увидевшая живых дельфинов была очарована ими, и представлением, которое они давали.

Почувствовав чьё-то присутствие, Светлана резко обернулась и чуть не столкнулась с Амоном, стоящим за спиной. Отвернувшись, она продолжила рассматривать океан. К удивлению, дельфины куда-то подевались, и лишь один продолжал плыть впереди яхты.

Амон подойдя поближе, облокотился на перила. Некоторое время они молча наблюдали за оставшимся дельфином. Внезапно, Амон сказал, глядя прямо перед собой:

— Сейчас акулы нагрянут, — посмотрев на резвящегося дельфина, заключил: — Кое-кому сейчас будет несладко. Зря он оторвался от своих.

— Акулы могут на него напасть?

— Не «могут», а обязательно нападут. С дельфином-одиночкой они живо расправятся

— Неужели акулы на них всегда нападают?

— Как правило, они даже стараются не встречаться с дельфинами. Когда они вместе ни одна акула не нападет. Но сейчас силы будут неравны, на помощь остальные не придут.

— Акулы! — Светлана увидела острые плавники, рассекающие гладь океана. — Ого! Да их не меньше четырех, что сейчас будет!

— Натурально, съедят. Растерзают на кусочки, — с безразличием ответил Амон, но загоревшегося взгляда не отвел. — Акулы хорошие рыбки, подобно волкам, очищают океаны от больных и слабых.

— Но дельфин не больной!

— Он сделал глупость, и сейчас поплатится. Здесь не прощают ошибок.

Амон пристально наблюдал за картиной, которая разворачивалась там, в океане. Его глаза мерцали кровожадным блеском, он явно получал удовольствие, разглядывая, как дельфин мечется из стороны в сторону в смыкающемся круге хищников. Кольцо сужалось.

Первая акула сделала пробный рывок в сторону дельфина. Тот увернулся, ещё одна акула атаковала. И опять ему удалось миновать её зубов. Но такая пляска долго продолжаться не могла, и, возможно дельфин доживал свои последние минуты. Он не сдавался, и вода кипела и пенилась от бьющих хвостов и мелькающих тел. Светлана, волнуясь, прокричала:

— Амон, неужели ничего нельзя сделать? Нужно остановить резню!

— Что предлагаешь?

— У вас же есть пистолеты. Распугайте их!

— Услуга за услугу. Я их успокою, но ты мне будешь должна. Идет?

Не сводя напряжённого взгляда с дельфина, Светлана кивнула. Пока дельфин был жив и даже цел.

Акулы резко ушли под воду, видимо, меняя тактику. Светлана повернулась к Амону. Тот доставал пистолет. Не утруждая себя поисками акул, он, не прицеливаясь, три раза выстрелил. Через несколько секунд из-под воды стали проявляться,

растекаясь по поверхности океана кровавые пятна. Спасённый дельфин плавал в море крови. Вильнув хвостом, пропал в глубинах вод.

— Где же четвёртая? — удивилась Светлана, проводив взглядом исчезающие за кормой алые волны.

— Поедает останки тех трёх, — ухмыльнулся Амон, — зачем добру пропадать? Смею напомнить, что ты мой должник. Когда придёт время оплаты, я скажу.

Светлана кивнула, не отрывая глаз с поверхности океана.

— Странно, — перевела она взгляд на Амона, — я видела, когда Вы стреляли, то Вы не прицеливались. Да их же и видно не было под водой. Как это получилось, Вы видели их там?

— Я видел, куда надо было попасть, а этого достаточно.

— А куда Вы попали?

— Натурально - в сердце.

— Не может быть!

— Что «не может быть»? — раздался голос Барона. — И почему стреляли? Амон хвалился?

— Нет, он не хвалился, он дельфина спасал.

— СПАСАЛ?! — Барон ошарашено уставился на Амона. — Мой друг, ты не заболел? Такую новость, никак не ожидал услышать, тем более о тебе.

— Это я попросила, — поспешила успокоить Барона Светлана, почему-то чувствуя вину.

— И конечно, не просто так?

Светлана потупила взгляд.

— Нет.

— А я признаться... — Барон облегчённо вздохнул, и, театрально пожав руку Амону, который явно начал свирепеть, поспешил уточнить: — Надеюсь не в проигрыше.

— О, нет, — Амон внезапно успокоился, цинично осмотрев с головы до ног Светлану, доложил: — Я думаю, что буду больше иметь, чем со зрелища, подышающего дельфина.

— Ну, что ж удачи... Светик, а что ты тут удивлялась? Мне слышались слова «не может быть». Тут, у нас и «не может быть» — невероятно!

— Амон утверждает, что видел куда стрелял, а акулы были под водой.

— Он прав. Он может попасть в любой орган, какой пожелает, в независимости от того видно или невидно. Он ас в своём деле.

— В каком деле?

— В деле убийства, насилия и так далее...

— О! — выдохнула воздух Светлана не в силах что-либо сказать. Теперь-то она поняла, почему Амон всегда вооружён, и как она была близка к тому, чтобы он продемонстрировал своё мастерство на ней. Да, действительно она играла со смертью. Этот дьявол был Дьяволом с большой буквы, — Вы мне дали тему для размышлений.

— Каких? — Барон низко склонился над девочкой, стараясь не пропустить ни одного слова.

— Я думаю, не стоит его злить, особенно если хочется ещё немного пожить.

— Наконец-то, благодаря Барону, Светлана начинает понимать, — проговорил Амон, до этого не принимавший участие в беседе. И приподняв подбородок девочки, заставив посмотреть в глаза, сказал: — Слушайся меня и тебя никто не обидит, и я буду с тобой ласков, насколько это будет возможно. Но не зли меня, это плохо скажется на тебе и твоём будущем, в смысле твоей жизни.

Барон посмотрел на Амона. Злоба снова сверкала в его глазах.

— Амон, почему бы не оставить девочку мне? Я смог бы лучше позаботиться о ней, чем ты!

— Дорн решил иначе, — Амон с ненавистью «буравил» Барона с взглядом. Его рука легла на рукоять кинжала. — Или ты оспариваешь его решение?

— Я не участвовал в походе, я был на корабле. Магистр отдал бы её мне. Но ты успел перехватить. Уступи, Амон, а не то...

— ТЫ МНЕ УГРОЖАЕШЬ! — зашипел в ярости Амон. Выхватив кинжал, он, крадучись, медленно двинулся на Барона. — Уж не думаешь ли ты, что можешь со мной тягаться? Ты - рыцарь? Она моя, попробуй, заberi её!

— И попробую!

Но тут их остановили. Между ними возник Дорн.

— Прекратить свару! — громыхнул его голос. — Кто первый начал? — спросил он. Спросил почему-то у стоявшей в оцепенении Светланы. Та молчала, находясь под впечатлением разборок, свидетелем которых стала. Дорн уже мягче произнес: — Говори, что произошло. И не пытайся обмануть меня!

Облизнув внезапно пересохшие губы, Светлана, не отрывая взгляда от кинжала, который Амон всё ещё держал в руке, начала рассказывать:

— Барон настаивал, чтобы Амон уступил меня ему. И я так поняла, что он не только настаивал, но и хотел попробовать как-то забрать, — она недоумённо посмотрела на Дорна: — Почему я должна кому-то принадлежать? Неужели я не могу принадлежать самой себе?

Дорн положил руку на плечо, успокаивая. Обратился к Барону:

— Ты видел знак?

— Да сир.

— Ты знаешь, без моего разрешения он этого не сделает.

— Сир! — попытался что-то сказать или возразить Барон.

— Знаешь? — нахмурил брови Дорн.

— Да! Магистр, но почему ему? Зачем она ему?

— Это пожелание Амона, я одобрил его. Теперь ты должен прекратить распри и уважать его выбор, и того, кого он выбрал. Пожмите руки и идите.

Амон убрав кинжал в ножны. Протянул руку, рука Барона так же двигалась навстречу. Пожав их, Амон и Барон исчезли. На носу судна остались Дорн и Светлана. Он, по-прежнему держа руку на плече, протянул вторую и повернул за плечи девочку лицом к себе, Дорн молча взгляделся в её глаза. Светлана только сейчас заметила, что глаза Дорна совсем чёрные. Но вот глаза засветились, словно в них зажглось маленькое солнышко, и Дорн улыбнувшись, мягко сказал девочке:

— Светик, ты говоришь «принадлежать самой себе». И что ты с этого будешь иметь? Понимаю, ты хочешь сказать, что будешь жить. И всё. Но ты не думала, что жизнь всего лишь миг, дальше, уже получишь то, что заслужила за этот миг.

Возможно, там, в другом мире, ты всё равно будешь кому-нибудь принадлежать и придется подчиняться другим законам, иногда, совсем чуждым вашим понятиям. Всё существует по закону. Я должен признать, что и для меня есть некоторые преграды. Прежде чем разрешить Амону взять тебя под свою опеку, мне надо было посоветоваться кое с кем. Хотя тебе, девочка, была предназначена встреча с нами, как говорится судьба, всё должно быть в мире уравновешенным. Когда я почувствую себя достаточно сильным, то попытаюсь сдвинуть чашу весов, но в будущем. А в настоящем ты находишься в моей свите. Амон взял тебя под свою опеку. Я поддерживаю его, и поэтому у тебя появится ещё один знак. И не воспринимай слишком болезненно. Так надо. На Земле, в мире, где ты жила, всё, кто тебя знал, уже забыли и больше никогда не вспомнят. Ты ещё можешь вернуться в свой мир, теоретически. А практически, от нас не скроешься. Особенно от Амона. Уж кто-кто, а Амон почти мгновенно отыскивает человека, который ему нужен. Такая уж у него специфика. Но с тобой он постарается быть помягче, я прослежу, чтобы он сдерживал свою вспыльчивость. Но в таких делах даже я могу, что-то упустить. Не раздражай его, будь покладистой. А теперь иди, развлекайся, получай удовольствие от путешествия на нашем судне.

Дорн коснулся руки Светланы, там, где была татуировка. От его прикосновения, вокруг рисунка зажглись загадочные символы, очень похожие на руны. И хотя руны горели, девочка не чувствовала жара. Постепенно алый свет стал меркнуть, и под конец, по окружности татуировки шла надпись рунными символами красного как кровь, цвета. Когда Светлана повернулась чтобы идти в кают-компанию, Дорн за её спиной сказал:

— Теперь, где бы ты ни оказалась, благодаря моей печати, люди почитающие силы тьмы окажут посильную помощь, И поверь мне, таких людей гораздо больше, чем можешь себе представить. Их можно встретить в каждом городе и поселке, в любой точке мира. Ведь где свет, там есть и тень. Иди, дитя, развлекайся.

Светлана обернулась, но Дорн уже исчез.

В кают-компании, она обнаружила, что Катерина и Валентин возвратились из экскурсии по кораблю, и теперь их развлекал Юм. Девочка присоединилась к компании сев на ближайший к ней диванчик. Юм, стрельнув глазами на Светлану, вдруг замер. Он, не отрываясь, смотрел на её руку, и, словно отвечая ему, руны снова засияли кровавым светом. Теперь уже и Катерина с Валентином уставились на нее.

— Что это? — выдохнула Катерина, — Почему символ Тьмы у неё на руке?

Юм как-то странно присел, будто в поклоне, и прошептал:

— Сам Хозяин наложил печать, скажем, благословил. О, мой сир!

Он подошел к девочке и приложился усатой мордочкой к рунам, будто поцеловал. Вслед за ним к светящемуся знаку приложились и Валентин с Катериной. Руны, напоследок ярко полыхнув, погасли. И опять вокруг черной пятиконечной звезды, краснели непонятные символы. Впрочем, непонятными они были, видимо, только для Светланы, для остальных, как она поняла, были своего рода, святыни или реликвии, перед которыми они преклонялись. Возможно, это была одна из тайн «того» мира. Только посвященные знали и чтители эти тайны. Светлана облегченно вздохнула, когда Юм снова вернулся к своим фокусам, столь пристальное внимание её тяготило.

Прошло некоторое время и возле бара, беседуя, появились Барон и Амон, конфликт по видимому был исчерпан. Налив себе по рюмке, прислонившись к стойке бара, жестикулируя, смеялись, что-то обсуждая. Юм, сунув в руки Валентина верёвку, попросил покрепче связать его, что тот и сделал, относясь к этому делу добросовестно. После такой операции кот стал похож на булку. Через секунду кот был свободен. Верёвки упали на ковер, пройдя сквозь него. Вскочив, Юм окликнул стоящих у бара.

— Амон, расскажи, кого ты сегодня спас.

И посмотрел на реакцию остальных, Катерина была удивлена, но не так чтобы очень. Валентин тот и вовсе оставался безмятежен. Светлана принялась разглядывать, свои пальцы.

— Ну, натурально - дельфина. Да ещё и акулу покормил.

Амон усмехнулся, а Барон жеманничая, протянул ему руку как бы в благодарность за спасение рыбы. Амон так же жеманничая, пожал её. Похоже, они были в хорошем расположении духа. Юм не успокаивался.

— А вы знаете, что в нашем полку прибыло?

— Ещё раньше, чем ты об этом узнал.

— И что Дорн взял её под свою опеку?

Последние слова Юма, наконец, вызвали долгожданную реакцию. Допив то, что оставалось в рюмках, Барон и Амон направились к сидящим за столиком.

— Каким образом ты это узнал? — полюбопытствовал Барон.

— Элементарно. Достаточно взглянуть на твой знак, Амон.

Юм кивнул головой в сторону девочки. Амон уставился на свою татуировку, его примеру последовал и Барон. Светлана была готова провалиться сквозь землю, мысленно проклиная болтливого кота. Она попыталась убрать злополучную руку за спину. Юм ловко перехватил её движение. И снова полыхнули огнем руны, когда взгляды Барона и Амона остановились на них.

— Вот это да! — потрясённо вдохнул Барон. Амон молчал, но глаз не отводил. — Такое я видел только однажды. У человека, которого Дорн послал народу. Это был антихрист - его сын. Ты помнишь, Амон?

— Конечно помню, как бы его не охраняли, слуги создателя нашли его. И убили. Это было на священной земле, а на церковной земле мы были бессильны.

— Может, сир вновь посылает своего человека?

Амон жёстко улыбнулся.

— Нет, это точно не тот человек, и ты видишь это.

— Да, но ...

— И, потом, на его посланнике обязательно должен быть знак. А я абсолютно уверен, у неё его нет. Думаю, таким образом, сир, позаботился и выказал свое расположение к ней. О мой сир!

Амон и Барон приложились к знакам как делали до них Юм, Катерина и Валентин. Вспыхнув, руны погасили.

Столик, на котором были напитки, странным образом увеличился в размерах и покрылся всевозможными яствами. Одобрительно загудев все, устремились к нему, усаживаясь на низенький диван, что был у столика. Бурю непонятного, ей, восторга, вызвала Светлана, отказавшись от спиртного.

Один из людей Амона возник возле стола, когда застолье подходило к концу. Наклонившись, что-то прошептав хозяину, он испарился. Барон, уловив посланный ему кивок Амона, поднялся из-за стола, окинув присутствующих взглядом, произнес:

— На горизонте появилась земля. А так как мы держим курс на острова Зелёного Мыса, вскоре прибудем в порт Прая. Друзья, мы приплыли к цивилизации - выпьем за это!

По столу пробежало оживление. Пассажиры вышли из кают-компаний на воздух в стремлении увидеть обещанную сушу.

Она предстала их взору по левую сторону судна.

Не меняя скорости, корабль двигался, держа направление на вставшие из воды горы. Стали попадаться рыболовные катера, и чем ближе подходили к порту, тем больше судов встречалось им на пути. Юм, достав откуда-то потрепанный флаг, пришилил его на длинную антенну.

— Так нельзя, без государственного флага. Они должны видеть, из какого государства началось наше путешествие.

— И какому государству мы обязаны столь солнечному флагу?

— Киргизии конечно! — воскликнула Юм. — С этого государств мы держим путь. Почему же мы будем изменять его?

Катерина рассмеялась:

— Но Киргизия - страна без морей. Откуда может появиться судно с её флагом?

— Но ведь взялось же! — возразил Юм.

— Не буду спорить. Пусть будет так: судно с флагом Киргизии.

— Мы стараемся быть честными, — возмутился Юм.

— Убедил, — смеясь, воскликнула Катерина, поднимая руки вверх, сдаваясь.

— Наконец-то, — с удовлетворением произнёс Юм.

Судно быстро приближалось к пристани, по пути, чудом не зацепившись бортом за огромный танкер. Немного лавируя, корабль мягко притерся к пристани. Люди Амона бросив швартовы, крепко приковали судно к берегу. Представители местной власти уже были на полпути к ним, собиралась провести таможенный досмотр. Он прошел без проволочек. Барон, что-то затараторив на португальском языке, вытащил кучу документов, и, таможенники остались довольными. Их настроение претерпело изменения (в лучшую сторону) когда Барон преподнес презент: несколько бутылок отличного вина. Пожелав хорошего времяпровождения, представители покинули корабль.

Дорн появился у спущенного трапа, когда уже все пассажиры собрались там. Почтительно расступившись, они ждали, что он скажет.

— Пройдемся. Юм, останешься за старшего. И так, осмотрим местные достопримечательности.

Дорн первым ступил на трап, и, когда его нога коснулась земли. Раздался звук похожий на взрыв и земля качнулась. Крупная рябь пробежала по лагуне, качая суда. Жители города выглянули из окон, кто-то выбежал на улицу. Они кричали, указывая на запад и одно название звучало чаще всего : фогу, фогу, фогу... Снова качнулась земля, и волна ударив по судам и разбилась о пристань. Гроыхнуло второй раз, и больше с запада не доносилось ни звука. Гости столицы вошли в город, напоминающий встревоженный муравейник.

— Что это было? — спросила Светлана Барона. — И что жители кричали «фогу»? Фогу с перевода...

— Португальского, местные жители пользуются португальским языком. Фогу - название вулкана. Он недалеко, в километрах ста отсюда. Вулкан отреагировал на присутствие нашего хозяина. Прозвучал салют в его честь! Кстати, — обратился Барон ко всем остальным, — примите местную валюту, может, чего-нибудь захочется приобрести.

В его руках зашелестели бумажки. Светлана тоже получила деньги, не разглядывая, положила в карман.

Рассекая людской поток, компания направилась в центр.

Пройдя несколько кварталов, группа разделилась. Катерина и Валентин стремились посмотреть на яркие безделушки. Барон крутился тут же. Он то и дело затевал полемику с продавцами или же просто торговался, на что Валентин только посмеивался. Дорн шёл молча, внимательно вглядываясь в лица людей и прислушиваясь к их разговору. Амон не отставал от него ни на шаг. Светлана не знавшая местного наречия, и не понимавшая продавцов протягивающих руки с товарами и что-то тараторивших, старалась не отставать от Дорна.

Город был не большой. Численность, наверное, не превышала и ста тысяч. В порту жизнь так и кипела. Прибывали, отбывали, суда. Сгружали рыбу. Загружали, отправляя на экспорт кофе и бананы. Заправляли суда горючим на дальние рейсы.

Группа во главе с Бароном осталась где-то позади, возможно, ему попался не сговорчивый продавец.

Дорн шагавший впереди остановился возле массивного здания. Его двери были открыты настежь и туда входили люди. Что-то уж слишком подозрительно они смотрели на остановившихся возле дверей туристов. Дорн отвечал им презрительным взглядом, над чем-то усмехаясь. Амон стоявший рядом, так же пренебрежительно провожал взглядом людей. Светлана не понимавшая что тут могло привлечь их внимание, недоуменно оглядывалась вокруг. И что это было за здание? Амон по-видимому догадавшись о её мыслях пояснил:

— Это местная достопримечательность – церковь. Католическая. Молятся они там помаленьку. И даже не знают доходят ли их молитвы до НЕГО.

— Интересно посмотреть её внутри, — заинтересовалась Светлана, — я видела церкви только православные. Католические, какие они?

— Войди и посмотри. — предложил Дорн, жестом останавливая Амона который пытался возразить. — Мы подождём здесь.

— А Вы, разве не зайдёте? — Светлане было как-то не по себе входить одной в это угрюмое здание.

— О нет, — развеселился Дорн. — Такого ещё в истории не было и не будет никогда. Я не переступлю порога церкви. Там священная земля, и, принадлежит она не мне.

— Значит, если я туда войду и останусь там, Вы ничего сделать не сможете?

— Мы запасёмся терпением, и поверь мне, оно будет не долгим, — усмехнулся Амон, но его глаза оставались холодными. — Иди, проверь мои слова, может, я ошибаюсь.

Пожав плечами, Светлана направилась к дверям здания. Зайдя внутрь, осмотрелась. Цветные витражи создавали небольшой полумрак. Впереди было что-то похожее на кафедру, там стоял человек одетый во все чёрное, лишь на воротнике белел квадрат. Он держал в руках книгу, и что-то из неё зачитывал. Всё помещение занимали длинные скамьи, по центру зала оставляя проход. На скамьях сидели люди и Светлана не сказала бы, что их было мало. Одни читали молитвенники, другие, закрыв глаза, были погружены в оцепенение, возможно, молились. Вдоль внутренней стены располагались помещения, занавешенные чёрной материей. «Исповедальни» решила Светлана. Девочка подошла к скамьям, что были ближе к выходу и села послушать священника. Одета она была, конечно, не для посещения церкви и некоторые, сидящие рядом, недовольно косились на неё. Но вскоре они погрузились в молитвы и оставили девочку в покое. Служба продолжалась, и мягкий, бархатный голос священника действовал успокаивающе на прихожан, Светлану же, не понимавшую ни слова он прямо таки усыплял.

Тихонько подходили ещё люди и рассаживались на свободные места. Тут девушка сбросила оцепенение. Человек, пришедший следом, всё это время не сводил с неё глаз, и было что-то неприятное в этом пристальном изучении. Девушка тоже стала разглядывать с такой же бесцеремонностью, что и он. Отметив про себя, что человек одет как-то странно. В его облике было что-то монашеское. Ряса подпоясанная простой скрученной верёвкой, массивный крест на груди.

Когда он заметил, что тоже стал объектом пристального изучения, то сделал попытку с ней заговорить. Угрожающе звучал его голос. Схватился за крест, что висел у него на груди, другой рукой принялся чертить в воздухе символы, периодически осекая крестом. Выглядел он одержимым. Испуг светился в его глазах. И ещё, он смотрел на татуировку, о которой девочка уже забыла.

Видя, что его пассы и слова никакой реакции не произвели, испугался ещё больше. Вскочив со скамьи не отнимая рук от креста, он стал кричать, привлекая внимание прихожан.

Светлана тоже вскочила, не понимая, что тут происходит и что монаху от неё надо. По мере того как всё больше глаз устремлялось к татуировке, и ужас зажигался в них, Светлана догадалась, в чём дело. Потихоньку стала продвигаться к выходу, медленно пятясь, боясь повернуться спиной к толпе. Прихожане молчали и, похоже, страх вызвал оцепенение в ней. Бойкий монах не переставал тараторить, размахивать руками, возможно, он убеждал или призывал к чему-то. Судя по угрожающим лицам людей его слова, возымели действие.

Светлана отбрасывала мысль, боясь представить, что толпа набросится на неё в слепом страхе. Вскочив за дверь, направилась к Дорну и Амону.

За спиной она открылась, и прихожане, молча заполнили лестничную площадку. Никто не двигался дальше. Они просто стояли и смотрели на стоявшую внизу троицу, и ужас отражался в их глазах. Позади толпы, в дверях, возникло движение, это монах пробирался через неё, что-то выкрикивая. В его руках был большой деревянный крест, возможно он взял его с алтаря. Выставив крест, он медленно двинулся вперёд, делая паузу в каждом шаге. Толпа за спиной монаха пришла в движение, но ближе двух шагов приблизиться никто не решился.

Дорн стоял, не шевелясь, и искры вспыхивали в его глазах, Амон положив руку на кинжал, другой удерживал Светлану порывающуюся броситься наутёк.

Дорн низким голосом, заставившим толпу замереть, произнёс, обращаясь, по-видимому, к своим спутникам:

— Посмотрите на этих несчастных. И как они верят в силу креста! Но моё время ещё не пришло. Этот наглец на священной земле, но ещё пять шагов... И крест станет бесполезен. Ну, подходи же ближе. — Дорн расхохотался. От смеха зазвенели стёкла в домах. Где-то завывала собака.

Толпа замерла, осеняя себя крестами. Кто-то уже тащил икону, держа её высоко над головой. Священник в дверях, в молитве, воздевал руки к небесам, но... они были глухи к его мольбам.

Монах ещё сделал шаг к Дорну. В мёртвой тишине Дорн поднял руку с раскрытой ладонью. В его глазах сиял дьявольский огонь, они прямо таки горели на тёмном лице, как будто выжженном вечным загаром. Дорн, что-то сказал на местном наречии. Монах вздрогнул. Через несколько секунд с видимым усилием попытался приблизиться. И эта попытка стоила ему жизни. В раскрытой ладони Дорна разгорелось пламя, его он, и метнул в монаха. Коснувшись человека, пламя разрослось, охватив его гудящим коконом, жарким костром. Дикая крики раздались у церкви, проносясь над домами, уносясь вдаль.

В ужасе толпа отшатнулась к дверям, стараясь укрыться в церкви. К крикам, полных страдания, присоединился смех Дорна, его звук стелился по земле и было невыносимо слушать это.

Побледневшая Светлана сделала новую попытку бежать, но Амон был начеку, он крепко держал её за плечо, но глаз от потрясённой толпы не отводил, ожидая нового вызова могуществу его хозяина.

Стоны стихли, и нечто бесформенное в огне рухнуло на асфальт. Загремел по камням упавший крест. Ещё несколько минут, и пламя утихло, оставляя за собой запах горелого мяса и кучку пепла. Смутно поблёскивал серебряный крест, припорошенный пеплом, ему монах придавал слишком большое значение, при жизни.

— Ещё один несчастный отправился к своему создателю. И как же он в него верил, — усмехнулся Дорн. — Пойдём, они уже не посмеют бросить мне вызов. И обращаясь к Светлане, добавил:

— Теперь слух разнесётся по всему миру. Будь осторожной. Эти знаки желательно укрывать от глаз людей, особенно верующих. Известие дойдет и до людей преклоняющихся мне, у тебя будут защитники, но научись видеть истину. Далеко не каждый желает тебе добра, под маской радушия иногда будет скрываться холодная расчётливость.

Дорн повернулся к церкви спиной, и не торопясь, двинулся по дороге дальше. Путешественники прошли довольно большое расстояние, когда ветер донес крики, стоны и причитания. Оцепенение наконец-то спало, и вся реальность случившегося рухнула на людей пришедших в церковь спокойно помолиться своему создателю - богу.

Никто не стал их преследовать, возможно, кто-то был даже рад, что легко отделался от этой встречи. Но слух пролетел по всей земле. Люцифер снова посылает антихриста, бойтесь люди его гнева. Страшны последствия, близится апокалипсис.

Так шептали люди, и толпы верующих наполняли церкви, новый всплеск молитв поднялся в небо. Но были другие люди, что прятались по подвалам и тайным помещениям. Они приносили кровавые жертвы, и часто жертвой оказывался простой человек не подозревающий о готовящемся над ним ритуалом. Жрецы ночью вызывали духов, спрашивая: где Он, тот, который поведет их на последнюю борьбу? Где же антихрист, которого они так ждали? И посылали они своих людей в разные точки мира, дабы они нашли и помогли сыну дьявола.

Вновь вспыхнул терроризм, сотни жертв пополнили списки чёрных жрецов.

Девочка и не подозревала, что её знак послужил искрой, которая зажгла вечную непримиримость добра и зла, ночи и дня.

Идя по улице, потрясённая Светлана, с дрожью спросила:

— Амон, а если бы толпа накинулась на нас, всех бы спалили?

— Нет. Зачем так усердствовать? Мы бы просто исчезли. Раз, и нет нас, а люди позабыли бы о случившемся.

— Почему же сразу не исчезли? Тот несчастный монах...

— Посмел бросить вызов хозяину, — перебил Амон, и, поведя рукой, заключил: — Надо было его проучить. А какой факел из него получился! Просто шик!

— Почему отпустили меня туда? Вы знали, чем это кончится?

— Было несколько вариантов, — пожал плечами Амон. — Первый - никто не обратит внимания. Второй - тебя обнаружит человек почитающий хозяина больше того, такие люди часто посещают святые места, но не из религиозного рвения. Я думаю, если бы это случилось, ты приобрела бы какой-то опыт, общаясь с этими людьми. Возможно, он стал бы предлагать помощь секты, к которой принадлежит. Ну, а третий, ты его уже видела, и, по-моему, повторить не хочешь?

— Нет, нет, это было ужасно. Почему мне не сказали, что знак может так испугать людей?

— Тебе нужны знания, а их лучше приобретать практикой. Когда будешь среди людей, прими мой совет, скрывай метку. А может тебе вообще не стоит появляться, оставайся на судне и всё будет отлично.

— Я буду прятать знак. Мне хочется видеть новые места, а не получать информацию с борта судна. Хочу увидеть всё, что может предложить путешествие.

Разговор прервал выбежавший из тёмного переулка человек. Окинув взглядом Светлану и Амона, он бросился под ноги Дорна, и распластался по асфальту в знак полной покорности, не поднимая головы, заговорил, обращаясь к Дорну. Амон тихо переводил девочке с португальского.

— Он выражает радость, что хозяин тьмы посетил этот остров. Надеется на его великодушие и милость, просит снизойти и посетить секту, к которой он принадлежит. Дорн согласился, с условием, что тот принесёт себя в жертву тёмным силам, иначе: совершит самоубийство. И тогда хозяин наделит его единомышленников возможностями, которые им и не снились. Хотя, с нашей точки зрения это ничтожно мало, — с усмешкой заметил Амон. — Хозяин больше приобретет с жертвоприношения, чем подарит своим поклонникам.

— Неужели он согласится и убьёт себя? Чем?

— Разумеется, кинжалом. Но прежде пройдет сложный ритуал.

— Ритуал? — недоумевая, повторила девочка. — В чём он заключается?

— Долго рассказывать. Например, по его телу сделают надписи.

— И чём сложность?

— Сложность в инструменте написания, — ухмыльнулся Амон, — Острый скальпель заменит перо.

— Ужасно! Но почему он не откажется?

— Как он откажется? Сам хозяин предложил ему сделку. Но нам пора назад, в порт. Дорн сам разберется с ними. Нам тут делать нечего. Я думаю, ты не захочешь увидеть, как несчастный распорет себя кинжалом, и как жрецы вынут его сердце и возложат на алтарь. А его кровь...

— Хватит, хватит. Не продолжайте, — взмолилась девочка. — Всё как кошмарный сон. Я хочу покинуть этот город.

Девочка с Амоном направилась в сторону порта, оставив Дорна с его жертвой. А этот несчастный, не скрывая восторга, повел Сатану за собой, через тёмные переулки, к убежищу секты. Там его ждала смерть.

Вечером, когда солнце село за горы, его изувеченные останки были брошены собакам, а кровь плескалась в чаше на алтаре. И члены культа по очереди пили её. При свете факелов Дорн восседал в кресле, внимательно наблюдая за ритуалом.

После захода солнца всё было кончено. Секта стала более могущественной, чем была до встречи с Сатаной.

В Прая пришла ночь.

Светлана, нахмурившись, шла вслед за Амоном, пиная попадающие под ноги камешки, она вспоминала заживо сожженного монаха, счастливые, преданные глаза обречённого. Он, наверное, так и не понял, что его верой в Хозяина просто воспользовались. Нужна была жертва, и он с радостью принёс себя ему. Светлана вздохнула. Происшедшее тяжёлым грузом легло на её плечи, душу. Мысленно Светлана стала прикидывать шансы, как исчезнуть с судна и от этой компании. Шедший впереди Амон, уловил её настроение, а может и мысли. Он остановился, дождавшись когда она приблизится, предложил:

— Я вижу, сегодня было много впечатлений, возможно слишком сильных для тебя. Наверное, не каждый сможет остаться равнодушным. Я сниму тяжесть воспоминаний. Ты всё забудешь, но слова останутся в твоей памяти. Но впредь повторять, уже я не буду. Привыкай раз находишься с нами, и получай удовольствие от осознания, что теперь, ты - выше их, и сам Хозяин покровительствует тебе.

Амон отвернулся и пошёл дальше по улице. И удивительное дело, девушка позабыла всё, что видела у церкви. Она огляделась, не понимая, как тут очутилась, так и не сообразив ничего, ускорила шаг, догоняя порядком ушедшего вперёд Амона. Смутные опасения бродили в её душе. Внезапно испугавшись остаться одной в незнакомом городе, да ещё не зная языка, она неожиданно изменила своё решение уйти с судна. Словно подчиняясь чей-то воле, догнав Амона, пристроилась позади него. Похоже, он был в хорошем настроении, по пути на пристань он купил приглянувшуюся девочке раковину, украшенную многочисленными шипами. Она долго разглядывала её на прилавке и Амон уловив желание, протянув раковину девочке он сказал:

— Знаменитый моллюск - Мурекс брандарис, из его тела изготавливали драгоценный пурпур. Обычно им окрашивали одежды, всякие там церковные ткани. Или вышивали нитками, окрашенными пурпуром. Особенно кардиналы ценили его. Это были очень дорогие ткани.

— Она красивая. Вы не шутили когда сказали, что из неё добывают краску? Крошат что ли?

— Нет, — усмехнулся Амон, — в раковине есть моллюск, вот из его тела и добывали пурпур. Не знаю, что они нашли в этом цвете. По мне лучше чёрного и быть не может.

Светлана перевернула раковину, потрясла её, попыталась заглянуть внутрь, ничего не увидев с удивлением, посмотрела на Амона.

— Разумеется, их продают уже очищенными, — весело улыбнулся Амон блеснув клыками.

Шедшие навстречу люди отшатнулись, и ещё долго оглядывались на туристов. Хромой, рыжий со страшными клыками и чёрными глазами, рядом девочка с распущенными, светлыми волосами, искрящимися на солнце. На её руке был золотой браслет и чёрная татуировка. Эти двое надолго запечатлелись в памяти людей.

Дойдя до трапа яхты, обнаружили, что остальные уже на месте. Катерина, тормоша надутого и обиженного кота, хвалилась перед ним покупками. Валентин с Бароном закуривали приобретённые сигары. Юм, всё норовил присоединиться к ним, но Катерина не отпускала его от себя, вытряхивая на палубу всё новые и новые покупки.

Поднявшись на судно, они вызвали весёлый переполох. Амон присоединился к курящим. Катерина с восторгом рассмотрела раковину, угостила бананами Светлану, и с удвоенной энергией принялась раскладывать покупки, теперь уже перед Светланой. Воспользовавшись паузой, Юм тихонько улизнул к мужской компании, и сразу же громко потребовал внимание к своей персоне и сигару. Дорна, всё ещё не было. Он появился уже ночью когда, звезды высыпали на тёмном небе.

Уставшие от впечатлений, и наконец-то разобрав покупки, Светлана и Катерина сидели в кают-компании. Они спокойно восприняли появление Дорна в забрызганных красным одеждах, и с такими же красными руками. Светлана продолжала пить сок и слушать о чём говорит Катерина.

— Вот этот кулончик, мы попросту стащили, — весело рассмеялась Катерина. — Продавец никак не хотел сделать скидку, а мы из принципа тоже не уступали. Зато, как ловко мы его стащили, продавец ничего не заметил. Но он мне не нужен. Кому же его подарить. Светлана тебе не надо?

— У меня есть медальон. Подари девочке. Пусть ей будет немного лет, но я думаю, она оценит твой подарок, тем более он золотой!

— Я согласна, пусть первая девочка, которая встретится мне на пристани, получит этот кулон.

Они вышли из кают-компании, и подошли к трапу. Несмотря на поздний час, в порту было много людей, и через несколько минут, ошастливленная девочка лет девяти, зажав в руке золотой кулон, летела домой, чтобы похвалиться перед родными и подругами. Проводив её взглядом. Светлана повернулась к Катерине.

— Катерина здесь есть бассейн. Может, поплаваем? Остальные куда-то затерялись и мы можем спокойно, без купальников искупаться. Сегодня было довольно жарко.

— Конечно, моя дорогая, — обняла Светлану за талию Катерина. — Я с удовольствием поплаваю. Правда, твоё желание укрыться и поплавать обнажёнными мне кажется смешным. Я не раз, была без одежды перед ними, и поверь мне, стыда не испытывала. Но никто не помешает ты же принадлежишь Дорну. Прежде чем открыть дверь в бассейн, Светлана, уводя глаза в сторону, сказала Катерине:

— Прежде всего, я принадлежу Амону, Дорн отдал меня ему. У него была даже ссора с Бароном. Так что Амон, как это не прискорбно признать, мой, надеюсь временный, опекун.

Светлана вошла в помещение. Катерина последовала за ней.

— Так вот откуда у тебя татуировка! И, что ты будешь делать?

Светлана растерянно пожала плечами.

— Пока ничего. Если не стану поступать, как он велит, то стану зомби как его помощники. Катерина ты видела его помощников?

— Да, видела. Но Светлана, не всё так плохо. Быть под покровительством Амона большая привилегия. И если Дорн так же благосклонен к тебе, то можно сказать, что ты у Христа за пазухой. Точнее у Сатаны. Только не раздражай их, и всё будет отлично. А пока забудь обо всём, выбрось из головы проблемы и неприятности. Пойдём купаться. Ты только посмотри, какой изумительный бассейн!

Огромный зал был полностью занят бассейном. Его глубину на первый взгляд определить было трудно, но с одной стороны бассейна стояла трёхметровая вышка, и уже, судя по ней можно было прийти к выводу, что бассейн гораздо глубже, чем казался. С двух сторон к воде вели металлические лестники с поручнями, а сзади были разбросаны надувные кресла диваны, даже небольшая лодка качалась на воде. Да, что там лодка, когда со дна бассейна поднимались пузырьки воздуха, создавая впечатление кипятка. Вода кипела, образуя подобие мини шторма. Светлана с изумлением воззрилась на это чудо цивилизации! В зале было светло, но источник света шёл не с потолка, а со дна бассейна. Сияние волнующейся воды так и манило к себе. Быстро раздевшись, они с разбегу прыгнули в воду. Вынырнув, с удивлением посмотрели друг на друга, словно спрашивали друг друга: не почудилось им это. Вода не чувствовалась, так идеально была отрегулирована температура. Казалось, воды нет, и они парят в светящемся тумане. Они с восторгом приняли это развлечение, которое позволило представлять, что они не плывут, а летят по воздуху.

Поплавав наперегонки и погонявшись за мячом, уставшие они, наконец, выбрались из воды. Обернувшись полотенцами, расположились на диване.

— Интересно, который сейчас час? — сладко зевнув, сказала Светлана.

— Не знаю, наверное, уже далеко за полночь.

— Завтра мы снова пойдем в город?

— Нет, что там делать? Судно заправлено, об этом позаботился Юм. Вероятно, с восходом солнца, мы покинем порт.

— А куда дальше поплывем?

— Кто его знает. Наверно Дорн утром скажет.

— Катерина, — внезапно вспомнила Светлана, — почему у Дорна руки были красные? Он испачкался в краске? И одежда была забрызгана чем-то.

Катерина как-то странно посмотрела на девушку.

— Почему ты меня об этом спрашиваешь? Разве не ты с ними гуляла по городу?

— С ними, но потом Дорн куда-то делся и на пристань, я пришла с Амоном.

Катерина внимательно посмотрела на Светлану, так пристально, что та занервничала. Потом, растягивая слова словно разговаривая, сама с собой, произнесла:

— Должно быть, там случилось нечто ужасное. Ты присутствовала при этом. И слишком сильно было впечатление для тебя, раз Амон стёр твою память. Света, у Дорна руки были не в краске, а в крови. Кого-то приносили в жертву, и он присутствовал там. И то что он дал, сделает их гораздо сильнее, позволит им стать более опасными.

Одевшись, они пошли к выходу и, открыв дверь, столкнулись с Валентином.

— Вот вы где. Я думал уж не по ночному ли городу решили погулять. А здесь что?

— Отличный бассейн, — Катерина ласково взъерошила ему волосы, — можешь проверить.

— В другой раз. Катерина ты не думаешь идти спать?

— Как раз думала. — Катерина повернулась к Светлане и чмокнула её в щёчку. — Спокойной ночи дорогая.

Оставив девочку, они ушли в свою каюту.

Глубоко вздохнув, Светлана направилась в кают-компанию. Вся свита Дорна с ним во главе, находилась там. Не подходя к столу, за которым они расположились, она направилась к стойке бара. Там, налив себе сок, села на высокий табурет и обратила взгляд за окно, туда, где темнела пристань. Из размышлений её вывел прозвучавший поблизости голос.

— Позвольте присоединиться?

Светлана перевела взгляд на стоявшего рядом с рюмкой в руке Амона.

Не дожидаясь ответа села на стоящий рядом табурет. Не спеша допил из рюмки, и стукнув её об стол, предложил:

— Уже поздно, отправить тебя в каюту?

— Не знаю, — равнодушно пожала плечами девочка.

— Я думаю тебе пора... Уже час ночи, а детям нельзя так долго бодрствовать.

Растерянно посмотрев на Амона, со слабой улыбкой Светлана спросила:

— По-вашему, я еще дитя?

— Да, ещё младенец. И тебе пора, отдыхать — твердо, даже несколько резковато ответил Амон и добавил: — Слишком много впечатлений, они вымотали тебя, и ты даже не подозреваешь как. Иди, выспись. Завтра, точнее сегодня будет новый день, и встретить его нужно как надо.

Амон прикоснулся к девушке и вот она уже сидит не на табурете, а на кровати. Раздевшись, она нырнула под шкуру пантеры и тут же погрузилась в глубокий сон. Сновидения в эту ночь её не посещали. Она проспала до восхода солнца, и даже потом, когда оно вошло, девушка не скоро вышла из каюты. Лишь, когда время приблизилось к полудню, она решила посмотреть, по-прежнему ли корабль стоит в порту. Или если уже в пути, то куда они направляются. Она позвала Амона, и тот

появился спустя несколько секунд. Он был в хорошем настроении, и в его голосе слышалась добродушная насмешка.

— Девочка, наконец-то ты соизволила появиться на палубе. Уже довольно поздний час для завтрака и все же я тебе его предлагаю.

Девочка молча кивнула, выражая свое согласие. На маленьком столике, что стоял в каюте, появились блюда, которые Светлана вскоре оценила, по достоинству. Амон расположившись в кресле напротив, посвящал её в события происшедшие нынешним утром на судне.

— Как только взошло солнце, Хозяин дал распоряжение отчаливать. Сейчас, мы идём на малой скорости, но Прая уже скрылся за горизонтом. Когда появишься наверху, уже смотреть будет не на что, только вода и небо.

— Куда теперь направляется судно?

— Хозяин желает зайти в Средиземное море. Тогда побываешь в Риме. Это единственный город, который мне нравится. И если ты его увидишь, я думаю, не останешься равнодушной к его чарам. Ну, как пойдёшь наверх или останешься тут?

Девочка откинувшись на спинку кресла, наблюдала, как исчезают со стола столовые приборы. Она медлила с ответом, и Амон на удивление, терпеливо ждал, что она скажет.

— Амон, плавание закончится, Вы отпустите меня? — спросила Светлана. — Ну, зачем я Вам. Других развлечений мало что ли?

Амон прищурил глаза, нехотя, с лёгким раздражением все-таки ответил:

— После путешествия ты расстанешься с Катериной и её другом, но не со мной, и не с моими друзьями, — с полуулыбкой, но холодными глазами добавил: — Я покажу тебе истину мироздания, «иронию» жизни. И как я сказал «ты вечно будешь с нами». Так оно и будет.

Амон хлопнул ладонью по столу, словно заканчивая на этом разговор. Светлана не унималась,

— Но я-то вечно жить не буду.

— Кто тебе сказал? — усмехнулся он. — Ты даже не состаришься

— Как это?

— Конечно, вырастешь, ещё лет скажем на пять, а потом раз, — он щелкнул пальцами, — и останешься в этом возрасте навсегда. Но не умственно, физически. И всё, хватит вопросов, не испытывай моё терпение. Я разозлюсь, а от этого ничего хорошего не будет. Итак, идешь наверх или остаёшься здесь?

— А как там погода?

— Легкие облака и ветер. В общем, ничего, нормально.

— Пойдёмте. И не сердитесь, то, что предельно ясно Вам, мне довольно трудно принять.

Амон довольно ухмыльнулся. Но Светлана добавила слова, которые стерли его довольную ухмылку.

— И всё же, я не оставлю мысли, как-нибудь сбежать от Вас.

— Воля Ваша, — процедил сквозь зубы Амон, — со временем, ты поумнеешь. Или убедишься, что скрыться от нас невозможно.

— А монастыри - это священная земля? Вы избегаете такие места?

— Конечно, кое-какие способности на святой земле мы потеряем, но не забывай, у любого можно одолжить тело. Впрочем, это необязательно. Я могу сам войти в монастырь, правда, при этом буду по возможностям равняться обыкновенному смертному. Но я не завидую тому, кто встанет на моём пути. Тебя Катерина ждалась.

И вправду, как только Светлана переступила порог кают-компания в сопровождении Амона, раздался вскрик восторга. Это Катерина подобно ребёнку, так явно и громко выражала свои эмоции. Юм неизвестно почему заплодировал. Валентин укоризненно покачал головой.

— Дорогая, наконец-то ты пришла. Я ждалась. Посмотри, как тебе мой наряд?

Катерина покрутилась перед Светланой. Розовое платье, со спины открыто до пояса, без рукавов с глубоким декольте впереди. Девушка не могла не признать, что лучшего для фигуры Катерины и не придумать. С иронией Светлана посоветовала Валентину не отпускать подругу далеко от себя, когда они ступят на берег.

— Уведут. — сказала она.

— Буду внимателен, а лучше прикую её к себе, — засмеялся Валентин.

Юм достал наручники. Не успели Валентин и Катерина опомниться, как оказались намертво прикованными друг к другу. От души, хохоча, друзья попытались их освободить, но наручники были с секретом. Пришлось идти с поклоном к коту. Тот покривлялся. Заважничал. Завёл долгие споры. Наконец, Амон схватил его за загривок и хорошенько встряхнув, отпустил, пообещав снять с него шкуру. Его слова подействовали убедительно и, поколдовав над наручниками, Юм освободил скованных. Отпирая замок, он не переставая, причитал:

— Ох, уведут нашу красавицу итальянцы, они такие, только увидят и сразу уведут. Катерина, неужели тебе нас не жалко? Может, в следующую остановку останешься на корабле? Италия - сплошная мафия! Тебе не страшно? Разборки, выстрелы и смерть, смерть везде. Убедил?

— Нет, мой милый Юмчик, не убедил.

— Смерти я не боюсь, и более того, смотрела ей в глаза, иначе, как бы я тут оказалась. А итальянцы довольно горячие люди интересно будет с ними познакомиться.

Катерина ласково потрепала Юма, на что он оскорблённый и взъерошенный, с достоинством попросил его не трогать. Расхохотавшись, Катерина крепко обняла отбивающегося кота. После чего, он ещё больше потрепанный удалился из кают-компания, задрав кверху хвост, сообщив при этом, что пошел приводить себя в порядок после этой ненормальной. От души, посмеявшись, Светлана спросила у Катерины:

— Значит, мы направляемся в Италию?

— Мы уже на пути к ней, около четырех часов. Но ещё плыть и плыть. Может, нам устроить рыбную ловлю? Как вы на это смотрите?

Барон и Амон одобрительно кивнули.

— Здесь проходит порядочно рыболовных судов. Захватим его, и у нас будет полно рыбы, — предложил Барон. — Правда, свидетелей придется того, — он провел ребром ладони по шее, — и за борт.

— Вы шутите, — удивился Валентин, — Я думал, будет рыбная ловля с удочками, а не пиратское нападение на промысловое судно.

— Почему бы и нет? — поддержал Барона, Амон. — Захват, это гораздо интереснее, чем сидеть с удочками, да и рыбы будет, завались. А что, можно будет сделать с пленными...

— Что? — заинтересовалась Катерина.

— Можно спустить кишки как наживку для акул. А ещё можно...

— Хватит, Амон, мне мысль ясна. И потом, тут ребенок, а тут такое предлагаете.

Валентин умоляюще посмотрел на Амона, тот скосил глаза на девочку, с ужасом смотрящую на них, и, согласившись, замолчал, только слегка пожал плечами.

Барон хлопнул в ладони, потер их друг о дружку.

— Хорошо, будем по старинке удочками ловить. Желающих прошу на палубу.

Его поддержали все. Конечно, далеко не всем нужна была рыбалка. Но кому интересно было ловить, а кому просто смотреть. Тем более на свежем воздухе было так хорошо! Жаркое солнце пряталось за облаками, и ветер гулял по поверхности океана, поднимая волну.

На юте судна они занялись, кто, чем хотел. Катерина решила позагорать. Юм прилизанный и чем-то намазанный уселся на перила и стал советовать Валентину, как закидывать удочку, творя помаленьку наживку для крючка. Барон предложил Амону сыграть партию в шахматы. Девочка пристроилась недалеко от Валентина. Но смотрела она не на рыбную ловлю, а как разглаживаются по поверхности океана волны пропаханные судном. Юм расхаживал по перилам и ворчал то ветер ерошит его шерсть, то Валентин не так закинул удочку, и, наконец, пристал к Катерине.

— Катя, — капризным голосом позвал Юм. — Вот ты загораешь, а где солнышко?

— За облачками, — миролюбиво ответила Катерина, не желая вступать в словесные прения.

— Но, как без солнышка можно загорать? — не унимался кот.

— Надоело одетой быть, хоть в купальнике побуду.

— Но облака вокруг! Как можно загореть?

Катерина, повернувшись на живот, пристально посмотрела на кота. Тот заволновался, по-видимому, заметив что-то недоброе в её взгляде.

— Юм, уймись, — попросила Катерина и переключила внимание с кота на Валентина, — смотри, Валентин рыбёшку поймал. Иди, сотвори ему ещё наживку.

Юм снова засуетился, теперь уже возле рыбки. Девочка с любопытством посмотрела на рыбку, но не нашла в ней того, что могло вызвать столь бурную реакцию Юма. По длине рыба была чуть больше ладони, но кот над ней так суетился, будто это было, по меньшей мере, кит. Отвернувшись от океана, Светлана подошла к загорающей Катерине, и присела рядом.

— Катерина, а мы бы напали на катер, окажись он здесь?

— Не останови вовремя Амона и Барона, наверное, так бы и случилось. Но вроде, мы их переубедили, а вот как надолго, я не знаю.

— Дорн, он поддерживает их?

— Дорн никогда не мешает им забавляться. Они знают, когда остановиться.

— Не хотела бы я присутствовать при нападении.

— Привыкнешь. Поначалу я тоже воспринимала всё с ужасом. А потом стала иначе смотреть на мир и на проблемы. Ты лучше посмотри, что только не носят, — покачав головой, заключила: — Безумный век!

Светлана с интересом углубилась в таинство мод, на время забыв, где и с кем находится.

ГЛАВА 3

**«О нет, Модо и Мего –
злые духи не из простых.
Князь тьмы не даром князь.»
Уильям Шекспир.**

Белоснежная яхта мчалась, рассекая волны Атлантического океана. Огромная по размерам она несла в себе всего лишь десять человек, из них только один, действительно был человеком. Остальные же пассажиры являлись людьми так давно, что даже об этом не помнили. Но даже из тех - девяти, четверо никогда людьми не были. Они представляли собой верхушку пирамиды, основанием уходящей в историю человечества. И с каждым витком Земли поднималась, питаясь злобой, ненавистью, насилием, словом всем чёрным и грязным происходящим на земле, среди людей, вознося - всё выше владыку Теней и подчиняя себе всё больше несчастных позволивших тьме завладеть собой.

Князь тьмы развлекался. Ему нравилось посещать Мир смертных.

Дьяволы, составляющие его свиту, неотступно следовали за своим хозяином, карали тех, кто смел бросить вызов.

— Валентин, — ныл кот, — не поймаете мы такой удочкой рыбу. Давай сеть забросим, увидишь, сколько загребём.

— Сетью не интересно. Удочкой буду. Видишь. Одна рыбка уже есть.

Но кот не унимался. Вскочив на плечи Валентину, он вопил в самое ухо. Но, добился лишь того, что его сбросили на пол.

Катерина посоветовала:

— Юмчик, попробуй сам сетью ловить.

— И попробую, — оживился кот, — сейчас все увидите как я ловлю.

Барон, играющий в шахматы с Амоном, покосился на кота и с иронией усмехнулся. Амон низко наклонившись к Барону, что-то тихо ему шепнул, на что тот, соглашаясь, кивнул.

Юм исчез, и на некоторое время на палубе воцарилась тишина. Светлана с Катериной всё ещё были погружены в таинство мод, причем Катерина по-прежнему пыталась загореть, несмотря на то, что солнце довольно редко выглядывало из-за облаков. Тихие восклицания, доносившиеся с их стороны, говорили о том, что какая-то модель особенно поразила подруг. Эта идиллия продолжалась недолго. Через пару минут её нарушил голос Юма. После голоса показался он сам, передвигаясь на трёх лапах, держа четвёртой сеть и помогая себе зубами. Как в таком положении он умудрялся, говорит, оставалось загадкой.

— Юмчик, — смеясь, окликнула его Катерина, — а сеть поменьше не смог найти? Ты же её не забросишь!

— Много ты понимаешь. — Юм остановился, выпустив из зубов сеть, но, удерживая её лапой, пояснил: — Я её закидывать не буду. Перевалю через борт, а вода сама расправит.

— Нет, так не пойдёт, — вмешался Барон. — Сеть надо обязательно закинуть, а не переваливать. Иначе ничего не поймает, она комом так и будет плыть за судном.

— Ладно, убедил, попробую, — с неохотой согласился кот.

Вцепившись в сетку, прошёлся к борту судна.

Светлана и Катерина отложив журнал, с интересом наблюдали за его перемещениями. Подойдя к корме, Юм попытался запрыгнуть на перила, но тяжёлая сеть тянула его вниз, прерывая прыжок на полпути к цели. Теперь уже и Барон с Амоном, оторвавшись от шахмат, наблюдали за его стараниями. Неизвестно сколько бы он ещё прыгал, но Валентин пожалел кота. Отложив удочку, нагнулся, и за шкурку приподняв Юма (при этом кот не разжимал зубов держащих сеть), посадил на перила. Пошатнувшись, кот, вцепился когтями в перила, удерживая равновесие. Укрепившись на задних лапах, передними подтянул сеть к себе. Размахнувшись, попытался закинуть её над головой в воду.

Краем глаза Светлана заметила непонятные манипуляции Барона. Как только Юм сделал попытку забросить сеть, Барон рукой повел по воздуху, словно, колдуя. Случилось неожиданное, вместо того чтобы, описав изящную дугу через Юма исчезнуть в глубине океана, сеть словно наткнувшись на преграду, упала прямо на его полностью окутав. Издав приглушённый крик, Юм изящно, вслед за сетью, ушел за борт. Валентин, стоявший рядом успел перехватить сеть, прежде чем она ушла под воду. Катерина и Светлана вскочив, подбежали к Валентину, он все ещё удерживал конец сети. Барон и Амон хлопнув друг друга по рукам, стали с интересом смотреть, как разворачиваются события. Судно не прерывая плавного хода двигалось вперёд и нечто, запутанное в сети прыгало по волнам. При каждом ударе о волну раздавался дикий вопль. Валентин принялся потихоньку забирать сеть на борт. Подруги с волнением наблюдали за происходящим. Вот уже сеть приподнялась над водой, теперь вопли раздавались непрерывно и не зависели от величины волны. Ещё одно усилие Валентина и сеть с чем-то мягким, мокрым, вопящим хлопнулась на палубу.

— Вот какую рыбку нынче вылавливаем, — рассмеялся Валентин, помогая Юму вылезти из плена. — Ай, какой красавчик!

Вымокший кот, казался вдвое меньше, словно усох, из-за прилипшей шерсти. Не утруждая себя отряхиванием. Юм с угрожающим видом направился к столику, оставляя за собой мокрую дорожку.

— Я знаю, кто это сделал, — шипел кот, — эти несчастные не могли додуматься до такого. Амон просто убил бы. Это Барон! Это он, пытался утопить меня! Убью!

С грозным воплем Юм кинулся на Барона. Тот в последний момент, успел вскочить со стула и кот приземлился уже на пустую спинку. Но этим, драка не кончилась. Под тяжестью кота стул перевернулся, и Юм кубарем покатился по палубе. Теперь уже вопли не прекращались. Юм собрался к новому прыжку, собрав лапы вместе. Но тут перед носом кота сверкнуло, отрезав кончики усов, и задрожало в досках лезвие кинжала. Опешив, кот перевёл взгляд с клинка на того, кто его послал.

Амон продолжал сидеть на стуле, но сидел он как-то напряжённо, не сводив угрожающего взгляда с Юма.

— Угомонись. Никто топить тебя не собирался. Если хочешь знать - это моя идея, подходи, будем разбираться.

Юм на глазах присмирел и, уводя глаза в сторону, произнес:

— Да, ладно, чего там, пошутили, с кем не бывает.

Светлана пришла к выводу, что связываться с Амоном, опасаются даже так называемые «друзья».

Возглас Валентина привлек внимание, он держал ещё одну рыбку, быть может, намного длиннее предыдущей. Пока Юм выяснял отношения, Валентин продолжал ловить рыбу. Успокоившийся кот, снова засуетился вокруг рыболова, но свои услуги благоразумно не предлагал, опасаясь, видимо повторения истории с сетью.

Светлана посмотрела, на вонзённый в пол кинжал, прикинув расстояние, на которое он был брошен, спросила:

— Амон, я знаю, Вы стреляете хорошо. А кинжалы хорошо бросаете?

Амон отвернулся от шахмат, посмотрел на девушку. В глазах светилась изумление.

— Разумеется, если берешься за оружие, то не надо смотреть какое оно, нужно владеть всем, и, владеть идеально. Особенно холодными оружием. Когда клинок входит в тело жертвы, и кровь заливает всё вокруг... вот настоящее чувство победы, торжество над поверженным. Я понимаю викингов пьянеющих на поле брани. Держишь меч, и на его конце трепыхается насажанное тело, а кровь скользит, и дымиться по зеркальной поверхности лезвия, — глаза Амона вспыхнули огнем. Он говорил, смотря куда-то вдаль, вспоминая сцены битв, в которых участвовал. Но тут его глаза померкли, снова почернели. Он перевел взгляд на потрясенную девочку и, усмехнувшись, сказал, — Не бойся ты не мой враг. Даже если тебя убью, я думаю, мне будет, немного жаль... Может быть...

— Мне тоже, — попыталась пошутить Светлана, но дрогнувший голос выдал её волнение. Постаралась перевести разговор на более спокойную тему: — А с какой точностью Вы бросаете?

— Идеальной, девочка.

Подойдя к вонзённому в пол кинжалу, и, с усилием выдернув. Отнесла его к столу и, протянув Амону, предложила:

— Покажите.

Амон взяв оружие не глядя, метнул его. Кинжал вонзился в борт судно в шагах двадцати от стола. Девочка, подскочив к кинжалу, выдернула его. На палубу упал разрубленный пополам небольшой жук. Присев на корточки Светлана внимательно присмотрелась к нему. Идеально разрезанный жук. Такое возможно только под микроскопом. Сила удара была рассчитана, иначе, насекомое было бы вдавлено в доски. Но кинжал держался только на острие, и девочке не составила труда его выдернуть. Вернула оружие хозяину, развела руками, мол, сказать тут нечего. Светлана, оставив игроков, вернулась к Катерине разглядывать журнал.

Время текло незаметно, и вот уже появился один из подчиненных Амона и в поклоне предложил пройти в кают-компанию к столу. Оставив играющих в шахматы,

остальные приняв приглашение, устремились в помещение, посмеиваясь вспоминали историю с сеткой.

«Сейчас, наверно, в моём городе глубокая ночь. И звёзды ярко светят. Млечный путь раскинулся из одного конца неба в другой. А в середине ночи поднимется ветер, и до утра будут шуметь листвой тополя». — думала Светлана, облокотившись о перила наблюдая за закатом солнца. Облака затянули всё небо, но были прозрачными, подобно дымке. Солнце смутно просвечивало сквозь них, багровея над линией горизонта и медленно ушло за горизонт. Небо заиграло всеми цветами радуги, немного приглушенными пеленой облаков. Но это так непривычно и не похоже на родное небо, где звезды высыпают и искрят во мраке, и ничто не переливается радугой как здесь, в океане.

Сзади кто-то неслышно подошёл. Мягкие подушечки лап не шумели на ковровом покрытии палубы. Юм крадучись приблизился, и, копируя движения обыкновенных, дружелюбно настроенных котов, потёрся мордой, а заодно и хвостом о ноги девочки.

Вздрогнув от неожиданности, она обернулась.

Юм мягко, мурлыкая заговорил:

— Я вижу у тебя приступ ностальгии. Скучаешь?

— От Вас ничего не скроешь. Как говорится: - в гостях хорошо, а дома лучше.

Отвернувшись, Светлана снова кинула взгляд на запад. Небо уже успело поменять краски.

Юм потёршись, на этот раз о другую ногу, доложил:

— Сир будет недоволен. Ему не нравится, когда при нём начинают тосковать и скучать.

— Что я могу сделать?

— Отвлечься чем-нибудь.

— Чем? В бассейн не хочу. Домой - хочу.

— Я могу предложить тебе увидеть места, где ты выросла.

— Как я их увижу?

— Разумеется по телевизору. Как мы могли упустить такой важный предмет двадцать первого века. Параболической антенной мы настроимся на Россию, и, пожалуйста, смотри, сколько хочешь. А ты хочешь?

— Конечно, где он находится?

— В кают-компании. Пойдём.

В кают-компании Светлана не обнаружила ничего такого, что могло напоминать телевизор. Она недоумённо посмотрела на кота, ожидая подвоха. Кот невозмутимо усадил её на стул и направился к бару. Там взобравшись на стойку, над чем-то поколдовал, и верхняя часть стола автоматически сдвинулась, и снизу поднялся экран. Под телевизором лежал пульт управления, который Юм кинул девочке. По-видимому, он уже был настроен на Россию, так как зазвучал русский язык, который сразу известил, какой канал они смотрят. Сидеть на стуле оказалось не так уж удобно, и Светлана переместилась на пол (благо он был покрыт ковром). Вездесущий Юм заботливо подложил ей подушечку. Светлана услышала, как позади неё, на полу расположились Катерина и Валентин.

Не оглядываясь, девочка с жадностью смотрела на знакомые поля и леса. А когда вещание переключилось на последние события в стране, тут и вовсе нельзя было оторвать её от экрана. Сидевшим сзади зрителям уже наскучил телевизор, и они тихо переговаривались между собой. Но Светлана всё слушала и смотрела. Шёпот за спиной стих и краешком глаза девушка обнаружила, что осталась одна. Одиночество её вполне устраивало.

За новостями последовала развлекательная передача, за ней художественный фильм. Светлана проснулась от того, что кто-то нёс её на руках. Секундой позже она почувствовала под собой кровать, не открывая глаз, повела рукой и, ощутив знакомую, мягкую шерсть чёрной пантеры, глубоко вздохнув, снова погрузилась в сон.

Умещаясь в коротком сне, мгновенно пролетела ночь. Вся протяжённость ночи отмерялась только временем достаточным, чтобы закрыть и открыть глаза, и наступил новый день. Проснувшись, Светлана первым делом обнаружила, что в комнате не одна. Амон расположившись в кресле, метал дротики в деревянную цель, висевшую на противоположной стене. Воткнувшись точно по центру, дротики возвращались обратно в его руку. Это было настолько необыкновенно, что девочка, некоторое время не открывая глаз, следила за его манипуляциями.

Последний дротик так и остался в доске, когда дьявол повернулся к девочке, сверкнул клыками. Сев на кровать Светлана ждала, что он скажет. Амон не спешил с разговором. Он встал с кресла и, приблизившись к кровати сел рядом. Проведя рукой по шёлковой шкуре пантеры, он спросил, не отрывая глаз от своей руки.

— Как спалось? Сны не мучили?

— Отлично. Снов не видела, спала как убитая.

— Вот и отлично. Я думаю, ностальгия уже не будет тебя донимать?

— Не знаю, обычно, тоска приходит вечером. Должно быть, я как собака начинаю выть на луну.

— Сегодня вечером тебе это не грозит. После обеда наш путь пересекут Канарские острова. Зимний курорт, ты знаешь о нём что-нибудь?

— Только понаслышке. Но сейчас лето, он пустует?

— Разумеется - нет. Всегда найдутся туристы желающие отдохнуть и повеселиться. И эта возможность им представится, Юм позаботится об этом.

— Опять насилие? — девочка вздохнула. — Вы только и говорите об убийстве. Боюсь, Вы мне как-нибудь его покажите.

— Может быть, — неопределённо сказал Амон. — Но на этот раз он поступит иначе. Наведет галлюцинацию, впрочем, увидишь сама.

— А как я очутилась здесь? Вчера смотрела телевизор, а потом не помню.

— На ковре, конечно, удобно спать, но всё-таки я переправил тебя в каюту, иначе для чего же кровать?

Девочка задумалась, вспомнив, что когда проснулась, обнаружила Амона здесь, поинтересовалась:

— А Вы всю ночь были здесь? Так и сидели в кресле?

— Ночью я был занят. Надо было кое-кого припугнуть, а кое-кого отправить в дальний путь.

— «В путь»? — нахмурила брови Светлана, пытаясь понять, что он имел в виду.

Амон усмехнулся:

— Убить надо было. Но не сразу, а чтоб помучился. Пришлось всю ночь наблюдать за агонией, но сделано как надо. Можно любого отправить в «иной мир» мгновенно, но не всегда следует спешить. Иной раз нужно чтобы пожил немного. Кожу содрать и то надо умение, чтоб сразу не сдох, а по возможности подольше повисел, обсыхая.

— Не надо, не продолжайте. Я сожалею, что вообще спросила.

Амон пожал плечами, отошёл в сторону, не оборачиваясь, закончил прерванный рассказ:

— Потом пришёл сюда и ждал, когда спящая красавица проснётся. Не изволите ли со мной здесь позавтракать?

— Через пять минут. Наверху уже проснулись?

— Там сами о себе позаботятся, а у меня есть к тебе дело, но разберёмся с ним после, когда подкрепимся.

— Итак, поговорим, — сказал Амон, откидываясь на спинку кресла и провожая взглядом исчезающие приборы со стола. — Ты помнишь, за тобой долг. Услуга, которую я оказал, требует возмещения.

— Я помню о долге, — кивнула, соглашаясь, Светлана. — Слушаю Ваше условие.

— Сейчас я отправлю тебя в одну комнату, там ты будешь каждый день, заниматься, упражняться в искусстве владения оружием и кое-какими приёмами защиты от нападения. В будущем пригодится. Тебе необходимо научиться постоять за себя, где бы ни находилась. Ответить ударом на удар. Конечно, моего уровня ты не достигнешь. Барон выразился правильно, я ас в своем деле. Но тебе понадобится защита, а кто поможет как не сам себе. И так, с сегодняшнего дня, приступаешь к обучению, и как бы тебе не нравилось, слово данное мне, сдержишь.

Девочка встала и выжидающе посмотрела на дьявола.

— Пойдемте в ту комнату. Хорошо было бы, если б научили меня перемещаться по судну без Вашей помощи.

Амон покачал головой.

— Это хорошая мысль, но она была бы удачна в том случае, если бы я полностью доверял тебе. А сейчас у меня нет оснований верить, что, научившись, ты не подготовишь мне сюрприз, как попытку сбежать. Поэтому я оставляю за собой право контролировать твои перемещения, и в нужный момент изолировать. По-моему я достаточно точно и ясно выразил сложившуюся ситуацию. На некоторое время, роль проводника придётся выполнять мне, но это несложно. Пойдём в зал и начнём первый урок.

Переместившись в зал, Амон подвёл девочку, к человеку одетому во всё темно-серое. Приказав слушаться инструктора во всём, он удалился, оставив их наедине.

Голосом лишённых всяких эмоций инструктор проинформировал Светлану о программе занятий и, подождав пока она переоденется, приступил к тренировке. Начинать приходилось с азов, но времени было в избытке, а тренер достаточно терпелив, чтобы снова и снова показывать, то или иное упражнение. Так по капле, медленно, девочка стала постигать основы боевого искусства.

— Амон, ты не в курсе, куда подевалась Светлана? — Катерина капризно надула губу. — Ищу её, ищу, а найти не могу. Она на судне?

Развалившийся на кресле Амон попыхивал сигарой. Скосив глаз на Катерину, обронил:

— Она в спортзале тренируется.

— Что!? — поперхнулась Катерина. Приподнявшись на локте, внимательно посмотрела на собеседника, уж не шутит ли он.

Амон спокойно отнесся к столь пристальному разглядыванию, и, не отрывая взгляда от поверхности океана, ни к кому не обращаясь, сообщил:

— Через несколько минут мы поравняемся вон с тем катером. Похоже, это рыболовное судно.

Посмотрев в том же направлении, Катерина увидела чёрную точку, которая медленно к ним приближалась. Она подошла к борту судна, стараясь получше рассмотреть, что же это движется, уж не военный ли корабль?

— Юм, где ты там? Иди посмотреть на незваных гостей, — позвал Амон кота.

Тот, тут же возник на палубе в сопровождении Барона. Последний потеряв ладони, и блеснув зеркальными очками, с довольной улыбкой произнёс:

— Как говорится: на ловца и зверь бежит. Рыболовный катер, Катерина, может позвать Валентина? Он поможет нам выловить эту «рыбу»?

Энергично замотав головой и сделав страшные глаза, Катерина прошептала:

— Не вздумайте позвать. Он только помешает, и мне разгон устроит за «соучастие». Не надо, не зовите, а лучше вообще оставьте катер в покое и не трогайте его.

Юм, подпрыгнув от возмущения, возмутился:

— Но, он же сам идёт к нам, в наши руки! Даже не надо гоняться и искать.

Катерина возразила, вновь покачав головой:

— Лучше не трогать их, а что если девочка увидит, какое это будет для неё потрясением! Амон, она ведь сейчас придёт?

Амон пожав плечами, сообщил, что он не в курсе, как решит её временный тренер, так и будет. И ещё неизвестно, захочет ли появиться здесь, возможно она пожелает вернуться в свою каюту.

Юм, торжествующе посмотрел на Катерину, как будто услышал в словах Амона поддержку. Барон алчно, не отрывая глаз, разглядывал катер. Последний приблизившись, прервал спор, подойдя совсем близко, сбросил скорость. «Летучий голландец» так же замедлил ход, возможно, в ходовой рубке был получен приказ, остановиться.

С расстояния в несколько метров, задрав голову, на пассажиров судна смотрели тёмные глаза смуглых и загорелых рыбаков катера. Катерина не могла, не признать, что некоторые из рыбаков были симпатичными.

Суда сблизилась ещё на несколько метров, но тишина, возникшая между ними, нарушалась лишь шумом обузданных моторов и плеском волн о борта.

Матросы катера перекинулись между собой парой реплик, поглядывая при этом на Катерину. Её точёная фигура в открытом купальнике, вот, что послужило причиной столь пристального внимания хозяев рыболовного катера.

Польщенная заинтересованностью к её персоне. Катерина, широко улыбнувшись, приветливо помахала рукой. Ободрённые вниманием красавицы, они оживились и энергично, жёсткими жестами принялись зазывать её на свой катер. Не известно к чему привели бы перемигивания.

На палубе появился Дорн, жестом хозяина пригласил рыбаков пришвартоваться к ним. Моряки не стали заставлять просить себя дважды, и в скором времени вся команда (за исключением одного товарища) в составе четверых человек вступила на судно. Косясь восхищённым взглядом на Катерину, рыбаки с уважением представились Дорну. Хозяин радушно предложил им пройти в кают-компанию. Указывая дорогу, Катерина пошла впереди, не удержавшись от искушения повилиять бедрами перед гостями. Гости в полной мере оценили её старания. Амон и Барон замыкали шествие. На месте остался лишь Юм. С презрением свойственным котам, отнесся он к попытке погладить его, и, зашипев на озадаченного рыбака, удалился. Растянувшись в тени, он, похоже, ушёл в созерцание собственного хвоста, время, от времени трогая его лапой словно желая убедиться на месте ли он.

В кают-компании Барон устроил столик, уютно всех разместив. Катерина, так на себя ничего не надев, явно наслаждалась оказанным ей вниманием. Ведя беседу с Дорном, старший из рыбаков говорил не с хозяином судна, а с ножкой Катерины. По-видимому, у него, катастрофически развивалось косоглазие. Должно быть, кривой взгляд был национальной чертой, у всех остальных, кто бы ни задавал вопросы или отвечал, взгляд неотрывно следовал за движениями Катерины. И довольно редко им удавалось сфокусировать глаза на собеседнике. Матросов несколько не смутили клыки Амона (возможно, они видели, и не такое, а может им просто, не удавалось остановить взгляд и рассмотреть собеседника). Впрочем, беседу вёл Дорн, остальные просто прислушивались и разглядывали друг друга. Разглядывали моряков Амон и Барон, причём взгляд был оценивающий, что-то прикидывающий. Гости же полностью погрузились в изучение женщины сидевшей напротив и «поедающей» взглядом симпатичного молодого моряка.

Старший из рыбаков выразил удивление в названии судна его хозяину:

— «Летучий голландец»? Вы не опасаетесь рока, который несёт в себе это имя?
— поинтересовался он.

Дорн прищурившись на собеседника, с иронией заметил:

— Насколько мне известно, несчастье преследует тех, кто встретит его на пути. Вы сами, как думаете, из-за нашей встречи, в вашей жизни что-нибудь изменится?

Старший покосился на своего товарища, который таял под ласковым взглядом Катерины, и, соглашаясь, кивнул головой.

— Кому-то эта встреча радости принесёт мало, особенно при расставании.

— Как работа? Улов богатый? — Дорн внимательно изучал лицо моряка тот в ответ, безнадежно махнув рукой, пожаловался:

— Какой там «богатый»? С затратами бы рассчитаться! На топливо больше вложили, чем получили с улова!

Оживившись, Дорн уточнил:

— Значит, это возможно, ваш последний рейс, если с долгами не рассчитаетесь?

— Не возможно, а точно последний. Рыба словно избегает нас. Все наши знакомые неплохо промышляют рыболовством. Но, нам не везёт. Прямо-таки проклятье! — моряк схватился за голову.

Он не ушёл момент, когда Дорн торжествующе переглянулся со своей свитой. Остальные рыбаки были слишком увлечены выпивкой и прекрасной женщиной, чтобы прислушиваться к разговору капитанов.

— А если бы рыба преследовала ваш корабль повсюду. Что бы Вы сказали? — не сводя глаз с собеседника, спросил Дорн.

— Это было бы чудом! Я решил бы, что сам Бог помогает нам! — в немой молитве моряк поднял глаза к небу.

Дорн поморщился:

— Фи, Бог! Снизойдет он до вас, как же! А вот я вполне могу это устроить! И всю оставшуюся жизнь ты будешь богатым, и проблем не будет, ни с судном, ни с уловом. Как, заманчиво звучит?

Рыбак с ужасом посмотрел на собеседника. Его товарищи притихли и, наконец-то перевели взгляд на странного капитана «Летучего Голландца». Они слышали лишь последние слова, но и этого хватило, чтобы привлечь их внимание.

— Такое может предложить лишь шутник, или сам дьявол, — прошептал потрясённо моряк.

И словно в ответ на его слова, глаза Дорна засияли огнем, словно, солнце отразилось в них. Рыбаков охватил паралич, не в силах сдвинуться с места, они так и сидели, с остекленевшими глазами, хватая воздух, не в силах выдохнуть.

Дорн поднялся из-за стола. И преобразился. В чёрной, средневековой одежде, в чёрном плаще, с огненным подбоем и при шпаге. Он возвышался над столом, скаля в ухмылке зубы, сверкая глазами. Во истину это был сам Люцифер. Его низкий голос заставлял звенеть фужеры на стойке бара.

— Подумайте. Это большая удача, повстречать меня. Не будьте идиотами, воспользуйтесь случаем. Успех сам идет к вам в руки. Вы станете богатыми, и ничто не будет беспокоить вас всю жизнь. Только представьте, какие возможности открываются перед вами! И за такую мелочь как душа, и то только после вашей смерти.

Остекленевшие от страха глаза рыбаков постепенно стали проясняться, в них появилась осмысленность. Ум лихорадочно работал. Слова Дорна упали на благодатную почву и, по-видимому, стали давать ростки, пока еще хилые, но, кинув горсть золотых монет перед рыбаками, он укрепил их на корню.

Облизнув пересохшие губы, старший обвёл взглядом товарищей. Они смотрели на него, ожидая, что он скажет.

— Что для этого нужно?

— Одна формальность - Ваша подпись, и, разумеется, ваших друзей. И придерживаясь старых традиций подписываться, придется кровью. Больше от вас ничего не потребуется. Но какую шикарную жизнь я вам обеспечу! Итак...

В руках Дорна появился свиток. Барон, подскочив, почтительно взял его из рук Сатаны и, развернув, положил на стол перед моряками.

— Прошусс...

Найденной у одного из рыбаков булавкой, они накололи пальцы, и под широкой росписью Люцифера заалели три подписи. Четвёртый, молодой моряк, которого так подала взглядом Катерина, побледнев, отшатнулся от стола. Взгляды присутствующих устремились к нему. Рыбак вскочил, затравленно озираясь, и вытирая уколотый палец о рубашку. Барон с вожделием пожирал взглядом кровь, ему не меньше Дорна хотелось, чтобы эта кровь алела росписью под остальными тремя на свитке. Нахмутив брови, Дорн прогремел:

— Подписывайся!

Взвыв от ужаса, рыбак выскочил за дверь.

— Амон, — Дорн кивнул в сторону двери, за которой скрылся несчастный, ища спасения, на своём катере.

Амон вскочив со стула, с проворностью гепарда бросился вслед за рыбаком.

Спустя мгновение, приглушённый стон долетел до кают-компания. Побледнев, рыбаки переглянулись и подняли глаза на стоявшего над ними Дорна. Улыбаясь, тот уже принял облик капитана, и радушно указав на дверь, произнес:

— Идите. Остался ещё один. Вам придётся убедить его, если вы и дальше собираетесь работать вместе.

Выйдя из кают-компания, они наткнулись на четвёртого. Он лежал в шагах семи от них, лицом вниз, широко раскинув руки, из-под левой лопатки торчал кинжал с рукояткой из чёрного дерева. Недалеко от тела стоял Амон с пустыми ножнами. Подойдя, он выдернул кинжал. Кровь, на лезвии медленно исчезала, создалось впечатление, что само оружие подобно губке впитало её в себя. Лезвие снова стало зеркальным. Амон вложил кинжал в ножны.

Рыбак, находящийся на катере и не подозревал, что одним товарищем стало меньше, и предавшие его товарищи сбрасывают труп за борт. Спустя несколько минут, поддавшись уговорам, последний матрос запечатлел свою подпись на свитке. А ещё через час, рыбаки радовались первому улову.

Вечером, придя на пристань, они встретили девушку несчастного, и рассказали ужасную историю битвы с акулой-людоедом стоившей жизни её парню.

Через полчаса после того, как рыболовный катер исчез из виду, на палубе появилась Светлана. Тренер наконец-то отпустил её, и, согласно просьбе, отправил на верхнюю палубу.

Заглянув в кают-компанию и никого, не обнаружив, она направилась в сторону бассейна, надеясь освежиться после тренировок. Мягкое ковровое покрытие ласкало босые ноги, и Светлана вздрогнула от неожиданности когда наступила на что-то холодное и влажное. Мокрое пятно темнело возле борта, и ещё два возле дверей. В одно из них девочка и попала ногой. Опустившись на колени, провела рукой по пятну и, онемев от ужаса, уставилась на окровавленную руку. Когда-то на месте пятна была лужа крови, теперь же она впиталась в ковер.

Светлана вскочила, нервно огляделась вокруг. Никого не увидев, добежала и закосила в помещение с бассейном, захлопнув дверь за собой. Отдышавшись, Светлана раздевшись, зашла в душ, стараясь быстрее смыть с себя чью-то кровь.

Никто не беспокоил её. Было тихо. Слишком тихо.

Но ещё больше её поразило, что, выйдя из зала с бассейном, она не обнаружила знакомых пятен. Ковёр был чист и сух. Словом, можно было предположить, что всё

это Светлане только показалось. Не удержавшись и снова проведя рукой, она лишней раз убедилась, что оснований для страха нет. Пожав плечами, Светлана направилась в кают-компанию с надеждой посмотреть телевизор или, по крайней мере, выяснить, что же здесь произошло. Переступив порог, обнаружила всю компанию в сборе, во главе с Дорном. Судя по репликам, которые звучали за столом, они отмечали какое-то событие. Единственно, кто хмурился, да и то на свою подругу был Валентин. Светлана застала его, когда он отчитывал Катерину. Та, со скучающим видом крутила в руке фужер, рассматривая вино под разными углами.

— И ты даже ничего не накинула на себя? — по-видимому, в который раз (судя по скучающему виду Катерины), задавал вопрос Валентин.

И возможно в который раз Катерина хмельным голосом отвечала:

— Ну да, что в этом плохого? Они мне столько комплиментов наговорили. От тебя за всю жизнь столько не услышишь.

— Катерина! Тырываешь мое сердце! — трагически воскликнул Валентин, театрально прижимая руки к груди.

Барон, сверкнув глазами, наклонившись к Юму, шепнул:

— Прикуём?

Юм, покосившись на Катерину мурлыкнул:

— Убьёт.

На этом они успокоились, но через секунду Барон воскликнул, раскинув в приветствии руки, выйдя из-за стола и направляясь к стоявшей в дверном проёме, Светлане.

— Кого я вижу! Признаться, я успел соскучиться! Светлана, присоединяйся к нашей маленькой, но уютной компании! У нас торжество по случаю удачной сделки, подели его с нами!

— Какой? — спросила Светлана, усаживаясь на диванчик между Бароном и Амоном.

Юм нагло полез к ней на колени. Амон, смахнув кота под стол и выслушав его шипение, ответил, наливая что-то в рюмку и предлагая её Светлане.

— Рыбаков сейчас встретили, хорошо поговорили. Новые люди появятся в царстве Хозяина на особом положении, но не сейчас, в будущем.

— Кого-нибудь убили? Кажется, я видела кровь на палубе. — Светлана взяла протянутую рюмку и выжидающе посмотрела на Амона. Тот едва заметно кивнул, с интересом наблюдая, как побледнела девочка. Её руки задрожали, Светлана сделала большой глоток из рюмки, что держала в руке, так и не разобравшись, что было в ней.

Последующая реакция вызвала улыбку даже на суровом лице Дорна. Про Юма и говорить нечего, выбравшись из-за стола, он только это и увидел, чтобы затем снова провалиться под него.

Не в силах передохнуть, Светлана с ужасом уставилась на развеселившегося Амона. Спазмы сжали горло, не давая ей сказать ни слова. Барон, быстро сориентировавшись, подsunул ей стакан сока. Запив и утерев невольную слезу, глубоко вздохнув, с виноватой улыбкой девушка спросила:

— Что это было?

— Натурально, спирт. Как он тебе? — поинтересовался Амон.

— Ужасно. Может, для вас он не очень крепкий, но мне показалось, будто глотнула огня.

— Ничего, сейчас хорошо будет, — засуетился Барон, поближе подсовывая ей тарелочку с едой. — Закуси вот этим, а то натошак совсем опьянеешь.

Чувствуя, как в желудке потихоньку разгорается пламя, Светлана накинута на еду, так как ко всему прочему была ещё и голодна. Закусывая, она мысленно сопоставила полученную информацию от Амона с кровавыми пятнами, и уже не сомневалась, что их появление на палубе обязано Амону. Отрепённо, она протянула руку за соком и не заметила, как взяла рюмку, кем-то снова наполненную.

За столом стало тихо. Все в немом изумлении уставились на девочку, с интересом ожидая, что будет дальше. Не замечая устремлённых на неё взглядов, Светлана сделала из рюмки ещё несколько глотков, прежде чем напиток подсказал, что она ошиблась.

— Вот даёт! — восхищённо воскликнул Юм.

Барон опять засуетился возле задыхающейся девушки, предлагая ей тот же самый стакан сока.

— Светлана, я вижу, сегодня ты решила напиться, а заодно и нас удивить. — покачав головой, заметил Барон.

— Не знаю, что на меня нашло, — виновато пробормотала Светлана, отдышавшись. — И как я только спутала стакан с рюмкой? Кажется, я пьянею, у меня кружится голова и взгляд трудно сфокусировать.

— Покушай, на голодный желудок нельзя так. Да ещё с непривычки.

Светлана приняла во внимание совет Барона, но голова кружилась всё больше и больше, наконец, она попросила:

— Амон, помогите мне вернуться в каюту.

Извинившись, встала из-за стола, покачнувшись, но Амон был начеку и успел подхватить её. Через мгновение они уже стояли в знакомой каюте. Добравшись с помощью Амона до кровати, Светлана опустилась в неё, закрыв глаза, чтобы не видеть крутящейся комнаты. Через несколько минут она крепко спала.

Амон оставив её одну, отбыл в кают-компанию праздновать с остальными. Там его встретили с некоторым удивлением, по-видимому, они не ожидали такого скорого возвращения. Волнуясь, Катерина спросила Амона о девочке, на что он ответил:

— Я приказал спать.

Покачав головой, Катерина сказала:

— И что на неё нашло?

— Она наткнулась на кровь, — ответил он. — Мои люди поздно там прибрались. Я ещё с ними разберусь, почему они позволили посторонним быть в курсе, — рассвирепел Амон.

— Почему «посторонним»? Я думаю, она должна была присутствовать, — заметил Барон. — В конце концов, пора бы ей привыкнуть к таким вещам.

— Не хватало ещё лечить от безумия. И так на пределе, — фыркнул Амон. Подняв голову, он посмотрел на каждого вызывающим взглядом и заключил: — Я сам решу, когда ей можно, и нужно присутствовать. Встав из-за стола, он почтительно произнёс: — Сир, я посещу ходовую рубку. Выясню, что случилось, почему была задержка с выполнением приказа.

Дорн соглашаясь, кивнул. Амон испарился, чтобы через пару секунд появиться в ходовой рубке и учинить допрос своим подчиненным. Немного по лютовав, он успокоился. Уточнив курс судна, и узнав, когда придут на Канарские острова, Амон удалился в кают-компанию, где и сообщил эту новость. Катерина, извинившись, поспешила примерять наряды. Остальные продолжили возлияния.

— Хватит спать, вставай, — знакомый немного носовой голос выдернул Светлану из сна, — Что ночью будешь делать? Опять на звезды смотреть?

Девочка, одним глазом посмотрела на Амона, другой открыть, у неё не хватило сил, но Амон не унимался:

— Вставай. Уже вечер. Как ты смотришь на прогулку по пирсу? Мы на Канарских островах.

Открыв уже оба глаза, Светлана обнаружила возле лица стакан сока, протянутый Амоном. С усилием подняв руку, она взяла стакан. Выпила, и почувствовала, что оживает. Начинают двигаться конечности. Протянув ей руку, Амон помог встать с кровати. Цинично осмотрев, мотнул головой в сторону ванны.

— Иди, приведи себя в порядок. Выбери себе новую одежду, сегодня вечером на побережье немного прохладно. Когда будешь готова, позови.

Амон исчез, чтобы через несколько минут прийти снова. Критически осмотрев её с ног до головы, довольно кивнул.

Девушка выбрала из гардероба брюки и рубашку с длинными рукавами, которые она закатила до локтя. Нет нужды говорить, что одежда была угольно черного цвета и из материала ставившего девушку в тупик (такой материал она ещё никогда не видела). Медальон, который ей Амон когда-то дал, она не спрятала, а повесила на шею поверх рубашки, как украшение.

— Рукава потом опущу, — объяснила Светлана на его вопросительный взгляд брошенный на татуировку.

— Тогда пойдем. Мы будем последними, кто покинул судно. Остальные на берегу за исключением моих людей.

Побережье сразу ударило по глазам буйством красок и горящих огней. Солнце уже село и повсюду, в пределах видимости вдоль побережья, сверкали огни. От их света волосы девушки приобрели золотой оттенок, и казалось, золото струится по плечам. Рыжий Амон немного потемнел, и волосы стали отливать медью. Надев широкополую шляпу с загнутыми по бокам полями, он приглушил цвет волос. Они направились в центр города, встречая по дороге весёлых и счастливых людей, а какими им ещё быть, ведь они на курорте!

Издали доносилась музыка, и по мере их приближения она становилась все громче. Наконец, аллея привела к шикарному фонтану, вокруг которого были разбросаны столики и там же, неподалеку, на возвышении, играла группа музыкантов из шести человек. Это они выводили завораживающую мелодию.

Все было насыщено покоем и умиротворением. На площади, перед музыкантами танцевали отдыхающие. Танцуя, они образовали круг, в центре которого, медленно кружась, словно во сне, танцевала изумительная женщина. Закрыв глаза, она казалось, полностью отдалась музыке, и её движения плавно сплетались со звучащей мелодии. Фонтан разбрызгивал мелкие брызги, и они как искры сверкали от источника света

освещавшего весь ствол фонтана. Подобно искрам факела они взлетали и опадали, чудом соблюдая ритм мелодии. Женщина как будто спала. Уголки губ немного приподняты, как будто во сне она улыбалась. Мягко и пластично ведя руками и изящно изгибаясь, она как в прекрасном сон, где мелодия фонтан и танец, были единым.

Люди сидящие вокруг, уже давно замолчали, забыв свои проблемы, о чём совсем недавно говорили. Не отрываясь, смотрели на захватывающее зрелище. Сами музыканты приглушили музыку, и теперь слабый отзвук летел над землей, сливаясь с шёпотом фонтана.

Это был мираж. Никто не смел, громким голосом или смехом нарушить или уничтожить очарование, охватившее присутствующих и тех, кто подошёл позже и теперь стоял среди деревьев, любуясь издали.

Музыка стихла, последний звук повис над оцепеневшей толпой. Но прошло ещё немного времени, прежде чем кто-нибудь решился продолжать веселиться.

Женщина остановилась. Открыла глаза, огляделась. Несколько десятков глаз неотрывно и с восхищением смотрели на нее. Вспыхнув от смущения, она метнулась к своему столику, туда, где сидели её друзья. Гром рукоплесканий прозвучал вслед.

Попавшее под всеобщее оцепенение Светлана очнулась, и, взглядевшись в женщину так поразившую всех, узнала в ней Катерину, а сидевшими за столиком оказались Дорн и Валентин, Юма и Барона поблизости видно не было.

Раскрасневшаяся и веселая Катерина, что-то оживлённо говорила сидящим рядом. И все они весело смеялись над её словами.

Амон предложил пройти по городу и посмотреть на ночную жизнь. Вдали от оживленных дорог, и залитых светом тротуаров, девочка шла по тихой улице, освещённой только светом, льющим из окон близ стоящих домов. Амон молча и тихо, словно тень, следовал за девочкой, и на мгновение ей стало казаться, что она свободна и одна идет по родному городу. Резкий голос, прозвучавший в одном из освещённых окон дома, вернул ей ощущение реальности.

Квартал кончился, и Светлана вышла к тёмному парку. Он был чёрен и пуст. Следуя руке Амона, девочка направилась вглубь парка, там он предложил сесть на скамью. Вокруг был непроглядный мрак, даже звёзды приглушённые пеленой облаков, были не такими яркими. Далёкий шум машин сливался с шелестом листвы.

— Ты довольна? — внезапно спросил Амон.

Светлана повернула голову, но кроме силуэта ничего не увидела, даже его глаза, обычно светящиеся во тьме, были пустыми. Единственным источником света была татуировка, она так и заливала всё вокруг белым светом луны. Рука была освещена, почти до локтя. Был виден кусочек скамьи, и клочок земли под ногами. Опустив закатанный рукав. Светлана приглушила и это мерцание. Немного помолчав, она ответила:

— Да, мне здесь хорошо. Тихо. Спокойно.

Они молча сидели в темноте, вдыхая свежий, принесенный ветром с океана воздух, пропитанный запахом соли, и, немного рыбы. Вероятно в порту разгружали рыболовные суда.

— Там, где я обычно нахожусь, тоже темно и тихо. Мёртвый покой. Тебе должно понравиться. Хоть там и темно, но ты всё видишь, из-за изменений которые

происходят при переходе в иное измерение. Там тихо для человеческого уха, но в ином состоянии можно услышать звуки иные, и поверь мне, они прекрасны. Но добираться до него долго. Для тебя, — тихо сказал Амон и добавил: — Но время ещё не пришло. Рано отправляться в дальний путь. Сейчас время поворачивать назад, в порт.

Амон пошевелился, по-видимому, собираясь встать, но Светлана, схватив его за руку, попросила:

— Пожалуйста! Ещё чуть-чуть посидим здесь. Что Вам стоит. Остальные, наверное, ещё в городе.

Амон поймал невидимый луч, сверкнув клыками, согласился побыть ещё немного в парке.

Было далеко за полночь, когда Светлана двинулась вслед за Амоном, назад к пристани. Одетые в чёрное, сливаясь с ночью, были почти невидимы. И случайный прохожий мог обнаружить их только по светлым волосам девушки, которые мерцающим пятном выделялись в темноте.

Аллея, по которой они шли была безлюдна, и редкие окна освещали улицу. До пирса оставалось с полпути, когда свист из подворотни остановил их. Из тёмного переулка двинулась навстречу, тень человека. Оглянувшись, Светлана обнаружила ещё две тени крадущихся сзади.

Свет, льющийся от ближайшего окна, отразился на лезвии ножа, который держала одна из теней. Когда приблизились остальные такое же оружие оказалось и у них. Окружив, они вполголоса стали совещаться.

В отличие от Светланы, не понимавшей ни слово, Амон вполне разобрал, о чём они говорят. Невысокого роста Амон, показался им лёгкой добычей, а красивая девочка приправой к грабежу. Хриплым голосом один из бандитов предложил Амону оставить деньги и девочку, и уйти целым. Усмехнувшись, Амон перевел девушке:

— Ты им приглянулась. Хочешь, отдам тебя. За это мне обещана жизнь. Вон тот, справа даже деньги предложил, что бы я смотался отсюда один. Как ты думаешь мне поступить?

— Сдается мне Вы не из тех, кто отступает. И потом, наверное, Дорн будет недоволен.

— Дорн одобрит любой мой поступок. Но ты права, свою собственность я не делю с другими. Правда то, что они хотят от тебя, мне пока не нужно. Тем не менее, я не хочу, чтобы пользовались моей девочкой.

Амон повернулся к бандитам, и что-то резко сказал. Светлана не знала что, но реакция нападающих показала, какой ответ они получили.

Один из них схватив девочку за руку, дернул в сторону. Двое других, направив ножи, стали подкрадываться к спутнику. Амон стоял неподвижно до последнего момента, когда нож был готов вонзиться в спину. Увернувшись под рукой нападающего, ребром ладони ударил по шее, по-видимому, разбив тому кадык, так как тот, захрипев, свалился мешком под ноги. Второй, когда Амон разбирался с первым, был отброшен ногой, и где-то в полёте потеряв нож, теперь с пистолетом в руке хрипло рычал угрозы. Потому как третий усилил хватку, Светлана поняла, что они хотят уйти вместе с ней. Она дернулась в сторону, но бандит был начеку, и сильный рывок вернул её на место.

Молния, сверкнувшая и проложившая путь от дьявола к нападающему, хлестнула громом по окнам, заставив их задрезбездать, оставила за собой запах озона и горелого мяса. Ещё один труп лежал у ног Амона. Когда дьявол повернулся к третьему, тот с ужасом увидел, как светятся глаза этого странного человека. Попятившись и используя девочку перед собой как щит, последний попытался укрыться в тёмном переулке, но был остановлен кинжалом, который вошёл в горло.

Фонтаном брызнула кровь, заливая всё вокруг. Руки, удерживающие девочку, разжались. Несчастный поднял их к вспоротому горлу судорожно пытаясь глотнуть воздух, и развернувшись, упал, орошая асфальт потоками крови.

Огонь в глазах померк, Амон спокойно и равнодушно подойдя к последнему убитому, выдернул кинжал из горла и, не вытирая, облитый кровью вложил в ножны.

— Моё оружие заслужило кровь, — пояснил Амон оборачиваясь к девочке.

Светлана не двигалась. Стояла в оцепенении и кровь убитого стекала с её плеча, по руке вниз. Амон шагнул к ней, но она попятилась, не сводя застывшего взгляда с его лица.

— Зачем? Зачем Вы его убили? Ведь можно было просто напугать.

— Как же, нужно было убить. Они бросили вызов. — Амон подошёл к Светлане и осмотрел с ног до головы. Щёлкнув пальцами, уничтожил следы крови, с её одежды и рук. — Пойдём, мы и так задержались.

Светлана замотала головой, отказываясь следовать за Амоном. Нахмурившись, Амон с угрозой взглянул на неё, но тут же отвлёкся лежащими на аллее телами. Махнув рукой, он возвратил улице первоначальный вид, и уже ничто не могло указать на то, что здесь произошло. Повернувшись к девочке, сухо сказал:

— Следуй за мной.

Девочка снова отступила. Вздохнув, Амон сказал:

— Ну что ж, ты сама это захотела.

Только один взгляд он бросил в глаза Светланы. Девочка пошатнулась. Глубоко вздохнула и замерла. Широко открыв глаза она, казалась, спала стоя. Когда Амон направился в порт, девочка последовала следом, механически переставляя ноги. Пришла в себя она уже на пирсе, когда Амон провёл рукой перед её лицом, снимая этот странный гипноз. С удивлением Светлана огляделась, пытаясь вспомнить, как сюда попала, Амон с иронией спросил:

— Дальше сама пойдёшь, или заставить?

— Убийца, — мрачно буркнула девочка и направилась к «Летучему голландцу».

Подойдя к яхте, девочка с удивлением уставилась на группу людей беседующих недалеко трапа. В них она узнала Валентина, Катерину и ещё трёх незнакомцев. Они горячо о чём-то говорили или может, даже спорили. Один из них держал в руках раскрытый дипломат, другой, обращаясь к Валентину горячо убеждая тыкали поочередно пальцем в Катерину и в дипломат. Одеты они были странно: белые, до лодыжек туники, а на голове платок, опоясанный жгутом. Пальцы, этих людей, были унижены перстнями, на шее висели золотые цепи.

Оглянувшись, Катерина увидела подходившую к их группе Светлану, весело блеснув глазами, она объяснила, что тут происходит:

— Этот нефтяной магнат, видел меня там, возле фонтана, А сейчас пытается выкупить меня у Валентина, для своего гарема. Смотри, сколько денег предлагает!

Проследив взглядом за рукой Катерины, Светлана обнаружила, что раскрытый дипломат буквально, набит зелёными купюрами.

— Ого! Так они долларами рассчитываются, — изумилась девочка. — Видно ты очень понравилась.

Катерина рассмеялась, будто колокольчики зазвенели. Араб восхищённо посмотрел, жарко загорелись его глаза, и с удвоенной силой он принялся уламывать хмурого Валентина.

— Светлана он не только деньги предлагает. Там у золото и бриллианты. Мне кажется, полцарства готов отдать. Наверное, он миллионер, смотри, вот та яхта - это его. Какая красавица! Но наша всё равно лучше!

Валентин последний раз отрицательно качнув головой, схватив Катерину за руку, раздражённо потащил за собой, по трапу на судно. Араб, в отчаянии воздев руки к небесам, уныло поплелся на свою яхту в сопровождении телохранителей, бросая угрожающие взгляды на «Летучий голландец».

Светлана последовала за Катериной. В кают-компании их ждал новый сюрприз. Барон сидел с девицей и пил с ней на брудершафт. Звонко чмокнувшись, они обернулись на пришедших. Барон, вскочив с диванчика, стал их знакомить:

— Мэгги. Она составит нам компанию до Италии. Большая любительница приключений, и, попросилась на наше судно. Тут я не мог отказать! Она англичанка. Мэгги, — обращаясь к ней, — познакомься: Валентин, Катерина, Светлана.

Девушка снисходительно кивнула и влюбленными глазами уставилась на Барона.

— А где Юм? — поинтересовался Валентин. — Всё ещё в городе?

— Нет. Он пожелал устроить прощальный сюрприз для отдыхающих здесь туристов. Разумеется, мы тоже его увидим. Он известит нас о начале представления.

— И как он известит?

Леденящий душу вой возник где-то вдалеке, пролетев над океаном, побережьем, унёсся вглубь города, Барон кивнул.

— Вот и извещение.

Из кают-компаний все ринулись на причал, и, присоединившись к Дорну и Амону, с интересом стали наблюдать за приближающимся с океана густым, белым туманом. Клубясь и мерцая, накатывался на побережье, неся с собой холод Арктики. Гуляющие и работающие в порту люди, оставив дела, с изумлением наблюдали за происходящим.

Туман, дойдя до первых домов города, остановился. В центре стал рассеиваться, образуя кольцо, охватывающее побережье и часть зданий. Из океана, пробиваясь сквозь туман, двигался огромный барк. Пронзив последний слой пелены, он предстал во всём своём ужасающем виде. Когда-то пятимачтовый барк, сохранил всего две мачты. Обрывки былых парусов свисали с рей жалкими клочьями. Прогнившие канаты качались маятником в такт движению корабля. Краска уже давно сошла с дерева, обнажая трухлявые доски, на них цветными пятнами выделялись места гниения, подобно язвам они усыпали барк. Но страшнее всего, были матросы этого призрака - скелеты. На некоторых из них сохранились куски кожи, мышц, обрывки одеяний.

Барк приближался. Масса людей подалась назад, ближе к городу, но туман стоял стеной, не впуская и не выпуская никого из этого кольца. Ещё несколько секунд, и корабль, преодолев оставшиеся метры, заскрежетал досками обшивки о пристань. Люди заметались, тщетно пытаясь найти выход из окружившего их тумана.

С барка спустили трап, и мертвецы двинулись по нему, сходя на берег.

Новый всплеск безумия охватил людей. В отчаянии, некоторые бросились в воду с целью переплыть через залив на другой берег.

Скелет коснулся земли, и всё исчезло. Рассеялся туман. Исчез призрачный барк со своей командой.

Обезумевшая толпа разбежалась, оставив на пристани лежащих без сознания, растоптанных в свалке и сошедших с ума людей.

В бухте расплывались кровавые пятна, это акулы, на удивление близко подплывшие к судам, разделались с безумными пловцами. Те, кто нырнул, назад уже не вернулись.

Единственно, кто остался спокойным в этом сумасшествии (и то спокойствие коснулось не всех), были пассажиры «Летучего голландца». Ледяное, невозмутимое спокойствие сохранялось в свите Дорна. Даже какая-то усмешка и ирония сквозила на их лицах. Мэгги, ринувшаяся было вслед за массой обезумевших людей, была остановлена Бароном. Его отношение к случившемуся повлияло на неё так, что до конца галлюцинации равнодушие не сходило и с её личика. В какой-то момент она даже позволила себе рассмеяться, и этот смех прозвенел над раздавленным в толпе человеком. Единственный кто вовсе не пожелал смотреть на это зрелище, была девочка. Амон удержал её у трапа, когда она решила скрыться на яхте. Но всё остальное зрелище в порту, она пропустила. Повернувшись спиной к пристани, уставившись в светящийся туман и руками закрыв уши. Чтобы не слышать стоны и крики обезумевших от страха людей. Единственный взгляд она бросила на Мэгги, когда её смех перекрыл на время рёв толпы.

— Да... Юм мастер на такие шуточки. — Валентин задумчиво окинул взглядом порт. Там уже сустились врачи и добровольные помощники. Они вывозили пострадавших, а кое-кто даже гонялся за сошедшим с ума человеком.

— Сдаётся мне, здесь он перестарался. — Катерина, держа друга под руку, направилась к трапу. За ними потянулись остальные. — Скажем, дал бы людям скрыться в городе. Всё закончилось бы тогда не так печально.

Войдя в кают-компанию, они обнаружили Юма. Он сидел на стойке бара, держа бутылку и рюмку в лапах. Судя по количеству жидкости, Юм в их отсутствие прикладывался и не раз.

Светлана, отводя глаза в сторону, попросилась в свою каюту, что Амон и сделал. Спустя несколько секунд девочка без сил рухнула в кресло, уставившись неподвижным взглядом в угол комнаты. Ужасные сцены происшедшего стояли у неё перед глазами.

— Чего это она нас так быстро покинула, — обиженно произнёс Юм, — даже не сказала, как ей понравилась моя галлюцинация. А сделать её, признаться, было не так-то просто.

— Юм, радуйся, что она тебя не убила, — печально потрепав кота, Катерина с сочувствием посмотрела на него. — Не думаю, что Светлана в восторге от твоей

работы. В следующий раз постарайся наводить галлюцинацию в её отсутствие, иначе, за твою безопасность я не отвечаю,

Амон подошедший ближе и услышавший последние слова Катерины, усмехнувшись, обронил:

— Ничего, привыкнет. Мэгги вот сразу пришла в себя. Девочке просто нужно больше времени,

— Не думаю, — покачала головой Катерина, — не думаю, что она привыкнет. Она попытается покинуть наше общество, как только представится эта возможность.

— Значит сделаем так, чтобы такой возможности не представилось.

Жёстко сверкнув глазами, Амон повернувшись, вышел из кают-компания. Катерина повела Валентина в бассейн, как бы тот не сопротивлялся, но подчинился её настойчивости, после того, как она пригрозила уплыть с арабом. Юм переключил своё внимание на Мэгги, так как в кают-компания остались лишь она да Барон.

Недолго думая, Мэгги присоединилась к Юму, помогая опустошить бутылку до конца.

— Она с тобой? — поинтересовался Юм.

Барон дружелюбно ослабился, обняв Мэгги за талию, сообщил:

— Пока со мной. Но плыть дальше Италии, я думаю, не захочет.

— Так она тебе для развлечения. Смотри, не уродуй её уж слишком.

— Я своим ребятам препятствовать ни в чём не буду. Она для них. Захотела острых ощущений, так она их получит, в полной мере. По-нашему миру её проведу. Мой замок посмотрит.

— О! Это будет здорово! — подскочил кот. — Посмотрим, как она отнесётся к иному миру. Миру отличного от этого.

— Я покажу его позже, когда придёт время расставаться.

Мэгги равнодушно наблюдала за их разговором, не понимая ни слова. Она знала только свой родной язык - английский. Говорящего кота, по-видимому, сочла продолжением галлюцинации. Протянув руку с рюмкой Барону, она поинтересовалась:

— А кто тот – рыжий, хромой? Он ещё на лицо страшный, какой-то клыкастый. Он твой друг? Чем он занимается?

— Мы здесь все друзья. А тот о ком ты говоришь - профессиональный убийца.

— Киллер? — она заглянула в его лицо.

— Нет, он не наёмник. Амона нельзя купить. Он подчиняется только хозяину или поступает на свое усмотрение.

— Телохранитель, — понимающе кивнула Мэгги, вызвав у Барона страдальческое выражение лица. Не заметив реакции Барона, Мэгги спросила:

— Хозяин - он кто?

— Дорн.

— А кто он, Дорн? — не унималась Мэгги.

Барон пожал плечами.

— Он Хозяин и все ему подчиняются,

— И ты тоже? — хитро прищурила глазки Мэгги.

— Непременно! Тут все пассажиры слушаются его. И тебе придется. — Барон улыбнулся. — Иначе за борт. А сейчас не хочешь ли посетить мою каюту? У нас для пассажиров мест нет, а если не нравится, можешь уйти. Яхта ещё не отчалила.

— О нет! Я ужасно хочу путешествовать, даже если придется делить каюту с кем-нибудь ещё

— Кота с собой возьмём?

— Пожалуйста, он нам не мешает, я думаю.

Свистнув коту, они покинули кают-компанию, предварительно предупредив Мэгги не удивляться их способу перемещения по кораблю.

Голос, прозвучавший в соседнем кресле, вывел Светлану из оцепенения. Повернув голову, посмотрела на сидящего там Амона.

— И как долго ты будешь сидеть, и горевать? — спросил он. — Я уже давно наблюдаю за тобой. Неужели ты так близко к сердцу всё воспринимаешь? Если это так, то мне будет довольно трудно с тобой. Что-то я тут не досмотрел.

Нахмурившись, девушка отвернулась, проговорив куда-то в сторону:

— Оставьте меня одну.

— Нет, может сейчас и поздно, и ты устала, но разговор на потом откладывать не стану. Я вижу, люди по-разному воспринимают одно и то же событие или происшествие. Хочу разобраться: что на тебя так подействовало? Скелеты? Барк? Или реакция людей в порту?

Отвернувшись Светлана молчала. Пауза затягивалась. Амон вскочив с кресла, мягко ступая, подошёл к девочке и, опустившись возле её кресла, заглянул в глаза. Она быстро отвела взгляд, помня, каким образом он её гипнотизировал.

— Говори. Отвечай на вопрос. Что поразило тебя - корабль?

— Да нет, я знала, что это видение, ну, как кино. Неприятное зрелище, только и всего. Наверное, меня ужаснула реакция людей, как они, потеряв разум, затаптывали друг друга. Эта безликая вопящая в страхе толпа. Она как стадо металось из стороны в сторону. Зачем, зачем Вы такое сделали? Я хочу покинуть ваше общество.

Амон вскочил на ноги и, пройдясь по комнате, зашёл за спинку кресла, где сидела девушка. Облокотившись о спинку кресла, посмотрев на ковёр украшающий стену, пожав плечами, ответил:

— Им ничего не грозило. Им просто не хватило смелости и выдержки побороть страх и взглянуть в лицо опасности. Таким людям не место на Земле.

— Если бы я не знала, что это галлюцинация, то, возможно, подобно остальным поддалась бы панике.

— Что ж, если тебе легче поддаться влиянию толпы, а не разумно рассуждать и соответственно действовать, то и получила бы то, что заслужила. Я уверен, что этого не было бы. У тебя есть свое мнение. И действуешь ты соответственно ему. На тебя трудно повлиять, приказать. Легче убедить логикой, разумным подходом к смыслу вещей. В этом случае, ты просто отошла бы в сторону, чтобы толпа не растоптала и более-менее спокойно дождалась конца спектакля.

— Вам нравилось смотреть, как они убивают друг друга?

— Вообще-то не очень. Предпочитаю сам, это делать. Но каждому своё. Юму по душе такие вот массовые безумия и убийства. Может он хочет уподобиться Местеру, но это его дело. Моё - действовать по приказам Хозяина, прикажет он мне уничтожить развлекающихся туристов, я сделаю не задумываясь. А Юм просто чудил, баловался, люди сами себя довели до такого состояния.

— Это было, как кошмарный сон, Амон, не надо было заставлять меня смотреть на всё это.

— Ты будешь смотреть. Но смотреть очень внимательно, ведь именно в таких случаях ярко проявляется сущность человека, его характер, действия. Ты должна разбираться в людях. Знать их психологию. Предсказывать поступки. Так надо.

— Вы хорошо разбираетесь в людях?

— Вполне. — Усмехнувшись, ответил Амон.

— Тогда почему Вы удивились, увидев мою реакцию на выходку Юма? Вы сказали что, что-то не досмотрели.

— Бывают отклонения. Ты, совсем другой человек и очень сильно отличаешься от остальных. Твоя судьба была предопределена с самого рождения. Замечала ли ты когда-нибудь, что твои взгляды отличаются от мировоззрений окружающих тебя людей и тебе трудно понять их? Чувствовала себя «белой вороной». К таким людям нужен другой подход, тут нужно заново постигать сущность, натуру, даже если ты и видишь ауру, то не всегда она подскажет, что у человека в голове. Ведь можно быть добрым, и милосердным идиотом. Приняв это происшествие так близко к сердцу, ты удивила меня, хотелось больше равнодушия увидеть. Но, не будь душа так отзывчива, может, тогда ты бы и не отличалась от остальных. В тебе есть нечто, что коренным образом выделяет тебя из общего фона. И это не значит, что ты хуже остальных, наоборот, ОН посылает тебя к нам, и мы не можем отвернуться от Его дара. Но за нами, право поступить с тобой, так как считаем нужным. И мне решать убить тебя, или оставить жить. И предупреждаю, не раздражай своими выходками, иначе я за последствия не ручаюсь. Дорн не отпустит тебя, даже если я откажусь, он сам станет твоим учителем или отдаст Барону. У тебя нет выбора. И в следующий раз не отворачивайся от безумств толпы, а постигай её натуру сущность, характер, действия. Словом наблюдай и анализируй.

— Вы хотите от меня очень многого. И главное, не пойму зачем мне всё это. — покачала головой девочка. Выслушав Амона, она не знала что сказать, и что решить. — Я не знаю, к какому выводу мне прийти. Но если прислушаться к внутреннему голосу, то он мне советует покинуть ваше общество, пока не сошла с ума.

Амон усмехнулся.

— Вылечим.

— Неужели нет другого человека. Мэгги, например? Она же не случайно оказалась здесь? Её опекуном Вы не хотите стать?

Амон рассмеялся. Светлана с удивлением развернувшись в кресле, подняв голову посмотрела на развеселившегося дьявола.

— Что смешного я сказала?

— Мэгги, — фыркнул с пренебрежением Амон. — Мэгги даже не человек — кукла. Она думает, что подцепила миллионера, и сейчас обхаживает его. Сучка! Она ещё получит своё, по заслугам!

— Почему бы вам, не высадить её, и оставить в покое?

— Нельзя. Если не мы, то кто научит жизни? Я смотрю, ты опять на милосердие давишь. Оставь эту затею, только лишний раз разозлишь меня. И это будет, не в твою пользу.

— Я даже не могу попросить за неё?

— Не можешь. Сейчас не можешь. Милосердным здесь может быть только магистр. Но он не будет, а уж тем более к Мэгги.

— Что мне делать? — с отчаянием вздохнула девочка.

— Без драм. — Амон ухмыльнулся. — Что тебе делать? Ложись-ка спать. Не забудь, утром на тренировку, тебя будут ждать. После уроков, тренер отправит тебя, туда, куда ты пожелаешь. Счастливо.

Амон отпустил кресло, о которое облокачивался и собрался, было уйти, когда Светлана остановила его вопросом:

— Отсюда следует - с утра Вас я не увижу?

Амон обернулся, и весело сверкнув глазами, спросил:

— А что, боишься соскучиться?

— Да нет, просто спросила. Уточняю.

— Не увидишь до вечера. Дела, знаете ли, дела...

— Убить, кого-нибудь? — спросила с иронией девочка, и содрогнулась от жёсткого взгляда Амона. Веселье исчезло, и он смотрел сурово и холодно.

Ничего не сказав, он отвернулся и покинул каюту. Девочка ещё некоторое время посидела в кресле, призадумавшись, вздохнув, пробормотала:

— Ну и вляпалась же я в историю. Похоже, она мне будет стоять жизни. Даже скрыться никуда не могу, дьявол везде достанет, везде найдёт. А если в церковь или монастырь, Священная земля. Нужно будет попробовать. Может получится сбежать, а если нет, он меня убьёт.

Ещё раз, вздохнув, она поднявшись с кресла, подошла к кровати. Свернувшись под мягкой шкурой чёрной пантеры, Светлана попыталась заснуть. Но ещё долго обрывки образов и мыслей, мешали это сделать. Уже где-то под утро ей, наконец, удалось погрузиться в беспокойный сон полный кошмаров. Она не знала, захваченная страшными видениями, что ночью Амон вновь посетил каюту. Он постоял над метавшейся в беспокойном сне девочкой. Разглядывая её лицо. Потом наклонился, и его жаркая ладонь легла на лоб девочки, прогоняя ужасы. Светлана глубоко вздохнула, повернулась набок и теперь уже спокойно заснула. Дьявол ещё немного постоял над кроватью, охраняя от ночных кошмаров. Затем он исчез. Светлана проспала до позднего утра, и уже больше ничто не беспокоило её сон. Хорошо отдохнувшая она в хорошем настроении, отправилась к своему тренеру на занятия.

В который раз Катерина пыталась позагорать, и опять день не выдался. Лёгкая пелена облаков, по-прежнему висела над океаном, и солнце тускло просвечивало сквозь них.

Приглушенно ревели моторы судна, слабый плеск волн доносился до её.

Окончательно заслонив солнце, на Катерину упала тень. Открыв глаза, она укоризненно посмотрела на стоявшего над ней человека, это была Мэгги.

Внимательно взглядевшись в её лицо, Катерина, заволновавшись резко села на свое ложе, не отрывая напряжённого взгляда с расстроенной Мэгги. Глаза её были красными, бледная с блуждающим взглядом она вызвала опасения Катерины.

— Тебе плохо? Укачивает? — заботливо спросила Катерина, протягивая Мэгги руку и усаживая её рядом на шезлонг. Мэгги машинально села, уставившись невидящим взглядом себе под ноги. Катерина ласково обняла её за плечи, и почувствовала, как, мелкая дрожь сотрясает тело девушки. Отстранившись, Катерина внимательно заглянула ей в глаза. — Что с тобой, милая. Что случилось?

— Это ужасно, ужасно. Он не человек. Он дьявол! — закрыв лицо руками, Мэгги разрыдалась.

— Он сам тебе сказал? Он сказал, что он дьявол?

— Нет, не говорил. Но то, что он делает - ужасно! Человек не может быть таким жестоким!

— Он тебя обидел? Что произошло?

— Он... — Мэгги захлебнулась слезами, и некоторое время Катерина кроме рыданий ничего не слышала. Совладав с собой, прерывающимся голосом Мэгги продолжила: — Он заставлял смотреть, как истязали человека.

— Расскажи, что ты видела.

— Сначала, они были такими милыми, рассказывали весёлые истории. Кот этот, странный какой-то, будто и не животное, чудовище словом. Фокусы показывал. Потом Барон предложил посетить его замок, утверждал, что рыцарь. Говорил, что в замке праздник и там будет весело и забавно. Только, говорят, нужно завязать глаза, когда туда пойдём. Я согласилась. А когда повязку с глаз сняли, — тут Мэгги снова разрыдалась. Катерина ласково стала шептать на ухо слова утешения. Немного успокоившись, девушка продолжила: — Я оказалась в большом зале. Его стены были уложены из крупных, плохо отёсанных каменных блоков. Очень мрачно и жутко. Много людей. Они стояли, окружая кольцом подвешенного за руки человека. Он был обнаженный. К нему подошли двое и стали над ним измываться. Я не смотрела, что делается, но крики несчастного были ужасны. Не знаю, сколько времени это длилось, но когда, мне с угрозой приказали смотреть на несчастного, я взглянула. Боже! Он был без кожи! Кровь огромной лужей растекалась под его ногами! Глаза сияли пустотой. И он жил! Я слышала его стоны! Все кто был в зале принялись рукоплескать, а стоявший рядом с жертвой палач, рассёк его мечём пополам. Половина туловища упала в лужу крови, разбрызгав её далеко в стороны. Его внутренние органы, словно с неохотой потянулись вниз. Потом я не помню. Очнулась в кровати, одна. И вот пришла сюда. Хорошо по пути мне никто не попался. Я боюсь его видеть!

— Ты говоришь, очнулась в кровати, может, тебе приснилось? Вчерашняя галлюцинация повлияла на твой сон, — предположила Катерина. Мэгги посмотрела на Катерину и горько улыбнулась.

— Нет, это не сон. Когда я очнулась, я увидела вот это... — она приподняла подол юбки, показывая ноги. Охнув, Катерина с ужасом воззрилась на пятна крови, впрочем, не просто пятна, а потёки. Ноги были облиты кровью. Она уже запеклась, но видно было, что ещё совсем недавно была выпущена из вен. Катерина отвела глаза.

— Я попробую поговорить с Хозяином, — не совсем уверенно заверила она Мэгги. — Может он прислушается к моей просьбе. Ты кого-нибудь кроме Барона там видела?

— Кот постоянно под ногами шнырял, и этот рыжий тоже там был. Это он разрубил несчастного, одним ударом. Он невероятно силен.

— Бедная девочка, — прошептала Катерина. — Надеюсь, она ничего не узнает. — обращаясь к Мэгги, попросила: — Если увидишь девочку, что была с нами на пирсе, не рассказывай ей ничего. Особенно про рыжего.

— Почему... — начала было спрашивать Мэгги, но, тут вспомнив что-то, закончила начатую речь. — Так этот рыжий её друг! Я видела, как они вместе стояли там. В порту. А потом она попросилась куда-то, и он вместе с ней ушел из кают-компаний. Катерина, так нужно предупредить её! Сказать, что он собой представляет!

— Она знает, кто он. Не стоит ещё больше пугать. — Катерина посмотрела на Мэгги. — Мэгги, милая, ничего ей не рассказывай.

Мэгги пожала плечами:

— Хорошо, если ты так просишь. Впрочем, я не знаю её языка, а она моего.

— Она знает английский, но на школьном уровне. Ты ей ничего не скажешь, а я попытаюсь поговорить и упрощу хозяина.

На время, позабыв свои страхи, Мэгги с любопытством посмотрела на Катерину. Что-то странное происходит на яхте. Этот гордый «Летучий голландец» имел свои тайны. Мэгги попыталась разобраться:

— Девочка из этой шайки?

— Нет. Совсем нет. Я даже не знаю по своей ли воле она здесь. Я её видела на материке с твёрдым желанием попасть к себе домой, а после, уже на судне. И я бы не сказала, что выглядит она счастливой.

— Но если ей здесь не нравится, то почему не уйдёт? — удивилась Мэгги. — Вот я убежала из дому, и теперь путешествую по миру.

Катерина с грустью покачала головой.

— Не всё так просто. Она не сделает этого, даже если захочет.

— Её здесь сторожат? Почему? — заинтересовалась Мэгги, но осёклась.

На палубе появился Барон в самом замечательном расположении духа. Он что-то насвистывал и даже пытался сделать ногами танцевальные па, словом, настроение у него было преотличнейшее. Он явно был склонен к приятной и продолжительной беседе. Мэгги отшатнулась, когда он в галантном поклоне склонился над ними.

— Моё почтение дамы, — повернулся к отползающей от него Мэгги, — доброе утро Мэгги. Ты так быстро ушла, я даже не успел поинтересоваться, позавтракала ли ты, или, может, составишь мне компанию?

Мэгги побледнела.

— Я не хочу есть, — отрезала она, выискивая глазами что-то в океане.

Барон с безразличием выслушал ответ, похоже, он даже его и не слушал. С легкой иронией, окинув её взглядом, голосом в котором скользнул металл, сказал:

— Пойдём, пойдём. В кают-компаний уже все собрались, вас там только не хватает. Там так необходимо женское общество.

— А Светлана, она разве не проснулась? — удивилась Катерина.

— Это не в моей компетенции, — отмахнулся Барон, — у неё какие-то свои дела, думается мне, она попозже присоединится. Идёмте.

Пожалев испуганную Мэгги, Катерина ответила отказом тоже. Барон, равнодушно пожав плечами, развернулся и направился назад, в кают-компанию предварительно послав такой взгляд Мэгги, что она опять затряслась от страха.

— Я боюсь. Боюсь остаться с ним наедине. Что делать? Кругом океан и никуда, не скрыться.

— Не волнуйся ты так. Я с ними поговорю. Всё будет в порядке.

Катеринины заверения немного утешили Мэгги. Успокоившись после пережитого, она стала оглядываться по сторонам и разглядывать судно. Спустя несколько секунд она снова отвлекла Катерину от её попыток загореть, попросив бинокль чтобы получше рассмотреть, что там, на линии горизонта. Наведя бинокль, она увидела яхту. Понаблюдав несколько минут, Мэгги обнаружила, что яхта явно приближается.

Можно было разглядеть и людей управляющих яхтой.

Один из них тоже направил оптический прибор, разглядывая пассажиров «Летучего голландца». Удивлённая Мэгги констатировала, что в его руках не бинокль, а нечто мощное, что-то вроде телескопа. Мэгги помахала рукой, с интересом наблюдая, ответит ли он тем же. Он ответил, снисходительно махнув кистью, но трубы не отвёл. Катерина заинтересовалась, кому это Мэгги машет рукой. Та ответила, что их догоняет яхта.

— Какой-то странный человек, разглядывает судно в телескоп.

Заинтригованная Катерина, встав с шезлонга, подошла к перилам. Взяв бинокль у Мэгги, направила его на виднеющуюся вдали яхту.

Человек у телескопа, на этот раз не довольствовался вялым приветствием. Его реакция была более бурной.

— Это нефтяной магнат. — Я его узнала, — сказала Катерина, отложив бинокль.

— Миллионер? — оживлённо спросила Мэгги, перехватывая бинокль и направляя вновь на яхту. — Смотри, какой он оживлённый. Он явно не может отвести от тебя глаз.

— Конечно, — усмехнулась Катерина, — женщин на его Родине прячут в паранджу, а тут в открытом купальнике! Вот он глаз и не отводит. Небось, телескоп одолжил у астронома. На таком расстоянии, он и под купальник заглянет. Видимо даже через доски может смотреть, увеличение то, какое!

— Катерина, а как ты с ним познакомилась. Он твой друг, приятель?

Мэгги внимательно разглядывала в бинокль яхту. Оттуда ей отвечали тем же. Был взаимный интерес к пассажирам обоих судов. Катерина улыбнулась.

— Он хотел купить меня. На последней остановке нашего судна.

— Купить!? — на секунду оторвавшись, чтобы бросить удивлённый взгляд на Катерину. Мэгги снова прильнула к окуляру. Через несколько секунд, она, отвернувшись от океана, сказала: — Он с таким интересом разглядывает. Мне кажется, он может сказать какого у меня цвета глаза, и пользовалась ли я дезодорантом.

— Может быть, — рассмеялась Катерина, — несомненно у него самые новейшие технологии. То, что ты предполагаешь, в действительности может быть и так.

— Но это не этично, так пристально разглядывать женщин! Можно подумать он их никогда не видел, и сейчас делает для себя открытие, что есть ещё один пол рода человеческого.

— Чего-чего, а женщин у него хватает.

— Интересно, сколько же он отвалил бы за тебя, стараясь выкупить? Что предлагал, золото? Драгоценные камни? Деньги?

— Всего понемногу. Говорил что я - драгоценный камень, нуждающийся в соответственной оправе, и, якобы у него такая имеется

— Используя в качестве оправы женщин своего гарема?

— Возможно, но меня это как-то не прельщает.

Отвернувшись от океана, Катерина вернулась на свой шезлонг, подставляя жиденьким лучам солнца части тела. Мэгги повернулась удивленная:

— Разве ты не хочешь сообщить капитану о приближающейся к нам яхте?

— Он уже знает.

— Кто же ему сообщил?

— Никто. Дорн всегда всё знает.

— Знаешь, Катерина, мне кажется, яхта не собирается ни обгонять нас, ни догонять. Сколько я за ней наблюдаю, расстояние остается прежним, словом она преследует нас.

— Ты же говорила, что она приблизилась и людей можно видеть.

— Да, но после этого, яхта как привязанная.

— Выброси из головы, не нам об этом волноваться.

— Привет!

Катерина вскочила, услышав знакомый голос. Рядом с ней стояла босая девочка с распущенными светлыми волосами, в чёрной рубашке и в чёрных шортах с медальоном на шее. Со странной татуировкой на руке, с пустыми ножнами.

— Хеллоу, Мэгги! — поздоровалась она с Мэгги, приветливо улыбаясь, с искорками в глазах. Глаза девочки были светлыми, как перламутровые жемчужины и лучились добротой, и что-то похожее на сочувствие промелькнуло в них. Поражённая Мэгги подумала, что сочувствие адресовано ей. Где же она её видела? Перед глазами Мэгги промелькнул порт, стоявшая рядом с ними девочка, не пожелавшая смотреть на эту забавную галлюцинацию. Их вчера представили, как же её зовут?

— Светлана, — ответила на мысленный вопрос Мэгги Катерина, обращаясь к девочке, — Светлана ты помнишь вчерашнего миллионера?

— Я много, что помню со вчерашнего дня. — грустно ответила девочка, и страх промелькнул в её глазах. Она нервно потеряла татуировку, словно пытаясь стереть её. — И твоего араба я помню. К чему ты спросила?

— Он преследует нас на яхте.

— В самом деле? Где он?

Катерина попросила Мэгги передать бинокль Светлане, та не понимая ни слова из их разговора, отдала его девочке, показав, куда нужно смотреть, догадавшись, для

чего той бинокль. Пока Светлана вглядывалась в человека на яхте, который с восторгом воспринял появление новой красавицы. Мэгги спросила Катерину:

— Ты говоришь, что не знаешь по своей ли воле она на судне, ну, так спроси её сейчас.

— Нет, не буду. Если бы она хотела, сама рассказала бы без наших вопросов.

— Почему носит ножны. Новая мода? — не унималась Мэгги, не в силах совладать с любопытством она теребила Катерину.

— Если человеку нравится так ходить то, что в этом такого? — Отмахнулась от Мэгги Катерина.

— Действительно, это он. — сказала Светлана, наконец, толком разглядев человека на яхте. Протягивая бинокль Мэгги, удивлённо спросила: — Но, что он здесь делает? Не может быть, что ему плыть в ту же сторону, куда и нам. Наверное, действительно преследует наш корабль, и, похоже, из-за тебя.

Катерина весело рассмеялась.

— Оставим яхту в покое. Пойдёмте лучше в кают-компанию, мне необходимо поговорить с Дорном.

В кают-компании были почти все пассажиры судна, разве, что Амона не было среди них. Барон и Валентин гоняли бильярд. Кот, как всегда был в своем репертуаре: лез в разговор, прохаживаясь по столу, мешая игрокам. Дорн восседал в кресле, наблюдая за игрой и участвуя в беседе.

Весело и непринуждённо болтавшая с Катериной Мэгги, переступив порог кают-компании, как-то сникла. Страх промелькнул на её лице, она в нерешительности остановилась возле дверей. Светлана с удивлением следила за происшедшими с англичанкой изменениями, недоумевая, что могло так испугать её. Проследив за взглядом Мэгги, девочка догадалась, что страх вызван присутствием здесь Барона. А тот, с усмешкой бросив взгляд на Мэгги, склонился в почтительном, но немного наигранном, поклоне перед Светланой и вновь погрузился в игру.

Судя по оставшимся на столе шарам, игра близилась к концу, и от этого становилась ещё увлекательней. Даже Юм прервал словесные прения и с энтузиазмом следил за ходом игры. Похоже, здесь было заключено пари, ибо, игра шла с ожесточённым азартом, решимостью и риском. Вероятно, Юм сделал ставку на Валентина, так как «болел» за него, а соперника пытался отвлечь разговорами, на что тот, шипел сквозь зубы на кота.

Девочка с Катериной подошли поближе, остановились позади кресла Дорна. Они молчали, стараясь не мешать игрокам. Не пожелав присоединиться к компании, Мэгги отправилась в противоположную сторону к бару, где в полном уединении стала смотреть телевизор.

Дорн оглянулся на стоявших позади него девушек. Поманив ладонью Светлану, Дорн жестом предложил ей сесть на низенький табурет, что стоял у кресла. Она молча повиновалась, Дорн, мягко, словно гладя, положил руку на её голову, благо, что она сидела низко и голова находилась как раз на уровне подлокотника его кресла. Светлана подняла голову и посмотрела на Дорна, их глаза встретились. Несколько мгновений они смотрели друг на друга. В глазах полыхнул огонь. Дорн улыбнувшись, мягко спросил:

— У тебя в глазах грусть. Кто огорчил? Или тоска не дает покоя?

Девочка вздохнула.

— Сир, я не могу забыть вчерашнее происшествие.

— Зачем так беспокоиться? Могу заверить, все кто там был, уже забыли.

— Но не те, кто был растоптан или разорван акулой, — возражая, прошептала Светлана и, отведя глаза в сторону, повторила: — Им, это не приснилось.

Чувствуя на себе горящий взгляд Дорна, она не смела поднять глаза и посмотреть на него. Его ладонь по-прежнему водила по её волосам. Прошло не меньше минуты, прежде чем он ответил.

— Вся жизнь - сон. Мгновение. Тем несчастным он приснился страшным, и, они просто, раньше положенного срока проснулись. — Дорн, взяв второй рукой её за подбородок, заставил взглянуть себе в глаза. — Я знаю, ты хочешь попросить у меня не смотреть на всё это. Но я тебе скажу, что раз ты при свите, то и присутствовать будешь везде. Впрочем, в кое-каких мероприятиях, Амон сам решит, обязательно ли твоё присутствие.

Дорн опустил руку на подлокотник, но другую, лежащую на её волосах, оставил. Он перевел взгляд на игроков. Барон выигрывал у Валентина. Об этом можно было догадаться, даже, несмотря на бильярдный стол. Хватило бы одного взгляда, на расстроенного Юма. Посматривая на играющих, он молчал. Последний шар оказался в лузе.

Игра закончилась. Но не в пользу Валентина. То, что происходило дальше, девочка никак не могла ожидать от степенного Валентина. Широко раскрыв глаза Светлана с удивлением наблюдала как Барон, запрыгнув на спину Валентина, погнал его по кругу. А так как каюта была довольно велика, то Валентин «прискакал» обратно, взмыленный и запыхавшийся.

Катерина весело смеялась и хлопала в ладоши, подбадривая своего друга, на что Валентин пытался даже взбрыкнуть, как самая настоящая лошадь.

— Хватит! Хватит! — смеясь, закричала Катерина. — Ты совсем загонял моего друга, смотри, он уже без сил! Покатайся на Юмчике, он ведь ставил против тебя!

— Протестую! — тоже завопил Юм. — Я только наблюдал за игрой! Если хочешь покататься на мне, то сначала выиграй партию у меня! А лучше сыграй со своей подружкой, а то она скучает!

Барон отпустил Валентина и осенённый новой идеей посмотрел на кота

— Действительно, скучает. Сейчас я её развеселю.

Перейдя на английский, он что-то сказал, обращаясь к Мэгги. Как приказ прозвучало в его словах. В отличие от всех присутствующих Светлана не всё поняла что он сказал, но увидела, как вздрогнула и побледнела англичанка. Она нехотя выключила телевизор, который смотрела, и медленно подошла к Барону, с неприязнью и страхом глядя на него. Светлана заметила как руки Мэгги, как бы крепко она их не стискивала, заметно тряслись. Катерина обратилась к Барону:

— Друг мой, Мэгги очень напугана. Я очень прошу тебя, не бери её с собой.

— Уже пожаловалась. — усмехнулся тот, — Извини Катерина, но этого я сделать не могу. Для чего же я ещё взял её с собой. Мне нужна компания, и она мне её составит, везде, — последние слова он особенно подчеркнул.

Катерина умоляюще посмотрела на Дорна. Светлана тоже повернулась к нему, ничего не понимая, что тут происходит, и о чем Катерина так их упрасивает. Дорн был спокоен и безразличен.

— Катерина ты же слышала, что сказал Барон. Такую сделку он заключил, а значит, она должна осуществиться. Не огорчайся, через два дня прибудем в Италию, там с ней распрощаемся. Ты всё поняла?

— Да, сир, — покорно склонила голову Катерина и дрогнувшим голосом спросила: — Сир, я могу идти?

Дорн кивнул:

— Можешь.

Катерина почти бегом выскочила из кают-компания, даже не посмотрев на Мэгги. Чуть помедлив, Валентин поспешил за ней.

Мэгги догадалась, о чем был разговор и по реакции Катерины, поняла, чем он закончился. Тихо простираясь, метнулась к выходу, но Барон был начеку и перехватил её. Прижав к себе, он еле слышно прошептал на ухо:

— Теперь, моя дорогая, мы вернёмся в замок. В мой прекрасный, ночной замок. Но теперь жертвой будешь ты!

Светлана не знала, что он ей шепнул, но видимо что-то страшное услышала Мэгги в его словах. Закричав, Мэгги, рванулась в сторону от Барона крепко и больно державшего её за руки. Забилась в истерике в его объятиях,

Без эмоций, спокойно Барон наблюдал за её агонией. Юм равнодушно развалился, на бильярдном столе, похоже, спал.

Светлана рванулась на помощь Мэгги, но тяжелая ладонь Дорна, прижала к табурету, не давая возможности встать. В отчаянии, девочка посмотрела на Дорна, ища в нём поддержку, но он был подобен каменному изваянию. Не двигаясь и не сводя безразличного взгляда, он получал большое удовольствие, видя всё это.

Потеряв сознание Мэгги, повисла на руках Барона. Он разжал их, и девушка рухнула под ноги. Дорн махнул рукой, еле заметно поморщившись.

— Убери её.

— Слушаюсь, сир!

Барон исчез, вместе с лежащей без сознания англичанкой. Притворившийся спящим кот вскочил и нетерпеливо, нервно спросил:

— Сир, разрешите удалиться?

— Боишься чего-то упустить? — усмехнулся Дорн, иди уж, развлекайся.

Счастливый Юм тут же исчез в каюте, остались девочка и Дорн. Он молчал, думая о чём-то своем. Не решаясь встать с табурета. Светлана сидела, уставившись в окно, чувствуя, как Дорн пропускает через пальцы её волосы. Неожиданным вопросом, адресованным к ней, Дорн прервал своё молчание:

— Ты веришь в Бога?

Светлана мысленно перебрала короткие ответы, но «да» или «нет» здесь не годились. Глубоко вздохнув, она ответила:

— Раньше, сир, наверное, не верила. А теперь, когда я встретила Вас, я думаю, что Он есть.

— Думаешь или веришь? — потребовал уточнения Дорн.

Тщательно проанализировав ответ, девочка несколько неуверенно произнесла:

— Думаю.

— Почему? Объясни.

— Я так думаю, если есть тень, то должен быть и свет. Если есть Люцифер, то должен быть и Создатель.

— Но почему, ты не веришь, что есть Бог, а только думаешь? — поинтересовался Дорн. Настойчивость позвучала в его голосе.

— У меня нет уверенности в действительности ли Вы – Люцифер. Мне только сказали. Но сама я не имела возможности убедиться в этом. Конечно, что-то необычное присутствует, но может, Вы фокусник? Я не видела ничего такого, чтобы после сказать: — Это действительно Люцифер.

Дорн рассмеялся. Звонко звякнули, отвечая, рюмки в баре, зазвенели стёкла. Смеясь, он поднялся с кресла, хмыкнув, покачал головой.

— Значит, хочешь убедиться Люцифер ли я в действительности?

Не поднимая глаз, Светлана возразила:

— Нет. Я сказала - у меня не было возможности. Желания увидеть, как-то не возникало.

— Но если не увидишь, то не согласишься?

— В общем... Да

— На островах Зелёного Мыса я спалил человека, разве не доказательство? Какой смертный может такое сделать?

— Спалили? Когда? — удивилась девочка. — Наверное, меня там не было. Не помню, чтобы я присутствовала.

Дорн внимательно посмотрел на девочку, и словно увидев что-то, улыбнулся:

— А... Вижу, тут поработал Амон, ничего не видела - говоришь? Но это не совсем так. Ты присутствовала, а потом раз, — он щёлкнул пальцами. — И ты всё забыла. Не ожидал я от Амона... Но ему решать...

Дорн молча прошёлся по каюте, затем, остановившись, повернулся к девочке и с полуулыбкой спросил:

— Какое доказательство, ты сочтешь достаточным аргументом?

Немного поразмыслив, Светлана подняла голову и, глядя ему в глаза, твердо произнесла:

— Мне достаточно одного Вашего слова подтверждающего, что Вы являетесь Люцифером.

— И всё? — улыбнулся Дорн. Но потом серьёзно произнес: — Я Люцифер. Теперь ты веришь?

— Да.

— И сразу стала верить в Бога? — ухмыльнулся он.

— Соответственно.

— Да, интересный разговор у нас получился. Мне еще никогда, не приходилось доказывать так своё существование.

Дорн подошёл к бильярдному столу и стал устанавливать шары. Кивнув Светлане, предложил:

— Сыграем?

Светлана, встав с табурета, подошла к столу. Неуверенно осмотрела его со всех сторон.

— Я не умею, даже правил не знаю.

— Мелочи, — отмахнулся Дорн. — Правила простые. А вот игра, требует мастерства. Попробуй, может получится.

Он протянул ей кий.

Дорн начал первым, разбив шары.

Вечером, когда звёзды высыпали на небе. Светлана отправилась в свою каюту. Полдня провела она в компании Дорна. А когда, в кают-компании стали появляться остальные пассажиры, она поспешила укрыться в своей комнате. Но до самого вечера, она так и не увидела Мэгги. Катерина была хмурая, а Валентин молчаливый. Решив не мешать им. Светлана, отозвав Барона, попросила его помочь покинуть кают-компанию. Что, он незамедлительно и сделал.

Утром девочка проснулась от уже знакомого звука, стук вонзающегося в дерево дротика. Амон на своем неизменном месте - в кресле, снова метал дротик в цель.

Светлана, сладко потянувшись, вскочила с кровати. Замерла. В нескольких сантиметрах от неё, в воздухе висел дротик с направленным на неё остриём.

— Метни. — предложил Амон, указав глазами на стену.

Светлана, неуверенно протянула руку и пальчиками прикоснулась к дротику, медленно потянула на себя, и, он без сопротивления последовал за рукой. Коротко размахнувшись, послала в цель. Результат оказался плачевный. Дротик вонзился в стену на расстоянии двух ладоней от нарисованной цели, попутно, пробив ковер.

Какая-то сила выдернула дротик из стены, и снова он завис возле девочки. Она даже отшатнулась от стремительно летевшего к ней острия.

— Ещё, — коротко приказал Амон.

Но и следующий бросок не был блестящим.

— Хорошо, оставим до лучших времен. После всему научишься. — сказал Амон и, прищурившись, спросил:

— Ну, как, вчера не скучала?

— Нет. Вчера, мне кажется, никому скучно не было.

Светлана села во второе кресло, напротив Амона.

— Там, наверху, сейчас не очень поздно? — поинтересовалась она.

— Сейчас раннее утро. Признаться, я удивлен, Вашим ранним пробуждением.

— Вы меня разбудили. Может, я и до обеда проспала бы.

— Как нехорошо, — ехидно ухмыльнулся Амон. — Я тут освободился, прихожу к моей девочке, а мне тут «не дали поспать» не гостеприимно звучит. Какими словами нужно встречать хозяина? Скажи мне, что я должен был услышать, как только ты открыла глаза и увидела меня?

Светлана опешила. Помолчав, решила не связываться с ним и сказать то, что он хотел услышать:

— Доброе утро, Амон.

— Вот это другое дело, — кивнул он. — Такими словами приятно начинать новый день. Вчера Дорн беседовал с тобой...

— Откуда Вы знаете? — удивилась Светлана. — Это он вам сказал?

— Нет. Просто знаю и всё тут.

— И о чём мы говорили?

— Вот сейчас ты, мне это и расскажешь.

Он выжидающе посмотрел на Светлану. Та, беспокойно поёрзав в кресле, растерянно произнесла:

— Разговаривали... Да обо всём понемногу.

— Короче, — потребовал Амон, не сводя взгляда со смущённой девочки. Она явно не знала с чего начать.

— Разговаривали о Создателе.

— Да? И что же ты ответила? — оживился Амон.

— Ответила, что не верила, а теперь верю, что Он есть.

— И что тебя убедило в этом?

— Дорн подтвердил что он - Люцифер.

Искра изумления промелькнула в глазах Амона. Он откинулся на спинку кресла и озадаченно уставился на Светлану, по-видимому, что-то переваривая.

— Ты, потребовала от него доказательств? — Изумление все ещё светилось в его глазах. Амон покачал головой. — Какие доказательства он тебе представил?

— Дорн сказал, что он Люцифер, и я ему поверила, — пожала плечами девочка, и в свою очередь спросила: — Что в этом так удивило Вас?

— Никогда. Я подчеркиваю, никогда ещё Дорн не доказывал, таким образом, свое существование. Люди сами приходили к такому выводу, и, как правило, слишком поздно для себя. Что ещё было вчера?

— Он учил меня играть в бильярд.

— Успешно?

— Совсем нет. Но гонять шары интересно, даже если при этом не попадаешь в лузу. Потом поговорили о мире. Я согласилась с ним, что он несовершенен. Но мне показалось, что в это слово Дорн вкладывал иной смысл. Поэтому я думаю, теперешний мир всё-таки лучше того, другого, каким хочет видеть Хозяин и каким он хочет его сделать. И он строит какие-то планы относительно будущего. Он не вдавался в подробности, а я не спрашивала, однако из его слов можно сделать вывод, что он задумывает - Армагеддон.

— Хорошо звучит, не правда ли? — спросил Амон. — Вот, что нужно миру. Армагеддон, конец Света! И всё изменится и будет только один владыка - мой Хозяин!

— Будет ли людям хорошо?

— Приспособятся, — отмахнулся Амон. — Если человек не умер, то он будет жить - вот неизменная истина!

Светлана резко встала с кресла.

— Пожалуй, я умоюсь, — сказала она, уходя в соседнее помещение.

Амон снова принялся метать дротик, в ожидании, когда Светлана освободится. После, он сообщил, что в этот день она будет заниматься не с тренером, а он сам проведет с ней занятие, но не сейчас, а ближе к вечеру. Сейчас же, составят компанию Дорну в застолье. Так пожелал Хозяин.

Они очутились в полной темноте, где единственным источником света служили несколько свечей, стоявших на широком столе. Свет свечей не достигал стен помещения. Казалось, в этом мире, только и существует стол, накрытый церковной

парчой, служившей скатертью. Пара золотых подсвечников и небольшой клочок ковра под ногами. Он границей четко очерчивал пространство света, дальше этой границы была тьма. Создавалось впечатление островка жизни, вокруг которого, царил непроглядный мрак. Казалось, их вышвырнули в открытый космос, и кто-то позаботился о воздухе и притяжении, но зачем-то убрал звёзды.

Тьма пришла в движение, и на ковёр ступил Люцифер.

Светлана попятилась, не узнав его в иной одежде. Спиной, наткнувшись на стоящего позади Амона, остановилась, вглядываясь в новый облик Дорна. При шпаге выглядывающей из-под чёрного плаща с алым подбоем, и одеждой напоминающей рясу, во всём чёрном. Дорн выглядел волнующе и таинственно, устрашающе грозно. Словом, видом своим он наводил страх и почтение, в ней он действительно выглядел Хозяином Ночи.

Низкий голос пронёсся над гостями и ушёл куда-то вдаль, в тёмную бесконечность.

— Садитесь за стол.

Широким жестом Дорн пригласил их к столу. Возле стола возникли три кресла и, хотя, стол был довольно широк, кресла стояли в один ряд недалеко друг от друга. Дорн сел первым посередине. Подталкиваемая в спину Светлана, повинувшись указаниям Амона, села в кресло стоящее справа от сатаны, Амон занял левое. Дорн повернулся к Светлане.

— Прежде чем приступим к трапезе, нужно уладить одно дело, — повернувшись к Амону, спросил: — Амон как там насчет моего подопечного? Я обещал ему власть, но он остался недоволен. Нужно выяснить.

— Магистр, — с почтением произнёс Амон. — Человек в пути, через несколько мгновений он будет перед вами.

Несколько томительных секунд и царящую тишину разорвал крик ужаса. Это кричал возникший из ниоткуда человек. Похоже, его выдернули прямо из постели. Всклопоченный вид и нижнее бельё не могло навести на иную мысль. Смуглый с черными волосами и глазами, он походил на индийца, да и язык, на котором он лепетал, был знаком Светлане из индийских фильмов. Самый настоящий индеец стоял перед столом полуголый, трясаясь мелкой дрожью, но не от холода.

«Наверное, он решил, что попал на суд. Ведь со стороны кажется, что сидящие за столом судьи. Есть чему испугаться. Вероятно, он считает, что умер и над ним вершится правосудие». — подумала Светлана. И она была права. Этот человек действительно решил, что находится на небесах.

Судьи с суровыми лицами, в чёрных одеяниях. Двое из них внушали ужас. Но когда он перевёл взгляд на третьего, в его душе зародилась надежда на благополучный исход. Ведь не может эта прекрасная девушка, со светлыми волосами и чистым одухотворенным лицом, с выражением тревоги в глазах за него! Не может желать зла. Было ощущение, что ореол святости окружает её, а за спиной можно разглядеть призрачные крылья ангела. Нет, лицо девушки не было суровым, оно выражало грусть, внимание и заботу о нём. И когда Дорн заговорил с ним резко и жёстко, человек отвечал не ему, а ангелу сидевшему с ними за одним столом. Эти глаза так внимательно и сочувственно смотрели, казалось, ловили каждое слово, но узнай, что ни одно слово сказанное им, девушке понятно не было, этот человек совсем бы упал

духом. А так, он цеплялся за её ласковый взгляд, подобно утопающему за спасательный круг. Дав прибывшему минуту прийти в себя, Дорн учинил допрос:

— Ты нелестно отзываешься об имени моём. Ты - который уже принадлежишь мне, позволяешь такие вольности. Не забывай, кто твой Хозяин! И в разговорах со смертными не смей упоминать с пренебрежением имя моё! — Грозно гремел голос Сатаны и уносился в чёрную бездну.

С перекошенным страхом лицом, человек рухнул на колени, и в отчаянии протягивая руки, под горящим взглядом Дорна, лепетал объяснения. Не дослушав, Дорн прервал его. Тихо, но от этого у человека не прибавилось бодрости, спросил:

— Махмуд, знаешь, я могу призвать тебя? — голос Дорна звучал ласково, как если бы он разговаривал с ребенком. — Сделать так, что завтрашнее утро люди встретят уже без тебя? И враги твои будут торжествовать над твоим телом.

— Повелитель! Повелитель! — взвыл, мгновенно покрывшись холодным потом, Махмуд. — Прости меня! Я использовал имя твоё, дабы устроить врагов моих! Мне строят препятствия, и я не могу их устранить! Они мешают моему восхождению к власти! Подписывая договор, я был уверен, что получу власть и буду богатым. Я богат, но они мешают мне взять власть в свои руки!

Дорн повёл рукой.

— Всего-то! Укажи моему посланнику этих людей. И впредь не смей кидаться именем моим, иначе, срок договора может заметно сократиться.

Затем, обращаясь к Амону, распорядился:

— Последуешь за ним, разберёшься.

Вскочив с кресла, Амон исчез. Исчез и полуголый человек, бормотавший слова благодарности.

Дорн повернулся к Светлане.

— Пока Амон отсутствует, я покажу кое-что.

Дорн положил на стол колоду карт. Так поначалу решила девочка, но, приглядевшись, обнаружила, что вся колода состоит из картинок, и все они находятся в постоянном движении, как будто маленькие экраны были вставлены в них. Дорн вытащив несколько карт из колоды, показал Светлане. В каждой карте незримая камера преследовала одного человека, где бы он ни находился. В квартире, в бассейне, спящий, выступающий на трибуне, просто переходящий улицу или пьющий в баре. В некоторых картах были и женщины. Светлане особенно запомнилась одна, на карте помеченной девяткой пик, в зелёной маске на лице, голая, развалившись на диване, она весело болтала по телефону. Карты были беззвучными, словно немое кино. Дорн показывая всё новые и новые живые картинки, объяснил:

— Люди, которых ты сейчас видишь, существуют в реальном мире, и прямо сейчас. За свою жизнь, они ничего примечательного не совершили. Впрочем, если они появились тут, то, по крайней мере, для одной инстанции они представляют определённый интерес. Среди них есть убийцы, маньяки, садисты, словом, в будущем, если они не изменяться, попадут в моё царство. Вот эти, которых я показал, войдут в мой мир через несколько минут. Они живут последние мгновения.

Люцифер указал на шестерку треф, там угрюмый, седой мужчина чистил пистолет.

— Он выстрелит в себя. Случайно разумеется, для него. А вот этот, сгорит заживо в машине, её занесёт на повороте. Что сделаешь, слишком большая скорость. — Тот, о ком он говорил уже садился в серый ягуар. На дальнем плане виднелась горная дорога. Там он и встретит свой конец. — Её задавит автобус. А вот эту девушку, просто, вытолкнут в окно, и лететь ей придется тринадцать этажей, — Дорн хмыкнул. — Роковая цифра.

Молодая девушка, на карте дамы червей, вышла из машины, прошла в высотное здание и с нетерпением нажимала кнопку вызова лифта.

— Хочешь сыграть в карты? Ставка - жизнь этих людей, — неожиданно предложил Дорн. — Та карта, которая выиграет, даст возможность человеку исправить свою жизнь в лучшую сторону.

— Но, как может спастись мужчина с пистолетом? — удивилась девочка.

— Элементарно - осечка.

— А девушка с тринадцатого этажа?

— Сломается лифт и она разминется с убийцей. Любой человек на карте может избежать смерти, до которой кстати, остались считанные минуты. Хочешь дать шанс обреченному?

Светлана молча вглядывалась в карты. Жизнь там продолжалась, люди двигались, ели, смеялись, разговаривали, но последние песчинки часов их жизни, неумолимо падали вниз.

— Да, я хочу дать шанс, хоть одному. Но тут проблема, я не играю в карты. Не умею, а учиться, по-видимому, нет времени.

— Мелочи, — махнул рукой Дорн. — Карты всё время пополняются. Уйдёт один, тут же появится другой.

— Можно просто помиловать, без игры в карты?

— Разве так интересно? — удивился Сатана. — Где азарт и чувство риска? Карта, изменившая ход игры получает приз - жизнь и возможность исправить её в лучшую сторону. А я потеряю одну из душ. Я так понимаю, собственноручно умертвить у тебя желания не возникнет, или я ошибаюсь? — Дорн прищурившись с лёгкой усмешкой, посмотрел на потрясённую девочку.

Отпрянув, Светлана отрицательно покачала головой. Новая идея осветила её глаза надеждой.

— Сир? Может можно сделать исключение, и без игры сотворить чудо?

Дорн скривился в усмешке, с иронией посмотрел на ней и, покачав головой, произнес:

— Везде милосердие, и никуда от него не деться. Хорошо. И кого же ты хочешь помиловать? Я подарю тебе одну из карт моей колоды. Сразу предупреждаю, даже если я его и помиую, то это не значит, что он избежит своей участи. Для этого человеку необходимо измениться самому, и ты дашь ему на это время. Так кого?

— Перевернём рубашкой вверх. Я выберу наугад.

Взяв первую попавшуюся, перевернула. На валете трёф виднелась уже знакомая горная дорога, и серый ягуар мчался по узкой дороге над пропастью.

Дорн взяв карту, покрутил её в пальцах внимательно, словно запоминая, всмотрелся в счастливого, убрал карту в колоду.

— Ну что ж, этот человек получит шанс. Возможно, он им воспользуется. Колода карт исчезла со стола. — Нужно научить тебя играть в карты. А то так и придётся, заниматься милосердием, а это уже никуда не годится.

Тэд мчался по дороге, выжимая из серого ягуара всю мощь и скорость, на которую тот был способен. Мелькнул знак сужения дороги. Знак опасности дошел до его сознания на следующем повороте. Тэд сбросил скорость. Поздно. На него шла встречная машина - огромный рефрижератор. Вдавлив тормоза до упора, Тэд попытался, вывернуть руль, обойти надвигающуюся громаду.

Завизжали тормоза. Машину занесло. Сорвав зеркало у ягуара, рефрижератор унёсся, скрывшись за поворотом.

Тэд с трудом вылез из машины. Ноги от пережитого, чудовищного напряжения не держали. Облокотившись о капот, осмотрел машину. Правое переднее колесо висело над тридцатиметровой пропастью, ещё немного вращаясь. В воздухе висел запах горелой резины. Чёрный след, начинавшийся от поворота, обрывался у колёс машины.

Вытерев, внезапно задрожавшей рукой, пот, Тэд вознёс благодарную молитву небесам за чудесное спасение. Тормоза оказались на редкость надёжными, иначе, при такой скорости лежать бы его ягуару в пропасти, пролетев по инерции ещё десяток метров по воздуху. Ну, как тут не поверить в чудо! Все-таки есть Бог на Земле!

— Сир! Дело сделано, — сообщил Амон материализовавшись на ковре. — Все улажено. Враги устранены

— Расскажи, каким образом от них избавились. — Дорн повернулся к Светлане. — Не всегда убийство является единственным способом убрать кого-нибудь с дороги. Есть и другие, не менее эффективные способы и возможности. Амон, изложи поподробнее, и мы приступим к трапезе.

— Что тут рассказывать, — пожал плечами Амон, — по одному делу сейчас девица в участке дает показания об изнасиловании. За деньги найдутся и пострадавшие и свидетели. Может и не посадят, но репутация будет испорчена. По второму делу уже обыскивают дом подозреваемого сбытчика героина. И найдут героин в достаточном количестве, для громкого судебного процесса. Решетка обеспечена, заметь без убийств, мы достигли желаемого результата. Махмуд получит власть, без претендентов на неё. Он будет единственным кандидатом на высокий пост, и будет творить на этом посту только «добро» на благо своему Хозяину.

— Хорошо сработано, — кивнул Дорн, — теперь приступим к трапезе.

После его слов на столе, среди свечей, появились блюда и напитки в кувшинах. На островке света началось застолье, незримые силы прислуживали им.

— Амон, — обратился Дорн, — объясни, почему нет кинжала в ножнах у нашей девочки. Какими соображениями ты руководствовался?

Светлана с удивлением ждала ответ Амона. До этого разговора, она воспринимала пустые ножны как украшение, а оказывается дело здесь совсем в другом. Амон развёл руками.

— Сир, я не уверен до конца ли она с нами. И дело не в том, опасаясь ли я давать ей оружие, это ерунда. С оружием никакой опасности она не представляет. Я имею в виду другое.

— Я догадываюсь, о чём ты. — задумчиво произнес Дорн. — Конечно, в твоём понимании, вручить человеку кинжал, означало бы признать его равным себе, что-то похожее на узы дружбы, будет связывать вас. Я прав? — Амон соглашаясь, склонил голову. Дорн продолжил: — Ты ставишь под сомнение такую возможность?

Амон снова соглашаясь, кивнул. Его глаза вспыхнули, когда он посмотрел на изумленную девочку.

— Может возникнуть ситуация, и мне придется убить. Но если я вручу кинжал, то по своим законам я сам уже не смогу этого сделать. Убить должен будет кто-то другой. Но я отвечаю за неё, она под моей опекой, и наказать могу только я, и никто другой.

Дорн понимающе кивнул.

— Да, может возникнуть замкнутый круг, нужно наказать, а наказать не можешь, так как лично вручил ей оружие. Хорошо, Амон. Я исправлю ситуацию, и дам оружие. Она по-прежнему останется под твоей опекой. Со временем ты сам вручишь оружие, когда будешь уверен, что время настало.

— Благодарю магистр, — склонил голову Амон, прижимая правую руку к груди. — Теперь порядок будет соблюден.

— Не стоит, — отмахнулся Дорн, — мне доставит удовольствие, сделать этот маленький подарок девочке. Пусть кинжал послужит небольшой компенсацией за неприятности, которые с ней произошли за короткое время, проведенное с нами на корабле. Светлана, возьми этот стилет, он на время заменит тебе отсутствующий кинжал, и займёт пустующие ножны. Это не просто оружие, а нечто большее. А что именно, со временем, возможно, узнаешь.

Светлана взяла из рук Дорна протянутое ей оружие. При свете свеч, с интересом принялась разглядывать его. По ручке стилета шла гравировка рун, символов. Ручка была костяной, а глубокие письмена залиты золотом. Лезвие было тонким, острым и трёхгранным. Отличной полировки. Под падающим светом, стилет отливал разными цветами, то становился тёмным как застывшая кровь, то огоньки пробегали по лезвию, делая его ослепительно белым. Отбрасывая мысль, что ручка стилета может быть сделана из кости человека, Светлана вложила его в висевшие на боку ножны, и ощутила их непривычную тяжесть.

Амон одобрительно цокнул.

— Отличное оружие, не правда ли? Острое и узкое, оно отлично входит в тело. Что ещё требуется от стилета, даже если он и служит украшением.

Немного поколебавшись, Светлана всё-таки спросила:

— Ручка стилета костяная?

— Ты уже догадалась, — усмехнулся Амон. — Ты правильно решила, что эта не простая кость, но не нужно так пугаться, она не причинит тебе вреда.

Дорн мягко рассмеялся над испугом девочки. Хлопнул в ладони, уничтожая остатки пиршества, сказал Амону:

— Общение с вами приятно, но меня ждут дела. А вы идите, развлекайтесь, сдаётся мне сейчас на палубе идет представление.

Дорн исчез. За столом окружённой тьмой остались Амон и Светлана. Выйдя из-за стола, девочка проследила взглядом за растворившимися в воздухе креслами. Повернулась к дьяволу.

— О каком представлении он говорил? — недоумевая, спросила она его.

Амон усмехнулся, обнажая клыки. И сверкнув глазами, сообщил:

— На палубе Юм концерт даёт. Советую посмотреть, а не запираяться в своей каюте. Идёшь? Представление только начинается.

И действительно, оказавшись на верхней палубе, они первым делом услышали жалобные звуки. То флейта мелодично играла, то чей-то вой старательно заглушал её. То сразу несколько звуков сливались в один.

— Ба! Да это волынка играет, — воскликнул Амон, — Барон опять за старое взялся.

— Неужели она такая воющая? — удивилась девочка. — Я представляла более приятные звуки.

— Воющая, говоришь? Это Юм подпевает, он ужасно обиделся бы, узнав, какого ты мнения о его пении. Сам он считает, что у него исключительный слух.

Они вышли на историческое место, туда, где пару дней назад так удачно ловили рыбу, и спасали кота. Сам кот, по-видимому, об этом уже забыл, так как опять сидел на тех же самых перилах с сомнительной устойчивостью, горлом, в полном упоении выводил серенады. Барон с волынкой находился неподалёку. Посмеиваясь, он выдавливал из неё самые жалобные звуки, а Юм, злобно косясь, пытался следовать за мелодией, соблюдая самые высокие ноты, выводимые Бароном. Неподалёку сидели Катерина и Валентин (тщательно сдерживающий зевок). Катерина смотрела на Юма в морской бинокль, похоже, она что-то с интересом разглядывала за его спиной, притворившись внимательным слушателем.

— О! Новые зрители! — Закричал Юм, прерывая вой. — Присаживайтесь быстрее! Сейчас как раз подхожу к главной части моей песни: о несчастной любви, садитесь и молчите! Слушайте! Барон, вступление!

И Юм, зажмурившись, и покачиваясь из стороны в сторону под звуки волынки, продолжил исполнение саги.

Катерина, жестом подозвала к себе Светлану и усадив рядом, сунула ей в руки бинокль, указав глазами, куда его направить.

За Юмом Светлана разглядела уже знакомую яхту. Должно быть, за ночь она немного отстала от их судна, но видно было, что сейчас она движется гораздо быстрее, чем вчера, об этом говорили волны вскипающие перед носом яхты. По-видимому, араб решил, во что бы то ни стало не упускать из виду «Летучий Голландец» и Катерину плывущую на корабле.

Насмотревшись, Светлана передала бинокль сидевшему рядом Амону, кивнув в сторону океана. Амон недолго вглядывался в горизонт. Отложив бинокль, кивнул, давая понять, что он в курсе.

Барон выжимал последний воздух из мехов. Издав последний стон, волынка затихла. Одновременно с ней Юм закончил свою сагу. Некоторое время, он сидел, зажмурившись что-то выжидая. Молчание затягивалось. Приоткрыв один глаз, и сердито посмотрев на молчаливых зрителей, Юм капризно возмутился:

— Нет оваций! Я не слышу бурных рукоплесканий!

Зрители покорно закричали браво и шумно зааплодировали. Немного покривлявшись, Юм остался доволен. Барон в свою очередь, тоже выжидающе посмотрел на сидящих рядом. Добродушно посмеиваясь, они и его наградили рукоплесканиями.

Девушка тронула Катерину за руку, привлекая её внимание.

— Мэгги разве не здесь? Почему она отсутствует? Ты её сегодня видела? В последнюю нашу встречу Мэгги выглядела не лучшим образом.

— В каком состоянии она была? — озабоченно поинтересовалась Катерина.

— Барон куда-то утащил её, и при этом она была без сознания. Что-то страшное она слышала. Может, шутки не поняла, и запаниковала, — бросив взгляд на исполнителей саги, Светлана заключила: — С них станется. Пошутят, а потом думай, может, правду сказали.

— Должно быть правду. Я видела Мэгги сегодня. Совсем недолго, пару минут, но и этого было достаточно. Она не в себе. Бормочет что-то о живых мертвецах, вампирах. От меня шарахнулась, назвав ведьмой. Впрочем, она недалеко от истины. Глаза стали дикими, взгляд безумный. Что с ней сделал Барон, ума не приложу, но вероятно, что-то страшное. Всего пугается. Сейчас прячется где-то. — Катерина спрятала лицо в руки и сквозь них со стоном произнесла: — А я ничего не могу сделать. Ни-че-го! Он вытворяет с ней что хочет, а я не могу помешать! Дорн запретил мне вмешиваться. Ослушаться не в моих силах!

— Катерина, — прервал разговор ехидный голос Юма. — Твой хахаль не отстаёт от нас. Смотри, как настойчиво он преследует наше судно.

Валентин, волнуясь, вскочил на ноги.

— Юм, ты серьёзно?

— Натурально, Валентин разве ты не в курсе? — удивился Юм. — Эта яхта с самых Канарских островов нас преследует.

Валентин повернулся к линии горизонта, где-то появлялась, то исчезала за волнами тёмная точка. Схватив бинокль у Катерины, он обнаружил, что его внимательно разглядывают в телескоп. Отшвырнув прибор, Валентин с раздражением накинулся на подругу:

— Катерина, и всё это время, ты тут разгуливаешь полуголая. Под похотливыми взглядами этого извращенца! Немедленно оденься!

Катерина недоумённо взглянула на разбушевавшегося Валентина, и с безразличием пожав плечами, отказалась последовать его совету. Свита Дорна с интересом наблюдала, как разыгрывается сцена. Юм не удержавшись, подначил:

— А ты запри в каюте, раз она тебя не слушается.

— И запру! — закричал Валентин взбешённый отказом Катерины. — Слышишь Катерина, если не оденешься - запру в каюте!

— Ай, как интересно! — негромко, но достаточно чтобы было всем слышно, сказал Юм.

Возглас услышали все. Катерина, посмотрев на внимательных слушателей, поморщившись, попросила Валентина:

— Дорогой, не устраивай сцены, — помолчав, добавила: — Если оденусь, успокоишься?

Валентин кивнул, Катерина накинула на себя лёгкий, прозрачный халатик.

— Так устраивает?

— Нет, не устраивает, — опять занервничал Валентин. — С таким телескопом, и с таким халатом как у тебя, он изучит всю твою анатомию, даже не заметив, что ты якобы «одета».

— Мне что, паранджу одеть? — вспылила Катерина. — Ну, хочет он разглядеть меня, пусть смотрит! От этого дети не появляются!

— Катерина, ну что ты говоришь! — схватился за голову Валентин.

Фыркнув, Катерина исчезла. Вслед за ней исчез и Валентин. На палубе стало тихо, лишь слышался плеск воды. Мягко шумели моторы судна и волны расступались перед «Летучим Голландцем». Находящиеся на верхней палубе переваривали происшедшую перед их глазами сцену. Первым нарушил молчание Барон.

— М-м-м-м да. Неувязочка вышла. Но думаю, они померятся, и довольно скоро. Светик, Вам сыграть что-нибудь?

— Пожалуйста, — кивнула она. — Если не трудно, что-нибудь негромкое, нежное, сможете?

— Попробую.

— А я спою! — подскочил Юм.

— Пой, — махнула рукой Светлана, видя, что он всё равно не отвяжется. И чем затевать долгие споры, лучше сразу согласиться с неизбежным.

Звуки волынки снова понеслись над океаном. Как Барон и обещал, они были грустными и нежными. Подстраиваясь под волынку, кот завыл новую сагу. В конечном итоге концерт вышел гораздо лучше, чем предыдущий.

Стук о дерево разбудил Светлану. Открыв один глаз, она с раздражением посмотрела на сидящего в кресле Амона. Вспомнив вчерашний разговор, она не без ехидства, сказала:

— Доброе утро Амон.

Он повернулся к ней, оставив на время дротики. Ухмыльнувшись, кивнул на приветствие и заметил:

— Я вижу наши разговоры, идут на пользу. Ты становишься вежливее, с самого утра. И хотя, встала не в самом лучшем расположении духа, «стиснув зубы» как говорится, произнесла любезность. — Он рассмеялся, сверкая клыками. Отвернулся, бросив через плечо: — Вставай, вставай. День только начался, но у тебя много дел.

— Например? — полюбопытствовала Светлана, прервав потягивание.

— Тренер ждёт тебя.

— Это займёт пару часов, а не весь день.

— Катерина изнывает, поболтать с тобой хочет.

— Это уже кое-что.

— Ближе к вечеру, мы прибудем в Италию.

— О! Вот с этого и надо было начинать! — вскочила с кровати Светлана. — Но я думала, мы прибудем туда завтра утром. С той скоростью, которой мы шли, иначе быть не могло.

— По ночам, судно увеличивало скорость, — сообщил Амон. — Поэтому мы прибудем вечером, как всегда.

— Я заметила, что вы предпочитаете вступать на сушу, когда солнце скрывается за горизонтом. Почему?

— Не скажу, — сухо оборвал Амон. И уже другим голосом скомандовал: — Живо в ванную и чтоб через десять минут была готова к завтраку. Я голоден, но так уж и быть подожду.

Позже, уже сидя за накрытым к завтраку столиком, Светлана спросила:

— Амон, что происходит с Мэгги? Вчера я её не видела, но Катерина утверждает, что она не в себе.

— Спятила. — Улыбаясь, уточнил Амон. — Я думаю. Не каждый смертный останется в здравом рассудке, когда увидит то, что, увидела Мэгги.

— Можно узнать? — полюбопытствовала Светлана.

— Настаиваешь? — скосил глаз Амон. Вытащив из ножен кинжал, вонзил в лежащее на блюде мясо.

Немного поколебавшись, но любопытство взяло вверх, Светлана кивнула, наблюдая, как ловко Амон орудует кинжалом.

— Видишь, умение владеть оружием помогает и в такой ситуации, — перехватив её взгляд, с иронией сообщил Амон. Но тут же сбросив усмешку, серьёзно сказал: — Ну, а что касается Мэгги. Скажем, не каждому доведётся при жизни посетить чистилище. Когда ты умираешь, истекая кровью, чтобы проснуться утром в целости и сохранности. Но просыпаться, помня всё, до мельчайших подробностей. Нельзя с уверенностью сказать, как на это отреагирует человек и как это отразится на его рассудке. Мэгги не повезло, она слишком слаба. Первая же ночь вывела её из равновесия...

— Я не понимаю, для чего?

— Развлекаемся, — пожал плечами Амон.

— Боже! В какой компании я нахожусь! — с ужасом воскликнула Светлана и тут же вздрогнула, на её руку словно плеснули кипятком. Опустив глаза, обнаружила, что татуировка светится ярким, обжигающим светом.

— Вот, вот, — покачал головой Амон. Вонзив кинжал в стол, он ладонью накрыл татуировку. Боль и жар спали.

— Почаще вспоминай Бога и не такое почувствуешь. Тебе следовало давно забыть о его существовании.

Амон убрал руку. Клеймо снова было чёрным, а руны алыми. Светлана в недоумении потрогала пальцем клеймо, но оно больше не загоралось. С отчаянием девушка спросила:

— Мне даже нельзя упоминать его?

— Не-а. В прямом обращении нельзя, — откинувшись на спинку кресла, весело улыбаясь, сказал Амон. Выдернув кинжал из стола, он подкидывал его, ловя за рукоять.

— А если я перекрещусь?

— Попробуй, — усмехнулся он. Метнув кинжал в цель, рядом с дротиком, скрестив руки на груди, Амон выжидающе уставился на девочку.

С опаской, поглядывая на левую руку, Светлана быстро перекрестилась, мысленно воззвав к Богу, и застонала от боли. Руны снова полыхали обжигающим светом. Кожа вокруг татуировки покраснела как от ожога. Но хуже всего было от

браслета. Череп с рубиновыми глазами сжавшись, так вонзился в запястье, что выступила кровь, заструилась по пальцам, капая на ковер. С ужасом Светлана посмотрела на посмеивающегося дьявола. Тот даже наклонился вперёд, чтобы получше рассмотреть реакцию на крест.

— Что ж, результат оправдал мои ожидания. Это тебя убедило больше не обращаться к НЕМУ?

— Вполне, — страдая от боли, кивнула девочка.

Удовлетворенный ответом, Амон провел ладонью по её руке. Боль стихла. Рана от черепа затянулась не оставив и шрама. Пришла в норму и кожа вокруг остывшего клейма. Только застывшая кровь напоминала о случившемся

— Если я попаду в церковь, то тут же замертво и упаду?

— В церкви ты уже была, и, как видишь, в целости и сохранности. Ничего с тобой не случилось.

— Странно. Вы повторяете слова Дорна. Но я не помню ничего из моего посещения церкви.

— Это моя забота, в первый и последний раз. Не ломай голову. Теперь ты будешь помнить всё, что будет происходить в твоём присутствии.

— И, разумеется, в таких случаях мне надлежит постигать сущность человека, — с сарказмом подытожила Светлана.

Амон, в который раз оставив без внимания ехидство, молча кивнул, соглашаясь со сделанным ею выводом.

— Ну, а Мэгги... — дальше девочка уже ничего не произнесла остановленная вспышкой ярости дьявола.

— Черт возьми! — прорычал он, вскакивая с кресла, опрокидывая столик с завтраком.

Пнув его, и с удовлетворением выслушав, как зазвенели, разбиваясь тарелки, Амон обернулся к испуганной девушке.

— Забудь о ней! Она уже даже не человек! Тень. Подобие его! Не смей при мне упоминать её имя. Хватит милосердия!

Амон стремительно подошёл к стене, в которой все ещё торчал вонзенный кинжал. Резким движением выдернул его из доски. Сорванная, она загремела по полу, и ещё раз перевернувшись, затихла на ковре. Подержав в руке кинжал, Амон словно раздумывал, применить его, или убрать в ножны. Сделав несколько шагов по каюте, судорожно сжимая оружие, Амон, наконец, освободившись от охватившего его гнева, медленно, словно раздумывая, вложил кинжал в ножны. При этом он не отрывал светящиеся жёлтым светом глаза с побелевшего лица девочки. Своим внезапным гневом он испугал её. Ища защиты, она вжалась в кресло, подобрав на всякий случай, под себя ноги. Не двигаясь, лишь глазами, она следила за передвижениями впавшего в ярость дьявола. Она была в недоумении, только что весёлый и разговорчивый, Амон, казалось от невинного вопроса, впал в такую ярость, что страшно было смотреть. Все еще держа руку на кинжале, он прошёлся по каюте. Ещё раз, пнув попавшую под ногу тарелку, от чего та, ударившись о спинку кровати, разлетелась вдребезги, остановился напротив кресла, где сидела испуганная и изумленная девочка. Посмотрев долгим, не сулящим добра взглядом, скрестив руки на груди, он как бы спрашивая совета, сказал:

— Что мне с тобой делать? Откуда эта маниакальная тяга к милосердию?

Девочка молчала, настороженно наблюдая за каждым его движением. Но он стоял не двигаясь, и смотря в глаза, продолжал спрашивать:

— Может акулам подкинуть? Как говорится «концы в воду» и всё, никаких проблем.

Амон отвернулся и ещё раз прошёлся по каюте. Остановился в раздумье. Вслух самому себе возразил:

— Но, это не лучший способ решать проблемы. Ведь так? — последние слова, он сказал, обращаясь неизвестно к кому. Через секунду Амон обращался уже конкретно к находящейся в кресле девочке. — Ну, скажи, что-нибудь в свою защиту. Или заботясь о других, ты забыла проявить милосердие к себе? Возрази. Скажи, к примеру, что акулы тебя всё равно не тронут. Тогда стоит ли стараться?

— Почему? — не удержалась от вопроса Светлана. Кое-что в словах Амона её чрезвычайно удивило.

— Что почему? — нахмурился Амон.

— Почему «акулы все равно не тронут»?

— Тебя только этот вопрос заботит? Он подождёт. Сначала пообещай мне, что не будешь ставить себе в обязанность заботу о других. И не будешь просить у нас снисхождения к ним. Это не всегда вовремя.

— Значит, если при мне будут издеваться над человеком, я должна воспринимать спокойно? — Светлана вопросительно посмотрела на Амона.

— Милосердие. Он получит его в своё время, может быть. А пока пообещай, что не будешь беспокоиться, и волноваться из-за них, — сузив глаза, Амон с полуулыбкой добавил: — Пока твоё время не пришло. Пообещай и мы закроем эту тему.

Светлана покачала головой.

— Нет, этого я обещать не могу.

Вспышка гнева исказила лицо дьявола. На этот раз, он быстро взял себя в руки. Какая-то идея посетила его. Он махнул рукой и со словами:

— Дорн скажет. Как он решит, так и будет, — исчез.

Девочка осталась одна среди перевернутого столика, грудой разбитых тарелок и с волнением в душе.

Амон не заставил себя долго ждать. Он возник неожиданно, но в гораздо лучшем настроении. Сверкая клыками в недоброй улыбке, он доложил:

— Дорн сказал делать пометки, о каждом твоём милосердии. Скажем, полоснуть кинжалом. В другой раз ты подумаешь, просить ли за человека, если будешь расплачиваться за него своей болью, своей шкурой и кровью. Конечно, шрамов оставлять не буду, но будет о-чень больно, — при последних словах глаза Амона на секунду озарились дьявольским огнём.

— Вы очень добры ко мне, — фыркнула девочка и, желая сказать ещё что-то, но была остановлена предупреждающим взглядом.

— Я еще не всё сказал, — мягким голосом, с усмешкой произнес Амон. Растягивая слова, он подытожил: — Ты имеешь возможность просить о милосердии только у меня. Жертвы остальных, моих друзей, в эти условия не входят.

— Значит, даже при таких условиях, я не могу попросить за Мэгги. — удивлённо уточнила девочка.

— Вот именно. Она не моя, и я не буду вмешиваться в её судьбу. Сделку она заключила с Бароном, значит и принадлежит ему. Я думаю, предельно ясно изложил ситуацию, и если будешь настаивать, я накажу. Моё терпение не безгранично

Амон оглянулся вокруг, разглядывая возникший беспорядок, и заявил с легкой усмешкой:

— Я вижу завтрак, безнадёжно испорчен. Но это, не мешает тебе отправиться в спортзал. Напоследок сообщу, что через несколько часов Мэгги сможет покинуть наш корабль. — после паузы добавил, прищурившись: — Если сможет.

— Спросить можно?

— Нет. Остальные вопросы задашь позже. При условии, что тема милосердия затрагиваться не будет. Ступай, тебя ждут.

Светлана отправилась в спортзал, где тренер занялся её обучением, получив, по-видимому, от Амона особые указания, он задержал Светлану не на два часа (как она рассчитывала), а гораздо больше. Словом к концу тренировок, девочка валилась с ног от усталости. Вернувшись в свою каюту, обнаружила полный порядок и чистоту, и ничто не напоминало об утреннем разговоре. Не думая ни о чём, (Амон всё-таки добился своего). Светлана повалилась на кровать, с наслаждением потянулась, и, зарывшись в подушку, моментально заснула.

В этот момент судно, обогнув Сардинию, устремилось в Неаполь, в город который Дорн решил посетить в первую очередь, находясь в Италии.

Моторы «Летучего голландца» взревели. Судно содрогнувшись, прибавило скорость, устремляясь к намеченной цели. Преследовавшая их яхта стала отставать, будучи не в силах тягаться в скорости с «Летучим голландцем».

Солнце пересекло зенит и клонилось к западу. Тени удлинились. Облака преследовавшие путешественников, наконец развеялись, и лучи солнца коснулись палубы. Воздух стал знойным и жарким, его движение ощущалось только за счёт летевшего по волнам корабля.

Катерина, решительно отказавшись подставлять бока солнцу, укрылась в помещении с бассейном, недоумевая, куда запропастилась её подруга. Прошёл полдень, время близилось к вечеру, но кроме неё и Валентина на верхней палубе никого не было. Корабль, словно замер, никто не желал составить Катерине компанию. Валентин всё ещё дулся и, оставшись на корме, наблюдал в бинокль, за начавшей отставать от них яхтой, радуясь как ребёнок.

Светлана проснулась через час отлично отдохнувшая, но ужасно голодная. Решив, что еда может и подождать. Заявила о своем желании покинуть комнату и оказаться в кают-компании. Неизвестно, кто ей помог с перемещениями, но Светлана оказалась там, где и пожелала. К её разочарованию, Катерины там не было, в кают-компании вообще никого не было. «Если её здесь нет, то она дразнит своего араба», — решила Светлана и отправилась на корму в надежде застать Катерину позирующую перед телескопом своего поклонника.

Перед телескопом позировал Валентин.

— Светлана здравствуй! — воскликнул Валентин, и с радостью указав на горизонт, произнёс: — Смотри, этот развратник не может догнать нас. Наконец-то мы от него избавились!

Светлана вслух заметила, что беспокоить он вообще-то не причинял. Валентин нахмурился, но через секунду улыбнувшись и махнув рукой, сказал:

— И всё равно, он отстаёт.

Девочка пожала плечами, поинтересовалась, куда же запропастилась Катерина, ведь солнце греет и даже очень, а ведь она так хотела загореть. Валентин горестно пояснил:

— Эта изменница теперь «загорает» в бассейне. Солнце, ей не нужно, когда, наконец, появилось, — и ещё грустней заявил: — Когда-нибудь и я стану ей не нужен. Смотри, яхта отстает, и Катерина уже не хочет загорать. Тебе не кажется, что в этом есть какой-то смысл?

— Смысл? — переспросила девушка. — Да, нет. Не смотря что клонится к закату, Солнце действительно слишком уж припекает, наверное, она побоялась сгореть.

— Как же! — воскликнул Валентин. — Смысл в том, что отстала яхта, и ей стало не интересно загорать тут полуголой,

— Я так не думаю. Зачем ей араб? Она уже давно забыла о нем. Забудьте и Вы.

Попыталась успокоить Валентина Светлана и, оставив его в глубоком раздумье, направилась к бассейну, надеясь, там найти Катерину.

— Наконец-то. Куда ты подевалась? — воскликнула Катерина, увидев, кто, переступил порог зала, где она в одиночестве проводила время. Неожиданный приход Светланы её очень обрадовал, не дав сказать ни слова, потащила за собой в воду.

— Постой, постой, — попыталась остановить Светлана, — насколько я знаю, после купания появляется хороший аппетит.

— Вот и отлично, — обрадовалась Катерина, всё ещё настойчиво затягивая девушку в воду, — Потом вместе поужинаем.

— У меня другое предложение.

— Какое?

— Подкрепиться прямо сейчас, а потом я выслушаю другие пожелания с большим вниманием.

Катерина удивилась:

— Странно, судя по просьбе, за стол ты садилась давно, - улыбнувшись, полюбопытствовала: — Не припомнишь когда?

— Отчего же, могу и припомнить. За стол садилась утром, а чтоб поесть – вчера вечером.

— И всё-таки странно. Что же ты делала утром?

— Да, так. Разговор был. А там не до завтрака, — попыталась уклониться от ответа Светлана, не вдаваясь в подробности. — Идём?

— Идём, — согласилась Катерина, окончательно вылезая из воды и с вздохом накидывая, так возмущивший Валентина, халатик. — Пойдём в кают-компанию, может мой друг перестал сердиться и за столом нас будет на одного больше. Надеюсь, он присоединиться к нам.

Он был не против.

Прислуга мигом накрыла столик и порядком, оголодавшие пассажиры воздали должное приготовленной наилучшим образом - пище.

— Скажи, Светлана, откуда у тебя появился кинжал? — любопытствовал Валентин, когда они уже подкрепившись, откинулись на диванчике. Лениво потягивая из фужера через соломинку коктейль. — Раньше ножны были пусты, — он с ехидцей усмехнулся. — Повышение по службе?

— Дорн, дал.

— А насчёт служебного повышения, — подхватила Катерина. — Судя по дню сегодняшнему, Светлана опустилась ниже.

— Это почему? — удивился Валентин.

Катерина улыбаясь, развела руками.

— Не накормили.

— Нет. Это моя вина, — смутилась девочка. — Я захотела сначала встретиться с тобой, попросить составить мне компанию. Да, а о каком служебном повышении вы говорили?

— Я образно говорил. Конечно, о каком повышении тут может идти речь. Скорее о милости и расположении к тебе Хозяина, судя по подарку, в этом тебе не отказывают.

— Почему я не пользуюсь расположением? — внезапно поинтересовался кот, услышав последнюю фразу Катерины. — Почему мне ничего не дарят? Даже улыбки не заслужил?

— Юмчик, мы всегда рады видеть тебя. И ты это отлично знаешь, — пожурела его Катерина.

— Знаю! Но всегда приятно лишний раз услышать, — заявил Юм и полез к Светлане на колени, ткнувшись мордой в её фужер. — Чем «мы» тут балуемся? Фу! Сок! Какая гадость. Светлана, неужели спирт Вам не по душе? Помнится, совсем недавно Вы более благосклонно относились к нему

— Нет. Тогда я просто спутала стаканы, — покраснела девушка.

— И сейчас спутаем? — лукаво предложил Юм, склоняя её к выпивке. На столе появилась бутылка.

— Юм, не спаивай, — вмешалась Катерина, легонько потрепав его за ухо. — Да и повода нет.

— Как нет! Через пару часов прибудем в Италию! Чем не повод?

Теперь у всех сидящих появились рюмки, и они дружно провозгласили тост. Игнорируя настойчивые уговоры Юма. Светлана взялась за свой сок, но Юм и тут напраказничал. Напиток явно отличался от апельсинового сока.

С возмущением девочка, стряхнула его со своих колен, где он так уютно устроился. Обиженный крик раздался уже из-под стола. Катерина понимающе кивнула.

— Уже подмешал?

— Я не нарочно, — вылез из-под стола взъерошенный Юм. — Это само, так получилось.

— Знаем мы тебя, — махнул рукой на оправдания кота Валентин. — У тебя Юм, всё случайно происходит. И где же ты пропадал почти весь день? Признаться, мне тебя не хватало. Рыбу-то одному ловить неинтересно.

— А со мной весело, да? — воскликнул Юм. Судя по голосу, он не забыл полёта за борт. Затем, вскочив на стол, отодвинул в стороны приборы, и улегся, степенно

помахивая хвостом. — Я дрессировал, — заявил кот. — Весь день я дрессировал. Чёрт возьми! Я встречал животных гораздо умнее, чем это. Если бы не Барон то, может, у меня ничего бы не вышло.

— Где же он сам? — спросила Катерина, с интересом посмотрев на кота. — И что за животное ты дрессировал?

— Он прибудет с минуты на минуту. Только цепь на зверя наденет. Хоть он и дрессированный. Но кто знает, может и накинется. Страховка тут не помешает.

Сгорая от нетерпения в ожидании, какого же зверя Барон привёдет, пассажиры остались в кают-компании. Катерина даже поспорила с Валентином, кто это будет? Катерина предполагала что волк, Валентин - не меньше как медведь. Юм, отмалчиваясь, посмеивался над их предположениями.

Наступал вечер. Покинув кают-компанию, Светлана вышла на палубу. Подставляя лицо встречному ветру, не спеша, направилась на нос судна. Разрезая волну, корабль мчался к ночному горизонту, где сливались в единое целое небо и вода.

Наслаждаясь стремительным движением, девушка смотрела вдаль, не замечая, как проходит время. Уже собираясь уходить, бросила взгляд вперёд, по курсу и остановилась, заметив, что там, где по её мнению должен быть горизонт, появилась светлая полоса. Как будто множество огней слились в одну нить.

«Вот и Неаполь». — сказала сама себе Светлана и, повернувшись спиной к огням, направилась назад, в кают-компанию в надежде удивить этой новостью Катерину.

Оставалось несколько метров, когда Светлана услышала шум, доносившийся из каюты. Громкие разговоры и звучный голос Барона. Догадавшись, что этот шум обязан его присутствию, Светлана поспешила в помещение, в надежде увидеть таинственного зверя, на которого, по словам Юма, было затрачен весь день.

Подойдя к дверям, она остановилась на пороге. Её появление, никто не заметил, все были заняты звенящим цепью зверем.

Валентин и Катерина проиграли спор. Не волк, а уж тем более не медведь, подчиняясь командам Юма, ложился на пол, кувыркался, пытался плясать под музыку. Этот зверь заставил оцепенеть девочку на пороге, не в силах сделать ни шага вперед.

Человек разумный, высшая ступень живых организмов на Земле, сидел на четвереньках у ног Барона. Абсолютно голый. Широкий ремень обхватывал его шею с закрепленной на нём цепью. Конец цепи был в руках дьявола. Спутанные, слипшиеся волосы, закрывали лицо, только безумные глаза сверкали между прядями. Оно было беспокойно, вырывая цепь из рук Барона, тянулось руками к стоявшему неподалеку Валентину.

Это существо, уже не было человеком разумным, что-то дикое и древнее затуманило разум, заставляя приглушенно рычать, и нехотя выполнять команды Юма. Светлана не сразу узнала веселую англичанку, три дня назад вступившую на палубу «Летучего голландца». Сострадание и ужас, жалость и отвращение, всё смешалось в душе девушки. Она закрыла лицо руками не в силах это видеть. Побледнев, она развернулась и выскочила из каюты, подальше от этого кошмара. Спотыкаясь, побрела по палубе корабля, видя перед собой только глаза Мэгги, которые в какой-то момент остановились на ней. На секунду безумие исчезло, и в них осветилось нечеловеческое

страдание, но в тот же миг пелена безумия вновь заволокла их, и Мэгги рванулась на приблизившегося Валентина. Натянутая цепь рванула её на прежнее место - к ногам демона.

Никто, не заметил появления Светланы и её быстрое исчезновение. Они были поглощены представлением, которое давали Юм и Барон. Катерина, поначалу отшатнувшаяся при виде Мэгги, отошла, и понемногу втянулась в игру. Должно быть, когда Мэгги перестала быть человеком, то и на человеческую жалость она уже не могла рассчитывать у давно покинувшей этот мир Катерины.

Выйдя на нос, Светлана судорожно ухватилась за перила, пытаясь обрести равновесие не только физически, но и душевно. Линия огней заметно приблизилась, но девочка не замечала происшедших изменений, хотя её взгляд и был устремлен вперёд. Порывисто вздохнув, перевела взгляд вниз, в чёрную бездну, которую разрезал «Летучий голландец». Перегнувшись через перила, попыталась разглядеть воду, шумевшую под корпусом судна. Кто-то, крепко ухватив за плечо, оттянул в сторону от манящей к себе тёмной бездны. Сильные руки прижали к груди. Знакомый, немного носовой голос, растягивая слова, с насмешкой сказал:

— Вовремя же я поспел. Ещё чуть-чуть и ты бы узнала, какая глубина под килем. Неужели ты так скоро хочешь покинуть наше общество? — Амон замолчал удивленный, что она не пытается вырваться из его объятий. Стоит покорно, безвольно опустив руки. Крупная дрожь пробегает по её телу.

Встревоженный её состоянием, он развернул девочку, пытаясь заглянуть в лицо. Но опущенное лицо, и распущенные волосы помешали ему это сделать. Он снова прижал девочку к груди. Молча и не двигаясь, они стояли, пока постепенно дрожь прокатывавшаяся по её телу волнами, не стала понемногу утихать. Только тогда, Амон тихо заговорил:

— Успокойся. Уж не знаю, что так повлияло на тебя. Мысли твои в смятении. И я не могу ничего в них понять, придётся тебе словами рассказать. — Помолчав, он ещё тише шепнул: — Скажи, что случилось? Кто посмел обидеть мою девочку?

— Нет. Меня никто не обижал, — пробормотала Светлана, пряча лицо у него на груди.

— Тогда почему ты в таком состоянии? — настойчиво продолжал спрашивать Амон. С удивлением он заметил, что девочка не делает попыток оттолкнуть, напротив, как будто ищет защиты в его объятиях.

— Мэгги...

— Мэгги? При чем тут она? Вот не поверю, что она способна обидеть тебя.

Светлана отпрянула, удивлённо заглядывая ему в глаза.

— Вы разве не в курсе, что с ней сделали?

— Да нет же. Сегодня я их даже не видел. Всё время был с Хозяином. Потом сразу пришел сюда, и заметь, вовремя. Ну, так что же там с этой Мэгги?

— Они дрессируют её. Как зверя.

— Вот как? Тогда я представляю, что там твориться. Действительно, тебе не стоило этого видеть. Но... Видишь эти огни? Они приближаются. Ещё немного и Мэгги будет свободна. Она же сделку заключила только до Италии. И достигнув берега, её обязаны отпустить, — усмехнулся Амон. — Если она не заключит новую сделку.

— Правда? Её отпустят? — не поверила девочка.

— Натурально. Зачем она им? Как только «Летучий голландец» спустит трап, она первая ступит на материк уже свободная от нашего общества, — и снова усмехнулся. — Чего не могу сказать о тебе.

— Обо мне? — не поняла последней реплики Светлана.

— Ты останешься с нами. В отличие от Мэгги. — пояснил Амон. Увидев, что девочка более-менее пришла в себя, указал рукой на искрящийся огнями город. — Смотри, это Неаполь. Он находится у подножия вулкана. Тебе не кажется, что это опасное соседство?

Светлана повернулась к приближающемуся городу, попутно заметив, что судно сбросило скорость. Волнуясь, спросила:

— Этот вулкан?

— Везувий, — любезно подсказал Амон.

— Везувий, — повторила Светлана, — он тоже будет извергаться, когда Дорн ступит на землю Италии?

— Нет, не думаю. Итальянцам Помпеи хватит. Не всё же время так гулять.

— Это ваших рук дело? — поразила девочка.

— Магистр так захотел. Представляешь, весь город под пепел. Прямо законсервировали. Натурально. А город был просто шик! Храмы, театры, виллы, рынки всё это раз... под пепел и шлак.

— Неужели Вам столько лет? — не поверила его словам Светлана. Дома были погребены в семьдесят девятом году нашей эры. А Вам от силы лет тридцать. Вы надо мной смеётесь.

— Отнюдь нет, — покачал головой Амон. Обняв её за плечи, он устремил горящий взгляд на мерцающие портовые огни. Не отводя глаз от города. — признался: — Я гораздо старше, чем ты можешь представить. Я видел, как отстраивались Помпеи, и как магистр разрушил просто и быстро. Такая судьба была у этого древнего народа. Как говорить: — не судьбу делают обстоятельства, а судьба направляет их. Смотри, как красив ночной город с портовыми огнями, и освещенными окнами домов.

Девочка удивленно вскинула на него глаза, Амон преподносил один сюрприз за другим.

— Вот уж не ожидала услышать, что Вам, что-то нравится. Я думала кроме жестокости, никаких других чувств Вы не испытываете.

— Да. Я жесток. Зачем мне проявлять заботу о ком-то? Беспокоиться и волноваться? Этим занимаются другие, естественно это касается только людей. К магистру и его окружению я отношусь иначе. И ещё, в моей работе чувства только помеха. — Амон тихо фыркнул. — Убийца, тревожащийся о своей жертве. Что может быть отвратительней.

Отвлекая Светлану от этой темы. Амон обратил её внимание на приближающийся порт.

— Через минуту - другую мы пристанем к берегу.

— Амон, в яхту никто не врежется? Смотрите, оно совсем не освещено. А, насколько мне известно, хотя бы два разных огня должны светиться по бокам судна.

Амон махнул рукой.

— Условности! Никакие знаки нам не нужны. Корабль войдёт в порт незаметно. А, высадив пассажиров, исчезнет. И не появится в порту, пока не понадобится.

Стоя рядом они наблюдали за приближением порта. Шум кораблей и катеров достиг «Летучего голландца», пронёсся над палубой, проник в кают-компанию, заставив находившихся там пассажиров, прервать развлечения и устремиться к борту судна, чтобы увидеть разворачивающуюся панораму ночного Неаполя.

Управляемое твёрдой рукой, судно, обогнав скопление мелких яхт, вплотную подошло к причалу. Расторопные матросы живо укрепили канаты и спустили трап.

Светлана и Амон направились к собравшимся у трапа. Все были в сборе. Барон притащил упирающуюся Мэгги, пассажиры расступились, давая им проход к трапу. Нагнувшись, Барон отстегнул прикреплённую к ошейнику цепь с сидевшей на четвереньках обнажённой девушки. Затем размахнулся и откинул цепь в сторону. Звякнув, она змеей скользнула в чёрную воду. Барон махнул на сверкающий огнями город и приказал съездившейся в испуге Мэгги:

— Ступай.

По-видимому, не поняв его слов, Мэгги не шевельнулась, только озиралась, вокруг сверкая полными безумия глазами. Теряя терпение, Барон поддал коленом, от чего она, визжа, скатилась по трапу на бетон пирса. Вскочила. Метнулась в тёмное пространство между домами. И её визг долго разносился эхом по подворотням.

Дорн медленно спустился с корабля.

Ожидавшая землетрясения, Светлана была удивлена наступившей тишиной.

Негромко переговариваясь, остальные устремились вслед за Дорном. Амон потянул девочку за собой. Светлана спустилась по трапу, и, от непривычки пошатнулась, ощутив под ногами твёрдую землю. Остановившись, спросила:

— Корабль сейчас исчезнет?

— Да.

— Наши вещи, неужели мы останемся без них?

— Девочка моя, ты забываешь, с кем находишься! Всё всегда при нас, где бы мы ни находились.

Удовлетворенная ответом Светлана поспешила за уходящей в город группой. Но тут же остановилась.

— Что ещё? — обернулся Амон.

— Моя раковина, я хочу иметь её при себе. Амон я сбегая на корабль, я её быстро найду. — Светлана замолчала, увидев, что Амон покачал головой.

— Оглянись назад, — посоветовал он.

Светлана обернулась. Вода мирно плескалась у причала. «Летучий голландец» исчез, испарился. Амон спросил:

— Эта раковина?

Резко обернувшись, девочка обнаружила в руках Амона знакомую, жёлтую раковину.

— Да, да! Эта! — радостно воскликнула она, аккуратно взяв её в свои руки. Бросив на Амон взгляд полный радости и благодарности.

— Спасибо, Амон.

— Пойдём, и так порядочно задержались, — проворчал Амон.

Прибавив шаг, они быстро догнали остальных.

По городу шли довольно долго, но никто не выразил желание остановить такси, или применить какой-нибудь другой, более быстрый способ перемещения. Небольшой группой они дружно шли по тротуару, освещаемому неоновыми вывесками и уличными фонарями. Пришедшая ночь не уменьшила количества людей на улицах Неаполя, жизнь была ключом, городской шум ни на миг не утихал.

— О! Это миленькая гостиница! — воскликнула Катерина, остановившись перед небольшим, трёхэтажным зданием. Должно быть скромная обстановка этого дома пленили её. Обращаясь к спутникам, она заявила: — Вы идите, я с Валентином останусь здесь. В таком уютном гнёздышке не хватает только нас.

Оставив их в облюбованном доме, свита Дорна во главе с хозяином углубилась в лабиринт домов. Оставив позади ещё несколько кварталов, Дорн остановился возле многоэтажного отеля.

— Здесь мы и остановимся, — сказал он свите.

Забронировав номера «люкс», гости Неаполя устроились со всеми удобствами. Девочка приобрела персональный номер, тогда как остальные решили довольствоваться одним номером на четверых. Указав девочке её комнату и отдав ключ, Амон присоединился к компании в соседнем номере.

Служащие гостиницы с удивлением следили за новыми постояльцами. Красивая девочка в компании трёх мужчин, вызвали различные предположения. Недоумение вызвал и их кот, прошеествовавший вслед за ними задрвав хвост. Громадный, чёрный по своим размерам он больше походил на собаку, чем на кота. Отсутствие багажа только усилило подозрительные взгляды обслуживающего персонала отеля. Но документы были в порядке, с оплатой тоже не было проблем. Новые, хрустящие банкноты, вызвали оживление на лице управляющего, привыкшего видеть за свою карьеру чаще чеки или кредитные карточки. Щедрые чаевые никого не оставили равнодушным и всеобщая любовь к гостям, вскоре прекратила начавшие было возникать пересуды. С восторгом приняв прибывших, служащие искренне, от всего сердца, пожелали им долгого и приятного пребывания в Неаполе, добавив про себя: - В нашем отеле. Тем более что их в городе было предостаточно,

Закрыв дверь, Светлана осмотрелась. Такой роскоши ей видеть ещё не приходилось. Мягкие кресла, диван, ковры, зеркала, шкафы и бар действовали ошеломляюще. Её номер вмещал в себя три комнаты и шикарную ванную. Широкий балкон охватывал все помещения, позволяя выйти из любой комнаты. В каждой из комнат имелся кондиционер, что было очень кстати в жарком климате Неаполя. Заглянув в спальню, девушка была поражена её размерами, кровать «скромно» занимала четверть этого помещения. Но больше всего её изумила шкура чёрной пантеры, лежащей на кровати. Открыв вделанный в стену шкаф с зеркалами, обнаружила свой гардероб оставленный на яхте.

Спать не хотелось, еле слышно шумел кондиционер прилежно охлаждая помещение. Светлана вышла на балкон, впусив в номер шум улицы, прозвучавший для неё как ритм огромного сердца города.

Город жил и дышал, сотни событий и происшествий происходили в домах и на улицах.

На балконе, облокотившись о перила, девушка с интересом рассматривала проезжающие машины, и спешащих по своим делам прохожих. Три этажа разделяли

её от земли, близстоящие дома, мешали окинуть взглядом город. Но ей достаточно было видеть яркие огни вывесок и стремительный поток различных машин. Потрясённая видом, она ещё долго стояла так, любуясь ночной жизнью города.

Проснувшись утром, Светлана сначала решила, что всё ещё находится на корабле. Не открывая глаз, прислушалась. Знакомый удар дротика о доску, возвестил ей, что Амон уже тут. С удивлением она заметила, что звуки доходят как будто издали, а не рядом, как это было всё это время на судне.

Потянувшись, открыла глаза. Первые секунды, она разглядывала незнакомую обстановку, вспоминая, как сюда попала. «Я же в Неаполе!» — вспомнила Светлана.

Быстро одевшись, она направилась к приоткрытой двери, из-за которой доносился стук. Её взору предстала освещённая восходящим солнцем гостиная, с первым гостем.

Амон предавался своему развлечению - бросал. Но не дротики, а кинжал. И не в доску с нарисованной целью, а в лакированную витрину, оставляя в ней глубокие зарубки, вокруг которых, паутиной расходились трещины. Мебель была безнадежно испорчена.

— Доброе утро, Амон. — приветствовала его Светлана.

Он кивнул. С иронией заметил:

— Неплохо выглядишь, для утра, Но умыться тебе, не помешало бы.

— Я думаю, — осипшим, после сна, голосом, согласилась Светлана с Амоном.

— Сегодня мы предоставлены самим себе, — сообщил Амон. — Можешь быть, где хочешь, и идти куда хочешь. Но, мне думается, не зная языка, ты далеко не уйдёшь. Русский язык тебе мало поможет. Поэтому я предлагаю тебе, своё общество.

— Предложение принимается, — согласилась девочка и тут же радостно добавила: — Значит, тренировки отменяются?

Амон тем же радостно-бодрым голосом, дразня, ответил:

— Нет, не отменяются.

— Как же так? — удивилась девочка. — Придётся идти в порт?

— Зачем так далеко? Он в соседней комнате, я имел в виду тренера, только дверь потрудитесь открыть.

С разочарованным видом девочка направилась в ванную.

— Завтрак не отменяется? — задала она вопрос уже оттуда.

И на этот раз Амон озадачил её, сообщив, что завтрак подождет, он не так важен как тренировки. Но под конец своей речи, добавил, что завтрак не за горами, так как занятия не займут много времени, они ограничатся разминкой, и только поднимут аппетит. На что Светлана, всё ещё из ванны заметила, что он и так поднят насколько это возможно, и вообще она в скором времени умрет от голода. Но этим признанием она только вызвала ироническую усмешку у дьявола. Удостоверившись, что она его не убедила, Светлана с вздохом скрылась за дверью.

Окончательно проснувшись от холодной воды, Светлана, с неохотой направилась в комнату, на дверь которой Амон указал рукой, напоминая, что ей следует сделать, прежде чем получить свой завтрак. Амон остался в гостиной. Включив телевизор, он с интересом стал прислушиваться к новостям, проявляя особенное внимание к информации касающейся насилия.

Что до Светланы, то, по-видимому, оставшись довольным вчерашними занятиями, тренер позволил ей ограничиться разминкой. Окончив занятия, он, как и Амона указал жестом на дверь, через которую она вошла.

Дьявол встретил её стоя спиной, к комнате, что-то рассматривая за окном. Не оборачиваясь, спросил:

— Что предпочитаешь: ресторан или кафе?

Девочка махнула рукой, выражая безразличие по этому вопросу.

— Куда поведёте, туда и пойду. Главное, чтобы там, кормили. Это я Вам на всякий случай, а то вдруг, упустите такую незначительную деталь.

Амон усмехнулся на последнюю реплику, но девочка этого не заметила, он все ещё стоял, отвернувшись к окну. Но услышала:

— Ты ещё здесь?

— А где мне быть? - удивилась она.

— В спальне и быстро, быстро переодеваться, если ещё хочешь получить свой завтрак, — ирония снова скользнула в его голосе. Светлана направилась к дверям. Амон вслед сказал: — Советую что-нибудь навыпуск и с длинными рукавами. Первое - прикроет кинжал, второе знак на руке.

— Кинжал обязательно надевать? — нахмурилась девочка.

— Обязательно, — отрезал сухо Амон, — Клеймо тоже желательно не показывать, в городе полно монахов и священнослужителей. Им ничего не стоит прочесть руны и устроить панику, которая может внести некоторые затруднения твоему пребыванию здесь. Я думаю, тебе не хочется, чтобы фанаты осаждали отель, требуя линчевать тебя.

Остановившись на пороге, Светлана обернулась:

— Неужели такое возможно?

— Почему бы и нет. Иди переодевайся, и прислушайся к моему совету.

Спустя несколько минут Светлана покинула спальню одетая в чёрные брюки, на поясе которых висел стилет в ножнах. Просторная кофта навыпуск, прикрывала оружие, а длинные рукава закрывали татуировку. Только золотой браслет нет-нет да мелькнет искрой из-под чёрного рукава. Ткань была лёгкая, и, несмотря на жаркий воздух в ней было прохладно, словно ткань сама по себе подобно кондиционеру, охлаждала воздух. Неизменные сандалии из кожаных ремешков завершали её одеяние. Волосы она заплела в косу.

— Я готова, — сообщила спине Амона Светлана.

Он обернулся, осмотрел с ног до головы. Ничего не сказав, направился к входной двери. Девочка поспешила следом, в душе надеясь, что поиск нужного заведения не займёт много времени.

Оно оказалось в ста метрах от отеля. Зайдя в кафе и сделав заказ. Амон спросил:

— Какие планы на сегодня?

— Найти Российское посольство, — сообщила с иронией Светлана.

На что Амон невозмутимо ответил:

— Смею огорчить, в Неаполе его нет. Есть в Риме, Генуе, Милане, Палермо. Ещё бы я тебе предложил зайти в Неаполе, чисто из интереса, какой-нибудь магазинчик, или рынок, так как думаю, тебя всё равно в бар или бильярдную не заманишь.

— Всё это хорошо, но Неаполь знаменитый город, неужели здесь смотреть больше не на что, как только на торговые точки?

— Есть. Скажем, Национальный музей и галереи. Но можно и попроще, достаточно пройтись по городу. Он, прямо-таки пестрит своими церквями. Вот уж людям делать было нечего. Что-то копошатся, выстраивают их для Него и сколько веков! Как будто Ему не всё равно, в каком стиле будет построена церковь - в готическом или барокко, так им этого мало! Они и ренессанс сюда же в одну кучу.

— О! Я вижу, Вы большой знаток искусства! — приятно удивилась Светлана, прервав его высказывания, опасаясь, как бы он от них не перешел к более крепким словцам о роде человеческого, и обо всём остальном.

— Поживёшь с мое, узнаешь, — как-то невесело усмехнулся Амон. — У меня, было, достаточно времени ознакомиться с каждой модой. Тем более что она занимала достаточно долгое время в истории. Тут поневоле станешь знатоком. Теряя десятки лет то на моду барокко, то на ренессанс. Иногда так надоеет, что радуешься каждому новому стилю, хотя сейчас и приятно взглянуть на знакомые очертания.

— Конечно, Вы мне их покажете, — радостно уточнила девочка.

— А чего тут показывать, иди да смотри. Тут на каждом шагу если не дворец, то церковь, если не церковь, то музей, словом и искать не надо, — махнул рукой Амон.

— Вот и отлично! Амон если Вас не затруднит, покажите мне самые интересные дворцы.

Амон что-то, прикинув, предложил:

— Где отправили кого-нибудь в «иной мир»?

— И, это тоже и где исторические памятники, и где «в иной мир». Мне кажется, это будет интересно, — согласилась Светлана, попутно, разделяваясь с завтраком.

Но прежде чем они покинули кафе, одно происшествие привлекло внимание служащих кафе. Солидная пара, медленно приближалась к заведению, в котором они решили позавтракать. Уже в годах. Они наметили занять соседний со Светланой и Амоном столик. И они спокойно поели бы если... Если, не собака, которую они вели на поводке. Это был царственный мраморный дог. Он величественно выступал за хозяевами. Пока не приблизился к столику занятому светловолосой девушкой и рыжеволосым мужчиной.

Занятые разговором, они не замечали вошедшую пару, посетители равнодушно отнеслись к ним. Единственный, кто не остался равнодушным к этой встрече, так это дог. Еще несколько метров отделяло пса отсидевших за столиком, когда он, заволновавшись, тихо зарычал и остановился. Шерсть на загривке встала дыбом, и пес встал в оборонительную позу. Хозяин потянул за ошейник, но пёс не шевелился. Он продолжал стоять как вкопанный, не отрывая глаз от сидящей пары, и непрерывно рычал. Возникшая возле пса суeta, наконец, привлекла внимание Светланы и Амона. Точнее, сначала, Светлана, а уж потом и Амон повернули головы к застрявшим в дверях пожилым людям. Дог вздрогнул, когда взгляд Амона остановился на нём. Крупная дрожь волной прокатилась по его телу, заставляя дрожать лапы.

С интересом девочка наблюдала за столь явными изменениями собаки. Продолжая рычать, пёс явно трясся от страха. Светлана стала догадываться, что происходит с этим великолепным животным. Дог явно избегал взгляда Амона.

Мускулистое тело пса по-прежнему сотрясалось крупной дрожью. Приглушенный рык, подобно рокоту грозы, еле слышно проходил сквозь стиснутые клыки.

Глаза дьявола и глаза собаки встретились. Рык животного перешел на жуткий вой. Мрачный и глухой. От этого звука у Светланы мороз пробежал по коже. Дог попятился, увлекая за собой, не желающих выпускать поводка хозяев, и даже их объединённые усилия ни к чему не привели. Они так и не смогли остановить пса.

Оказавшись на улице, пес затрусил прочь, уводя за собой, озадаченных хозяев.

Девочка покачала головой.

— Да... Я всякого насмотрелась, но такого видеть ещё не приходилось. Неужели животные так чувствуют Ваше присутствие?

Продолжая прерванный завтрак, Амон с иронией бросил фразу заставившую призадуматься:

— Почему только «нас»? И вас тоже.

— Вы хотите сказать, что будь я здесь одна, то ситуация повторилась бы?

— Повторилась, — согласился Амон. — Но не в таких деталях. В конечном итоге, та пара, тут бы не позавтракала в любом случае, будь ты одна, или со мной.

— И все животные так пугаются?

— Нет, не все. Скажем, хищники, иногда пытаются бросить вызов. А вот доведется побывать в лесу, появятся добровольные помощники - волки. Уж они-то, ни на шаг не отойдут от тебя. Ко мне они не подойдут, пока я сам не позову.

— Но почему такая непримиримость? Я всегда дружелюбно относилась к животным. Что с ними произошло?

— Не с ними, а с тобой, — поправил Амон. Кивком указал на её руку. — Клеймо. — Это оно создаёт фон, на который животные так реагируют.

Светлана глубоко задумалась. В молчании, закончила свой завтрак и повернулась к окну. Разглядывая проходящих людей, спросила:

— А разве на Вас тоже есть клеймо?

И тут же вздрогнула, Амон весело, от души рассмеялся. С усмешкой, фыркнув, он ответил:

— Зачем клеймо? Я же не человек, и они это чувствуют. Это я могу клеймить, но не меня, — улыбнувшись, он встал. — Пойдём, покажу город. Я видел, как он строился и увижу, как он исчезнет с лица Земли.

Покинув кафе, они устремились в центр, попутно рассматривая исторические памятники города.

Вечером, уставшая Светлана переступила порог своего номера, потеряв где-то в коридоре Амона. Точнее, он оставил её возле номера, где она поселилась, прошествовав в дверь напротив. Там его уже ждали Барон и Юм.

Ввалившись в номер со скромной надеждой добраться до кровати, Светлана остановилась, увидев в гостиной нового гостя, которую она пересекала, лелея мысль о тихой гавани, то бишь кровати. Столкнувшись с новым гостем, девочка вскрикнула от радости.

— Катерина, как ты меня нашла?

— Это не проблема. Сегодня меня навестил Юм и сообщил, где Дорн остановился. Я смотрю, по городу ты погуляла изрядно.

Катерина заботливо усадила девушку в кресло.

— Устала немного. Обошли большую часть города, увидели замечательные места. А ты чем занималась? Как провела день?

— О! Это целая история, — улыбнулась Катерина, и, усаживаясь рядом со Светланой, продолжила: — Я расскажу её прямо сейчас, пока не пришёл Валентин.

— Звучит интригующе, — заметила девочка. — Если рассказывать приключения собираешься в отсутствии своего друга.

— Ты же знаешь, какой он ревнивый. А если услышит, что я познакомилась с арабом, то ещё уподобиться Амону. С виду он тихий, но в душе, похоже, сродни Отелло.

— Катерина, но он же не может убить тебя!

— Нет, он меня не убьет, но может убить его!

— Кого его?

— Моего араба, — лукаво улыбнулась Катерина.

— Но как ты с ним встретилась? Последний раз я видела весёлого Валентина, взглядом в бинокль он провожал отстающую яхту. А после в порту, судно исчезло, и узнать где высадились, было невозможно.

— Мы столкнулись случайно. Он первым узнал меня. Представляешь, сколько было радости и восторга! Хорошо, что Валентина увел Юм. Я боюсь, как бы он не нагрянул и не услышал наш разговор. — бросив взгляд на лакированную мебель, испещрённую трещинами и глубокими зарубками, спросила: — Амон поработал? Не дожидаясь ответа, пояснила: — Узнаю его почерк. Но не волнуйся, когда будете покидать отель, за вашими спинами, он окажется или в руинах, или в идеальном порядке. Я думаю второе более реально, так как Дорн только начинает путешествовать и ему лишний шум ни к чему. Так, на чем я остановилась?

Катерина замолчала, собираясь с мыслями. Светлана тихо сидела в кресле.

— Да, — внезапно вспомнила, что-то Катерина. — Амон тут неожиданно не появится?

Светлана пожала плечами. Катерина понимающе кивнула.

— Будем надеяться, что не появится. — заключила она.

Возвращаясь к продолжению рассказа, Светлана задала наводящий вопрос:

— Так ты весь день провела в компании араба?

— Ну, да! Он потащил меня по магазинам. Смотри, что он мне подарил, воскликнула Катерина, протягивая Светлане нитку жемчуга. — Это стоит целого состояния! — с гордостью добавила она.

— Похоже, он знаток женских душ, — улыбнулась Светлана.

— А знаешь, какой он сильный! А фигура, как у Аполлона!

— Он же был одет в какой-то балахон. Ты его купала что ли? — рассмеялась Светлана.

Катерина невозмутимо кивнула.

— И не только это. Он предложил посетить знаменитые бани. А там, одетым не попаришься. Было просто здорово! Конечно это не императорские термы. Но тоже кое-чего стоят! Особенно когда рядом такой мужчина.

— Вы парились вместе? — поразила девушка и с любопытством спросила: — А дальше, что было?

— А дальше. Он предложил посетить гостиницу, в которой остановился.

— И ты, конечно, отказалась?

— Не совсем. Просто не смогла. Было уже поздно, и мог в любой момент нагрязнить Валентин. Мы расстались.

— Какой трагический конец! И он тебя спокойно отпустил?

— Где там! Бушевал, похоже, он уже решил, что я теперь принадлежу ему! Вообще расстались мы довольно холодно. Какое для него разочарование, ведь он надеялся провести ночь со мной, — задумавшись, Катерина замолчала.

Светлана, несмотря на интересную историю, чувствовала, что засыпает прямо в кресле. Тишину нарушил голос.

— Мир вам, — в дверях стоял Амон, и, по-видимому, приветствие, было адресовано Катерине.

— Амон, как мило, что ты заглянул, — воскликнула Катерина, жестом приглашая присоединиться к их компании. — Присаживайся. Я смотрю, Светлана совсем спит, а ты как будто и не покидал отель. Полон энергии, как всегда.

Скривившись в усмешке, Амон посмотрел на задремавшую Светлану и, расположившись на диване, небрежно обронил:

— Я не знаю, что такое усталость, и потом, в любой момент могу понадобится Дорну. Валентин там волнуется, а заглянуть сюда ему неудобно. — Амон снова ухмыльнулся. — Там говорит, дамы.

— А тебе удобно, — пожурела его Катерина, — неожиданно появляться, без предупреждения?

— Мне всё удобно, — заявил Амон, растянувшись на диване и закинув ноги на подлокотник. Руки он положил под голову. Рассматривая потолок, заключил:

— Разве тут есть что скрывать? Эти предубеждения меня не волнуют, — если мне надо, то войду куда хочу и когда хочу. И без всяких: удобно, неудобно.

Катерина звонко рассмеялась.

— Надо Валентину пойти к тебе в ученики. Может, перестанет быть занудой и прекратит жить старыми понятиями.

Амон покосился на Светлану. Она не слышала их разговора, сраженная усталостью, она спала, подперев рукой подбородок.

Катерина не унималась:

— Ты меня извини, что вмешиваюсь, но девочке будет неудобно, когда придут убирать номер и увидят испорченную мебель.

Амон фыркнул.

— Ну, вот опять... Удобно, неудобно. Вот скукота! — помолчав, он согласился: — Хорошо...

Он достал кинжал и метнул его в изуродованную витрину. Кинжал, ударившись о поверхность рукояткой, бумерангом вернулся в руки Амона. Витрина на глазах стала преображаться, исчезли трещины, дерево как живое, зарастило свои раны. Через пять секунд витрина сверкала нетронутой полировкой. Старые царапины испарились вместе со свежими. Зеркальную поверхность мебели теперь не омрачал ни один шрам.

— Теперь, удобно? — Амон перевел сверкающий взгляд на Катерину.

Та, удовлетворенно кивнув, сказала:

— Амон ты ужасно мил!

— Скажите это ей, — кивнул он на спящую девочку.

— О! Её мнение тебя волнует? — прищурилась Катерина.

Амон ухмыльнулся. Убрал кинжал в ножны. Поправил Катерину:

— Не волнует, а раздражает. Черт возьми! Когда она перестанет шарахаться в страхе и вздрагивать, если я неожиданно обращаюсь к ней, или подхожу к людям. Везде ей чудится, что я угрожаю если не ей, то тем с кем беседую.

— Значит, есть причины.

— Причины, — фыркнул дьявол. Его глаза зажглись холодным светом. — Конечно, есть! В конце концов, я - Дьявол, чего же она ждет. Чтобы я проявлял заботу, об этих смертных?

— Вот ты сам и признался! Она знает, что хорошего людям ты не сделаешь, а значит, соответственно жди насилия. Вот она и вздрагивает, думая, что ты подошел к ней, или к кому-нибудь, чтобы убить, искалечить. Разве ты не прочёл этого в её мыслях?

— Прочел, — махнул рукой Амон. — Такое вполне может случиться, когда иссякнет терпение.

— Раз заикнулся о терпении, то пойдёшь учеником к Валентину.

— Ещё чего! Что за бред, уступлю в итоге Барону, уж он-то в отличие от меня по-настоящему терпелив. Или отправлю в «иной мир», глядишь, встретимся уже на другом уровне.

— Нет. В этом случае мы никогда больше не встретимся с ней.

— Обломаем, — уверенно сказал Амон, — Дорн разрешил оставлять ей напоминания, о каждом её милосердии. Думаю, больше одного она не выдержит. Возможно, вообще не решится, кто знает.

Девочка же, безмятежно спала, не подозревая о происходившем в её присутствии разговоре. Она так и не узнала, что Валентин всё-таки пришел за Катериной и увёл за собой. Она не знала, что в эту ночь осталась в отеле одна, так как свита Дорна гуляла по ночному городу, наводя ужас на его жителей. Утренние газеты на следующий день пестрели сенсационными заголовками о ночных происшествиях в Неаполе.

— Вот мы и прославились, — заявил утром Амон. Светлана тем временем была в ванной. Швырнув на журнальный столик пачку газет. Амон с довольной усмешкой сказал: — Посмотри, какие заголовки! «Мафия против мафии», «Новая Коза-ностра топит своих конкурентов?», «Кровавое побоище в казино!», а вот этот заголовок мне особенно понравился, слушай, как звучит: «Миллионер заявляет о пропаже своего любимца!». И этот любимец, самая обыкновенная дворняжка.

Покинув ванную, девочка подошла к журнальному столику. Взяла несколько газет, вглядываясь в напечатанные фотографии, снятые на месте происшествий.

— Одни трупы, — сообщила она о своём наблюдении, возвращая на стол газеты. — И конечно же, тут приложена Ваша рука.

— Разумеется.

— Да... О собаке. Можно узнать, почему Вы решили, что она дворняжка? Её фотографии я не заметила, и, судя что это любимец богатого человека, значит, породы должна быть благородной. Дог или овчарка, — прищурившись, Светлана,

внимательно посмотрела на Амона, — это Вы, похититель любимца? Вас собаки не любят, вот над одной из них Вы и расправились.

— Ты очень близка к истине, — заметил Амон. — Только она по доброй воле увязалась за мной. В ней, что-то дикое, волчье. Хозяин держал её в клетке, по-видимому, сам опасался этого монстра. Она первая подала голос, обращая на себя внимание. Такая смелость не могла остаться незамеченной. Я вытащил её оттуда, и она решила поменять своего хозяина.

— И новый хозяин это - Вы?

— Да. Кстати, это не «она», а «он». Если он придется тебе по душе, то я оставлю его на твоё попечение.

— Где он находится? — заинтересовалась Светлана.

Амон подошёл к двери соседней комнаты, приоткрыл её. Оттуда, не дожидаясь команды, величаво вошёл в гостиную пёс.

Помня, что теперь животные не пылают к ней любовью, Светлана попятилась назад от зловещего вида собаки. Действительно, от собаки в ней было немного, огромная она походила на кавказских волкодавов, но узкая морда с выступающими из-под верхней губы клыками, создавали жуткое зрелище. Близко посаженные глаза, дополняли его неприглядный вид. И это ещё не всё. Пёс был альбиносом, его глаза сверкали как угольки красным цветом. Короткая белая шерсть плотно прилегала к мускулистому телу, только на загривке и по шее она была длиннее, создавая впечатление львиной гривы. Хвост был купирован. Создание опиралась на длинные, крепкие ноги, ступня с ладонь мужчины. Ростом, пёс достигал высоты теленка, может, немного пониже. И всё же, это было создание, которое как нельзя лучше подходило своему новому хозяину - дьяволу.

Войдя в гостиную, пёс замер в стойке, принюхиваясь, не сводя огненных глаз с девочки. Светлана тоже замерла под гипнотизирующим взглядом чудовища. Помня, как дог враждебно отнёсся к ней, она решила что сейчас и этот «волкодав» начнет рычать, и, может даже, кинется на неё.

И пёс кинулся. Виляя обрубок хвоста и приниженно опуская ужасную морду к земле. С каждым шагом, замедляя свое движение, он приблизился к девочке, последний метр, ползя на брюхе, капая слюной с выступающих клыков. Ткнувшись мордой в ноги, замер, только остаток хвоста усиленно молотил воздух.

Видя такое дружелюбие, девочка не могла не погладить его по голове. Когда рука коснулась белой шерсти, пёс замер. Потом резко вскочил и как кот потёрся о ноги. Напоследок, положив огромные лапы ей на плечи, повалил на диван и со вкусом облизал лицо, тихонько подвизгивая, как щенок.

Амон свистнул псу и тот тут же отскочил в сторону, но вилять обрубок не перестал. Амон заметил:

— Я вижу, вы друг другу понравились, — но многозначительно добавил: — собака равнодушна к тебе, но она знает, кто её хозяин, имей в виду.

— Как его зовут?

— А никак. Позже, в ином мире, я дам ему имя, а пока зови просто "Пес".

— Очень ёмко. Но как я знаю, Вам нравится чёрный цвет, а собака белая как снег.

— Исправить не трудно, смотри, — Амон щёлкнул пальцами, и пёс стал чернеть, начиная с морды. Как будто окунался в краску. Сначала голова, потом шея, грудь, спина, лапы и хвост приобрели цвет ночи. Нос собаки, из розового стал чёрным. Алые глаза, казалось, стали ещё краснее, как будто огонь затрепетал в них. Единственно, что осталось неизменно, так это его длинные острые клыки, выпирающие из-под верхней губы, они по-прежнему наводили почтительное оцепенение перед их мощью.

— Отлично, — оценил свою работу Амон, — Я оставлю его в твоём номере. Он отчаянный защитник и сторож, ты можешь полностью положиться на него. Но Неаполь будем осматривать без него. Слишком уж известная личность. Газеты и так пестрят событиями, не будем прибавлять ещё одно.

На улицах Неаполя было многолюдно, толпы людей осаждали церкви. Девочка с недоумением смотрела на происходящее, пока не спросила шедшего рядом Амона:

— Сегодня в городе праздник? Почему так много людей?

— Воскресенье, — с пренебрежением махнул тот рукой. — Многие спешат на воскресную мессу.

— Признаться, я потеряла счёт дням. Даже не знаю, какое сегодня число и месяц, — огорчённо пожаловалась девочка.

— Что изменится, если будешь знать?

— Ничего, — уныло согласилась Светлана.

— Сеньорита, сеньорита!

Прицепился к ним мальчик. Он явно хотел привлечь к себе внимание. Амон остановился и резко спросил:

— В чём дело?

Мальчик в ответ разразился целым каскадом фраз, ничего не значащих для девушки, хотя, мальчик обращался к ней, а не к её спутнику.

Светлана растерянно посмотрела на Амона. Поморщившись, сухо и коротко он перевёл долгое обращение мальчика к девушке.

— Предлагает тебе следовать за ним.

— Зачем? Мы же не знакомы? — удивилась Светлана, и с изумлением посмотрела на маленького итальянца. Тот, умоляюще сложив руки, что-то опять принялся объяснять.

Амон молчал. Светлана заметила, как изменилось его лицо. Оно стало жёстким и суровым, а рука медленно поползла к рукояти кинжала. Она бросилась к нему, с просьбой перевести, что сказал мальчик, и помочь разобраться в происходящем,

— Амон, ради Бога! — она ахнула от внезапной боли ожога, это напомнило о себе клеймо. Секунду, помолчав и подавив в себе стон, снова обратилась, к молчаливо стоящему дьяволу. Мальчик не отходил ни на шаг, с напряжением ожидая развязки. — Что он сказал? Переведите мне, что он сказал. Я прошу Вас, Амон!

С ненавистью, бросив взгляд на ребенка, Амон сквозь зубы процедил:

— Милосердие. Он взывает к твоему милосердию. — и в сторону еле слышно: — Топить мальцов надо, слишком много себе позволяют.

Светлана в растерянности посмотрела на ребёнка, и, подумав, возразила:

— Что в этом такого? Он ведь не является Вашей жертвой? И ни одному из Ваших друзей тоже не принадлежит. Так, почему Вы не говорите, что он просит?

Зло, усмехнувшись, Амон всё-таки соблаговолил ей ответить.

— То, что он, просит тебе не под силу.

— Так что же?

— Он ещё глупый, верит во всякие чудеса. Ангелы ему, видите ли, мерещатся. Сейчас я его проучу чтобы не приставал к прохожим.

С угрожающим видом Амон направился к мальчику. Мгновенно сориентировавшись, спрятался за Светлану. Умоляюще посмотрев на Амона, девушка попросила его о полном переводе.

— Хорошо, — проворчал Амон, — он утверждает, что ты - ангел и можешь исцелить его братишку, он серьёзно болен. Мальчик умоляет пойти с ним и исцелить прикосновением руки. Вот видишь, что только не выдумывают люди. Ты можешь спокойно идти дальше, ибо такое чудо ты не потянешь.

— Да. Вы правы. Я на такое не способна, — она замолчала и пристально посмотрела на дьявола.

Перехватив её взгляд, Амон с раздражением заметил:

— Ну, да. Могу. Но не буду. Скажи, какая мне от этого польза? Какая выгода, кроме никому не нужной благодарности?

— Вам никакой. Но просто так можно? Что Вам стоит?

— Пойдём, — зло скомандовал Амон, потянув за руку. При этом он так уничтожающе посмотрел на ребёнка, что тот попятился и спрятался за угол дома, и уже оттуда наблюдал за удаляющейся парой.

Пройдя несколько метров, Светлана остановилась.

— Амон, Вы не могли бы дать мне денег? И не говорите, что их у Вас нет.

— Зачем они тебе? — подозрительно покосился Амон,

— Хочу кое-что купить. Не верите? Прочтите мысли.

— Ещё успею прочесть. Держи. — он протянул увесистую пачку банкнот.

— Я сейчас.

Взяв деньги, девушка побежала назад, туда, где мальчик все ещё наблюдал из-за угла дома. Вложив деньги ему в руку. Светлана вернулась к сердитому Амону.

— Нет, надо было сначала покопаться у тебя в мозгах, — недовольно заметил он. — Иначе я бы не дал денег. Мне не нравится такая покупка.

— Хорошая сделка, — возразила девушка. — Я купила относительное спокойствие. Вы же тоже заключаете сделки ведь так?

Амон ухмыльнулся.

— А что ты скажешь, если сейчас в руках у мальчика будут не деньги, а просто бумажки? Могу устроить.

— Нет, Вы не сделаете этого, — не поверила ему Светлана.

— Сделаю. — прищурился Амон.

— Амон. — Светлана замолчала, собираясь с духом. Амон повернулся к ней, очевидно, выжидая, когда она произнесёт роковые слова. — Амон, — повторила она. — пусть это будет моим милосердием!

— Ты всё-таки признала, что если дал деньги я. То уже становлюсь заинтересованным лицом в этой сделке, и он автоматически становится моим. Но, ты попросила милосердия для него. Помнишь наш уговор?

— Да, — кивнула девочка.

— Я оставлю ему деньги. Но за это будешь расплачиваться ты. Своей болью. Может это чему-нибудь научит тебя. Поход отменяется. Возвращаемся в отель.

Они направились назад. Побледневшая девочка молча шла за дьяволом. Поднявшись на свой этаж, они приблизились к её номеру. Амон толкнул закрытую дверь. Замок щелкнул, и она распахнулась, приглашая внутрь. Пёс радостно кинулся навстречу, виляя остатками хвоста, припадая передними лапами к полу, подвизгивая от восторга. Амон кратко рявкнул:

— Вон! — и указал рукой на приоткрытую дверь соседней комнаты.

Пёс, покорно опустив голову, поджав хвост, понурившись, поплёлся прочь из гостиной.

Амон повернулся к стоявшей в дверях девочке, мотнув головой приглашая зайти в номер. Как только они переступила порог, дверь со стуком закрылась, сама собой повернулись ручка замка.

Девочка выжидающе посмотрела на Амона. Но он её взгляда не заметил, так как стоял спиной, разглядывая что-то в окне.

Шум проезжающих под балконом машин наполнил тишину. Не поворачиваясь, Амон пригласил:

— Подойди ко мне.

Подчиняясь, девочка медленно подошла к нему. Амон рукой указал на летящие машины и спешивших, куда-то людей.

— Посмотри на них, сколько в них равнодушия. Разве они заслуживают этого...

Девочка вскрикнула, побледнев все сильнее, она смотрела на свою правую руку рассеченную от локтя и до запястья.

Дьявол, проделал это так молниеносно, что девочка не успела проследить взглядом за его движением. Резкая боль и потоки крови заставили её пошатнуться. Дьявол все ещё держал окровавленный кинжал в руке, по которому пробегали маленькие искры.

Из раны, кровь потоком устремилась по руке вниз, заливая паркет, образуя лужу. Из вскрытой артерии она быстро покидала тело. Перед глазами девочки всё поплыло, в ушах зазвенело. Слабея от потери крови, девочка попыталась вникнуть в слова, которые говорил Амон. В глазах потемнело. Потеряв сознание, она упала, но последняя фраза дьявола все-таки достигла её сознания. — «Кровь смывает милосердие, которое я оказал по твоей вине».

Амон склонился над лежавшей без сознания девочкой.

Кровь все ещё продолжала увеличивать лужу у окна, струясь из глубокой раны. Дьявол убрал кинжал в ножны и опустил руку на рану. Возникший яркий свет между рукой Амона и рукой девушки, померк. Когда Амон выпрямился, уже ничто не напоминало о расплате за оказанное милосердие. Как он и обещал, даже шрама не осталось на месте раны.

Девочка по-прежнему лежала без сознания.

— Спи, — приказал Амон. Отнес её на кровать. После его слов обморок перешёл в сон. Светлана перевернулась на другой бок, и глубоко вздохнув, уснула.

Прошло несколько часов, когда шум в номере выдернул её из глубокого сна. Очнувшись, Светлана попыталась оглядеться, но маячившая перед лицом морда, мешала это сделать. Сфокусировав взгляд, Светлана разглядела горящие глаза и чёрную шерсть. Влажный и горячий язык прошёлся по лицу, оставляя за собой влажную дорожку. В опасной близости мелькнули острые клыки. Попытавшись погладить пса, Светлана обнаружила, что почти не в силах поднять руку, настолько она ослабла.

Пёс подполз ещё ближе, положив голову на грудь, стал бросать по сторонам взгляды. Девочка опустила руку ему на шею, погружая пальцы в шерсть. Закрыла глаза и почувствовала, как снова тонет. Сознание отделилось от неё, и она погрузилась в небытие. Подчиняясь несущим прочь волнам, девочка снова отдалилась от реальности, ушла в тёмное марево, засасываемая обволакивающим спокойствием уносящим прочь мысли желания и силы. Ещё немного, и она была бы в коме, но прозвучавший рядом голос вернул к реальности. Сопrotивляясь засасывающей пустоте, сознание вновь вернулось и пробудило из опасного сна.

— Просыпайся, — снова требовательно звучал голос.

Светлана изо всех сил пыталась следовать ему. Еще одно усилие и глаза открылись. Она увидела стоявшую рядом чёрную фигуру, которая что-то протягивала. Сосредоточившись, девочка, наконец, поняла, что это Амон и протягивал он фужер до краев наполненный тёмно-красным напитком. Лучи света, играя на дне фужера, окрашивали напиток в яркий вишнёвый цвет.

Одной рукой Амон помог девочке приподняться, а другой приблизил фужер к её губам.

— Пей, — приказал он

Светлана сделала глоток и с недоумением посмотрела на дьявола. Напиток был ей незнаком и по вкусу не совсем приятный. Перехватив удивлённый взгляд, Амон пояснил:

— Красное вино, и, возможно, оно придётся тебе не по вкусу. Но это лучший сорт и ты выпьешь его до капли. Немного захмелеешь, но это и к лучшему. Вино поможет пополнить силы.

Глубоко вздохнув, Светлана последовала его совету. Содрогнулась.

— Гадость. И как его пьют?

— О вкусах не спорят, — философски изрек Амон пожав плечами, попутно стаскивая с кровати, вновь залезшего туда, пса.

Светлана почувствовала, как силы вновь возвращаются к ней, но теперь закружилась голова. Вспомнив о первом пробуждении, она поинтересовалась:

— Кто шумел в номере?

— Твоя подруга, — ухмыльнулся Амон. Сел на край кровати и взглядом приказал псу не двигаться.

— И что же она с Вами не поделила? — вежливо спросила Светлана.

— Не со мной, с ним. — Амон кивнул себе под ноги.

Пёс словно чувствуя, что разговор касается его личности, поднял голову и облизнулся. Амон счел нужным прояснить обстановку:

— Покидая номер, я приказал ему никого не впускать, что он и сделал. Я встретил Катерину, когда она выходила из отеля. Была страшно обижена и разочарована. Куда-то торопилась, похоже на свиданье, и второй раз подняться, у неё не было времени. Передала через меня свои извинения.

— Догадываюсь, на какое свидание она так спешила, — слабо улыбнулась Светлана, вспомнив преследующую их яхту.

Вместе с прибавлением сил девочка почувствовала голод. Амон угадав настроение, вышел из спальни, но вскоре вернулся, неся в руках поднос с едой. Поставив его на низенький столик у кровати, направился к дверям, по-видимому, собираясь оставить её в обществе пса.

Светлана окликнула его, когда он уже переступал порог:

— Амон, Вы оставили деньги мальчику?

На что он, зло усмехнулся, вышел за дверь, бросив через плечо:

— Оставил.

Удовлетворенная ответом, она села за столик, сказав внимательно слушавшему ее псу:

— Тогда всё в порядке

Принявшись за еду, Светлана не забыла и просидевшего рядом пса. Но, к удивлению, этот монстр игнорировал подачи, оставшись равнодушным к её заботе. Решив, что дьявол позаботился о своей собаке, она оставила его в покое, хотя он по-прежнему продолжал следить за каждым кусочком отправляемым ею в рот.

Насытившись, девушка оставила стол и собаку, все ещё с вождением смотревшую на блюда, подошла к окну. Шторы были плотно задвинуты, и лишь узкая щелка пропускала в комнату луч света, достаточный, чтобы немного осветить затемнённую спальню. Девушка распахнула шторы, впуская в помещение свет и воздух. Открыла дверь балкона. Холодный воздух, проникнув в спальню, заставил её поёжиться от неожиданной прохлады. Повернувшись к псу, Светлана вопрошающе сказала:

— Сколько же времени прошло после того?

Собака в ответ зевнула, показав полный набор зубов, включая, обнаженные до дёсен великолепные клыки.

Девушка направилась к дверям, желая посмотреть телевизор в гостиной. За её спиной слышались мягкие, вкрадчивые шаги, переходившие в цоканье когтей, когда их обладатель, переходил с ковра на паркет.

Обнаружив гостиную пустой, девушка внезапно переменила свои планы. Она не стала включать телевизор, перешла через гостиную и заглянула в следующую комнату, та тоже оказалась пустой. Рассудив, что сейчас ей никто не помешает покинуть номер отеля и обратиться к любому блюстителю порядка, с просьбой направить её в Российское посольство (ведь раз его нет в Неаполе, то они направят в другой город, где оно есть). С этой надеждой девушка метнулась в ванную, потом в спальню, преследуемая не отходившей от неё ни на шаг собакой. Одевшись и напоследок погладив пса, девушка устремилась к входной двери, желая как можно быстрее покинуть это здание.

Предвкушая свободу, протянула руку к ручке двери, но внезапно её схватили за брюки. Обернувшись, Светлана обнаружила, что клыки пса цепко ухватили ткань одежды. Его глаза казалось, умоляли не покидать номер.

— Всё в порядке, — успокоила она его, — ты же остаешься здесь, со своим хозяином. А я прогуляюсь по городу. Ну, же отпусти одежду.

Пёс выпустил ткань из зубов, но обошёл девушку и встал между ней и дверью, глядя все так же умоляюще в глаза. Пожав плечами, Светлана опять потянула руку к двери, и, замерла. Угрожающий рык заклокотал в горле пса, теперь уже не мольба, а вызов горел в глазах монстра.

Девушка опустила руку, рокот прекратился. Медленно, проверяя, Светлана опять протянула руку к заветной ручке. Пёс издал громкое рычание, обнажая длинные клыки, морща нос. Огорченно кивнув, девушка прекратила свои попытки прорваться сквозь заслон. Прислонившись спиной к косяку, посмотрела на кружившего неподалеку пса.

— Так, Амон. — обратилась она в пространство. — Значит вот какой у меня сторож. Никого не впускает, но и не выпускает тоже.

Девушка медленно сползла по косяку на пол. Обхватила руками колени, уставилась на собаку. Та, словно извиняясь, подползла и положила морду на ее колени. Хмыкнув, Светлана обратилась уже к псу:

— Конечно, ты не виноват. Ты, только подчиняешься приказам. Но, в конце концов, ты же собака, значит, тебя можно провести. Но как?

Пёс молчал. По-прежнему подпирая спиной косяк, Светлана, мысленно, принялась перебирать возможные варианты побега. Вспомнив, вскочила и направилась к спальне. Пёс по пятам следовал за ней. Балконная дверь в спальне по-прежнему была открыта. Ветер нежно шевелил шторы.

Девушка вышла на балкон, подставляя лицо солнцу. Облокотясь о перила посмотрела вниз, три этажа отделяли её от земли. Но как их преодолеть? Рядом послышалось движение. Пёс подошел поближе и, подняв передние лапы на перила, тоже уставился на движущийся внизу людской поток. Сверкая алыми глазами, он с ненавистью смотрел на них, издавая приглушённое рычание.

Внезапно она придумала.

Попытившись назад, к спальне, и привлекая внимание чудовища, указала рукой на противоположный конец балкона. Коротко приказала: Взять! Ощетинившись, пёс пробежал несколько метров в том направлении, рыча и скалясь. В эту секунду он не заметил, как девушка метнулась в спальню, закрыв за собой балконную дверь. Когда он оглянулся, то оказалось, что на балконе находится один.

Светлана еле успела повернуть щеколду, когда страшный удар снаружи сотряс дверь. За этим ударом последовали и другие. Один за другим. За стеклом пёс бесновался в ярости. На чёрной, морде рубинами сверкали глаза, вдруг они остановились на лице девушки смотрящей на него через окно спальни. Следующий удар тела пса пришелся по окну. Задребезжали стёкла.

Сообразив, что сейчас пёс разобьёт стекло, и уже ничто его не остановит, Светлана помчалась к входной двери, на ходу готовя ключи.

Рванув ручку на себя, она вылетела в коридор. Налетев на чью-то грудь, остановилась, посмотрела, кого же она чуть не сшибла. Рыжий, сверкающий в

ухмылке клыками, Амон с интересом смотрел на растерявшуюся девочку. Стук на полу возвестил об упавшем из рук Светланы ключе.

Амон молча нагнулся, поднял его с пола, засунул в свой карман.

Растягивая слова, с усмешкой сказал:

— Я вижу, ты уже пришла в себя. И силы вернулись, раз решила, не дожидаясь моего возвращения прогуляться по городу.

Шум разбивающегося стекла, донесшийся из распахнутой двери, прервал Амона. Огромным прыжком пёс выскочил в коридор. Его вид был ужасен: взъерошенная шерсть, раскалённая пасть с рядами жёлтых клыков, и горящие яростью глаза. Лапы оставляли за собой кровавые следы.

Увидев в коридоре Амона. Пёс мгновенно присмирел. Улегся у его ног и принялсялизывать лапу и рассеченную осколком стекла грудь.

Амон перевёл взгляд с лежащего пса, на стоящую в оцепенении девочку. Приглашающим жестом указал ей на номер, откуда выбежала она, а затем пес.

— Не возражаешь, если вернёмся в номер?

Разочарованно Светлана вошла в гостиную. Амон попридержал дверь, впуская собаку. Дверь захлопнулась, щёлкнул, закрываясь, замок.

Усадив девочку в гостиную, дьявол прошёл в спальню, и оттуда донёсся его весёлый голос:

— Не плохо придумано, не плохо. Но второй раз повторить не удастся. Он быстро учится.

Амон вернулся в гостиную и тут же, в углу зазвонил телефон. Светлана, зная, что всё равно не поймёт сказанного, предоставила разбираться с ним Амону.

Бросив пару слов в трубку, тот положил на рычаг, повернулся к ней и сообщил, что это интересуются служащие отеля. Они слышали шум и позвонили, дабы узнать всё ли у нас в порядке. Он же успокоил их, сообщив что ничего не произошло, и всё «на высшем уровне». При последних словах девочка вздохнула, мысленно пожалев, что не знает местного языка.

— Сейчас собираемся посетить казино, возрастные ограничения пусть тебя не беспокоят, решим. Присоединишься, или предпочитаешь провести день в компании пса? Предупреждаю сразу, номер с балконом второй раз изобразить не удастся. Я запру дверь твоего номера и балкон, на случай, если вздумается сигануть вниз. В общем, в случае отказа, день тебе придется коротать наедине с телевизором и этим преданным псом.

— Вам, — резко бросила слово девочка.

— Что «мне»?

— Преданным Вам псом. Вы хотели сказать, — пояснила свою реплику Светлана.

Амон развёл руками:

— Как тебе будет угодно считать. Ну, как? Идешь с нами в казино или... Он обвел глазами гостиную

— Иду с вами, — решила девочка

— Отлично! Тогда номер, останется закрытым только с собакой. Пока не покинем Неаполь, псу придется быть всё время в помещении, и, обращаясь к собаке: — Вечером накормим.

— Он не голоден. Я предлагала ему со стола, он не захотел, — объяснила Светлана.

— Ха! Такое создание должно питаться только мясом, сырым мясом. Конечно, он оставил без внимания твою заботу. Он ждет от нас более существенного,

— Надеюсь, не человека? — съязвила девочка.

— Нет. Кролика ему хватит, хотя, об этом надо поразмыслить. Человек, он конечно вкуснее, и моему псу он должен прийти по вкусу. А моя собака должна получать только самое лучшее.

В коридоре их уже ждали.

Пока Амон запирали номер, девочка успела рассмотреть эту компанию. К своему удивлению она обнаружила нового спутника. Возле Барона и Валентина стоял толстяк с хитрыми кошачьими глазами. Приблизившись, девочка поразила его глазам, они действительно были кошачьими, изумрудно-зелёные с вертикальным зрачком.

Прищурив свои изумительные глаза, толстяк голосом Юма спросил:

— Светлана, не узнаём?

Мысленно припомнив все встречи, Светлана призналась:

— Нет, не узнаю. Как Вас зовут?

— Юм. Знакомое имя, не правда ли?

— Да. Вас не узнать в новом виде. А хвост куда дели?

— Спрятал, — с заговорщицким видом, подмигнул Юм Светлане. — Пришлось принять подобающий вид, котов в казино не пускают. Прошу.

Юм предложил руку девочке, и та оперевшись на неё, последовала за остальными, ушедшими немного вперёд. Из отеля вышли все вместе, и двинулись по дороге, держа свой путь в казино.

Казино встретило компанию ровным гудением голосов, разрываемым время от времени восторженными возгласами или громким стоном отчаяния и разочарования.

Потные, взволнованные игроки, с равнодушием встретили вновь прибывших. Сейчас, в этом мире, для них ничто не существовало кроме рулетки, на которую была поставлена жизнь игрока. Останется ли он без копейки в кармане, или, разорив казино, выйдет новым миллионером.

Горящие азартом глаза, дрожащие руки отсчитывающие возможно, последние банкноты, объединяли людей окруживших столик и крупье. А тот, как всевышний невозмутимо движением руки, разорял или обогащал смертных. Он был спокоен ведь, как не велик был бы выигрыш игрока, казино всегда останется со своей львиной долей. Бросая подчас целые состояния на разрисованный стол, люди, внимали ему как оракулу, предвещавшему великие бедствия или о грядущей жизни полной всяческих соблазнов.

Вдоль стен стояли игральные автоматы, но большинство присутствующих толпилось возле рулеток. Кое-кто пытал свое счастье за карточным столом.

Разменяв банкноты на жетоны, посетители ринулись в гущу событий.

Юм шепнул Светлане:

— Посмотрим, сможет ли казино обыграть дьявола, — и потянул её к карточному столу. Небрежно кинув несколько жетонов, Юм присоединился к игрокам. Заранее зная чем, кончится игра. Светлана оглянулась в поисках остальных. К её удивлению из всей компании (исключая Юма) к игре подключился только Валентин.

Амон и Барон, подобно Светлане, только наблюдали. Они с жадностью вглядывались в лица окружающих, словно пытаясь понять, до какой степени отчаяния доведён какой-нибудь разорившийся на ставках игрок, не покидающий заведение, и с интересом следящий за игрой остальных с завистью и злобой. Догадавшись, что Амон и Барон ищут свои жертвы. Светлана отвернулась, подошла к Юму, по крайней мере он играл, хоть и жульничал, но играл. По горке жетонов, видно, что игра идёт по-крупному. Его постоянный выигрыш не мог не привлечь внимание окружающих.

Возвышаясь на столе, жетоны, не оставили равнодушными любителей лёгкой поживы. Возле Юма стали увиваться сомнительные типы, и симпатичные девушки старались привлечь его внимание. Самой решительной оказалась молодая женщина с иссиня-чёрными волосами, чёрными глазами, её губы были накрашены ярко алой губной помадой. В глазах Светланы она выглядела несколько шокирующей.

Платье брюнетки притягивало взгляды своими откровенными вырезами, которые были так глубоки, что казалось, потяни немного за плечи, и оно разойдётся на две половинки, до пояса.

Небрежно отеснив сидящих рядом с Юмом, брюнетка по-свойски положила руку на его плечо, и что-то шепнула на ухо по-итальянски. Оба дружно рассмеялись. Не оставляя улыбки на лице, Юм пододвинул рукой жетоны к этой женщине, другой рукой обнял её за талию. Спустя какое-то время она незаметно опустилась на пару ладоней ниже. Женщина с жаром проигрывала, одну ставку за другой, Юм ей не препятствовал, он с удовольствием наблюдал, как она транжирит его деньги. Подмигнув Светлане, он нацепил чёрные очки, возможно, пытаясь скрыть свои необычные глаза. Взяв из оскудевшей кучки несколько жетонов, Юм, под уничтожающим взглядом брюнетки протянул их Светлане, жестом указал на стоявшую неподалеку от них рулетку.

— Сделай ставку, — предложил он ей.

Неуверенно девушка направилась к рулетке. Там, не спеша, попыталась вникнуть в правила игры.

Время летело незаметно. Будь в казино окна, то Светлана заметила бы, как стемнело.

С удивлением Светлана констатировала, что подобно остальным игрокам, она поддалась азарту.

Удача была переменчива, но в конечном итоге жетоны остались на столе, и теперь они принадлежали кому-то другому.

Облегченно вздохнув, и не желая вновь впасть в азарт игры, Светлана поспешила отойти от манящего к себе стола. В её отсутствие от реальности, в казино ничего не изменилось. Единственно Юм переключал со своей подружкой от карточного столика к игральным автоматам. Опять привлекая внимание, Юм выпустил поток монет в одном из автоматов. Брюнетка, звонко хохоча, подставляла ладони под этот источник. Судя по некоторым алчным взглядам, многие были не прочь последовать её примеру.

Барон стал увиваться возле взъерошенного парня, волосы которого выглядели так, как будто он собственноручно пытался снять себе скальп. Что-то с жаром ему, толкувая, Барон незаметно уводил незадачливого игрока в сторону, туда, где в

ожидании стоял Амон. Там же, в стороне от общей массы людей, они стали горячо нашептывать, попутно, шелестя бумагами и хрустя новыми купюрами.

Юм со своей подругой приступили к опустошению третьего игрового аппарата. Подрядив одного из любопытствующих держать поднос усыпанный блестящими монетами.

Светлана подошла к Валентину, с любопытством наблюдая за его игрой.

По видимому кто-то из казино сообщил о странном толстяке, срывающем огромный куш, так как повседневность казино была нарушена громкими криками, и в помещение ворвались вооруженные люди. На удивление они не пытались скрыть свои лица, словно верили в свою безнаказанность. Сделав несколько предупредительных выстрелов и прокричав хрипло угрозы, они заставили присутствующих лечь на пол.

Валентин потянул Светлану за собой, под стол. И уже из-под стола они наблюдали, как разворачиваются события. Впрочем, не понимавшая ни слова из получившегося диалога девушка, так и не получила полного представления о происходящем. Единственно в чём не приходилось сомневаться, так это в том, что их грабят.

Бандитов было шестеро. Они разошлись по всему залу, держа его под наблюдением.

Звук упавшего из ослабевших рук добровольного помощника Юма - подноса заставил всех бандитов отвлечься и бросить взгляд на незадачливого игрока. Звонко звеня, монеты рассыпались в разные стороны, и у близстоящих столов возникла какая-то оживленность. Сидящие под ними посетители, тянули руки в проход, стараясь как можно больше загрести монет под стол.

— Эй! Это мои деньги! — громко возмутился Юм. Его голос пронесся над притихшим залом.

Бандиты зашевелились.

— Ты, толстый. Заткнись. — хрипло прорычал ближайший к нему бандит, угрожая револьвером. — Быстро лицом в пол!

— Это мои честно заработанные деньги, точнее выигранные, и заметьте — честно! — не думая затыкаться, возвестил Юм

Брюнетка потихоньку начала отползать от него в сторонку, под спасительный стол. Там её встретили ворчанием, все места были забиты.

Юм же напротив, прятаться не собирался. Он вызывающе смотрел на захватчиков, засунув глубоко в карманы брюк руки.

— Юм! — раздался знакомый Светлане носовой голос, из другого конца зала. Дальше речь Амона происходила на итальянском языке: — Не приставай к ребятам. Пусть делают своё дело и уходят отсюда. Они и так появились здесь не вовремя.

Юм капризно надул щеки и, посмотрев на ошарашенных захватчиков, которые впервые столкнулись с таким диалогом в их присутствии, и теперь в замешательстве соображали, что предпринять, продолжил обвинительную речь:

— И не подумаю! Это возмутительно! Ворваться, когда я играю, испугать мою кошечку, — с этими словами он нагнулся и, выискивая свою подругу, позвал: — Кис! Кис! — выпрямившись, обвиняюще ткнул пальцем в бандита. — Ты испугал её! Теперь давай, ищи, где она спряталась.

— Этот тип - сумасшедший! — повернулся к товарищам бандит. Сверкнув глазами, приказал: — Живо на пол!

Подтверждая свои слова выстрелом, нацеленным на игровой аппарат, позади Юма. Пуля разбила экран, и мелкие замыкания на время заискрились в чреве аппарата. Повалил дым.

Юм невозмутимо остался стоять на месте. Но, по-видимому, решил пойти на компромисс:

— Может, вы позволите собрать мне мой выигрыш? — вежливо поинтересовался он.

— Будьте так любезны, — вежливо ответил бандит, протягивая Юму мешок. — Собери вот сюда...

— Юм! — опять донесся знакомый Светлане голос. — Оставь чёртовы деньги, пусть они убираются отсюда!

— Последуйте совету вашего друга, — согласился бандит, всё ещё настроенный вполне миролюбиво. Его товарищи тем временем опустошали кассу и карманы сидящих под столами.

— Только через мой труп! — торжественно возвестил Юм.

— За этим дело не станет, — озлобленно прошипел бандит, выпуская в Юма четыре пули.

Женский визг, оглушая, разнёсся по казино. Слабый пол забился в истерике. Мужчины зароптали. Выпустив ещё несколько пуль по столам, захватчики успокоили зал.

Юм упал в лужу крови, подёргав с десятков секунд всеми конечностями. Смотрелось потрясающе! Устланный монетами пол и в этой сверкающей грудке тело. Брызги крови на метр оросили всё вокруг. И теперь Юм лежал в странном сочетании золотого блеска и алой крови.

Светлана этого не видела, соседние столики загораживали обзор зала. Да и ей было не до этого. Зная, что Юм придуривается, она не беспокоилась о нём.

Амона, что-то не было слышно, а обирающий карманы игроков бандит уже подходил к рулетке, под которой находились она и Валентин, и, ещё несколько человек. Он заглянул под стол.

— О, сколько вас тут! — пробормотал бандит по-итальянски. — Раскошеливайтесь мои милые. — и обращаясь к Светлане: — А тебя, цыпочка, я обыщу сам. В каких интересных местах бывают спрятаны эти деньги, что просто диву даешься! Он протянул руку к её груди.

Не понимавшая ни слова, Светлана вполне сообразила, что ему надо. По возможности, забравшись как можно глубже, она огляделась в поисках сидящего рядом Валентина. Но он куда-то исчез. Впрочем, он быстро обнаружил себя, сказав раздражённо по-русски:

— Ты уже всё забрал! О, нет! Там-то, уж точно ничего нет, — его голос доносился с другого конца стола. Добавив несколько слов на местном наречии, опять перешёл на русский:

— Что, убедился? Нет.., ну что ж поищи и здесь, раз тебе доставляет это удовольствие.

Девушка с отчаянием повернулась, и вовремя. Волосатая рука уже была готова ухватить и вытащить её из-под стола, где она пряталась. Чёрные глаза захватчика сверкали немим торжеством. Не отрывая от неё взгляда, отрывисто прошептал:

— Выходи, — теряя терпение, прорычал: — Дурёха!

Не имея возможности отползти дальше, девушка замера, в ужасе смотря на приблизившегося к ней бандита. Его рука цепко ухватила ногу и теперь вытягивала на проход. Молча, Светлана попыталась извернуться. Вспомнила о стилете, всегда висевшем на поясе. Судорожно сжала пальцы на костяной рукоятке.

Лампа, висевшая над рулеткой, ослепила глаза, когда последним усилием бандит вытащил её в проход между игральными столами,

Коротко размахнувшись, девочка пронзила стилетом его руку насквозь.

Громко вскрикнув, бандит отпрянул, с изумлением разглядывая окровавленный стилет, лезвие которого выходило с другой стороны запястья. Попытался выдернуть, но при прикосновении к рукоятке, его словно ударило током. Свалившись на пол, он закорчился от боли, непрерывно вопя. Его крики проносились по казино, будя эхо.

Светлана с не меньшим ужасом, широко раскрыв глаза, наблюдала, как меняется раненая рука с торчащим из неё стилетом. Клинок будто живой вгрызался в тело, обращая его в пепел. Сначала появился волдырь, словно стилет был раскаленным. Он лопнул. Потекла жидкость. Обнажилось мясо. Красное обгорелое мясо, оно продолжало поджариваться, и мышцы обугливались, оголяя кости. Испепеляющая язва, уничтожая плоть, продвигалась от запястья по руке, к плечу оставляя за собой голую кость. Теперь стилет торчал среди костей кисти. Бандит затих, по-видимому, потеряв сознание.

Но не успел умолкнуть этот человек, как хор из нескольких голосов снова зазвучал в зале.

Бандиты уже не знали куда броситься, просто стояли и рассеянно смотрели, то в одну сторону, то в другую. На этот раз виновником был Юм. Точнее не он сам, а его результат «вежливого разговора» с захватчиками.

Оставив Юма лежащим в крови, они уже не обращали внимание. Крики укрывающихся рядом людей привлекли всеобщее внимание. Один из кричавших извивался от боли. Его кожу разъедала неизвестно откуда взявшаяся кислота. Она медленно прокладывала свой путь через одежду, через кожу, трепещущие мышцы, разъедавая по пути рёбра, направляя свой путь, к бешено бьющемуся сердцу, распространяя за собой запах тления и пузырящуюся пену.

Счастливики, избежавшие этой участи, отпрянули в сторону, поддерживая стон разьедаемого, многоголосым хором ужаса.

Кислота уничтожила часть стола и пол неподалеку от него, и под ним. Капли крови толстяка внезапно превратились в съедающий всё на своем пути раствор. Самому толстяку это ничем не грозило, хоть он и находился в самом центре пузырящейся массы. Более того, под напряженными взглядами, он стал оживать. Открылись глаза. Зашевелились руки.

Зал погрузился в безмолвие.

Человек, которого все считали мертвецом, встал. Медленно двинулся на затаившихся в страхе людей. Гробовую тишину разрезал очередной истошный женский визг. Он послужил сигналом.

Толпа ринулась к выходу, игнорируя бандитов, стараясь, быстрее покинуть здание и выскочить на улицу, в надежде, что там кошмар прекратится.

Осаждая недоумевающих таксистов, боролись за транспорт и с безумием в голосе диктовали свои адреса.

Проезжающие автобусы были атакованы. Выломав двери ещё при движении, люди вломились в салон, с мольбой и угрозой обращаясь к водителю дать по газам и увезти их как можно быстрее с этого злосчастного места.

Опустевший зал представлял собой печальное зрелище: перевёрнутые столы, сумки с деньгами и драгоценностями, пол разъеденный кислотой зиял многочисленными дырами. Лежащие трупы и один передвигающийся. Последний, подняв руки, издал душераздирающий стон.

— Юм! Прекращай выламываться! — Амон все ещё находящийся в углу зала с Бароном, окриком остановил вошедшего в роль Юма. Неудачник, которого они хотели раскрутить на договор, исчез вместе с остальными. И это не прибавило радости в голосе Амона, да, и Барон выглядел не совсем счастливо. — Ты и так сделал всё, чтобы помешать нам в удачной сделке.

Обвинил Юма Амон, пробираясь между столами к сидевшему в оцепенении, единственному оставшемуся человеку. Он сидел на полу, закрыв лицо руками. Возле него лежало тело с торчавшим из костей руки стилетом и продолжающее медленно терять свою плоть. Большая часть трупа уже сверкала вычищенными до блеска костями. Подойдя к трупу, Амон выдернул стилет, и распространение язвы прекратилось. Там, где мясо не обуглилось, оно представляло собой волдыри и обнажённые сошедшей кожей - мышцы. Зрелище сожженного тела было ужасающим.

Амон приблизился к оцепеневшему человеку, положил руку на его плечо.

— Пойдём, нам тут уже делать нечего.

Очнувшись будто от сна, девочка подняла голову, растерянно посмотрела на стоявшего рядом дьявола. Он протягивал ей стилет. Вскочив на ноги, она с ужасом отпрянула в сторону, не желая касаться этого страшного оружия. Её взгляд остановился на трупе. Крик застрял в горле, она только подняла руки к лицу, словно, желая укрыться от этого зрелища.

— Чисто ты его, — усмехнулся весело дьявол, кончиком туфли двигая кости. — Держи свой стилет, и уйдём отсюда. — обращаясь к Юму, всё ещё передвигавшемуся по залу не сгибая колен. — Хватит, оставшиеся зрители не оценят твоих усилий. Зомби ты сыграл нормально, но не вовремя. И вообще, какого чёрта, стал спорить? Пусть ребята поживились бы. Валентин! Много из тебя «вытрясли»?

Валентин всё ещё приводил себя в порядок, заправлял рубашку, надевал туфли. На вопрос Амона только развел руками и с ухмылкой произнёс:

— Все! Очень по-дружески отнеслись, попытались насколько можно облегчить мой вес. Ремень с золотой пряжкой стащили, — поддерживая брюки, он прошелся по залу в поисках своих вещей. — Вот он! — воскликнул Валентин, поднимая свою вещь с пола. Поспешно вдев в брюки ремень, облегченно вздохнул: — Вероятность потери брюк по дороге свелась к нулю. Сейчас полиция, должно быть нагрянет. Нужно уходить.

Вместе с Юмом, Валентин направился к выходу. Барон последовал за ними. Амон потянул Светлану за собой. Ещё толком не придя в себя, она последовала за

дьяволом к дверям. Кинжал, протянутый ей Амоном, проигнорировала. Этот стилет, так страшно убивший человека, вызывал в ней отвращение. Они вышли на улицу. Амон державший в руке стилет, аккуратно прикрыл двери казино за собой. Издалека доносился звук сирены. Он приближался.

Стёкла домов, стоявших вдалеке, отразили блики проблесковых маячков полицейских машин. Четверка последних, покинувших здание не спеша, двинулась по тротуару освещённому уличными фонарям, фарами встречных машин и светом неоновых вывесок. Посмеиваясь, они направлялись к ближайшему ресторану, так как Юм заявил, что за время проведение трупом, он изрядно проголодался. Найдя подходящее заведение, группа решила осчастливить его своим появлением. Словно их и не обдирали бандиты, они заказали множество выпивки и еды. Светлана сидела, понурившись, сейчас застолье ей было в тягость, Амон всё-таки вернул стилет в ножны. Теперь своей тяжестью он напоминал о случившемся, и, роли которую он сыграл.

— Юм! Почему ты раньше не стал оживать? — поинтересовался Валентин. — Начал бы на несколько минут раньше, и меня бы не раздели, и Светлана, избежала бы шока, — поворачиваясь к девочке, — Я так понимаю, Светлана, тебя тоже хотели тщательно обыскать?

Юм замахал на Валентина руками.

— Ты не прав! Я как раз вовремя! Как здорово она его проткнула! И кинжал оставила в ране, и, насладились всей гаммой его страданий. Жаль, что он быстро отключился. Чтобы эффект не пропал, пришлось подключиться мне. К счастью, когда я падал, кровь попала на того, второго, который стал следующим трупом. Он мне здорово подыграл, с его помощью, моё воскрешение восприняли как нельзя лучше.

Амон с ним не согласился:

— Какого чёрта, ты вообще стал срывать банк казино? От такого шума, они как мухи на мёд полезли. Может, ты и повеселился, но сделка, на которую мы рассчитывали, сорвалась.

Юм с ехидной усмешкой забормотал:

— Прошу прощения. Но это же не единственное казино в городе. Найдём ещё одно, пусть нелегальное.

— Как же, — фыркнул Барон. Тыча пальцем в Юма, напомнил: — Вчера, кто устроил заваруху в другом заведении? Вспомни заголовки газет: «Кровавое побоище в казино». А после этого случая, возможно, остальные просто закроются, потому что люди побоятся их посещать.

— Но есть же и другие игры, — защищался Юм.

— Есть, но попробуй там заключить договор. Не думаю, что тебе удастся. — Барон махнул рукой. — Ну, да, ладно, оставим эту тему. Валентин, где твоя подружка? Что - то давно её не видели.

— Ей всё маникюр, причёски, платья. Вот и носится по Неаполю. И всё у неё причины, — пожаловался Валентин. — Я и сам Катерину вижу только ночью, а утром опять покупки, салоны. Что поделаешь, женщина. — Валентин повернулся к задумчивой Светлане. — Спагетти просто восхитительны! Советую попробовать.

— Что-то не хочется, — отвернулась девочка.

Нахмурившись, Амон пододвинул тарелку.

— Ешь, если не хочешь, чтоб тебя заставили.

Глубоко вздохнув, девочка повернулась к тарелке, решив сделать вид, что ест. И все же попробовав, она почувствовала, что действительно голодна. Происшествие в казино отбило всякие мысли о еде, но вкус спагетти, как признал Валентин, был восхитителен и напоминал, что последний раз она была за столом, ранним утром. Дружеская беседа и отличные блюда отодвинули недавнее происшествие в прошлое, и только воспоминания, как шрам, остались в душе у девочки. События теперь казались ночным кошмаром, здесь, в освещенной множеством огней комнате, где люди пришли отдохнуть за трапезой и послушать приятную музыку.

Погружённая до этого в свои воспоминания, Светлана, и не заметила, что тихая мелодия давно плывет над залом, убаюкивая и успокаивая израненную душу. Даже Юм притих, вслушиваясь, но и не забывая, попутно опрокидывать рюмку коньяка.

Счастливый покой царил в ресторане, и официанты неслышно скользили между столами, обслуживая клиентов.

За освещенными окнами царила ночь, где в темноте затаился ужас и мрак, от которого люди пытались скрыться в помещениях, яркий свет которых заставлял темноту скрываться в проулках, забиваться в подворотни, таиться в тёмных подвалах.

И случайный прохожий, забредший туда, мог стать жертвой насильников и грабителей. Но в этом ресторане - островке света и спокойствия, люди наслаждались безопасностью и не вспоминали о ночи караулящей их за дверьми. И только утренние сводки газет напоминали им, что ночью не спит и ещё кое-кто. Слуги, которого сейчас пировали в этом маленьком раю.

Шум у входной двери и рычание пса проникли в сон Светланы, а затем и вовсе прогнали его. Потянувшись, девушка окончательно проснулась. Настойчивый стук в дверь не прекращался, этому стуку аккомпанировал пёс, вкладывая в рычание, похоже, всю душу.

Ещё раз, потянувшись, она вскочила с кровати, накинула халатик и направилась к дверям, в которые кто-то усиленно ломился. Желая открыть дверь, девушка протянула руку, но быстрый разворот тела собаки от дверей к ней, остановил её. Теперь Пёс, внимательно наблюдал за её движениями, не подпуская к двери и игнорируя стук.

— Кто это? — громко спросила Светлана, надеясь, что за дверью её услышат и поймут.

Её услышали. Перестали рваться в номер, и голос Валентина, приглушённый дверью спросил:

— Светлана, Катерина у тебя?

— Нет... Её здесь нет. Она пропала?

— Похоже пропала, — голос из-за двери вздохнул. Помолчав, Валентин сообщил: — Пойду к Дорну, он скажет, где она.

Через несколько секунд шум у соседнего номера возвестил ей, что Валентин вошёл в апартаменты Дорна.

Возбуждённая такими событиями, девушка уже не думала возобновлять прерванный сон. Посуетившись по комнатам и приведя себя в порядок, Светлана не

находила себе места в запертом номере. Пес как привязанный следовал за ней по пятам.

За окном день только начинался, и тьма нехотя отползала за горизонт - на запад. Солнце ещё не взошло, и небо только - только набирало краски на востоке.

Вероятно, Валентин всю ночь не спал, волнуясь о своей подруге.

Светлана прошла в третью комнату в надежде застать там Амона, который прояснил бы обстановку сообщил бы, что всё-таки происходит. Но и в той комнате его не оказалось, а тренер уже ждал её. Сообразив, что теперь эту комнату так просто не покинуть. Светлана отослала пса в гостиную, а сама приступила к тренировкам, на всём протяжении которых, мысль о Катерине не покидали её.

— Такое усердие похвально, — раздался голос Амона, когда тренировка подходила к концу.

Небрежно махнув рукой на склонившегося в почтительном поклоне тренера зомби, он заставил того исчезнуть. Мягко ступая, как гепард на охоте, приблизился к Светлане.

С удивлением, Светлана подумала, что Амон странно меняет свои походки. На людях он хромает, иногда переходя на нормальный шаг, а когда находится при Дорне то двигается крадучись, как будто принадлежит к кошачьей породе. Должно быть, его реальная походка именно такая, когда он ходит только среди своих.

С ухмылкой Амон осмотрел девочку с ног до головы, и тут в его лице что-то изменилось. Взгляд стал холодным, жёстким, с неудовольствием в голосе он спросил:

— Почему без медальона и кинжала?

Светлана пожала плечами:

— Потом одену. С ними заниматься неудобно, — и в свою очередь спросила: — Амон, Вы не в курсе, что случилось с Катериной?

— Стилет всегда должен быть при тебе, — приказал Амон оставив без внимания её вопрос. Протянув руку и взяв из воздуха ножны с кинжалом, он подал всё Светлане. Та молча прицепила их к поясу. Щёлкнув пальцами, Амон сотворил медальон, который неизвестно как оказался на шее девушки.

— Чтоб больше я не повторял этого, — предупредил он.

Светлана вернулась к волновавшему её вопросу.

— Валентин потерял свою подругу. Вы не в курсе, где она?

— В курсе, — Амон крадучись направился в гостиную. Светлана поспешила следом, стараясь не пропустить ни одного его слова.

— Я был у Дорна, когда Валентин посетил нас... — тут он замолчал. Пёс в гостиной, обрадованный их появлением, проявил слишком бурную радость, чтобы Амон смог продолжить разговор. Усмирив взглядом разошедшегося пса и потрепав его за загривок, Амон видя, что Светлана с нетерпением ждет продолжения, снова заговорил: — Да, я в курсе. Валентин, хоть сейчас не принадлежит к людям, но и наших способностей не имеет. Дорн сообщил ему, где находится его подруга. И Валентин покинул наше общество на энное время. Он уже в пути, по следам Катерины.

— Но где же она? — удивилась Светлана.

— В данный момент, Катерина покинула Тунис и с небольшой компанией направляется на юг страны.

Светлана изумленно уставилась на Амона не в силах усвоить эту информацию. Ещё вчера утром Катерина пыталась её навестить, а сегодня утром, кое-кто утверждает, что она в Африке, неизвестным образом преодолев за сутки Средиземное море.

— Почему неизвестным, — откликнулся на её мысли Амон. Развалясь на диване и положив руку на шею развалившегося тут же, рядом пса, он наслаждался произведённым эффектом. Светлана рухнула на стоявшее напротив дивана кресло не в силах вымолвить и слово, Амон небрежно махнул свободной рукой. — Способ передвижения вполне известен, это яхта. Могу ещё добавить, что яхта принадлежит арабу.

— Но почему она уплыла с ним? Заставить он её не мог, значит, Катерина добровольно?

— Говоришь «не мог заставить»? — усмехнулся Амон, — позволь узнать, откуда у тебя такие мысли?

Светлана пожала плечами.

— Она не человек, и при Дорне. Разве можно совершить насилие над его свитой?

Амон нахмурился, резко убрав руку с собаки, приподнялся на локте.

— Ты не путай. Я, Барон, Юм - это совсем другое, нежели Катерина и Валентин. Дорн вернул их в мир людей на время и на время дал им тела. Но они уязвимы, как и все люди. В отличие от нас, Катерина, как всякий человек на Земле подвержена алкоголю, наркотикам, её можно оглушить, усыпить, убить. Правда Катерина вернется туда, откуда Дорн позвал её, — скривившись в улыбке, добавил: — И как женщина, она не уступает живым людям, а в кое-чем даже превосходит этот якобы «слабый пол». Она в полной мере владеет женской магией. Араб попался на её крючок, и ещё нужно разобраться кто чей пленник.

— Амон, но Вы поможете Валентину? В отличие от него, можете преодолевать расстояния моментально. Что вам стоит навестить Катерину и освободить её?

— Натурально - ничего, — согласился Амон. — Но «кесарю - кесарево, Богу – богово», Валентин сам поможет ей. Мы не будем вмешиваться. Единственно в чём поможем, это укажем, где она находится, и одолжим наш корабль. Кстати «Летучий голландец» уже в пути. Сейчас мы тоже двинемся в путь.

— Всё-таки поможете, — обрадовалась девочка.

Амон отрицательно покачал головой:

— Валентин сам справится. А Дорн покидает Неаполь и держит свой путь в Рим. И, разумеется, мы сопровождаем Хозяина.

Амон поднялся с дивана, направляясь к двери, предупредил:

— У тебя полчаса на завтрак и сборы,

— Но судно ушло с Валентином!

— В Рим мы попадем автомобилем, ты сможешь посмотреть панораму Италии.

Амон остался верен своему слову и через полчаса он открывал дверь номера с приглашением следовать за ним к выходу.

Выйдя первой, Светлана, обернувшись, увидела, как Амон ведёт за собой собаку. Приблизившись к порогу, пёс постепенно стал исчезать, по мере того как

переступал порог, его тело растворялось в воздухе. Последним мелькнул кончик хвоста, и пёс исчез полностью.

Амон закрыл дверь, и не спеша, двинулся по коридору, вертя ключ на пальце.

— Куда же Вы дели пса? — спросила Светлана.

— Он рядом со мной, можешь подойти и потрогать.

Светлана неуверенно протянула руку, и возле Амона почувствовала в воздухе нечто, похожее на шерсть. Что-то мокрое прошлось по руке и, вздрогнув, она догадалась, что язык пса. Ладонь была влажной. Изумленно покачав головой, Светлана поспешила за Амоном и его невидимой собакой.

Служащие с огорчением проводили до выхода на улицу своих щедрых постояльцев и искренне пожелали скорой встречи. Напоследок сунув пачку банкнот швейцару, заботливо поприветствовавшему дверь, Амон со спутницей вышел на улицу.

Заметив последний жест Амона, Светлана, не удержавшись, с ехидством спросила:

— Амон, а как же милосердие? Пачка денег - это как-то на чаевые не похоже.

Амон с досадой посмотрел на девочку, словно он был разочарован её непониманием. Но все-таки разъяснил:

— Это не милосердие. Это шик. Так лишний раз я доказываю, что я богаче любого на Земле и деньги для меня просто мусор, пыль. Кидая пачку денег, я унижаю его, и, его представление о мире, — усмехнувшись, добавил: — И, потом, ты не наблюдательна. Кое-кто заметил столь щедрый жест и принял на заметку. Так что этот человек сегодня ночевать не будет, через пару часов он пострадает именно из-за денег, которые я дал. Это не милосердие, а помощь быстрее перейти в иной мир.

— Эй! Вы ещё долго будете дискутировать? Я уже устал вас ждать! — голос Юма прозвучал рядом, из чёрного шикарного лимузина, что стоял у обочины.

Приземистый и длинный, лимузин не мог не вызвать чувство восхищения.

— Мы поедem в нём? — с восторгом спросила Светлана, проводя рукой по чёрной полировке машины. Очищенный до зеркального блеска, он сверкал на солнце как тёмный бриллиант.

— Прошусс. — с этими словами Юм открыл дверь изнутри и опять запрыгнул на сиденье рядом с Дорном. Барон занимал место возле водителя.

Сев по соседству, Светлана посмотрела, как Амон направляет невидимого пса в салон. Дрогнувший пол под ногами возвестил, что животное уже в машине.

— Чудовище! Чудовище! — завопил кот, и когтями раздирая обивку, полез на спинку сиденья. — Амон! Что за фокусы! Выгони его отсюда, он же меня съест! Вон как смотрит! Ты кормил его?

— Это мой пёс, — сообщил Амон и, не обращая внимания на Юма, сел рядом со Светланой.

Шофёр аккуратно прикрыл дверь машины.

— Твой пёс! — возмутился Юм. — А обо мне ты подумал? Останови его, Амон, что ты смотришь! Он же на меня лезет!

Обивка сиденья прогнулась, как будто что-то тяжелое легло на неё. Кот внезапно преобразился. Вставшая дыбом шерсть, легла в противоположном направлении привычному шерсти. От хвоста к голове. Дальнейшие возмущения кота прояснили, что же с ним произошло.

— Твой чёртов пёс, всего меня измусолил. Будто я кость какая-то! — застонал Юм, стараясь пригладить шерсть в нужном направлении. О! Он опять лизаться лезет, Амон убери пса! И пусть свои нежности он высказывает на ком-нибудь другом. Светлана, тебе нужен лижущийся пес?

Светлана покачала головой. Пёс, конечно, лижется, но, он принадлежит Амону, и об этом не стоило забывать.

Похоже, пёс присмирел, так как Юм, успокоившись, слез со спинки на сиденье и, свернувшись клубком, уютно устроился. Единственно, его глаза, то и дело возвращались к тому, что было под ногами у пассажиров.

Машина плавно тронулась, и быстро набирая скорость, устремилась к дороге, ведущей в Рим.

Мягко и быстро неслась машина. Деревья стоявшие по обочине, сливались в одну сплошную полосу, но дальше, за деревьями, открывался замечательный вид на покрытые виноградными плантациями холмы. Строгие ряды виноградников мелькали в такт движения автомобиля, и, казалось, что большой спрут раскинул свои конечности, головой уходя куда-то вдаль, и быстро перебирал щупальцами, словно догоняя мчавшийся по трассе чёрный лимузин. Время от времени, чёрная молния обгоняла на своём пути туристические автобусы, легковые машины, фуры, которые несмотря на разницу в скорости стремились к одной цели — Рим. И рано или поздно они все достигнуть его. Но сидевшие в лимузине, наслаждаясь комфортом и скоростью, придут в легендарный город, далеко оставив позади себя путешествующих по этой трассе.

— Страна виноделия, — сказал Дорн, окидывая взглядом, вид из окна. — Не зря Италия занимает одно из первых мест по выпуску вина. Светлана, ты пробовала местный напиток? Как он, пришелся тебе по вкусу?

Искоса посмотрев на сидящего рядом Амона, пожав плечами, Светлана несколько неуверенно ответила:

— Да, как-то пришлось выпить, но я была не в восторге от него.

Дремавший на мягком сиденье кот, вскочил, будто его подбросила пружина.

— Амон! Неужели ты предложил девочке низкосортное вино? Мадеру не нашел что ли? В твоём распоряжении все марочные вина. И усьми своего пса. Чего это он на меня так смотрит?

И действительно, пёс, который при выезде из Неаполя, снова стал видимым, не сводил горящих алым пламенем глаз с кота. Розовым языком пёс прошелся по своей морде. А по пути не забыв смачно облизать и жёлтые клыки. В зевке звучно захлопнулась пасть.

Кот занервничал.

— Амон, ты всё-таки признайся, кормил его? Что-то мне глаза пёсика не нравится. Может пёс хочет вина? — и уже обращаясь к девочке: — Светлана ты попробуешь предложенное мною вино? Оно будет гораздо лучше, чем то, которым тебя поил Амон.

Презрительно фыркнув Амон, наигранно с ласковым недоумением, спросил Юма, причем этот ласковый тон не сулил ничего хорошего:

— И где же ты достанешь этот лучший из лучших?

— А из твоих погребов, — парировал кот.

— Хорошая мысль, — подключился к разговору Барон, — Амон, а ну-ка раскошеливайся.

— За этим проблем не будет, — махнул рукой Амон. Внезапно возникла пузатая бутылка из тёмной керамики, покрытая пылью и паутиной. Горлышко бутылки было залито сургучом.

Сразу у всех в руках появились рюмки (даже у шофёра). Кот принялся важно разливать вино. Барон держал две рюмки, тем самым, помогая шофёру. «Нам ещё нужно доехать до Рима», — пояснил он заботу о водителе: — «А после можно угостить и его».

Дорн решительно запретил и Светлане пить этот напиток, бросив уничтожающе-суровый взгляд на Юма. «Ещё не время», — сказал Дорн, забирая рюмку у девочки.

Светлана неуверенно заметила:

— Вообще-то мне не хочется пить, — и поинтересовалась: — Почему мне нельзя из этой бутылки?

— Это не для людей, — ответил Дорн и добавил: — Но ты попробуешь вино Амона, когда придёт время. Ведь так, Амон?

Амон согласно кивнул головой. Посмотрев на потрясённую девочку, растягивая слова, сказал, обращаясь к ней:

— К моему сожалению, это будет нескоро.

— А может вообще, не будет? — предположила Светлана.

Кот фыркнул в свою рюмку. Барон мерзко захихикал, а Дорн как-то мягко, почти незаметно усмехнулся. Амон промолчал, но присоединил свою ухмылку к всеобщему веселью, вызванному последними словами девочки.

— Да.., «Вечный город» ещё долго будет радовать людей своими напитками. — выпив сразу из двух рюмок, заключил Барон.

— Что за «Вечный город»? — спросила девочка.

— Так называют Рим. Хотя, я могу и поспорить. Вот только спорить не с кем. Ну да ладно, пусть говорят, что хотят, история нас рассудит, — углубился в философию Барон. Он ещё что-то бормотал, но его уже никто не слушал.

Опять центром внимания стал Юм, что ему, по-видимому, очень льстило. Неожиданно, он принялся рассказывать о происшедшем в казино во всех подробностях. Дорн рассказом явно заинтересовался, а при упоминании о стилете, бросил на Светлану взгляд полный любопытства и интереса. Когда кот закончил свое повествование и прекратил наглядный показ. Дорн спросил девочку:

— Ты не догадывалась о возможностях этого оружия?

— Нет, — покачала головой Светлана, — иначе не воспользовалась бы им.

— И предоставила бы бандиту обшаривать тебя с ног до головы, — заключил Дорн, с еле заметной усмешкой.

— Не знаю, как бы я поступила, но теперь пользоваться оружием не стану.

— Не загадывай вперёд, — с иронией посоветовал Дорн, — разве тебе не доставило удовольствия видеть, как корчится в муках, тот, кто хотел причинить тебе вред?

Дорн выжидающе посмотрел на Светлану. В ответ она лишь покачала головой, отрицая такое предположение.

— А я. Как, я того кислотой! — влез в разговор Юм, — и пена во все стороны. Согласитесь, зрелище круче Американских гор, дух захватывает!

— Ты лучше расскажи, что устроил в другом казино, — мрачно сказал Барон. Зачем стал изображать захват бандитами? Сколько людей полегло, и всё без пользы.

Юм счел нужным защищаться:

— Ну откуда я знал, что там мафия соберётся, и они решат, что напали противники. Вот ребята и растерялись и устроили маленькую войну.

Барон на оправдания Юма только махнул рукой.

— Всё тебе было известно. Поэтому ты так и поступил.

Юм театрально вздохнул, поднял глаза к небу.

— Нет в жизни счастья. Все придираются, придираются. А ты вспомни, как было весело, когда выбрасывали трупы в море. Вспомни, что газеты обвинили мафию. Тебе, Барон, только бы заключить с кем-нибудь сделку, а просто повеселиться некогда.

Дорн потрепал кота по шерсти.

— Сейчас, повеселишься. Кое-кто настойчиво ищет с нами встречи.

И словно отзываясь на его слова, позади лимузина раздался вой сирены. Полицейская машина поддав газу, пошла на обгон, мигая всем, что в ней могло светиться.

Водитель лимузина вопросительно посмотрел на Барона, и, получив от него кивок разрешающий остановиться, надавил на тормоза.

Визг покрышек и через несколько метров машина остановилась у обочины. Полицейская машина не успела повторить маневр, и ей пришлось возвращаться задним ходом несколько десятков метров. Сидящие в лимузине, с интересом наблюдали за маневрами полицейского. Наконец, он подъехал в притык к лимузину, блокируя возможный неожиданный отъезд. Хлопнув дверью, полицейский направился к ним, небрежно положив руку на пояс, поближе к кобуре. Водитель, опустив стекло, выжидающе смотрел на блюстителя порядка. Тот не заставил себя долго ждать и решительным тоном потребовал права, предварительно сообщив им о значительном превышении скорости. Внезапно кот исчез.

Полицейская машина была пуста, и какова же было изумление водителя. Когда её мотор неожиданно завелся, и, подняв пыль с песком, машина умчалась по дороге с пустым салоном.

Полицейский так и остался стоять, зажав в руке права, и с тоской провожая взглядом исчезающую — вдали, патрульную машину. Где-то на горизонте появилась вспышка. Столб дыма возвестил о безвременной кончине, этого «почти нового» транспортного средства. Выдернув у застывшего в оцепенении полицейского права, водитель лимузина аккуратно завел машину, и не спеша, двинулся по дороге объезжая по пути все ещё недвижимого человека в мундире. Последний даже не заметил такого бегства от штрафа, будучи полностью поглощенный одной целью: добраться до машины и посмотреть, что в ней сохранилось.

Проезжая мимо развороченного каркаса машины, Светлана обнаружила, что надеждам полицейского не дано осуществиться. Как Юму удалось её так искорежить,

осталось загадкой, было впечатление, что машина сначала побывала под катком, затем её зажало между трамваями, а напоследок прокрутили через мясорубку.

Посылая в воздух последнюю струю дыма, масса металлолома представляло собой печальное зрелище.

С довольной физиономией, появился Юм, облизываясь как после хорошей трапезы. Надавив на педаль, водитель лимузина, старался догнать потерянное время, увеличив скорость ещё на пару десятков километров, побивая рекорд скорости до остановки их полицейским.

Время пролетело незаметно и спустя два часа, как был оставлен Неаполь, лимузин уже въезжал в Рим. Светлана прильнула к окну, с интересом разглядывая этот легендарный город.

Проезжая мимо одного из зданий, Амон кинул реплику, должно быть, обращаясь к Светлане:

— Это здание Российского посольства.

Стараясь получше рассмотреть и запомнить его расположение в городе, Светлана проводила взглядом здание. Как ей хотелось в этот момент покинуть машину.

Проехав центр города, лимузин остановился возле двухэтажного особняка. С колоннами, он больше походил на дворец.

— Это гостиница? — поразилась Светлана, восторженно разглядывая здание.

— Наш дом, — любезно сообщил Барон, вежливо отворяя дверь в салоне. — Мы его давно приобрели. Хорошее капиталовложение, согласись. За прошедшие века он стал гораздо дороже.

— Наверное, уйму денег стоит. Такой дом может вместить в себя школу. — сказала Светлана, ещё раз, окидывая взглядом из конца в конец дом.

— Уж чем-чем, а в деньгах мы неограниченны, — важно заявил Юм, направляясь к дверям. — Да, Амон, — обернулся кот, — надеюсь, пёс будет жить во дворе.

— Напрасно, — проворчал Амон, выводя пса из салона. — Он будет жить в моей комнате, а значит, второй этаж в полном его распоряжении.

— О каком равноправии может идти речь? — возмутился Юм. Но через секунду махнув лапой, обиженно сообщил: — Ну, что ж, буду жить в холле, нам не привыкать.

Опустив хвост, кот поплелся за остальными, пропустив вперед себя пса. Похоже, дверь была открыта, так как Барон её просто толкнул, и она легко распахнулась на обе створки. «Впрочем», — вспомнила Светлана: — «Для дьяволов запертая дверь не проблема». Войдя в дом, она остановилась. Её взору предстал большой зал, и сразу, у входа, две лестницы вели на второй этаж, образуя кольцо и соединяясь уже наверху возле таких же огромных, массивных дверей, что и входные.

Стоявший рядом Амон, кивком указал девушке на второй этаж.

— Иди выбирай себе комнату, — предложил он. Помня, что пёс тоже будет наверху, девочка спросила:

— А на первом можно устроиться?

— Поднимайся, — коротко приказал Амон, предотвратив разом любые споры.

Глубоко вздохнув, Светлана направилась к лестнице покрытой ковром. Мимо кометой пролетел пёс, взлетел на второй этаж и скрылся за дверьми. Последовав за

ним, Светлана вышла в длинный коридор, по обе стороны которого располагались комнаты. Двери были распахнуты, словно приглашая осмотреть их. Светлана решила остановиться на ближайшей к ней. Ближайшей к выходу на первый этаж, в холл. Эта комната включала в себя спальню с ванной, решив, что этого достаточно девушка оставила без внимания остальные помещения, уходящие куда-то вдаль по коридору бесконечной вереницей распахнутых дверей. Услышав крадущиеся шаги за спиной, Светлана обернулась, и увидела Амона с льнувшим к нему псом. Критически осмотрев выбранную комнату, Амон заявил:

— Не лучший выбор. Через пять дверей отсюда, есть помещение гораздо удобнее. Советую посмотреть.

— Меня и эта вполне устраивает, — попыталась возразить девочка.

— И всё-таки посмотри, — в его голосе зазвучал металл.

Не желая спорить, а уж тем более вызывать вспышку гнева, девочка покорно направилась в указанную ей дверь. Удаляясь тем самым от заветного выхода. Другое помещение включало в себя уже три комнаты, но Светлана, мысленно пожелала бы вернуться в выбранную ею. Но, решив лишний раз не злить Амона, она осталась в этой, сообщив что устраивает,

Амон занял комнату напротив, а пёс остался в коридоре. И, по-видимому, собака больше всех была довольна, в её распоряжении был весь коридор, который она отмеряла галопом из конца в конец,

Немного посидев у телевизора, Светлана решила пройтись и осмотреть здание, в котором, по-видимому, ей придется жить. Ещё в холле оно поразило ее воображение. С фасада, с парадного входа, здание, можно сказать, ничем не отличалось от окружающих его домов, разве, что своими размерами. Но внутри был поражающий простор, обилие и разнообразие декора. Светлана, уже получила первые впечатления об ослепительной роскоши. Узорный наборный паркет, кариатиды и вазы, золотая роспись стен.

Колонны и расписной плафон, исполненные в стиле барокко придавали дополнительную красоту и изящество помещению.

Для начала девушка решила ещё раз посетить холл, а там, если возможно, и остальные комнаты,

Выйдя на парадную лестницу, Светлана сразу же увидела вещь, которую в первый момент не обнаружила. Над входными дверями висел огромный платиновый картуш, изображающий уже знакомую перевернутую пятиконечную звезду, на фоне которой переплелись в сложнейшем орнаменте кинжал, рапира, какие-то каббалистические знаки, руны, даже череп человека вплетался в эту странную эмблему. Возможно, там еще были незнакомые знаки, символы, да все вместе, создавало впечатление своеобразного «герба» Хозяина Ночи и от него веяло величием, могуществом и властью, подчиняющей себе века и века. На картуш нельзя было смотреть без содрогания.

Кариатиды, поддерживающие потолок, резко отличались от скульптур вышедших из-под руки знаменитых ваятелей. Художник, создавший это, тоже обладал огромным даром, но, отличающимся от принятого, несущего величие,

спокойствие и красоту фигур. Словно, этот «дар» был не от Бога, а от иной силы, чуждой Создателю.

В неуловимом жесте фигур сквозило отчаяние, их лица были искажены ужасом и страданием. Широко открытые глаза на прекрасных женских лицах, казалось, видели то, что простому человеку увидеть не суждено.

Поистине велик был скульптор создавший творения из мрамора. Кариатиды казалось, дышали и жили, в молчаливей мольбе обращаясь к присутствующему в здании.

Подняв глаза к потолку, Светлана с любопытством всмотрелась в расписной плафон. Вместо привычных изображений Аполлона, Нептуна, Зевса и других мистических богов и ангелов, здесь царил иной мир. Казалось, кто-то потрудились и приоткрыл занавес в таинственное царство Аида. Властелин преисподней (но не Дорн) в окружении уродливых созданий. У некоторых фигур Светлана заметила рога, ну, а уж клыками, когтями обладали все изображённые там существа, кроме находящегося в центре. На чёрном фоне, фигуры были на мгновение освещены красным, подземным огнем и чья-то кисть запечатлела эту картину на века. Поёжившись от внезапно охватившего озноба, Светлана медленно спустилась с лестницы. Возникший, неизвестно откуда пёс по пятам следовал за ней. Угрозы кота оказались беспочвенны, в холле его не было. Дверь между двумя лестницами была декорирована орнаментной резьбой, и уже знакомые кариатиды занимали свои места по бокам дверного проема.

Десюдепорт в виде выпуклой перевернутой пятиконечной звезды с рунами в центре, венчал массивные двери. Толкнув их Светлана подивилась, с какой лёгкостью они открылись. По толщине, напоминая дверь сейфа, они в то же время подчинялись лёгкому нажиму ладони.

Зал, скрывающийся за этими дверьми, был не менее великолепен, чем холл. Но и тут в декоре присутствовало нечто неуловимо зловещее. Резные панно придерживались той же системы украшения этого здания. Они включали в себя неизменные каббалистические знаки, руны. На отдельных панно явно проглядывала морда мистического животного. Паркет из тёмного дерева лишь усиливал гнетущую атмосферу. На всем протяжении зала, вдоль стен стояли и крепились подсвечники, и Светлана заподозрила, что в это здание электричество так и не было подведено.

Впереди виднелась ещё одна дверь. Подойдя поближе, девушка увидела мистического зверя во всей его красе. Десюдепорт с неизменной пятиконечной звездой включал в себя и фигуру зверя. Чем-то он был похож на идущего следом за Светланой пса. Но более дикого, ещё длиннее клыки, ещё свирепей взгляд. Лапы с огромными как у грифа когтями, длинный хвост с кисточкой на конце как у льва, обвивал задние лапы чудовища.

Было жутко проходить под этим изображением, но дверь была одна, и приходилось выбирать или идти назад, или открыть и эту дверь. Светлана уже догадалась, что в отличие от второго этажа первый представлял собой анфиладу - сквозной ряд комнат.

Дверь легко открылась. Следующий зал был обтянут шёлковой, серебристой тканью с изображением всевозможных орудий убийств. Причем тут преобладало холодное оружие. Роспись падуг повторяла рисунок на ткани. Здесь стояли диван и кресла, всё с той же серой обивкой из серебристого шёлка. Плафон, был расписан

сценами битв. Несколько картин в затейливых рамах позволяли посетителю присутствовать в самых кровавых мгновениях войны.

Следующая дверь венчалась десюдепортом в виде верхней части черепа, пронзенного кинжалом, что-то знакомое было в этом.

Автоматически посмотрев на свою татуировку, Светлана признала, да уж, очень знакомо. За дверью следовал зал, который можно было назвать диванной. Легкая мебель с затейливой, резной спинкой стояла повсюду, и в ней за маленьким столиком расположилась вся знакомая ей компания.

Амон лежал на диване, закинув ноги на подлокотник, увлеченно полировал кинжал. В креслах, возле столика, восседал Дорн и Барон, играя в шахматы. Кот приставал то к одному, то к другому с просьбой сменить игру с шахмат на карты.

— Давайте! — кричал кот, — Кто выиграет, тот умерщвляет по собственному усмотрению, того, кто был в выигрышной карте!

Амон выжидающе посмотрел на Дорна, так же вопросительно смотрел и Барон. Усмехнувшись, Дорн согласно кивнул головой и движением руки, отправляя в неизвестность шахматы. На столе возникла знакомая Светлане колода карт.

Вошедший следом за ней пёс, радостно виляя остатками хвоста, кинулся к сидящим, вызвав небольшой переполох. Точнее, переполох устроил Юм, который при виде собаки взвился на стену и, уцепился когтями в ткань. Голосом, полным страдания, запричитал:

— Амон! Нужно следить за своими животными. И не позволять, так врывать в компанию.

Неуклюже сползая со стены, кот добавил:

— Так недолго и разрыв сердца получить. Доведёт он меня до инфаркта, ясно как день!

— Хватит паясничать, — махнул рукой Барон и, повернувшись к всё еще стоявшей в дверях Светлане, приглашающим жестом указал на диван стоявший поблизости.

Светлана подошла к столику, попутно бросив взгляд в конец зала. Там была ещё одна дверь. «Интересно», — подумала она, — «Сколько же комнат на первом этаже?»

В ответ на мысли прозвучал голос Барона:

— Тринадцать комнат. На втором этаже значительно больше, но размерами они не велики. Впрочем, размеры не проблема, в одну комнату можно уместить и город, главное, надо знать, как это сделать.

— Девочка, присоединишься к игре? — спросил Дорн указывая на карты лежащие на столе.

— Я не умею.

— Научить нетрудно. Тут вопрос другой, какой у тебя интерес к выигрышу. У остальных ясно, они получают возможность отправить в «мир иной» человека, который в данный момент будет в карте. Любым способом, который ему удобен. Но ты-то не сможешь этого сделать. Если только... — Дорн кинул взгляд на Амона. — Если, только кто-нибудь не возложит на себя эту обязанность.

— А можно дать шанс и, наоборот, подарить жизнь? — полюбопытствовала девочка.

Кот фыркнул, Амон и Барон промолчали.

— Но, если только выиграешь, — уточнил Дорн. По-видимому, тем самым, давая своё согласие на такую, необычную для них, игру.

Быстро преподав девочке теорию, раздав карты, с увлечением предались игре. Играли долго, и девочка даже не заметила, как наступила ночь. Тяжёлые шторы закрыли окна, в канделябрах сами собой вспыхнули свечи.

Итог вечера был таков: Дорн выигравший три карты не стал утруждать себя заботой о них. С пренебрежением откинув их в сторону, он сообщил, что там всё равно «смертники», а ему безразлично каким образом эти несчастные попадут в его царство. Амон и Юм выиграли по одной. Исчезнувший, а затем вновь появившийся Юм, хвастливо рассказывал, как он помог своему покинуть этот «бранный мир». По его словам это был юноша, и его растерзали бродячие собаки. «Жаль, что тебя там не было», — сообщил Юм лежавшему под столом псу: — «Как раз твоей пасти там и не доставало».

Что касается Амона, то молча исчезнув, так же молча, и появился. Только сменившаяся личность на карте сообщила присутствующим, что своё дело он сделал. А как, это осталось загадкой, по крайней мере, для Светланы. Возможно, остальные знали, как он действовал. И, разумеется, Светлана не выиграла ни одной карты, как впрочем и Барон. Оставшись равнодушным к своей неудаче. Барон, вскочив с кресла предложив всем пройти в соседний зал, где их ждал запоздалый ужин. Получив одобрительную поддержку присутствующих, он, галантно предложив Светлане руку, повёл в следующую комнату, тоже освещённую множеством свечей.

Свечи были везде, укрепленные в стенах, в свисающих люстрах, и, конечно, на столе, что стоял в центре зала с полной сервировкой. Усевшись за стол, они приступили к трапезе, ведя негромкую беседу, перекидываясь между собой репликами. Из всего сказанного девочка уяснила, что сегодня прогулка по Риму отменяется, но никто не против, если она одна выйдет на улицу. Единственным условием было, что пёс её будет сопровождать повсюду.

Закрыв парадную дверь, спустившись со ступенек, Светлана вышла на улицу. Уходить далеко как-то не хотелось и, найдя поблизости удобную скамейку, девушка расположилась на ней, с интересом разглядывая проходящих мимо людей. Пёс тихо сидел рядом сливаясь с ночью. Алые глаза жутко отражали свет далеких огней и фар проезжавших машин. Случайные прохожие, бросив взгляд на Светлану и её сторожа, ускоряли шаг, стараясь как можно быстрее пройти это место.

Тёмный силуэт мелькнул в темноте и на скамейку рядом со Светланой опустился Амон. Он, как и пёс сливался с ночью, только его глаза светились своим внутренним огнем. Мягко струился жёлтый свет во взгляде Амона, и казалось, они просто отражают случайные огни освещения улиц. Но девушка знала, что это не так, и что его глаза имеют свой источник.

Амон обратил пылающий взгляд на Светлану и, отразив клыками свет, спросил:

— Тебе ещё не надоело таращиться в темноту? Предлагаю вернуться в дом, посмотришь мою комнату.

— А что в ней? — заинтересовалась Светлана.

— То, что тебе будет не без интереса увидеть. Да, и в будущем пригодится.

Светлана последовала за дьяволом, сгорая от любопытства и нетерпения увидеть его комнату. Поднявшись на второй этаж, они приблизились к дверям стоявшим напротив комнаты девушки. Распахнув дверь, Амон жестом пригласил Светлану войти в зал. Переступив порог, девочка с изумлением осмотрелась.

В этом не очень большом помещении (по сравнению с залами первого этажа) преобладал красный цвет, начиная с паркета выполненного из красной древесины сапанового дерева. Столик, стулья, диван и ещё кое-какая мебель были изготовлены из тиса. Обиты они были тёмно-красным шелком, с фантастическим рисунком. Этим же шёлком алели и стены зала. Но стены не только полыхали огнём, на них висело холодное оружие. Развешенное в определённом порядке, оно занимало все стены сверху донизу. Оружие было просто великолепно. Даже не смотря на свое дилетантство в этом вопросе, Светлана не могла не признать, что всё выставленное здесь, в полной мере обладало художественной ценностью. Каждая вещь была произведением искусства.

И какого оружия здесь только не было! Изогнутые клинки шашек и сабель, сверкая полировкой, отражали красный цвет, казались, по рукоять облитыми кровью. Другую стену занимали кинжалы, стилеты, ножи, рукоятки которых были украшены золотом и драгоценными камнями. Тут же, рядом, висели изумительной чеканки ножны.

Рапиры, шпаги, мечи с ювелирной отделкой и сверкающим клинком занимали свои места на стенах. Здесь была полная коллекция холодного оружия.

В восторге девочка рассматривала представленные здесь орудия смерти, ей на мгновение показалось, что она находится в музее, где собраны лучшие произведения искусства в этой области.

— Я смотрю, тебе понравилась эта коллекция, — заметил Амон. Светлана с восторгом кивнула головой. Но Амон был мрачен, он явно ожидал чего-то другого, но дальнейшие слова прояснили, чем он недоволен: — К моему сожалению, в них ты видишь только их художественную ценность.

— Да, а что ещё тут есть? — удивилась Светлана, ещё раз окидывая взглядом стены, пытаясь выяснить, что же она упустила.

— Мне хотелось бы видеть твоё восхищение не только их отделкой, но и их готовностью к прямому назначению. Посмотри, какая полировка! Как они остры! Любое из этого оружия может соперничать с лезвием бритвы. Неужели тебе не хочется проверить с какой лёгкостью отточенная сталь войдёт в тело? Они прямо тянутся в руки, просят крови, ведь они для этого и созданы, чтобы купаться в крови жертвы. Рассекать кожу, мускулы, мясо. Разрубать кости, сухожилия. Словом всё, что составляет живое тело.

— Да, я хочу потрогать и подержать оружие в руках, — остановила Амона Светлана, но не для того, чтобы убивать. А чтобы, лучше рассмотреть узоры и гравировку. Посмотреть, как изящно переплетаются линии сложнейших узоров орнамента. Да, я восхищаюсь полировкой, остротой, балансом оружия, но только восхищение это основывается на мастерстве изготовления. Ведь сколько нужно умения и времени, чтобы создать такое чудо.

— Много, — согласился Амон, — иной раз мастер за всю жизнь создаст только одно произведение. Но, сколько он туда вложит. Можно сказать в нём душа мастера и

это будет очень близко к истине. Но у тебя есть стилет. Сам Хозяин вручил его тебе и, все это оружие, — Амон обвел рукой помещение, — не стоит его одного. Всё, что тут находится, сделано руками людей. Твоего же стилета, рука человека не касалась. Ты первая из людей взяла его в руки. Оно обладает силой, кое-что ты уже видела, но это мелочи по сравнению с его реальной мощью.

— А оружие, которое носите Вы, оно изготовлено людьми?

— Которое ношу - нет. Но я могу пользоваться любым оружием, и даже предпочитаю использовать в деле ножи и кинжалы изготовленными смертными. Как правило, оружие мне не нужно, я запросто справлюсь и голыми руками. Для простого смертного быть убитым моим оружием - большая честь. Обычно, Местр занимается отправлением в «иной мир», я же выполняю особые миссии.

— Он действует, так же как и Вы?

— Иначе. В отличие от меня, — Амон хищно улыбнулся, — Местр беспристрастен и одинаково сочувствует всем своим жертвам. Я же вполне могу подыграть кому-нибудь, сделать исключение.

— Исключение, — повторила девочка, нахмурившись пытаюсь понять, что этим он хотел сказать, — Вы можете пожалеть и не убить? — с надеждой посмотрела на Амона, может он не так жесток, как ей казалось.

Амон лениво улыбнулся, растягивая слова, объяснил:

— Как я уже говорил, я выполняю особые миссии, и милосердие в них не входит. Всё гораздо проще. В случае если человек мне понравился - я убиваю быстро.

— Вот уж исключение. — фыркнула девочка.

С иронией Амон согласился.

— Конечно, долгая агония гораздо лучше, особенно если при этом заживо гниешь. Или месяцами умираешь от рака. Я предпочитаю быстрое решение и мгновенный результат, то чего не скажешь об Местре. Хотя, следует отдать ему должное, ещё никогда Местр не появляется преждевременно. — Амон осклабился: — Чего, не могу сказать о себе.

— Почему? — пробормотала Светлана, чувствуя как холодок страха, пробежался по телу. Что-то страшное было в этом признании.

— Местр - исполнитель. Я - сам по себе, и, только Дорн может мне приказать.

— Понятно, — прошептала девочка. Промолчав несколько секунд, спросила: — Местр когда-нибудь и ко мне придет, ведь так?

Амон покачал головой.

— Нет. Ты - моя и мне решать, когда настанет время. Почему ты думаешь, Дорн запретил тебе пить вино из моих погребов? — Светлана пожала плечами. Амон продолжил: — Выпив его, ты бы ушла туда, откуда уже никто не возвращается.

— А как же Катерина и Валентин? Они уже побывали в «ином мире»?

— Это другое дело, сам Дорн вызвал их оттуда. С таким успехом по Земле могут ходить люди заслужившие «свет» но с согласия Его спустившиеся на Землю, но это редкие исключения.

— Когда Местр приходит к умирающим, то отрезает им головы косой? На картинах смерть всегда изображают с косой.

— Нет. Проще. Он смотрит в глаза. И все. Спросишь: - а как же слепые? Отвечу. Они все едины. Посещение Местра тебе не грозит. Но бойся моего гнева, не зли меня,

иначе, я смогу отправить тебя «туда» гораздо быстрее его. А время ещё не пришло, и мне как не странно будет жаль если такая ситуация произойдёт.

Светлана нервно сглотнула, через силу улыбнувшись, стараясь быть как можно безразличней, спросила:

— Когда оно придет... время?

— Ты узнаешь, — зло усмехнулся Амон, положив руку на кинжал. — Такой момент ты не сможешь пропустить. Уже поздно, у тебя нет желания пройти в свою комнату?

Светлана, напоследок осмотрев зал и бросив взгляд на потолок, вышла за дверь, направляясь к себе.

Уже позже, ложась спать, Светлана никак не могла забыть, и вспоминала вновь и вновь плафон комнаты Амона. Всего пару секунд ушло на его осмотр, но в памяти он запечатлелся надолго. Казалось, там вообще нет потолка, и стены уходили в ночное небо. Нет, даже не небо было там. А вид, который возможно открылся бы из космоса.

Угол плафона пересекал Млечный Путь, уступая место изогнутой туманности, через которую смутно шёл свет звезд. Одиночные звезды щедро усыпали космос, где-то вдалеке просматривалась спиральная галактика.

Художник, написавший на потолке картину, не иначе как был там, в открытом космосе, и ощутив всё величие Вселенной, перенес увиденное, изобразив плафон бездонным небом. Передав ощущение пространства, художник, заставил задуматься зрителя над ничтожностью своего существования, в масштабах Вселенной,

Рано утром, когда ещё солнце только вынырнуло из-за горизонта, у парадного входа огромного здания, остановился лимузин.

Все замерло в предраассветной тишине и ни звука не доносилось, ни из машины, ни из дома.

Прошел час, и, первый луч солнца, достиг нижних окон здания. И словно послужил сигналом. Водитель, выскочил из машины и распахнул дверь салона. Двухстворчатая дверь дома распахнулась на обе створки, на улицу, покидая здание, вышла группа довольно-таки странных личностей все они были одеты в одежды тёмных тонов. Самый толстый, с кошачьей физиономией тут же надел тёмные очки и стал удивительно похож на гангстера, его бандитская морда только на такую мысль и наталкивала. Тут же, рядом, шел длинный, какой-то нескладный мужчина с жиденькими усишками и в очках с зеркальными стёклами. Как император вышагивал к машине человек с лицом, как будто сожженным вечным загаром. За ним прихрамывая, следовал еще один мужчина с огненно-рыжими волосами. Немного в стороне, за ними шла девочка, лет пятнадцати.

Все разместились в лимузине. Машина тронулась, направляясь в Рим.

— Прокатимся по городу, а Светлана посмотрит на Рим и оценит его красоту. — потянувшись сообщил Юм, — Мы этот город знаем как свои пять пальцев. — Юм замялся и неуверенно уточнил:

— Как сейчас свои пять пальцев, а вообще-то у меня их четыре. Амон ты что-то хотел сказать?

— Чтобы не отходить от истины, давай отрежу по пальцу с каждой руки.

— Что за варварство! — возмутился Юм. — Я говорю, что хорошо знаю город, а не то что у меня что-то лишнее.

— Что вы посоветуете обязательно увидеть в Риме? — спросила Светлана желая остановить начинающуюся ссору.

— Колизей, — бросил Амон. — Больше достопримечательностей в Риме нет.

Дорн возразил:

— Ты не прав. Конечно, при свете луны Колизей прекрасен. Но есть и другие места и выглядят они не хуже, — обращаясь к Светлане. — Обычно, туристы предпочитают осмотреть ворота Сан-Джовани, Капитолий, Форум, и... другое.

— Я думала в Риме больше достопримечательностей, — разочарованно сказала Светлана,

Приподняв очки. Юм бросив на неё лукавый взгляд, сказал с иронией:

— Конечно больше. Магистр решил не упоминать о дворцах Канцеллерия и Франезе. Не помешает увидеть тридцати восьмиметровую колонну Траяна, посетить Пантеон. Есть ещё собор святого Петра в Ватикане, почему-то туристы обожают его. Но я ничего интересного не нахожу, и можешь последовать моему совету, смотреть там нечего, и лучше вообще не посещать.

— Я прислушаюсь к Вашему совету и постараюсь попасть в Ватикан при первом удобном случае, — улыбнулась Светлана,

— Отчего ж так? — обиделся Юм, — К добрым советам не прислушиваемся?

— Сначала на мой вопрос ответьте, — попросила девочка.

— С превеликим удовольствием, — с готовностью откликнулся Юм.

— Почему не хотите там побывать?

— Видел я как-то со стороны, а внутрь заходить желания не было, да и, что там смотреть, — отмахнулся Юм.

Посмотрев на Юма, Светлана вежливо спросила:

— А, может, Вы попасть туда не можете? Собор - святая земля не так ли?

Юм нечего не ответив, толкнул Амона и указывая ладонью на девочку посоветовал:

— Своди её в Колизей. Расскажи, как там сражались гладиаторы. Ты там был не только в качестве зрителя но и сражался. Может, тогда она забудет этот храм. Ведь Колизей строили для людей, для зрелищ, не то, что для этого Петра святого, отгрохали здание, скучно должно быть там.

— Должно быть? — подхватила Светлана последнюю реплику Юма. — Значит Вы не были в соборе, тогда, зачем хаять то, чего не видели?

— Неправда! — возмутился Юм. — Я всё видел, — и тихо уточнил: — на картинках.

— И Вы, конечно. составите мне компанию и убедитесь воочию насколько картинки соответствуют действительности.

— Уела она тебя, — бросил через плечо Барон, сидевший возле водителя.

— Это ещё как посмотреть. Она ведь тоже не сможет посетить собор. Ведь так Амон?

Юм вопросительно посмотрел на Амона. Такой же во просительный взгляд был и у Светланы.

Что-то прикинув Амон сказал:

— Я покажу тебе Колизей.

Из ответа Светлана уяснила, что поход в храм святого Петра отменяется. Юм с довольной ухмылкой отвернулся к окну. Дорн предложил:

— Мы уже на месте, пройдемся по улицам города. Поближе посмотрим современных римлян, так сказать, при жизни.

Машина тут же остановилась.

Покинувшая её компания не спеша, двинулась по улице, разглядывая прохожих. Что касается Светланы, то она вертела головой, старясь как можно больше увидеть.

Прошло порядочно времени, когда компания вышла к колонне. Вершиной она упиралась в небо, а у подножия толпилась масса людей. Все они были разбиты на маленькие группы, имея в каждой своего гида, который с увлечением что-то рассказывал, активно жестикулируя руками. Поодаль стояли автобусы с терпеливо ожидавшими своих пассажиров - водителями.

Колонна мерцала, освещаемая вспышками фотоаппаратов, которых тут было в избытке.

Юм и Барон потянули за собой в стоящий по близости ресторан, Светлана уже шагнула вслед за ними, когда резко изменила своё решение и остановилась,

— Я ещё посмотрю колонну, — произнесла она полувопросительно, обращаясь к Дорну. На что тот, пожав плечами двинулся вслед за Бароном. Амон подошел поближе.

— Неужели ты не голодна? — с интересом спросил он её.

— Нет-нет, — быстро ответила Светлана и уточнила. — Так я могу остаться здесь?

Немного поколебавшись, Амон, соглашаясь, кивнул и оставив её одну последовал вслед за компанией. Светлана облегчённо вздохнула. После того как до неё внезапно долетел русский говор из стоявшей неподалёку группы, она опасалась, что её наоборот, уведут отсюда подальше. Она даже не ожидала такой быстрой уступки, ведь Дорн и Амон знали что здесь бывают туристы из России, и тем не менее разрешили остаться. «Впрочем», — подумала Светлана: — «Я всё равно не смогу присоединиться к ним. У меня нет ни паспорта, ни визы». И если я подойду к ним с рассказом о нечистой силе, то меня, просто, упекут в местную психушку. Нет, надо идти в посольство, а там что-нибудь придумают.

Светлана приблизилась к группе, прислушиваясь к русской речи гида и туристов, и разглядывая их. Гид с акцентом, но увлеченно и доходчиво излагал историю создания колонны Траяна. Да, это была та самая знаменитая колонна которую стремятся увидеть туристы и о которой вспоминал Юм. Тридцати восьми метровая мраморная колонна, поднималась ввысь, казалось, выше своей реальной высоты. А для тех, кто стоял у подножия, она и вовсе уходила в небо.

Ствол колонны был покрыт рельефами, из слов гида, Светлана узнала, что рельефы изображают сцены воин с даками, и поставлена в честь победы над ними.

Туристы, уже порядком уставшие рассеяно слушали своего экскурсовода, крутили головой разглядывая окрестности. Некоторых привлекла внимание девушка стоявшая поодаль, но с явным интересом прислушивающаяся к гида. Она была красива. Распущенные светлые волосы обрамляли её печальное личико. Может она в трауре? Так как одета была в чёрное. Кроме медальона, никаких других украшений,

Впрочем, более наблюдательные, замечали и браслет, который нет-нет да сверкнет золотой искрой из-под рукава. Судя по её внимательному и напряженному взгляду, скованным, неуверенным движениям, она хотела подойти к ним поближе, но явно не решалась или чего-то опасалась.

Закончив лекцию, экскурсовод повернулся к туристам, к его удивлению немногие слушали его. Проследив за взглядами остальных, он увидел стоявшую неподалеку девушку, в отличие от группы она внимательно его слушала.

Широко улыбнувшись, гид спросил:

— Понимаешь по-русски?

С улыбкой, но с серьёзностью в голосе она ответила:

— Я русская.

— Вот как, — удивился гид. Он был молод, лет девятнадцати - двадцати, и грустное лицо девушки не могло не взволновать его, — Отстала от группы?

— Нет, — покачала головой девушка и проводила взглядом удаляющихся к автобусу туристов.

Гид так же бросил взгляд на свою группу, и сделав несколько шагов в их направлении внезапно остановился. Обернулся к одиноко стоявшей девушке, предложил ей:

— С нами не хочешь прокатиться? У нас впереди ещё пара интересных мест, а после, отвезу тебя туда, где ты остановилась.

Тут окончательно удивив его, девушка спросила:

— А в Российское посольство можете заехать? Или хотя бы подсказать? Город я не знаю, и, похоже, заблудилась.

— В посольство? — озадаченно повторил парень. — Да, конечно могу. Но туда ехать не обязательно, если заблудилась. Назови свой адрес, и мы найдем твою гостиницу или просто вспомни какие-нибудь приметы. Я хорошо знаю город и думаю, не составит труда найти твой дом. Оглядываясь по сторонам и немного нервничая, девушка попросила:

— И всё-таки я бы хотела попасть в посольство.

— В посольство так в посольство, — согласился парень и жестом указал Светлане на автобус в котором уже разместились туристы с нетерпением ожидавшие экскурсовода.

Перекинувшись парой слов с шофёром, парень усадил девушку на свободное место. Двери закрылись, и автобус под говор туристов и экскурсовода медленно двинулся к следующей, намеченной по плану, цели.

— Покинула нас девчонка, — сообщил Барон, опрокидывая рюмку в рот. — Села на автобус, и, поминай как звали. Нужно было отдать её мне, от меня бы не убежала.

— Вот проблема, — с презрением фыркнул Амон, — пусть покатается, может, чему-нибудь научится.

Юм с сомнением покачал головой.

— Она сейчас в Ватикане. Всё-таки попала в этот собор святого Петра, а если она решит остаться там? Или в каком-нибудь другом храме?

— Нет, она об этом не думала. Хочет попасть в посольство, ну так пусть попадет. А мы посмотрим, что из этого выйдет, — заметил Дорн.

— Да, посмотрим, — поддакнул Юм.

— Подождём, — согласился Барон. — Тем более что мы можем себе позволить такую роскошь как выжидание, или, Амон, ты все-таки перехватишь?

Амон махнул рукой.

— Нет, ей пора понять, что пути назад отрезаны, мосты сожжены. Но мне что-то этот парень не нравится. Со священниками якшается, ещё заморочит ей голову церквями или монастырями. Нужно быть в курсе всех событий.

— С такой «свастикой», близко к монастырю не подпустят, — заметил Барон.

— Если будут знать о ней, — возразил Юм. — Но, ведь, обыскивать то не будут, а так не видно.

— Да, ладно вам, — проворчал Амон, наливая себе ещё одну рюмку коньяку. — В любом случае, она никуда не денется. Что бы ни случилось, всегда и всё, к лучшему.

— Раз мы освободились от «детской половины», — с усмешкой сказала Барон. — То мы можем спокойно пойти в бар.

— Отличная идея! — подхватил Юм. — Нужно посмотреть стриптиз, жаль, Светланы с нами не будет, но она ещё увидит. Мы же не один день будем в Риме.

— Не думаю, что девочка оценит такое шоу, но кто знает, может ей и понравится, — с полуулыбкой заметил Дорн.

На время оставив девушку в покое, компания осталась в баре.

Светлана не знала об этом коротком разговоре, и быть может, зная, что решила свита Дорна, она бы спокойнее путешествовала по городу и не ожидала бы за каждым углом если не Амона, то Юма или Барона. Озираясь, со страхом она следовала за группой туристов, прислушиваясь к гиду и ожидая каждую минуту незваных гостей.

Экскурсовод, говорил правду: они действительно посетили только два храма, первый Светлана даже не запомнила, всё ожидая визитеров, но второй не мог не обратить на себя внимания.

В чём-то Юм оказался прав, собор святого Петра действительно стоил, того чтобы его «обожали».

Быстро пролетело время, автобус повернул назад.

— Ты все ещё настаиваешь, о посещении посольства? — спросил гид Светлану, когда автобус остановился возле гостиницы. и усталые туристы вяло покидали его.

— Да, — кивнула девушка.

Гид с интересом посмотрел на неё. Неожиданно, даже для себя, спросил:

— Ты чего-то боишься? От кого-то убегаешь?

— Почему Вы так решили? — удивилась девушка, слегка запаниковав.

— Я наблюдал за тобой, — пояснил гид. — Ты была всё время в напряжении, словно ожидала визита неприятного гостя. И потом, посольство. Довольно странное желание для девушки. С тобой что-то случилось? Расскажи, быть может я смогу помочь.

Светлана в раздумье посмотрела на него. Открытое, честное лицо, которое любит улыбаться. Глаза смотрят прямо и не убегают в сторону, когда сталкиваются их взгляды. Может ему действительно всё рассказать? Кто знает, вдруг он сможет помочь.

— Вы всегда так настойчиво предлагаете помощь посторонним? — немного с вызовом спросила Светлана.

Гид широко улыбнувшись, сознался:

— Нет. Только когда симпатичная и грустная девушка неожиданно просит отвезти её в посольство. А это значит, что кроме посла из России ей обратиться не к кому. И это очень необычно, согласись, русская девочка в другом государстве и одна. Так чем я могу тебе помочь?

— Для начала выполните своё обещание и отвезите к послу, — уклоняясь от ответа, сказала девушка, всё ещё опасаясь откровенного разговора с малознакомым человеком.

— Воля ваша, — сказал гид и поговорив с шофёром обернулся к девушке. Шофер, снова завел автобус и вырулив на дорогу присоединился к мчавшемуся потоку машин.

— Вы местный? — поинтересовалась девушка.

— Да. Я здесь родился и вырос, — охотно откликнулся экскурсовод,

— Русскому языку где научились?

— Прошел курсы. Потом конкурс, и как видишь, мне доверили группу туристов. Интересная работа. Мне нравится.

— Сёстры, братья есть?

— Брат. Но он уехал и теперь живет в Швеции, — тут гид вздохнул. Заметив мимолетную грусть, Светлана поинтересовалась:

— Вы очень к нему привязаны, любите его?

— Конечно. С детства были неразлучны. Но так повернулась судьба. Теперь он там, я здесь, и похоже, что как многим другим людям нам предстоит видеться всего раз за три-четыре года или того реже. Должно быть так устроена жизнь, что тех - кого мы любим, судьба разлучает. И больно даже думать, что за всю свою жизнь мне суждено увидеться с родным человеком не больше десяти раз, а может, я его и вовсе не увижу.

Светлана, соглашаясь, кивнула головой.

— Да. Я Вас понимаю. Очень трудно провожать человека куда-то вдаль, зная, что впереди всего несколько недолгих встреч. Ещё труднее знать что больше никогда не увидишь его.

— Ты кого-то потеряла? — вежливо интересовался гид.

— Свою семью. И... Опекуна.

— Он умер?

— Нет. Всего месяц назад он был жив, и надеюсь у него впереди ещё длинная и счастливая жизнь.

— Тогда в чём же дело?

— Он забыл меня. И если сейчас увидит, то не узнает, — печально вздохнула девушка.

— Но как же так? — удивился гид,

— Вот так, — неопределенно ответила Светлана и отвернулась к окну, не желая продолжения разговора.

Свернув на стоянку, автобус остановился. Светлана и парень покинули салон и направились к близстоящему дому. Перекинувшись с парой слов со стоявшим там охранником, гид провёл девушку внутрь здания,

— Попробую связаться с моим знакомым, он кое-кого тут знает.

Предложив ей посидеть в холле, он исчез. Прошло минут десять, прежде чем он спустился по лестнице в сопровождении солидного, уже в годах господина.

— Это она? — просил тот обращаясь к парню.

Гид подтверждая, кивнул. Седовласый господин, приглашающим жестом указал на лестницу.

— Что ж, прошу. Попробуем разобраться с Вашим делом.

Девушка не заставила себя упрашивать дважды. Вскочив со стула быстро последовала за ним. Проходя мимо гида, она с признательностью кивнула и улыбнулась. Светлана искренне надеялась, что её мытарства подходят к концу, и из этого здания у неё будет только один путь – в Россию.

Пройдя в небольшой, но удобный кабинет, господин уселся за массивный стол уставленный телефонами. Указав рукой на мягкое, кожаное кресло, спросил:

— Давно в Италии ?

— Не очень, — неопределенно ответила девушка.

Господин вздохнул, сцепив руки на столе, кивнул:

— Рассказывайте.

Собираясь с мыслями, девушка несколько секунд помолчала, после, неуверенно и запинаясь начала свою повесть. По мере продолжения рассказа её голос окреп и звучал более уверенно. Господин её внимательно слушал не сводя пристального взгляда.

Девушка рассказала всё: начиная с родного города и заканчивая Италией, единственно, в ходе рассказа, она упустила имена похитителей и кем на самом деле они являются, назвав их просто бандитами. Повесть заняла довольно много времени, но мужчина терпеливо и не высказывая никакого раздражения, спокойно дослушал до конца.

Закончив, она выжидающе посмотрела на него.

Потерев подбородок, господин опустил руку на стол, слегка прихлопнув его ладонью:

— Так, теперь подождите в соседней комнате, я наведу справки. Ведь документов при Вас никаких нет и мне необходимо связаться с вашим городом, с детским домом в котором проживали, ну, и с Африкой тоже. Но я думаю, это не займёт много времени.

Девушка прошла в соседний зал уставленный креслами, уютно устроившись в одном, стала ожидать исхода разговора. Несмотря на обещание время затянулась. За окном стемнело. Наконец, за дверью послышался шум, и она распахнулась от сильного удара и в зал влетел разъяренный господин.

— Авантюристка, — с ходу ещё не отдышавшись обвинил он её. - Покиньте здание немедленно, или же я позову охрану и ночь тебе придётся коротать в тюрьме, а может и не только ночь...

— Что случилось? — вскакивая с дивана воскликнула девушка.

— Она ещё спрашивает! — фыркнул господин. — Иди, иди, и чтоб я тебя больше здесь не видел!

— Прошу! Скажите что же произошло?

— Что произошло? Ты и так знаешь, — сказал господин подталкивая девушку к выходу. — И на что, рассчитывала, сочиняя эту байку про бандитов? Или ты думала,

что я не запрошу сведений о похищениях? И вот, что я тебе скажу, похищения не было! Более того, тебя вообще не было в России, и в Африке. Как ты объяснишь, что на тебя нет никаких документов, справок даже воспоминаний. В Детском доме вообще никто не мог вспомнить такую девочку как Светлана, но что ещё говорить об Африке. Да, там действительно живет некий Ерасов, но когда его спросили, есть ли у него дочь - он рассмеялся, у него никогда не было дочери! Он даже не был женат! Так что, покиньте здание, и пусть с Вами разбираются местные органы власти, может, им Вы скажете своё настоящее имя. И запомни, даже если говоришь по-русски, то это ещё не значит что ты россиянка.

Последние крики господина, Светлана услышала уже в холле. Спустившись с лестницы, открыв входную дверь, вышла на улицу. Она была ещё слишком ошарашена, чтобы реально разобраться в случившемся.

Прислонившись к стене, уставившись на вечерние огни, пыталась прийти в себя. Неподалеку послышались шаги, они приближались.

— Почему ты здесь? — спросил голос с акцентом. В нём она узнала голос гида.

— Меня выгнали. Мне не поверили, — пробормотала девушка и обхватив себя руками. Дрожь, запоздалой реакцией прокатилась по её телу.

— Может, ты не всё рассказала? — предположил парень, накидывая на дрожащую в ознобе девушку, свою куртку.

— Я рассказала всё. Но на меня нет документов, нет воспоминаний. Меня вообще, нет на свете! — В отчаянии воскликнула девушка.

— Может не всё так плохо, — попытался успокоить он, но девушка лишь отмахнулась.

— Нет. Ты не понимаешь. Это ОНИ всё уничтожили и заставили людей меня забыть. Они хотели чтобы и я забыла родных, но я отказалась, — прошептала она, обессилено сползая со стены на тротуар, и садясь на корточки. Парень сел рядом.

— Ты объясни - я пойму. Кто это «они»?

— Всё равно не поверите, — покачала головой девушка.

— Может, и поверю, расскажи всё, и то, что утаила в посольстве.

Уже не волнуясь что он о ней подумает, девушка тихо рассказала свою историю. Очень кратко, но на этот раз всю правду. После её рассказа парень долго молчал, наконец через несколько минут, попросил:

— Докажи хоть чем-нибудь что ты права. Уж очень смахивает на фантастику, Чем докажешь что не придумала?

— Я же говорила - Вы не поверите, — вздохнула Светлана. Встав, вернула парню куртку и направилась по улице бросив через плечо: — Спасибо, что всё-таки пытались понять и помочь.

Смотря ей вслед, парень что-то переваривал, и, вот, когда очередной фонарь осветил её фигуру и волосы вспыхнули золотым светом, он сорвавшись с места кинулся за ней. Подбежав, остановился. Остановилась и девушка ожидая что он скажет.

— Ты куда пойдешь? — запыхавшись, прерывисто спросил он.

— Туда, — махнула рукой она куда-то вперед.

— Но ты же не знаешь города.

— Неважно. Они найдут меня, — пожала плечами девушка и повернувшись продолжила свой путь выходя из освещенного круга и теряясь в темноте.

— Подожди!

Парень кинулся за ней, и легко догнав, схватил за руку.

— Опасно ходить ночью по безлюдным улицам. Хочешь, я устрою в гостинице?

— Нет, спасибо, в Риме у них есть свой дом и он шикарней любой гостиницы.

Девушка снова повернулась, чтобы уйти, потянула свою руку из его руки. Не желая оставлять её одну в темноте, парень не отпускал, пытаясь уговорить.

— Я верю, что ты связалась с сомнительными типами, но не ДЬЯВОЛЫ же они! Пойдём, я помогу тебе устроиться на ночь.

— Отпустите меня! — рванулась девушка.

Тут парень увидел как что-то засветилось у неё на руке когда задрался край рукава. Мягко испуская свет, череп пронзенный кинжалом злобно косился на него с татуировки. Алели руны вокруг пятиконечной, перевёрнутой звезды, на фоне которой и светился череп с кинжалом. Тут же ниже на запястье, рубиновые глаза черепа с золотого браслета казалось, излучали свой собственный, не отражённый откуда-нибудь свет.

— Что это? — потрясённо выдохнул гид, не в силах оторвать взгляд от светящейся символики.

Резко выдернув руку, девушка нервно поправила рукав, прикрывая мерцающую татуировку.

— Это их знак. Они меня заклеямили.

— Но. Этого не может быть! — парень всё ещё не мог прийти в себя. Такого в своей жизни ему видеть не приходилось.

— А это - может? — спросила Светлана, приподнимая кофту и вытаскивая из-за пояса стилет.

Клинок молнией сверкнул и замерцал во мраке. Парень потянулся было к оружию, желая поближе рассмотреть, что же могло заставить лезвие так светиться. Но девушка отдернув руку быстро спрятала его в ножны.

— Это не фосфор, — предупреждая его вопрос ответила она. — И он слишком опасен чтобы к нему прикасаться. Ты не видел, что стало с человеком, когда клинок вошёл в его тело. И я не знаю, как он отреагирует на прикосновение посторонних.

— Значит... Бог, всё-таки существует. — прошептал парень устремляя взгляд в небо, в космос.

— Вот, вот, — усмехнулась девушка. — Я тоже пришла к такому выводу, Но ОН на небе а Сатана здесь, на Земле среди людей. Он гораздо ближе, чем ты думаешь, и нет от него спасения.

— Нет спасения, — тихо повторил парень, всё ещё смотря в небо. Потом перевёл взгляд на стоявшую рядом девушку и возразил: — Нет. Ты ошибаешься. Спасение есть. Я устрою тебя в церкви. Она на окраине города. Там мой знакомый, мы вместе учились на курсах. Он поможет тебе там устроиться.

— Но татуировку нельзя показывать, а то решат, что пришёл конец Света, — возразила девушка, вспомнив наставления Амона.

— Мы ему ничего не скажем, просто попросим помощи, и он не откажет. Он слишком хороший священник чтобы подозревать или допрашивать. Без вопросов, он предоставит тебе убежище.

Светлана с благодарностью приняла его предложение. Остановив такси, гид назвал адрес, и машина помчалась прочь из города.

...Сидя под деревом, Светлана вспоминала события минувших недель. Как и обещал, Джованни привез её, к своему знакомому - священнику. Святой отец без проволочек устроил девушку в здании, примыкавшем к церковному двору. Церковь с принадлежащей ей усадьбой напоминала монастырь. Но девушка не решилась бы утверждать, что это является монастырём, скорее какое-то хозяйство, но не разбираясь в церковной иерархии мысленно окрестила «монастырём». Да, там жили женщины, ходившие в рясе и накрахмаленных белых чепчиках. Помогали местным жителям, обучали детей, занимались рукоделием, вели хозяйство. Отец Антонио по-видимому, был тут желанным гостем, приходил в любое время, женщины ему не перечили и во всём ему подчинялись. Старшая монахиня, открыв дверь для Светланы по просьбе Антонио, поселила её в маленькой комнате, рассчитанной на двух жильцов. Вторым жильцом была женщина которую звали Агата.

Проведя несколько дней со Светланой, Агата всё больше и больше удивлялась этой таинственной незнакомке.

Вечером, когда она приходила в большой зал, посидеть с остальными обитателями монастыря за рукоделием, то с изумлением рассказывала всё новые и новые подробности о своей соседке. Не имея возможности поговорить, так как ни та не другая не знали языка, Агата при каждой встрече с интересом наблюдала за Светланой, чтобы потом многозначительным шепотом докладывать монахиням о странной соседке.

В первый же день, она поразила их известием, что девушка прячет под подушкой оружие, и, судя по блеснувшим на мгновение ножнам, оно стоит больших денег. На следующий день Агата заявила, что девушка совсем не молится. Да, она приходит в церковь, слушает мессы, но ни разу не обратилась к Богу, и ни разу не перекрестилась. Словом, девушка вообще избегает молитв. А ещё через день, Агата со страхом сообщила, что повязка на левой руке девушки скрывает вовсе не рану, а нечто другое. В полной темноте, она сама видела странное сияние, исходящее из-под повязки. А иной раз и спрятанное оружие излучает свет,

Монахини только посмеивались над её страхами и просили не забивать голову всякой ерундой. Отец Антонио сказал ясно, девушка скрывается от нехороших людей, и он попытается отправить её назад на Родину. Но Агата не унималась и внимательно следила за каждым шагом девушки. Она ещё не решалась прикоснуться к холодному оружию, но всё свободное время стала проводить в библиотеке, в надежде отыскать книгу о рунных знаках. Разглядев гравировку рун на рукоятке кинжала и ножнах, Агата загорелась желанием разгадать эту таинственную надпись.

Светлана не знала, какие страсти, кипят вокруг её личности. Отсутствие знаний итальянского языка, лишало её общения с обитателями. Единственный, кто хоть немного мог поддержать беседу, были Отец Антонио да Джованни, который

наведывался в церковь всего один раз. Узнать, как она устроилась. Тут он и пояснил, откуда он знаком со священником, оказывается, они вместе ходили курсы русского языка. Но в отличие от Джованни, отец Антонио говорил медленно, с трудом подбирая слова, должно быть ему не хватало практики, в то время как Джованни работая гидом, каждый день общался с русскими туристами.

Отец Антонио не был любопытен и воспринимал любое происшествие с должной выдержкой, не надоедая расспросами. Появление Светланы, он воспринял, как возможность попрактиковаться в русском языке и свободное время проводил с девушкой.

Светлана не имела ничего против и с удовольствием коротала время, беседуя со священником на мирские темы. Как правило, беседы проходили на церковном дворе, где расположившись за столиком, друг против друга и поставив между собой шахматную доску, они не спеша двигали фигуры, сопровождая игру философской беседой о мире и жизни.

Прошло уже три недели, и каждый день был в точности похож один на другой. Казалось, что жизнь замерла, уснула. Единственный день, в котором царил легкий хаос, было воскресенье, когда толпы людей осаждали церковь и монахини со священным экстазом на лицах, служили какую-то особую мессу. А потом опять тянулись унылые будничные дни,

— Что-то сегодня особенно жарко. — вздохнул отец Антонио, окидывая взглядом шахматную доску.

Вялым движением руки, отмахиваясь от надоевших мух.

Сидевшая напротив Светлана соглашаясь, кивнула, она была одета, так же как и монахини в серую рясу. На голове был повязан светлый платок, что было очень кстати при таком жгучем солнце. И хотя они расположились под тенью дерева, лучи Солнца нет-нет, да проникали между веток и листьев, жала прячущихся там людей. Особенно досаждали священнику насекомые. Ещё раз, отмахнувшись, он заметил:

— Смотри, как они меня любят. Возле тебя я не вижу ни одной мухи. Вероятно, я их всех переманил к себе.

— Вероятно, — рассмеялась Светлана, скрывая истинную причину такого явного равнодушия насекомых к ней. Она замечала, что все мелкие недоразумения, которые не вписываются в обычные рамки, вызывают всё больше и больше подозрительных взглядов.

Агата уже боится оставаться с ней на ночь, да и другие монахини поглядывают на неё с опаской. Казалось, один отец Антонио ничего не замечает. Впрочем, он только что сказал про мух. Но сказал так, вскользь, не задумываясь всерьёз над этим. Светлана тихонько вздохнула, вспоминая, как много мог бы заметить священник, будь он повнимательней и подозрительней. Например, стая голубей что прилетает и ждет своих крошек хлеба. Они игнорируют проходящих мимо людей, следя только за тем, чтобы на них не наступили. А стоит только девушке появиться в это время во дворе, какими бы лакомствами не кормили их, стая неизменно, с шумом и паникой поднимается в воздух. Скрываясь в небе до следующего раза. Дворовая собака не выйдет из будки, пока поблизости находится Светлана. Девушка несколько раз слышала как собака, забившись в будке, глухо воет, скорбно и жалостливо как будто предвидит конец.

Было ещё много мелочей, которыми подозрительная Агата уже успела поделиться с монахинями.

Отвлечшись от мрачных мыслей, Светлана посмотрела на доску. Святой отец все ещё никак не мог решиться на очередной ход. Как правило, он более серьёзно относился к игре, соответственно и выигрыш всегда был за ним. Отец Антонио поднял руку и в размышлении подержал её над фигурами. Наконец решившись, он передвинул пешку на одну клетку, и подняв голову сказал:

— Джованни звонил. Вроде, он там с кем-то пытается договориться о фальшивом паспорте

Светлана, недолго думая, пошла слоном и сказала:

— Если Италию можно покинуть только таким способом, то пусть будет так.

Отец Антонио погрузился в размышления, но через некоторое время, с видимым трудом оторвавшись от доски, поинтересовался:

— Почему ты не захотела пройти с монахинями на рынок? Неужели тебе не наскучило сидеть окруженной высокой стеной? Конечно, странно это слышать от священника, и всё же?

— Боюсь покинуть святую землю, — со вздохом пояснила девушка.

— Угу... — промычал священник, давая понять, что он её слышит.

Обдумывая тем временем новый ход. Ещё минутная задержка и тура, пересекая доску из одного конца в другой, остановилась на белой клетке. Священник выжидающе посмотрел на девушку:

— Я сегодня поеду в Ватикан, у тебя нет желания сопровождать меня?

Подумав, Светлана решительно отказалась:

— Нет. Мне всё-таки спокойнее здесь.

Передвинула фигуру. Священник, проследив за её ходом и сам сделав следующий ход, счастливым голосом сообщил, что ей мат. На этом игра закончилась.

Оставив девушку сидеть под деревом, священник устремился в церковь, чтобы провести там пару часов в молитве. Потом, критически осмотрел свою рясу, и, пройдя через всю церковь, вышел в противоположную дверь на улицы города. Направился к ближайшей остановке автобуса, с улыбкой отвечая всем встречным на приветствия, ибо в этом районе его знали все.

Тёмная фигура, отделившись от стены, двинулась навстречу священнику покинувшему церковь.

Их дороги, пересеклись в нескольких метрах от остановки.

— Мир тебе Антонио, — произнёс человек одетый во все чёрное, встав у него на пути.

— Мир и тебе, сын мой, — ответил священник, машинально отметив про себя что, зная его имя, этот человек не назвал его святым отцом. — У тебя есть дело ко мне? — спросил отец Антонио, видя, что человек уступать дорогу не собирается.

— Есть! Конечно, есть! — воскликнул тот и доверительно добавил: — Знаете ли, я из органов власти. — Тут он многозначительно замолчал, а потом продолжил уже с другого конца: — Дело касается некой особы, проживающей в вашем заведении.

— «Заведении»? — нахмурился отец Антонио, ему не понравилось определение церкви, выбранное незнакомцем. Да, и на полицейского он не был похож. Станный

какой-то с клыками, хромой и рыжий. Неужели таких набирают в полицию? — Это не заведение, это храм божий, и вообще какие органы Вы представляете?

— Самые значительные, — гримасничая, заверил его незнакомец, со зловещей ухмылкой повторил: — Самые...

Затем, не давая священнику сказать ни слова, продолжил:

— Но, это неважно. Важно то, что у вас в храме, — последнее слово он особенно подчеркнул. — Проживает девочка, которая находится в розыске. И мы категорически настаиваем на её выдаче.

Отец Антонио молчал. Уж очень не нравился ему этот тип. И то, что тот наговорил, казалось просто выдумкой. Внезапно приняв решение, как ему показалась верное, отец Антонио решительно заявил:

— Нет. Ни о какой выдаче и речи быть не может, только вся полиция Рима сможет вытащить её из монастыря.

Священник повернулся, чтобы уйти, и не увидел, как перекосило злобой лицо человека одетого в чёрное, но тот быстро взял себя в руки, и мягко убеждая заговорил, удерживая священника за руку:

— Вы правы и не правы. Я действительно, не из полиции Рима, — тут священник снова с интересом посмотрел на собеседника. — Но я действительно представляю одну из весилых сторон и она заинтересована, чтобы девочка вернулась назад. Ну, Вы сами посудите, документов у неё нет, родных тоже. Девочка одна на этом свете. И тут наша компания, одна из могущественных в мире, берет её на поруки, так сказать - удочеряет. И Вы обязаны как человек и как священник вернуть девочку, её законному опекуну. Мы готовы щедро вознаградить вас, компенсировав все причинённые вам неудобства.

При последних словах Отец Антонио вспомнил, что крыша церкви требует починки, да и пол прохудился. А пожертвования так ничтожны! Ватикан, весьма скуп на финансовую помощь. А человек в чёрном, словно услышав его мысли, снова ринулся в атаку.

— Сумма вознаграждения уже оговорена и установлена. Кто первый приведёт девочку к нам, получит четыре миллиона американских долларов. Согласитесь, довольно кругленькая сумма за какого-то человечка.

Отец Антонио стоял ошарашенный, такая сумма денег не могла ему и присниться. Человек в чёрном, ещё что-то говорил, но священник уже его не слышал. В ушах вновь и вновь повторялось: четыре миллиона, четыре миллиона. В голове мчались, обгоняя друг друга мысли, как бы он поступил с этой кучей денег. Но тут одна из мыслей прочно засела в голове. И уже никакие варианты относительно четырёх миллионов не смогли изменить её. «Я смогу, стать епископом!» — подумал отец Антонио, уже вмещая не существующие деньги в одну огромную казну католиков. Тут священник отвлекся от сладостных мыслей, последние слова незнакомца развеяли оставшиеся сомнения священника.

— Посудите сами, — доверительно говорил незнакомец, — разве немало глупостей мы делали, будучи детьми? А переходный возраст? Сколько о нём говорят! Вчитайтесь в газеты, и Вы увидите, сколько детей убегает из дома, из семьи. И не потому, что они неблагополучные, просто им хочется перемен, желание заявить миру о своём существовании. Вот и эта девочка сбежала от своего опекуна. Переходный

возраст! Что скажешь. Он волнуется за неё, вдруг она попадет в плохую компанию, к плохим людям.

Священник, соглашаясь с незнакомцем, кивнул головой.

— Да, она говорила, что попала в очень страшную компанию. Случайно, это не ваша «компания»?

Незнакомец бархатисто рассмеялся, оценивая чувство юмора, клыки ослепительно сверкали в лучах солнца.

— Разве я похож, на «плохого мальчика»? И потом, плохие люди не будут платить четыре миллиона долларов вознаграждения, они попросту попытаются осадить вашу крепость.

— Вы правы, — чересчур быстро согласился священник. — Так, когда я получу вознаграждение?

— А, когда я увижу девочку? — вопросом на вопрос ответил незнакомец.

— Сейчас мне надо съездить в Ватикан. Вечером... Да, вечером я выведу её из церкви. Это будет часиков в...

— Не надо утруждать себя, — перебил незнакомец. — Вечером, чёрный лимузин будет стоять здесь. Как только она покинет церковь, ты получишь своё вознаграждение.

Тут священник заторопился, увидев подходящий к остановке автобус. Он устремился к нему, но последние слова незнакомца донеслись до него и заставили задуматься:

— И наконец-то ты станешь епископом, отец Антонио!

Двери автобус закрылись, он умчался, увозя озадаченного откровением священника.

Незнакомец весело улыбнувшись, пошел прочь что-то насвистывая, пока его не остановили.

— Синьор! Синьор! Купите крестик!

Позвала сидящая за прилавком женщина. Перед ней были разложены различные ожерелья, браслеты, ладанки, камешки на цепочках, чётки и ещё много всяких побрякушек. Половину прилавка занимали кресты, крохотные, средние и до больших размеров. Были кресты предназначенные висеть над изголовьем кровати. Почему-то именно к этому прохожему, одетому в чёрные одежды, она обратилась. Увидев, как тот разговаривает со священником, женщина решила воспользоваться его религиозным рвением и продать один из своих амулетов.

— На что он мне? — удивился прохожий.

Протягивая ему, крестик на цепочке торговка заметила.

— Он защитит Вас от зла.

— Вот как! — усмехнулся тот, немного отодвигаясь от протянутого ему креста.

— Но мне никакое зло не грозит.

По-видимому, этот человек находился в хорошем настроении и был не прочь поболтать, он доброжелательно поглядывал на женщину.

— Каждому человеку нужна защита от зла, — поучительно произнесла торговка.

— И у тебя тоже есть такой амулет? — заинтересовался прохожий.

— Конечно! Вот он, — женщина за цепочку вытянула из-за пазухи серебряный крестик. — И Вам советую приобрести.

Прохожий развёл руками.

— Но, они не обладают магической силой! Это не настоящие амулеты, просто побрякушки! Ты пытаешься спихнуть барахло!

— Скажешь тоже «побрякушки», — обиделась женщина, — Вот купите, а потом сами убедитесь, что они защищают от зла.

Тут человек в чёрном, как-то недобро посмотрел на неё. Прищурившись, вкрадчиво сказал:

— Я сам - Зло! Зачем мне амулет, да ещё фальшивый?

Повернулся, чтобы уйти. Обиженная торговка крикнула вслед:

— Псих! Ненормальный! А амулеты у меня самые настоящие!

Прохожий остановился, медленно повернулся к прилавку.

— Настоящие говоришь? — зловеще процедил он сквозь зубы.

— Настоящие! — с вызовом воскликнула та.

— Сейчас проверим, — так же зловеще предупредил он,

Приблизившись к прилавку, он быстро провел ногтём по его краю. Оставляя еле заметную царапину, очертил стол по периметру.

— Сейчас проверим, — повторил человек, отступив на шаг назад.

Ошеломлённая его манипуляциями, женщина молча наблюдала. Но вскоре её внимание переключилось на царапины. Они как будто стали наполняться жидким огнем, вот уже жидкое пламя бьёт ключом, по всему периметру прилавка заливая товар. Мгновение, и настоящее пламя пожирает, испепеляя, амулеты, кресты, чётки, Столб огня взметнулся вверх, гудя и потрескивая, охватывая всё большее пространство.

Завопив от ужаса, торговка выскочила из ларька, туша на себе руками начавшие тлеть платье и волосы.

Перекинувшись на крышу, пламя загудело, ринувшись, казалось под самое небо.

— Наверное, я ошибся, — раздался наигранно сожалеющий голос, рядом с торговкой. Обернувшись, она широко раскрытыми от ужаса глазами, встретила с его чёрными глазами, и отражённое пламя горело в них, равно как и ирония.

— Я ошибся, — повторил он, ухмыляясь. Клыки, отразив огонь, стали кровавыми. — Должно быть, там был настоящий амулет, иначе, ты бы осталась там. Ну что ж, твоё счастье. Хотя, сгореть заживо тебе стоило попробовать. Могу сказать, непередаваемые ощущения.

Взвизгнули тормоза. Чёрный лимузин остановился неподалеку от пожара. Выскочивший водитель услужливо приоткрыл дверь салона.

Человек в чёрном, повернувшись спиной к толпе людей тушащих пожар, подошёл к машине. Хлопнула дверца, и он уехал.

Дымился сгоревший ларек, в пепле которого валялись камешки, расплавленные цепочки.

Оставляя за собой запах палёных волос, женщина растолкав людей, и не посмотрев на остатки ларька, устремила к стоящей поблизости церкви. Только на её защиту она теперь уповала. Поняв лишь сейчас, с кем её столкнула судьба. Женщина спешила в храм, поблагодарить создателя за своё спасение. Ведь этот рыжий человек, как она догадалась, ни когда и не был человеком. Сегодня она просила купить крестик самого дьявола! И только чудом можно назвать то, что она осталась жива! Влетев в

церковь, она устремилась к алтарю и, преклонив колени, вознесла молитву к небесам. Она не заметила, что в церкви находится ещё один человек, и он с изумлением смотрит на неё, такую растрёпанную, закопчённую, с подпалёнными волосами.

Что-то, заподозрив, девушка покинула скамью, на которой сидела, вышла в проход между скамьями, подошла к дверям, ведущим на улицу города. Тихонько приоткрыв дверь, в щель, посмотрела вокруг. В десятке метров от неё, сустились люди возле почерневших, обуглившихся досок и кусков металла, которые как кости из плоти торчали в разные стороны. Столб дыма все ещё подпирал небо.

Быстро закрыв дверь, девушка прислонилась к стене. Посмотрела на стоящую, на коленях старушку. Что-то подсказывало ей, что тут не обошлось без её знакомых.

— Они рядом, — прошептала она. — Они знают, где я... Они выжидают. Только, что тут был Амон или Юм. А может они и сейчас здесь?

Пройдя через церковь. Светлана вышла на церковный двор и направилась в свою келью, словно пытаясь найти там защиту от тревожных мыслей и подозрений. Но и в келье её ожидал сюрприз. В маленькой комнатке, что делили она с сестрой Агатой, кто-то был. Человек резко обернулся на внезапное вторжение Светланы.

Облегчённо вздохнув, девушка узнала Агату. Взгляд, брошенный на свою кровать, заставил вновь забиться сердце. Подушка была откинута, и на её месте лежали, сверкая золотом и камнями ножны со стилетом. Агата, сидя перед кроватью, держала в руках раскрытую книгу. Светлана, медленно подойдя, села напротив, ноги отказывались её держать.

— Ты.. Ты трогала их? — волнуясь, спросила Светлана, забыв, что та не понимает по-русски. Но Агата по-видимому поняв её, отрицательно покачала головой. — Это уже лучше, — пробормотала Светлана и по-английски сказала сестре, что это хорошо. Агата попробовала так же изъясняться на английском.

— Символы, — сказала Агата, тыча пальцем то в ножны, то в раскрытую книгу. Она с трудом подыскивала слова. Впрочем, девушка сообразила, что та имела в виду. — В книге о рунах, — снова попыталась объяснить Агата. Светлана заинтересовалась:

— Есть что-нибудь?

Агата огорчённо покачала головой. Нет, ничего похожего она не нашла. Внезапно вспомнив, она показала один палец.

— Одна руна известна? — уточнила Светлана.

— Да, да, — закивала Агата. Не зная как перевести эту руну, она попыталась выразить ее математически.

Светлана с интересом наблюдала, как сестра вычерчивает лежащую на боку восьмерку.

— Символ бесконечности, а значит, он может включать в себя и символ вечности, — девушка понимающе кивнула, давая понять, что усилия Агаты не напрасны.

— И всё-таки это ничтожно мало. Как бы я хотела узнать, что тут написано!

Агата развела руками. Они не могли общаться, не зная языка, а жестами многого не скажешь. Монахиня потянулась, было к кинжалу, желая рассмотреть поближе. Светлана предупреждающе подняла руку, останавливая её. Сама, вынув стилет из ножен, поднесла поближе, предварительно жестом предупреждая её не касаться оружия. Восхищенно поцокав, монахиня оставила стилет в покое.

Спрятав оружие под подушку. Светлана легла на кровать и задумалась, незаметно для себя уснула. Но долго ей спать не дали. Агата трясла её за плечо и повторяла одно слово. Разбуженная Светлана не сразу поняла, что от неё хотят.

— Антонио! Антонио! — повторяла монахиня, указывая во двор церкви. Девушка поспешила спуститься во двор и прошла в церковь. Там её ждал священник. Он был чем-то взволнован, хотя, старался не подавать виду,

— Вы звали меня? — спросила девушка, как только они встретились.

— Да, да, — кивнул отец Антонио.

Повисла напряжённая пауза. Девушка ждала, что он ей скажет, а священник мучительно подбирал слова, наконец, он коротко и сухо приказал:

— Бери свои вещи и следуй за мной.

— Документы уже готовы? — радостно воскликнула девушка.

— Я отведу тебя к человеку, который заботился о тебе.

Секунду, поколебавшись, девушка поспешила в келью, чтобы забрать стилет. Лёгкое подозрение шевельнулось у неё в душе, но отогнав подозрительные мысли, решила, что отец Антонио плохо зная русский язык, не смог более ясно выразиться.

Стилет был в келье. На полу. Рядом лежала сестра Агата. Мелкие еле заметные искры пробегали вдоль зеркального клинка стилета. Подскочив к Агате, Светлана с облегчением убедилась, что та жива, но была без сознания. Отчаявшись привести в чувство, Светлана накрыла одеялом, побежала по лестнице во двор, где с нетерпением её поджидал отец Антонио, нервно, вышагивая по двору взад - вперед,

— Там Агата! Ей плохо! — задыхаясь, сообщила она священнику,

— Агата? — забеспокоился священник. На итальянском языке он прокричал, что-то в закрытые окна.

Ставни распахнулись, выглянула монахиня. Перекинувшись несколькими фразами, она скрылась за окном. Отец Антонио повернулся к девушке.

— О ней позаботятся. Всё будет хорошо. Пойдём.

Покинув церковь, они пошли по улице в направлении сгоревшего ларька. Неподалеку от этого места стоял чёрный лимузин, настолько знакомый, что Светлана резко остановилась.

— Я не пойду, — категорично заявила она, отступая назад.

— В чём дело? — удивился священник.

Схватив за руку, потянул за собой, направляясь к лимузину.

— Нет, нет, давайте вернёмся в церковь. Здесь, на улице становится небезопасно.

— Мы возвратимся. Я в церковь. Ты - к опекуну.

— Опекуну? — в растерянности повторила девушка, выдернув руку, попыталась скрыться в темноте.

Но кто-то встал на её пути, не дав сделать и нескольких шагов. Резко отпрянув, чтобы не столкнуться, подняла голову, вгляделась в стоящего перед ней человека

Заложив палец за ремень брюк, другую руку держа на рукоятке висевшего в ножнах кинжала, Амон подбоченясь, взирал на испуганную девушку.

Сообразив, что скрываться бесполезно, она не сдвинулась с места в ожидании расплаты за своё бегство.

Амон шевельнулся, тяжёлая ладонь опустилась на плечо.

— Теперь, когда мы встретились, успокой священника подтверждением, что я твой опекун.

Девушка молчала, давление ладони усилилось.

— Ну же, мы ждём. Не задерживай Антонио, ему ведь ещё надо получить свое вознаграждение.

— Вознаграждение? — удивленно повторила Светлана, на мгновение, решив, что она ослышалась. Она с интересом посмотрела на Амона, горькая ирония проскользнула в голосе: — И какова же цена моей «головы», если не секрет, можно узнать?

— Отчего же, конечно можно! — Амон был сама любезность. Но Светлана знала, его вежливость не сулит ничего хорошего ни священнику, ни ей. — Вот он, — Амон ладонью указал на отца Антонио, — получит сейчас четыре миллиона долларов.

— Ого! — округлились глаза у девушки. Не удержавшись от иронии, спросила: — За такие деньги можно и более святую душу приобрести, отца Антонио, например. Отчего же Вы так промахнулись?

— На что мне его душа, если он чужую продал. Теперь она не стоит и гроша.

Не отпуская плеча, Амон повел девушку к лимузину. Пройдя мимо священника, кинул к его ногам увесистую сумку.

— Бери свое вознаграждение! — величественно произнес Амон, — Мы умеем держать слово.

Не обращая внимания на лежащую у ног сумку, волнуясь, священник спросил:

— Я, я не понимаю. О каких душах вы тут говорили? Светлана, он не опекун твой? Кто же он тогда?

Амон усаживая девушку в машину, обернулся.

— Дьявол, — сверкая клыками, усмехнулся он.

— Что за шутки! — возмутился священник. — Сейчас полицию позову! Не смейте увозить девочку!

Нарочито сильнее припадая на ногу, Амон приблизился к священнику. Стиснутая с двух сторон людьми Амона, Светлана могла только наблюдать за происходящим в зеркало заднего обзора.

Встав рядом со священником, Амон осмотрел его снизу доверху.

— Не суетись, — тихо, сквозь зубы процедил он, — бери деньги, пока я добрый и вали отсюда, а то ещё не доживешь до одежды епископа. Дьявольщина! Мне даже мараться о тебя не хочется, до того всё это мерзко и гадко. До свидания священник, мы ещё встретимся, — зло осклабился Амон, — на другом уровне, и в другом мире. И сутана епископа не поможет тебе.

В ужасе священник, подняв руку с явным намерением перекреститься. Со свистом кинжал рассёк воздух и остановился у горла священника.

— И не думай даже, — прошипел дьявол.

Потрясенный отец Антонио, увидел, как жёлтыми звёздами вспыхнули глаза дьявола.

Высоко в небе, зигзагом очертила дугу молния, осветившая на мгновения бледным светом, лицо демона. Осветила, и снова обступила тьма. Это мгновение навсегда запечатлелось в памяти священника, машинально он снова потянулся перекреститься.

Острые кинжала подались вперёд и, кровь зазмеилась по искрящемуся лезвию.

— Руку отрежу, — злобно предупредил дьявол и словно в подтверждении слов издали, накатываясь и надвигаясь, пророкотал гром.

Священник замер не только потому, что боялся увечья, страх и ужас сковали его оковами более крепкими, чем железные.

— Уже лучше, — отступив на шаг, заметил Амон. Глумясь, с издёвкой заявил: — Правильно делаешь. Глобально мыслишь. Какой же будет из тебя епископ без правой руки? Береги её, иначе, как будешь благословлять людей? Не делай глупостей, иначе пожалеешь.

Видя, что священник молчит и не двигается, Амон вложив кинжал в ножны, развернулся и хромя направился к автомобилю. Открывая дверь рядом с водителем, бросил последний взгляд на оставленного отца Антонио. Тот попытался перекрестить лимузин издали. Пробормотав проклятия, Амон посмотрел ему в глаза, щёлкнул пальцами.

Глубоко вздохнув, священник замер и не сдвинулся с места, пока чёрный лимузин не скрылся с виду. Очнувшись, и убедившись, что остался один, он поспешил назад, под спасительную крышу церкви. Сумку с деньгами, он «чисто случайно» прихватил с собой.

Наполняя тишину салона, мягко урчал мотор лимузина. Пассажиры молчали, Амон первый нарушил тишину, заметив с раздражением:

— Что за люди пошли! Что за желание оставить последнее слово за собой! Пытаются настаивать на своём, когда заведомо знают, что это глупо и бесполезно. — обернувшись, к сидящей на заднем сидении девочке, он с довольным видом спросил: — Столько времени прошло, а ты, я вижу, и не рада нашей встрече, может думала, что мы тебя забыли?

— Я надеялась на это.

— Напрасно.

— А если бы я не пошла за священником, и осталась там, в монастыре?

— Не питай иллюзий. Я достаточно хорошо знаю тебя, и могу заверить, что там ты бы не осталась. А сама добровольно, вернулась бы в нашу компанию.

— Вот как! — несмотря на сложившуюся ситуацию, Светлана весело рассмеялась, она никак не могла представить себе такой поступок

— Не смейся, я говорю правду.

Амон отвернулся, посмотрел на бегущую навстречу дорогу. Поток машин не оскудевал даже ночью, и дорога была залита потоками света. Чем ближе лимузин подходил к центру города, тем больше огней освещало улицы. Наверно если ночью посмотреть на город сверху, то будет казаться, что потоки лавы омывают дома, кварталы, очерчивая строгие углы и окружности.

Не поворачиваясь, Амон небрежно, как-то вскользь сказал:

— Что бы ты сказала, если бы я сообщил, что Джованни находится у нас?

Светлана насторожилась.

— Зачем он Вам?

— Но ведь это Джованни, увёз тебя в церковь. Почему бы нам не отомстить ему? Быть может я зол на него.

— Он не виноват. Я добровольно поехала с ним, а значит весь спрос с меня.

— О тебе мы ещё поговорим. А Джованни я вспомнил так, просто. Я мог поставить условие: или ты выходишь из монастыря, или я убиваю мальчика. Причем убивать можно очень медленно.

— Уже знаю, — вздохнула девочка. — Но я здесь в лимузине. Вы его отпустите? Амон усмехнулся, развел руками.

— А его у меня нет. Я только рассуждал на эту тему. На таких условиях, ты Светик, вышла бы из монастыря?

Светлана молча кивнула. Этот дьявол знал её слабое место. С таким успехом он мог пригрозить расправой над любым человеком, независимо, знает ли она его или нет. Она просто не сможет допустить, чтобы из-за неё страдал невинный человек. А у дьявола вполне хватит фантазии, взять в заложники ребёнка.

— Хорошая идея, — откликнулся на её мысли Амон. — И зачем я только марался со священником?

— Он хороший священник, — заступилась Светлана,

— И поэтому, он не потребовал документов, подтверждающих мои права на опеку, — процедил Амон. — Он такой наивный и сразу поверил сказке, которую я сочинил. Замаившая же сутана епископа и вовсе уничтожила все подозрения. Какая святая наивность!

Амон снова повернул голову, осмотрел Светлану с ног до головы, фыркнув, отвернулся.

— Что за мерзость они на тебя напялили, и какой ужасный серый цвет. У них что, чёрной краски не хватило? И вообще, что за балахон на тебе?

— Ряса, — вежливо пояснила девушка.

— Отвратительная одежда, — пробормотал Амон,

— Мне нравится, — заявила с вызовом Светлана. Но заявила скорее из чувства противоречия.

— Проклятие! — воскликнул дьявол. — Носи, что хочешь! Но, я потребую, чтобы балахон был чёрного цвета, как сама ночь.

— Я передумала. В доме ещё остались вещи, которые я носила?

— Пойми этих женщин! — проворчал Амон, и повысив голос, добавил: — Обязательно. Вся одежда на месте, твоя комната дожидается своего жильца.

Тут Светлана вспомнила ещё кое о ком. Ведь в доме её дожидается не только вещи, но и...

— Дорн, — волнуясь, девочка закончила свой вопрос: — Дорн знает, что Вы везёте меня назад?

— Он всё знает, — откликнулся Амон.

— Дорн накажет меня? Он сердит?

— Вот как! Оказывается, Светлану волнует: ли на неё Хозяин?

Амон обернулся к сидящим сзади. Его глаза вспыхнули зловещим светом. Вздвогнув, девушка сжалась, испугавшись его взгляда. Сейчас она видела в нём, только дьявола.

— А почему Светик, ты не спрашиваешь зол ли я на тебя? — повышая голос спросил дьявол, причём последние слова он почти выкрикнул. Но тут же улыбнувшись, заговорил мягко, бархатисто, как будто мурлыкая. — Нет. Хозяин не зол на тебя. Впрочем, и я тоже. Здесь ты можешь вздохнуть спокойно. Но повторять

попытку не советую, иначе на твоей совести будет жизнь не одного человека, а возможно целого города. Что поделаешь! Не люблю мелочиться! Как говорят: «гулять, так гулять!».

— Я подумаю над этим. — сказала Светлана.

— Сейчас тебе будет не до этого. Мы приехали.

Лимузин подрулил к знакомому дому. Первый этаж дворца был полностью освещён, судя по цвету и яркости свечения, он по-прежнему освещался свечами. Хозяева придерживались старых традиций.

Подчиненные Амона первыми выскочили из машины, услужливо поприветствовали дворцы и помогли Светлане покинуть лимузин.

Глубоко вздохнув, как перед прыжком, Светлана направилась к дверям здания, следом неслышно ступая, шёл Амон. Толкнув дверь, девушка ещё раз подивилась, с какой легкостью двигаются на петлях эти толстенные створки.

В холле было тихо и пусто. Никто не вышел им навстречу. Несколько свечей освещали лестницу, стены и потолок. Трепещущий свет свеч рассеивался не достигая всех уголков холла и казалось, что мрачные кариатиды шевелятся в этом неверном свете.

Содрогнувшись, Светлана направилась к лестнице, чтобы подняться на второй этаж. Амон не отставал от неё, ни на шаг. Распахнув двери, второго этажа, девочка в нерешительности замерла.

Тёмный коридор тянулся куда-то вдаль, в бездну, не освещаемый ни одним бликом. Издалека, приближаясь, слышался шум цокающих по паркету когтей.

Два уголька появились во тьме, увеличиваясь по мере приближения. Поймав свет, падающий от освещённой лестницы, угольки отразили его, вспыхнув огнём.

Светлана отпрянула от дверей, когда тень метнулась к ней из тёмного коридора. И вздохнула, узнав в этом чудовище пса Амона.

А пёс так и норовил вылизать её лицо, подпрыгивая и суется вокруг.

— Уймите собаку, — взмолилась девочка устав обороняться от пса, Амон опустил руку на голову пса и он, присмирев, чинно улёгся у его ног, но влюбленного взгляда с девочки не отвёл.

— Почему остановилась, ты же хотела переодеться?

— Да, но... Там темно.

— Странно, рядом стоит дьявол, а ты говоришь, что боишься темноты. Как понять?

— Не знаю, может я боюсь ступить туда, где не вижу.

— Ах, да. Действительно, я упустил такую мелочь, люди не видят в темноте. Это легко исправить.

Амон щёлкнул пальцами и тут же весь коридор осветился рядами свеч, укрепленных в канделябрах между дверями, свисающих с потолка люстр. Свечей было так много, что весь коридор запылал огнем.

— Так устраивает?

— О да! Конечно! — восторженно согласилась девочка. Такой иллюминации ей видеть не приходилось. Но забеспокоившись, спросила: — Пожара не будет? Тут всё так пылает!

— Конечно, не будет, — оскорбился Амон. — Всё в полном порядке. Кстати огонь холодный и нет ни дыма, ни копоти.

— Чудеса, — пробормотала девочка, направляясь в свою комнату.

В ней всё было по-прежнему, будто её никто и не покидал и не было тех нескольких недель.

Амон с собакой скрылся в комнате, обвешанной оружием. Но Светлана знала, что он ждёт, когда она оденется в подобающие одежды, чтобы предстать перед Дорном. Решив не усложнять и без того напряжённую обстановку, девочка быстро скинув с себя серую рясу, облачилась в шорты и рубашку из необыкновенной ткани. Сняв платок, освободила волосы от туго стянутого узла и распустила их по плечам. Нацепив на пояс оружие, постояла некоторое время в раздумье, решив что будет выглядеть смешной в стремлении укрыть татуировку под повязкой, сняла её. Пройдясь щёткой по волосам, решила, что пора встретиться с хозяином дома.

Покинув комнату, она тут же столкнулась с Амоном. Окинув взглядом, он с довольным видом кивнул.

— Гораздо лучше.

— Тогда пойдёте к Дорну. Вы покажете, где он находится?

Удивление с восхищением мелькнуло в его глазах. Склонившись в галантном поклоне, Амон предложил ей руку.

— Мы вместе посетим магистра.

И спускаясь по лестнице вниз, заметил:

— Я вижу, ты готова к «боевым действиям»?

— Вполне, — отрезала девочка и, подняв подбородок, гордо ступая по паркету, пошла вперед, опираясь о руку Амона.

Больше Амон ничего не говорил, провожая девочку через залы, он с предупредительной вежливостью открывал перед ней двери.

Многозначительно посмотрев, Амон отворил двери. Сердце девочки забилось сильнее, она поняла кто в следующем зале.

Её ждала встреча с Властелином Тьмы.

Он восседал на троне с высокой спинкой, положив руки, унизанные перстнями, на подлокотники. С величием в голосе и манерах, беседовал с упавшим на колени юношей, лохмотьях и с безумием в глазах.

Амон легонько подтолкнул её в спину.

Стараясь сдержать дрожь в ногах, медленно, с каким-то даже вызовом, Светлана приблизилась к креслу, подняв подбородок и не сводя глаз с сурового лица Дорна.

Оставив жертву, он поднял голову.

«Он изучает меня», — подумала Светлана, когда глаза Дорна остановились на ней. Гнетущая пауза, и Дорн, улыбнувшись, заговорил, его глаза вспыхнули жёлтым светом.

— Приветствую тебя во дворце, вскоре он станет твоим домом, как и нашим.

Услышав намёк, Светлана содрогнулась. Он без оков дал понять, что её будущее предопределено.

— Сир, — справившись с волнением, сказала Светлана. — Так уж ли я необходима Вашему окружению? Не слишком ли много хлопот Вам доставляю?

Светлана услышала, как за спиной Амон прищелкнул языком.

И снова глаза Дорна засияли огнём, когда он заговорил.

— Ни о каких хлопотах не может быть и речи, когда дело касается тебя. — переводя взгляд за её спину, добавил: — Амон, я доволен тобой. Ты сделал всё правильно. А сейчас можете идти.

Неожиданно Дорн расхохотался и словно ветер пронёсся по залу. Несколько свечей освещаемых зал погасли, и, снова зажглись.

— Вы только посмотрите на него, — проговорил Дорн низким голосом. — решил искать милосердия у нашей девочки?

От его слов, оборванный юноша, который пытался обратить внимание девушки на себя замер и съёжился от страха.

— Герой! — покачал головой Дорн. Поднял голову на Амона и Светлану, величественным жестом указал им на дверь. — Идите.

Покидая зал, девочка услышала, как наклонившись к юноше, Дорн по-русски ему сказал:

— Она ещё не королева, чтобы просить заступиться за тебя.

Неизвестно понял юноша слова Дорна, но он не отрывал полных немой мольбы глаз с девушки, пока она в сопровождении дьявола не скрылась за дверьми.

Крик восторга оглушил девочку, когда она покинув Дорна, вошла в соседний зал. Оставив диванчик, к ней подходил Барон.

— Прошу присоединиться к нашей скромной компании.

Барон широким жестом обвёл зал, словно показывая всю эту «скромную компанию», которая состояла из двух мужчин и орущего кота. Амон «нежно» поддел носком сапога Юма, откинув его на пару метров, вопль, на этот раз возмущения застрял в глотке кота.

— Ну вот, когда мы выключили сирену, можем и поболтать.

Барон усадил девочку на диванчик, сам сел рядом. Амон устроился в кресле напротив. Запрыгнул на диван и Юм, показывая всем своим видом, какой он обиженный и побитый. Хитро прищурившись, Барон спросил:

— Светлана, только честно, без увиливаний - как тебе жизнь в монастыре?

— Тоскливо и скучно

— Вот это откровенность! Я понимаю! — воскликнул с восторгом Барон, потирая ладони. — От чего же скучно? Ты там жила с самыми приближенными к Нему. — Барон глазами указал куда-то в потолок.

— Я их не понимала, они меня. Монотонность и однообразие дней. Только в особые дни они нарушались. Тогда церковь полна людей, и все дела заброшены, кроме молитв. Может это и не так, я ведь весь монастырь не обходила, и общаться я могла, только с отцом Антонио.

— И всё-таки ты предпочла монастырь нашей компании. Отчего же нас так невзлюбила?

— От чего? — переспросила Светлана. Мысленно вспомнила все убийства и увечья, которые ей пришлось увидеть. Вспомнила парня, который всё ещё находился в соседнем зале с Дорном. — Наверное, потому что я беспокоюсь о людях которые сталкиваются с вами. Вот парень, которого я сейчас видела. Вы его убьёте?

Барон хитро прищурил глаз, с усмешкой посмотрев на девочку.

— Он - вор. Залез в дом, чтобы обворовать. Светлана, ты защищаешь преступников?

— Нет, не защищаю. Думаю, Вы накажете его жёстче, чем он этого заслуживает.

— А с ним ничего не произойдёт. Нам такие прыткие нужны. Ты не знаешь. Наш домик местные жители обходят стороной, и не без оснований. А этот ловкий малый не побоялся сюда влезть. Весьма похвально, даже если и с целью воровства. Дорн решил его судьбу, из юноши выйдет преотличнейший вампирчик, и весьма симпатичный вдобавок. Я вижу за ним, много подвигов во славу нашего хозяина!

— Вампир? — удивилась девочка. — Разве они существуют? Я считала существование вампиров выдумкой, сказкой. Дракула существовал?

— Он и сейчас существует, — пожал плечами Барон. — Под другим именем.

— Невероятно и ужасно! Оказывается, я так мало знаю о мире! — Светлана была потрясена. Но любопытство взяло верх. Обнаружив новый источник информации, она решила выяснить, насколько сказки соответствуют реальности.

— Оборотни тоже существуют?

Барон снисходительно, как ребенку улыбнулся.

— Обязательно, об этом можно судить, по преданиям всего мира. Посуди сама, во Франции их называют лу-гару, в Болгарии полтеник. В разных частях Европы, оборотней называют верман или вервольф, волкодлак или в Трансильвании, волколок. Одно обилие названий говорит о том, что оборотни все-таки существуют.

— И только серебряная пуля может убить его?

— Очень близко к истине. Пока оставим эту тему. Всё впереди. Мы определим этого мальчика тебе в паж.

— Чтобы, проснувшись ночью обнаружить его пьющего мою кровь? — усмехнулась девочка. — Нет. Спасибо, не надо. Своими силами обойдусь.

Барон рассмеялся, поблескивая зеркальными очками.

— Напрасно отказываешься. Кстати, к твоему сведению как правило, жертвы вампира получают удовольствие, когда он прокусывая сонную артерию, пьёт кровь. Но к чему нам эти разговоры. Никто не посмеет прикоснуться к тебе, будь то оборотень или вампир, не причинят тебе вреда, так как ты под покровительством Дорна. Что не могу сказать о людях. О тех, за кого ты так беспокоишься.

— Люди могут мне угрожать?

— Не только тебе, но друг к другу. Попад в эту мешанину, и оставшись без нашей помощи, тебе придется туго. Ты должна научиться постоять за себя.

— Угу.., — согласилась Светлана, думая о чём-то своем. — Катерина ещё не появилась?

— Они, в пути. И я бы не сказал, что они торопятся, — Барон философски развел руками. — Медовый месяц у них. Теперь, когда ты побывала на каникулах, нет желания прошвырнуться с нами в стриптиз бар? Сейчас самое время.

— Что там показывают? — девочка заинтересованно посмотрела на Барона.

Кот до этого лежавший молча, вскочил.

— Что там такое? — он замолчал, подыскивая слова, наконец заключил: — Зрелище!

— Какое?

— Сейчас покажу! — кот выскочил на середину зала.

Внезапно он оказался одетым во фрак, бабочка заболталась на шее. В воздухе зазвучала музыка, и кот кривляясь, медленно стал снимать фрак, отстегивать бабочку. Музыка стихла. Кот обернулся к дивану.

— Как? — с довольной мордой спросил кот.

— Отвратительное зрелище, — покачала головой девочка. Удивляя кота, добавила: — Может, было бы лучше, если бы снимали не одежду, а шкуру?

— Скажешь тоже, — разобиделся кот.

Все дружно рассмеялись, исключая кота. Подтолкнув Амона, Барон кивнул на девочку:

— Надо, ей чаще бывать в монастыре. Какие гениальные идеи её потом посещают! Вот если бы это было предложено серьезно, а не в шутку. Увы. Не будем строить воздушных замков, всему своё время. И так, Светлана, составишь нам компанию?

— А там будут кормить?

Барон комически схватился за голову.

— Какое упущение, как я мог забыть. Вот про таких говорят: «За деревьями не видит леса». Мы тут о развлечениях, а ребенок-то не кормленный!

— Не надо так сокрушаться, — засмеялась Светлана, видя какую комедию, затеял тот. — Я ещё не умираю от голода.

— Мы этого недопустим, — засуетился Барон, и с пафосом стал выкрикивать лозунги. — «Все на спасение умирающей от голода девочки», «долой пост и постных монахов»! «Да здравствуют гурманы!»

Он вообще, много что провозглашал, но ни на минуту не прерывал своей деятельности. Повинуясь его приказам, угрюмые слуги, быстро накрыли стол скатертью. Один за другим подходили, неся в руках графины, огромные блюда с уложенными на них рыбой, поросёнком, искусно приготовленной дичью и еще множество блюд, на которых лежало нечто неузнаваемое, отдаленно напоминающее варана. Светлана мысленно себе признавалась, что узнавать, что это, ей как-то не хочется.

Прислуги было в избытке.

Каждое блюдо, сопровождал новый человек. Откуда они взялись во дворце, для Светланы осталось загадкой. Вот, последняя рюмка поставлена, последний поднос принесен, вино разлито в бокалы и Барон небрежным жестом отправляет прислугу, неизвестно куда, по крайней мере для девочки, но за стол никто не садится. Они ждут чего-то. Проходит секунда, другая, третья, створки дверей распахнулись, в зал вошёл Дорн. Таким Светлана его видела только один раз - когда Амон и она были приглашены к его столу.

Дорн был при шпаге, одет во все чёрное. Чёрный плащ с алым подбоем ниспадал с плеч.

Барон и Амон вскочили. Посмотрев на них, встала и Светлана.

Дорн вошёл в зал царственно и непринужденно, во всем величии хозяина ночи и теней. Обведя присутствующих взглядом и еле заметно кивнув, Дорн сел во главе стола придерживаясь, какого-то этикета. Барон вежливо усадил девочку по правую руку от Люцифера, сам же сел рядом. Амон обосновался по левую сторону от хозяина.

Не придерживаясь никакого этикета, Юм залез на стол, отодвинув блюда в сторону. Похоже, его выходки были привычны компании, и на него никто уже не обращал внимания.

Первый тост был поднят во славу Властелина Тьмы и Теней. Это был ритуал. После первого тоста, началось пиршество, сидящие за столом наливали себе, сколько хотели и пили без каких либо тостов.

— Магистр! — воззвал Юм с противоположного конца стола. — Разрешите Светлане составить нам компанию? Приобщить её «к миру прекрасного»?

Дорн склонился к девочке:

— А ты, хочешь посмотреть то, что он предлагает?

— Юм уже в общих чертах обрисовал этот «мир прекрасного» и особого энтузиазма увидеть, у меня не возникло.

— Вот как, — Дорн обратил горящий взгляд на Юма и сообщил: — Твоё предложение отклоняется.

Барон с ехидцей поддел Юма.

— Юм, друг мой, не оценили твоих актёрских способностей. Повышай квалификацию, артистизм.

Юм гордо встал на столе и высокомерно произнёс, коверкая фразу:

— «Нет плохих артистов, есть плохие зрители!»

— Ну, конечно, — засмеялся Барон, аплодируя коту. — Зрителям забыли сообщить, что ты «дипломированный артист». Какое упущение!

— Нет! Я не буду говорить! — кот в театральном горе закатил глаза, поднял лапу. Скосив глаз, прокричал: — Я не буду говорить, какой я артист! Я покажу это!

Барон повернулся к девочке и, подмигнув, с заговорщицким видом сказал:

— Сейчас будет спектакль, боюсь, он стриптиз бар перенесёт сюда. Уж очень ему хочется показать, на что способен.

Суетясь, Юм привел группу музыкантов, со всем оборудованием. Погасил свечи и запустил бегущие огни. Подвесил медленно вращающийся шар, составленный из зеркал. Разноцветные зайчики разбежались по всему залу. Кот метался как чёрная молния, из одного конца зала в другой, стараясь как можно быстрее устроить всё для представления. Воздвигнул эстраду и направил, на неё луч света, немного приглушив его яркость.

Когда всё было готово, кот дал сигнал музыкантам. И уже под музыку поднялся на эстраду. Встав в центре, замер, шерсть искрилась от направленного света, золотились усы. Внезапно, Юм стал таять, превращаясь в серое облачко тумана. Маленькие молнии цвета индиго засверкали в разряженном тумане, постепенно светлея до лазурного оттенка. Непрестанно сверкая молниями, туман вытянулся вверх, до уровня человеческого роста, и уплотнился. Исчезли молнии, спала пелена.

На эстраде появилась черноволосая девушка с раскосыми зелёными глазами. Правильный овал лица с маленьким вздернутым носиком, изогнутыми бровями и полными чувственными губами, делали её личико очень симпатичной и очаровательной. Полная грудь скрывалась за лёгкой жилеткой, застегнутой на все пуговицы. Короткая юбочка, открывала длинные и стройные ноги на высоких каблуках.

Послав воздушный поцелуй и томный взгляд сидевшему за столом Барону. Брюнетка принялась танцевать, грациозно изгибая тело, и что-то явно кошачье проскальзывало в её движениях. Показывая в улыбке белоснежные зубы, среди которых виднелись и более удлинённые, чем у человека клыки. Брюнетка не прекращая движения, медленно, с большими паузами, принялась расстегивать пуговицы жакета. Сняв и раскрутив его над головой, отпустила, жакет улетел куда-то в тень, к дверям. Девушка сладострастно провела руками по крутым бедрам, поднимая их к талии. Подмигнув зелёным глазом, обвела язычком губы, а её руки тем временем поднимались всё выше и, достигнув кружевного лифчика, из которого, казалось, вот-вот вырвутся на свободу упругие груди, принялась их ласкать.

Тряхнув копной волос, брюнетка соблазнительно покрутила бёдрами, не прекращая танца, завела руки за шею и, прихватив густые волосы, подняла их над головой. Резкое, почти неуловимое движение плечиками, и лифчик падает под ноги. Освобождённые груди мягко закачались в такт движения тела. Демонстрируя свою красоту, брюнетка, покачивая бёдрами, и подобно пантере изгибая, стройную спину, в такт мелодии, не спеша, прокрутилась на сцене, показывая себя во всех ракурсах, так, словно она была на кинопробе. Не отрывая похотливых глаз от Барона, (почему-то именно его она выбрала объектом соблазнения) опустилась на колени. Облокотившись о локти, перевернулась на спину, выгнув её дугой и закинув голову. Её волосы бархатом покрыли сцену. Падающий на эстраду свет, выхватил торчащие груди, озолотив их.

Словно давая зрителям насладиться этим зрелищем, на несколько секунд она замерла, и только медленно водила головой, заставляя волосы шевелиться словно живые. Музыка заиграла чуть живее, и девушка, подняв ногу вверх, согнула в колене, изящное движение руки и туфелька летит с эстрады. Со второй она поступила так же. Перевернувшись и упершись ладонями в пол, она так изогнула спину, что казалось, её груди коснутся сцены. Послав вызывающий взгляд скучающему Барону, проводя язычком по губам, медленно стала подниматься на ноги. Встав в полный рост, закинула руки за шею, повела их вниз, лаская все тело. Все это время, не прекращаясь, играла мелодия и под неё брюнетка медленно и сладострастно водила бедрами, изящно переставляя ноги. Поиграв с сосками, опустила руки на талию, они задержались там, поглаживая живот и попутно расстегивая юбочку. Секундная задержка и разведя руки в стороны, распахивает юбку, демонстрируя зрителям, кружевные трусики, даже не трусики, а треугольник материала на ажурной повязке. Небрежный взмах рукой и юбка у ног. Освещённая жёлтым светом, брюнетка, прикрытая только треугольником, гордо и зазывающе, блистала своей золотистой наготой. Несколько раз покрутившись вокруг себя и послав не один похотливый взгляд, словно подзывая к себе Барона, брюнетка вдруг голосом Юма деловито осведомилась:

— Дальше продолжать? — игриво добавила, — Или мне можно будет сберечь свою девичью честь?

Тут желания зрителей распались. Барон кричал ему:

— Продолжай! Я посмотрю, что у тебя там, под этими очаровательными трусиками!

Светлана махнула рукой, мол, делай как знаешь. Амон презрительно фыркнул:

— Хватит паясничать.

Дорн прекратил прения. Кивнув Юму, сказал:

— Ты уже достаточно показал... артист.

— Тогда я закругляюсь, — кокетливо заявила брюнетка голосом Юма.

Послав воздушный поцелуй, растворилась в воздухе. Зал погрузился в мерцающий туман, развеявшись, он после себя ничего не оставил. Всё стало по-прежнему, а довольный кот уже занял своё место на столе.

Посмеиваясь, Барон спросил:

— Друг мой, и где же ты набрался такой пошлятины?

— Искусство никогда не пошло, — заявил Юм, опрокидывая рюмку коньяка. Ещё налив, приподняв её как для тоста, поинтересовался: — Амон, что скажешь?

— Почему представление не довел до конца? Не смог полностью перевоплотиться? Полностью не показал тело, как будто что-то скрывал. Уж не хвост ли был там спрятан?

Сидящие дружно рассмеялись. Юм с раздражением стукнул лапой по столу.

— Магистр! Я прошу увольнения! Здесь меня не уважают, уйду я к вампирам, там хоть в споре можно зубами поклацать! Стараешься тут, развлекаешь, а никому не нравится.

— Юм не огорчайся, — прервал его монолог, звонкий голос. — Мне понравилось твоё выступление, можешь поверить, ты был на высоте. Любая телекомпания по достоинству оценила бы то, что было здесь показано. Конечно, компьютерная графика сейчас далеко шагнула, но она лишь подделка по сравнению с той реальностью, которую я сегодня увидела. Это было незабываемо.

— Вот видите, — оживился кот. — Меня ценят и оценка гораздо выше ваших. Ведь как говорят: «устаами ребёнка глаголет истина». — последние слова Юм говорил пробираясь по столу, между блюдами в направлении Светланы, бесцеремонно рухнув ей на колени он свернулся клубком, и, приподняв мордочку заметил:

— Я не буду против, если ты погладишь. Только не против шерсти.

Покосившись на млеющего кота, Барон заметил:

— Теперь уже и в бар идти незачем. Выпивка здесь, голых девиц мы видели. Что теперь прикажешь делать? — Не дав и секунды на размышления, он воскликнул: — А давайте потусуемся с байкерами! Это же здорово! Вот те ребята, которые мне нравятся! На мотоциклах по всему городу, с рекордом скорости. У меня на примете есть такие парни. Там всё как надо, и даже более того! Цепи, татуировки по всему телу, сапоги с заостренными шпорами, правда, не знаю, в какой бок мотоцикла они их пихают. Отличная компания. Светлана, не хочешь ли покататься по ночному Риму с отчаянными парнями? Могу поклясться, это будет незабываемо!

— Вы заинтересовали меня, — улыбнулась девочка, — но уже поздно.

— Самое время! — вскрикнул Юм с её колен.

— Не спорю, но на сегодняшний день мне выпало достаточно. Мне просто необходимо отдохнуть. Если Ваше предложение остается в силе и завтра, то, я с удовольствием присоединюсь. Только...

— Только? — поднял мордочку Юм, в ожидании продолжения.

— Только на мотоцикле я ездить не умею. На лошадях, пожалуйста, а железного коня так и не освоила.

— Нет проблем! — воскликнул Барон. — Роль пассажира тебя устраивает?

— Вполне.

— Тогда всё улажено, и завтра, в это время мы прокатимся с ветерком по Риму. А сейчас, с разрешения Магистра, мы удаляемся. Наведём мосты с байкерами.

Юм, соскочив с колен Светланы, устремился вслед за Бароном.

Дорн повернулся к Амону.

— Амон у меня к тебе поручение.

— Сир?

— Парень, что забрался обворовать дворец.

— Сир, не извольте беспокоиться, я разберусь с ним!

— Хорошо, — качнул головой Дорн и покинул зал.

Светлана вскочила из-за стола.

— Пойду в свою комнату.

— Ну что ж, нам почти по пути, — сказал Амон направляясь к дверям, — Я провожу тебя до лестницы.

— А потом куда? — любопытствовала девочка, догоняя быстро идущего Амона.

— Потом спущусь в подземелье. Ты же слышала, нужно разобраться с посетителем.

Они вышли в холл, Светлана, внезапно приняв решение, повернулась спиной к лестнице.

— Амон, а мне можно пойти с вами в подземелье?

— Зачем тебе? — удивился Амон. — Там я из мелкого воришки сделаю великого вора. Он будет воровать самое ценное, что есть у человека - кровь. Не думаю, что тебе будет интересно, и помочь ничем ему не сможешь. Он обречён.

— И всё же?

Пристально посмотрев в глаза, Амон пожал плечами.

— Пойдём.

Он подошёл к стене холла, внезапно часть стены, отделившись, ушла в бок, открывая узкую щель, в которую только-только мог пройти человек. Оттуда тянуло могильным холодом и запахом плесени.

Взяв из воздуха горящий факел, Амон первым ступил на ступени уходящие вниз под фундамент дворца. Проход был узким, и бесконечной спиралью погружался в глубь земли.

В неверном, трепещущем свете факела мягко колыхалась от воздушных потоков густая паутина, щедро затянувшая каменную кладку стен. Ступени покрытые толстым слоем пыли с каждым витком становились все более и более разрушенными. Сырость и время сточили этот, казалось бы, вечный материал. Приближение подземелья возвестил не только воздух пропитанный сыростью и запахом гнили, но и крик полный страдания глухо донёсся до спускающихся.

— О, уже приступили. — спокойно заметил Амон, не прерывая и не увеличивая своего размеренного шага.

— Кто приступил? К чему приступили? — прошептала девочка, вздрагивая от нового, донесшегося до них крика отчаяния и боли.

— Крысы, они решили полакомиться нашим знакомым, — равнодушно ответил дьявол.

Кованая решетка преградила им путь. Слышно было, как открылся замок, когда Амон протянул руку. Не успела рука коснуться решетки, как она сама со скрипом раскрылась, пропуская внутрь помещения.

Сразу, девочке бросились в глаза крысы. Они подобно ковру устлали весь пол подвала.

— Они не тронут тебя, — успокоил Амон, опуская ногу прямо на шевелящийся, серый ковёр.

И крысы разбегались ровно настолько, сколько требовалось ноге дьявола опуститься на камень, а не на их тела.

Светлана замерла на ступеньке, не решаясь спуститься к крысам. Посмотрела на Амона, он уже миновал зал и приближался к противоположной стене, на которой висел прикованный за руки человек. Кричать он уже перестал, но стонал непрерывно. Прикусив губу, сжав кулаки и собрав всю свою волю, Светлана сделала первый шаг по живому ковру. К её удивлению, вместо мягкой шерсти, она ощутила камень пола. Крысы и ей уступали дорогу.

Подойдя к прикованному, девочка вскрикнула от ужаса и жалости, ноги несчастного были жестоко искусаны. А ступни, те и вовсе - обнажённое мясо, а в некоторых местах проглядывала кость. Как он стоял на обрубках, оставалось загадкой. Вероятно, парень просто висел на руках, которые широкой полосой железа были прибиты к стене.

Амон прикоснулся факелом к стоявшей рядом чаше огромных размеров. Освещая помещение, в ней заплескались языки пламени.

Светлана оглянулась, разглядывая зал. Свод подземелья поддерживался массивными каменными колоннами, проходящими в два ряда вдоль всего зала. С прибавлением света, все крысы исчезли, разбежавшись по широким щелям в каменной кладке. Всё та же паутина и пыль, ко всему прочему прибавлялся запах гниющего мяса, он шёл откуда-то снизу, из-под щелей в полу. На всех стенах подвала висели железные цепи, кандалы, крюки и множество всяких вещей, о природе которых Светлана не хотела даже и предполагать.

— Что ж приступим, мой друг.

Раздался голос дьявола, и Светлана обернулась к пленнику, стараясь не смотреть на его ноги с выдранными кусками мяса.

В руке Амона появился фужер, наполненный красной жидкостью. Раскрыл парню рот, насильно влил ему содержимое фужера. Парень задохнулся, потом его одолел сильнейший приступ кашля, казалось само тело отвергает напиток. Жидкость потекла по его подбородку, на грудь, капая на пол. Амон не обращая внимания на содрогающееся в конвульсиях тело, отвернулся к огню, что играл в чаше. Окунув руку в огонь, вынул из него красную коробочку, внутри которой был крем похожий на сгусток крови. Погрузил остриё кинжала в содержимое коробочки. Повернувшись к жертве с зловещим блеском в глазах, вонзил кинжал в его сердце. Дёрнувшись, тело обмякло.

— Вы убили его! — потрясённо прошептала девочка, невольно отпрянув назад.

— Смотря, с какой стороны смотреть, — возразил Амон

Коробочка из его рук исчезла. Амон выдернул кинжал из трупа, но ни капли крови не показалось из раны, напротив, она прямо на глазах стала затягиваться и края раны сошлись не оставив и шрама.

Посмотрев на истерзанные ноги, девочка удивилась ещё больше. Они как будто никогда и не были в зубах маленьких хищников. Лицо тоже претерпело, еле уловимые изменения. Теперь что-то хищное, проглядывало в нём.

— Смотри, — сказал Амон, приподнимая кончиком кинжала верхнюю губу жертвы.

На верхней челюсти, удлинняясь и оттачиваясь, вырастали клыки. Остальные зубы так же стали намного острее. Дьявол бросил взгляд на оковы, и они спали, освобождая руки прикованного. Парень открыл глаза, огляделся как после глубокого сна. Амон ему что-то сказал и, повернувшись к девочке, произнес:

— Пойдём. Дальше им займутся другие...

Тут Амон оборвал себя, обратив внимание на руку девочки. Она с интересом посмотрела туда же, что его там могло заинтересовать? Ей не пришлось долго ломать голову. Тут было всё ясно, руны вокруг клейма Амона опять светились ровным красным светом. Печать наложенная Дорном требовала к себе внимания.

— В нашем полку прибыло, — сообразил Амон. — Печать требует должного почтения к себе и к особе на которое оно возложено.

Что-то, приказав новоиспеченному вампиру, Амон подтолкнул его к девочке.

Тот, подобострастно приблизившись, упал на колени. Не ожидавшая этого, она дернулась было в сторону, но Амон успокоил:

— Не бойся, он ничего тебе не сделает. Протяни ему руку с печатью.

Она подчинилась и с опасением протянула вампиру руку. Тот с выражением восторга и даже, какого-то экстаза на лице, прикоснулся губами к горевшим рунам. Печать померкла.

— А теперь, — сказал Амон, отшвыривая вампира в сторону. Тот всё ещё восхищенно созерцал клеймо. — можем идти.

В молчаливом согласии, Светлана поспешила к выходу из подземелья. Бесконечный подъём кончился, и девочка с наслаждением вдохнула сухой и свежий воздух холла. Стена за их спинами стала на прежнее место, закрыв лестницу, ведущую в подземелье. Амон жестом указал ей на второй этаж, сам же скрылся в дверях первого зала. Светлана не думала спорить. Этот день, начавшийся в монастыре и заканчивающийся во дворце, принес слишком много впечатлений. С желанием добраться до своей комнаты и лечь в постель, отбросив все мысли и воспоминания, она поднялась на второй этаж. Не обращая внимания на льнувшего к ней пса, закрыла дверь, оставив за порогом переживания выпавшие ей за истёкшие сутки.

Знакомый, голос довольно грубо выдернул её из глубокого сна.

— Вставай! Кончились каникулы, начались будни.

Не совсем проснувшаяся Светлана, лежала не в силах открыть глаза. Что-то нежное и очень влажное прошлось по её лицу.

— Амон, уберите пса, — простонала девочка, отталкивая это любвеобильное создание. — И дайте мне ещё поспать. Солнце, наверное ещё не встало.

— Как же, не встало, — с ехидцей произнес голос. — Оно не только взошло, оно уже клонится к закату.

— Не может быть, — с сомнением сказала девочка. Ей хотелось спать, и глаза явно не хотели раскрываться.

— Может. Ты проспала завтрак и обед. Но не это главное, с таким успехом можешь проспать и до ночи, — ехидство не покидало его голос.

Со вздохом, понимая что уже от неё не отстанут, она спросила:

— Что тогда главное?

— Ты забросила тренировки и теперь придётся навёрстывать упущенное. Я приказал тренеру увеличить нагрузку.

— Спасибо, — с сарказмом поблагодарила его девочка, не чувствуя благодарности.

— Пожалуйста, — с не меньшей ехидцей ответил голос и уже другим тоном, дружелюбно – деловым: — Ну вот, когда мы обменялись любезностями, приступим к главному. Сейчас ты всё-таки покинешь ложе и отправишься к тренеру.

— Хорошо, — вздохнула Светлана, наконец открывая глаза.

Амон стоял над ней, сверкая клыками в усмешке.

— Амон, а Вы вампир? — неожиданно спросила Светлана, вспомнив парня в подвале. Она вспомнила, какие вдруг выросли у вампира клыки.

— Нет. — кратко ответил Амон, после минутного молчания. И в свою очередь задал вопрос: — Почему ты так решила? Вот уж никогда не думал, что дождусь такого оскорбления, назвать вампиром меня! — Он в изумлении покачал головой.

— Чем я Вас оскорбила? — удивилась девочка, садясь на кровать.

— Сравнением, — фыркнул дьявол. — Такое сравнение никуда не годится!

— Но, почему?

— Это всё равно, что спросить императора, не является ли он рабом! — Амон внимательно посмотрел не девочку. — Или ты спросила из желания оскорбить меня?

— Нет. Такого у меня и в мыслях не было, — пожала она плечами, невольно холодея от его пристального, холодного взгляда. — Я не знаю, на какой ступени иерархии Вы стоите. И потом, Ваши клыки, они так напоминают зубы вампира.

— Так вот, что ввело тебя в заблуждение, — улыбнулся дьявол. — Тогда можно и простить. К твоему сведению, выше меня, сильнее и могущественнее только Хозяин.

— Барон и Юм?

— Это немного другой уровень. Только я - его правая рука. Юм - шут, паж хозяина. Барон - рыцарь тьмы и теней. Я - демон каратель, демон Ада, безжалостный и могущественный.

— Мания величия, — отворачиваясь в сторону, пробормотала девочка.

— Но почему бы и нет? — засмеялся дьявол. — Я достаточно уверен в своей силе, чтобы чувствовать себя великим.

— Выше головы не прыгнешь, — возразила Светлана. — Каким бы могущественным не были, вверх Вам не подняться.

Амон легко поднялся в воздух и завис в метре над полом.

— Ну, как?

— Нет. Я имела в виду подняться на небеса, туда, к Нему,

Амон плавно опустился на паркет и резонно заметил:

— Но и к нам они не могут спуститься. Этот мир служит ареной для сражения царства Света и Царства Тьмы. И что самое интересное, мы обоюдно зависимы. Зависимы от людей, живущих сейчас и в будущем. Свет никогда не сможет уничтожить людскую злобу и жестокость, жадность и коварство. Так и тьма отступает от человека, в сердце которого любовь и сострадание, отзывчивость и доброта.

— Тогда для чего всё это? Для чего такая жестокая борьба между Светом и Тьмой?

— Ты не совсем права. Как таковой, борьбы нет. Есть недопонимание, разные интересы, цели. Это и есть движущая сила обеих сторон. Вот только способы достижения целей разные. Но мы отвлеклись. Скоро Изер предложит тебе ночную прогулку. А ты ещё не приступила к тренировкам. Так что не теряй времени. Пёс укажет, в какую дверь тебе следует войти.

Амон повернулся и направился к дверям. Девочка вскочила с кровати.

— Амон, последний вопрос.

— Говори.

— Кто такой Изер?

Исчезая, в дверях Амон бросил через плечо.

— Изер, он же Барон.

В молчании Светлана подняла брови и обратилась к собаке.

— А я и не знала.

Пёс в ответ зевнул, показав полный набор зубов. Звучно захлопнул пасть.

Соглашаясь, девочка качнула головой.

— Ты прав. Какая разница как его зовут. Главное, что он собой представляет. Но не будем терять времени, в этом я с Амоном согласна.

Время пролетело быстро и незаметно. И когда Барон появился в зале необычно одетый, Светлана вспомнила, какое мероприятие планировалось на эту ночь.

Он подошёл к дивану и, сняв фиолетовую с чёрными разводами каску, спросил:

— Как мой наряд?

Девочка с интересом уставилась, на его чёрную кожаную куртку без рукавов. Плечи куртки были обиты железными заклёпками, на спине темно-фиолетовый рисунок в сочетании с рядами заклёпок, демонстрировал какое-то чудовище. Впереди множество карманов с блестящими молниями и кнопками, которые едва слышно позвякивали при каждом шаге. Под распахнутой курткой, виднелась фиолетовая футболка с короткими рукавами, на ней было вышито алыми нитками надпись: «Мы с вами, дьявол». Чёрные узкие брюки и сапоги, обитые по кругу заклёпками, цепи обвивали каблуки и закреплялись как шпоры. Голые руки Барона, были обтянуты куском кожи, начинаясь ниже локтя и обрываясь у запястья. Чёрные, кожаные перчатки, с обрезанными пальцами завершали этот колоритный ансамбль.

— Отпад, — выдохнула девочка, — Вы умеете преподносить сюрпризы.

— Значит, будем считать, что мой костюм удался, — с довольной ухмылкой заключил Барон, подбрасывая и ловя каску, позвякивая цепями на сапогах. — Впрочем, последний штрих... — с этими словами он снял зеркальные очки и нацепил на нос более массивные, с тёмными стеклами. Ещё раз, подбросив каску, протянул её Светлане. — Держи, тебе больше пригодится.

Достав из воздуха ещё одну кожаную куртку, опять-таки без рукавов, положил на колени девочки.

— И это тоже тебе.

Светлана развернула её и на вытянутых руках всмотрелась в затейливый узор, со множеством заклёпок. Изготовленная из кожи, куртка была мягкая и нежная, струилась в руках как шёлк, оставляя на теле приятную прохладу. Тонкие, золотые цепочки, подобно аксельбантам свисали в два ряда с плеча, от горловины заканчиваясь где-то сбоку. Светлана в кармане обнаружила чёрные, кожаные перчатки с обрезанными, как у Барона, пальцами. Заклепки прошивали кожу поперек и от этого перчатки казались кастетами.

— Здорово! — девочка с восторгом посмотрела на Барона. — Когда поедem?

— Посидим за «круглым столом», прихватим Юма и вперед! — вскочив с дивана, Барон предложил ей руку и повел через множество залов мелькающих перед глазами как в калейдоскопе, буйством красок и разнообразием.

— А вот и мы, — возвестил Барон, влетая в следующий, должно быть одиннадцатый зал, где их явно ждали.

— Наконец-то! — вскричал, вскакивая с кресла, толстяк с кошачьими глазами. Одернув коричневую куртку, на этот раз с рукавами, он заметил: — Долго же вы шли к нам! Но до встречи с нашими друзьями ещё рано. Через часик, другой, будет в самый раз.

Амон, который до этого молча, лежал, развалившись на диване, убрал с него ноги, давая вновь прибывшим расположиться с удобством.

Барон, приняв молчаливое приглашение Амона, уселся рядом, потянув за собой Светлану.

Юм, окинув оценивающим взглядом девочку, сказал с довольным видом:

— Выглядишь ничего. Отличный подбор цветов! Байкеры обалдеют от твоего вида! Вчера мы здорово поразвлеклись с ними. И сегодняшний день готовит нам сюрпризы. Вот только с кем ты предпочтешь быть на мотоцикле? Со мной или с Бароном?

Светлана обвела взглядом присутствующих, повела плечами.

— Бросьте жребий, — предложила она. — Мне всё равно за чьей спиной сидеть.

Юм вскинул зелёные глаза на Амона.

— Амон, а ты кому доверишь? Может быть сам?

— Нет, не сейчас. Позже, я присоединюсь, но считаю что это ребячество.

— А найдешь ли ты нас? — воскликнул Юм деланной заботой.

— Не говори глупостей, — фыркнул дьявол, — Конечно же, найду. Что касается девочки, Барон будь любезен, усади её на своего «коня».

— Ну вот, — обиженно пробормотал Юм, — Мне не доверяют! Думают, я потеряю её по пути. Я! Лучший гонщик в округе!

Светлана улыбнулась и полушутя сказала, утешая кота:

— Но я со стороны смогу в полной мере оценить Ваш талант гонщика.

— Да! И я покажу! Я докажу!

— Ну, ну, — усмирил кота Амон. — Без трюков, пока не будем устраивать лишнюю панику в городе.

— Что ты, Амон, — смиренно потупил очи Юм, пытаясь показать каким, он будет пай мальчиком. Но это ему не очень-то удавалось, бесовские огоньки так и сверкали в его глазах. — Я буду сама осторожность и предусмотрительность.

— Не верю, — покачал головой Амон,

Барон энергично потёр ладони.

— А теперь по маленькой!

На низеньком столе возник хрустальный графин и четыре рюмки. Ловко и быстро разлив вино, Барон поднял свою рюмку и провозгласил тост:

— За весёлую прогулку!

— Нет, нет, я не буду, — отказалась девочка в ответ на вопросительные взгляды компании.

— Воля ваша, — философски изрек кот и отправил себе в пасть ещё одну рюмку.

В компании время пролетело незаметно.

— Пора, — вставая с дивана, сказал Барон, и в сопровождении Светланы и Юма направился к дверям.

Миновав многочисленные залы, компания вышла на улицу. Там уже царила ночь. На дороге, где обычно останавливался лимузин, темнели два мотоцикла. Оба мотоцикла, были воплощением гоночного духа. Тёмного цвета, с глушителями в форме дробовика. и хромированными дисками. Задние крылья служили продолжением сиденья, и от этого они стали похожими на спортивные. На чёрном баке ближайшего к ней мотоцикла Светлана разглядела золотистую надпись: Harley-Davidson.

— Как тебе машины? — с довольным видом спросил Барон. — Такие мотоциклы увидишь только на ралли.

Девочка согласилась:

— Фантастика.

— Ты ещё не видела мотоциклы байкеров, — подал голос Юм, седлая своего «железного коня». Вот действительно чудо техники! Чего они только не сделали! Дисковые тормоза. Мощные двигатели. Сменили амортизаторы, кое-кто даже глушители сняли, но я не думаю, что этим он увеличил скорость или мощность мотоцикла. Впрочем, сейчас сама увидишь.

Ревя мотором, Юм рванул с места. Скрылся в темноте. Барон не отставал от него. Забыв каску возле дома, Светлана, вцепившись в водителя, слышала только свист рассекаемого воздуха.

Вырулив из тёмного переулка на освещённое шоссе, Барон поддав газу, нырнул в поток машин. Лавируя между неповоротливыми автобусами, он повернув голову, крикнул девочке:

— Держись крепче!

И свернув налево, переехал через бордюр, идущий по центру дороги, на встречную полосу. Несмотря на визжащие сигналами автомобили, ринулся в лоб, встречному потоку машин, чудом избегая столкновения и сея позади себя хаос и неразбериху.

— Вау! — заорал в восторге Барон, резко вильнув в сторону от огромного рефрижератора

Светлане на мгновение показалось, что она, смогла бы рукой дотронуться до мелькнувшего в опасной близости буфера этого гиганта. Игнорируя светофор, демон мчался сквозь город к намеченной цели.

Расширенными от ужаса глазами, девочка в каждой встречной машине видела свой конец. Да, она хотела прокатиться с ветерком по ночному Риму. Но эти визжащие тормоза, истеричные гудки и грохот сталкивающихся машин, никак не вписывались в её представление о прогулке, имевшей одну цель - развеять скуку. Теперь же, благодаря стараниям новоиспеченного байкера, эта скука представлялась ей такой желанной и тихой гаванью. Оставалось только мечтать и надеяться, что она ещё доживет до долгожданного момента.

Оставив магистраль за спиной. Барон свернул на тихую улочку и, проехав пару кварталов, осадил дышащий жаром мотоцикл, возле входа в бар, откуда доносилась музыка.

Вдоль тротуара, рядом с баром, длинной шеренгой стояло множество мотоциклов, самых разнообразных моделей. Один из них, был подозрительно знакомым.

— Юм уже здесь, — заметил Барон, указывая рукой, на мотоцикл, стоявший с краю. Обернулся к девочке. — Пойдем, посмотришь на байкеров, владеющих выставленной чудо - техникой.

Барон первым вошел в помещение и плюхнулся возле стойки. Вошедшая следом Светлана была буквально оглушена ревущей музыкой. Бар явно принадлежал байкерам, или же они просто выбрали его местом встреч. Тонкий занавес сигаретного дыма расплылся по всему помещению и там, где-то в глубине этого искусственного тумана виднелись силуэты байкеров, окруживших бильярдный стол. Громкий стук кия возвещал о жестокой борьбе, происходившей возле зелёного стола. Одобрительные возгласы, служили индикатором, сообщая каждый раз о метком попадании шара в лузу. Тут же стояло несколько столов, занятых развалившимися на стульях мужчинами в цепях и кожаных куртках. У некоторых на столах лежали мотоциклетные каски. Стойка бара, так же была осажена кожаными куртками. Байкеры с интересом обернулись, на вновь прибывших. Барона они проигнорировали, обратив всё свое внимание на вошедшую следом девушку. Светлана вгляделась в их лица, отметив про себя, что это не парни, а мужчины, от тридцати пяти до пятидесяти лет, на фоне накачанных и мускулистых фигур, Барон казался юным парнем. Высокий, худощавый ему явно не хватало годков пять и тренированного тела, чтобы не так ярко выделяться из общей массы. Он и Юм были самыми юными байкерами. Лёгкий свист звучавший с одного столика и переходивший на другой, по мере продвижения Светланы к стойке бара, говорили о том, что они по достоинству оценили «подружку» Барона. Он же обернувшись, поманил её к себе:

— Познакомься: - Тит, он тут главный. Отличнейший мужик, Юм ему сразу понравился, да и я по-моему, тоже...

Стоявший у стойки, спиной к дверям громила, развернул могучие плечи, звякнув цепями, уставился на подошедшую девушку. Она тоже уставилась на него, гадая уж не новый ли дьявол этот Тит? Безобразный шрам пересекал его суровое лицо, уродуя правую сторону грубым рубцом, начинающимся у подбородка и заканчивающийся

под чёрной повязкой перекрывающей правый глаз. Когда-то прямой нос, теперь был исковеркан старым переломом, длинные волосы гривой спадали на его плечи.

Что-то звериное, было в облике этого человека. С двухметровой высоты, оценивающим взглядом, громила окинул фигуру девушки, и, скривив в кривой ухмылке губы, произнес, протягивая ей огромную ладонь.

— Тит.

— Светлана, — отвечая на рукопожатие, представилась девушка и попыталась поскорее освободить свою руку из его ладони. Она не могла отвести взгляда, пораженная его рукой, покрытой множеством наколок вперемешку со шрамами.

Тит не спешил отпустить её руку.

Барон, перейдя на итальянский язык, сказал:

— Полегче мой друг, полегче, она со мной.

— Клёвая цыпочка, — ответил Тит, игнорируя его слова, спросил: — Она не местная?

— Да. Она не поймет, что ты ей скажешь.

— Отлично. Не люблю болтливых, — заключил Тит.

— Отпусти её руку, — настойчиво повторил Барон.

— Что она пьет? Виски, мартини, дайкири, бренди или может «Зеленый дьявол», — спросил Тит, отпуская руку девушки и поворачиваясь к замершему в ожидании заказа, бармену.

— Закажи кока-колу, — посоветовал Барон.

Тит с изумлением, уставился на девушку, но пожав плечами, сделал заказ как ему посоветовали.

— Я смотрю, она при оружии, — заметил Тит, бросая левым глазом взгляд на прикрепленный к поясу девушки стилет в ножнах. — Такая крутая?

— Хотелось бы видеть «по круче», — посетовал Барон и добавил: — Кстати, одного она уже отправила в «иной мир» вот этим самым стилетом. Так, что имей в виду.

— Круто, — согласился с ним Тит, протягивая девушке стакан с кока-колой.

Секундное колебание, и она взяла напиток, подняв на него глаза и с признательностью улыбнувшись.

— Слушай Изер, — проворчал Тит, плененный её улыбкой, — Так не годится, самый лучший мотоцикл - у тебя, и девчонку подцепил по высшему классу. Делиться нужно с друзьями.

— Вот ещё, — с презрением фыркнул Барон, сверкнув дьявольскими огоньками в глазах. — Делиться со всяким ничтожеством.

Протянув лапищу, Тит схватил Барона за ворот. В баре наступила тишина. Байкеры замолчав, уставились на стойку бара, где главарь явно что-то затевал. С ужасом представив, что сейчас может произойти, Светлана не давая себе отчета, положила руку на сжатые у горла Барона кулаки Тита, и умоляюще посмотрела в лицо громилы. Тит как будто бы смягчился и отпустив Барона, попутно перехватил руку девушки.

— Она со мной, — заявил Тит.

Его внимание привлекла татуировка на схваченном запястье. Золотой браслет он оставил без внимания, уставившись на перевёрнутую пятиконечную звезду с

пронзённым кинжалом черепом. Отпустив девушку, он с восхищением обратился к своим ребятам.

— Оккультистка. Вот уж не думал, что она занимается кабалистикой. С виду ангел, а поклоняется дьяволу, — и добавил девушке: — Ты нашла своего дьявола, верно ребята?

Бар зашумел одобрительными возгласами. Барон возразил:

— Тит, ты ошибаешься. Она принадлежит другому.

— Уж не тебе ли? — нехорошо прищурился Тит. — Я вызываю на состязание любого, кто посмеет бросить мне вызов!

Байкеры замолчали в ожидании вызова от Барона. Он же обратился к Светлане:

— Смотри, что получается, я могу его сейчас же отправить в далекий путь. Но с другой стороны он бросает вызов тому, кому ты принадлежишь, а значит не мне, а Амону. Как думаешь мне поступить?

— Да, прибей ты его, и станешь их новым главарем! — раздался голос Юма из-за дымки, что висела над бильярдным столом. С трудом обходя столы и торчавшие из-под них ноги. Юм приблизился к стойке, где Тит замер в ожидании вызова.

— Не по правилам, получается, — возразил Барон. — Он же вызывает на поединок, почему я буду его убивать? И потом, ты знаешь, какой поединок может быть у байкеров?

— Гонки на мотоциклах, — пожал плечами Юм.

— Верно, и кто же примет вызов? — задумался Барон.

Дверь бара распахнулась от сильного удара, и в помещение вошел байкер, невысокого роста в чёрной каске и во всем чёрном. На поясе у него висел кинжал в ножнах, прихрамывая он подошел к громиле. Его каска еле доставала Титу до плеча.

— Я принимаю вызов, — заявил байкер, снимая с рыжей головы каску.

— Ты? — удивился Тит, — Кто ты такой?

— Я хозяин, этой девочки, — чеканя каждое слово, процедил Титу байкер.

Презрительно смерив его взглядом, главарь с иронией заметил:

— А мотоцикл у тебя есть?

— Есть, — сузил чёрные глаза незнакомец.

Недобро усмехаясь, Тит предложил:

— Может сразу уступишь, зачем позориться? Я же тебя в два счета.

— И всё же я попробую.

Тит устремился к выходу, незнакомец следом. На улицу, в предвкушении зрелищ вывалились и остальные обитатели бара.

— Где твой конь? — спросил Тит.

Незнакомец указал на низкий, словно готовящийся к прыжку, мотоцикл чёрного цвета, который в отличие от мотоциклов Барона и Юма не имел никакого хрома. Он растворялся в темноте ночи.

— Правила простые, — сказал Тит. — Объезжаем четыре квартала и возвращаемся на это место, пришедший первый получает и мотоцикл и девчонку, и не обольщайся простотой. На этой трассе встретятся заборы и лестницы, и магистраль нужно будет пройти по встречной полосе. Словом, отсюда может, даже и живым не выйдешь.

— Такие мелочи не должны тебя беспокоить, — усмехнулся незнакомец, заводя мотоцикл.

Тит последовал его примеру. Кто-то дал сигнал, и синхронно взлетев в седла, взревев моторами, наездники устремились во мглу переулка, разрывая тишину грохотом мчавшихся в ночи металлических коней. Постепенно слабея, шум возле бара затих, толпа байкеров с напряжением ждала исхода состязаний. Щёлкали зажигалки и в воздух поднимались тонкие струйки дыма от горящих сигарет. Все замерли в ожидании.

Кто-то переступил с ноги на ногу, разрезав тишину звоном цепочек, зашептались двое, споря и делая ставки.

Оцепенение спало. Байкеры перекидываясь фразами, коротали минуты ожидания, поглядывая на стоявшую в компании двух новых байкеров - девушку. Она была, молчалива и казалось, равнодушна, как будто заранее знала исход гонки. Тихо посмеиваясь, молчали и её спутники.

Где-то вдалеке послышался шум моторов. Приближаясь, он нарастал, уже с уверенностью можно было сказать, что это шум мотоцикла. Ревя мотором, из-за угла вылетел первый мотоцикл и тут же, отставая на метра три, следовал второй. Выжимая всю мощность, на огромной скорости, они приближались к бару, казалось, водители вообще забыли, что такое тормоза.

Байкеры попятились назад, явно опасаясь, что водитель вспомнит о тормозах, только когда окажется в толпе зрителей, но их опасения были напрасными. Грохот мотора и пронзительный визг покрышек, слились в один адский звук, и круто развернувшись, мотоцикл замер в метре от отпрянувших в сторону байкеров. Секундой позже, повторив тот же маневр, остановился и второй мотоцикл.

Водитель первого снял каску, тряхнул рыжими волосами. Вздох удивления пронёсся над толпой. Незнакомец победил Тита. Он уже подходил к нему, с широкой улыбкой протягивая руку.

— Великолепно! Такого я ещё не видел! — воскликнул Тит, пожимая руку победителю, — Я справедлив, бери мой мотоцикл и девчонку. — Обернулся к рокерам, — Ребята я угощаю всех! — повернувшись к незнакомцу добавил: — Я Тит, как твоё имя мастер ралли?

— Амон, — ответил, победитель, поднимая голову на возвышавшегося над ним громилу.

Дружелюбно хлопнув его по плечу, Тит предложил:

— Пойдём, отметим наше знакомство и твою победу.

— Твой мотоцикл мне не нужен, — заметил Амон, — А вот девчонку потребую не трогать.

— Как скажешь, — пожал плечами Тит, звякнув цепями. Увлекая за собой победителя, сообщил: — Я первый раз вижу такого гонщика. Ты моложе моих парней, но зато, какой гонщик! Ты мастер! Я буду рад, если в дальнейшем, будешь с нашей компанией,

— Посмотрим, — неопределённо ответил Амон, рукой подзывая Светлану и Юма с Бароном.

Дружной толпой они вошли в бар. Заняв один из столов, и слушая Тита, угощались, за его счёт. Остальные байкеры, стали относиться к ним с уважением и с восхищением. А когда Амон сказал:

— Нам пора, — и встал из-за стола.

Тит искренне удивился:

— Неужели ты не хочешь с нами прокатиться? Моим ребятам уже не сидится. Своими гонками мы их явно завели, им не терпится прыгнуть в седло мотоцикла. Составь нам компанию, и ты увидишь, как можно веселиться.

Юм заметил:

— Светлану-то хоть оставь, если сам не хочешь покататься в компании крутых ребят.

Амон покачал головой.

— Вам я её не оставлю, потому что сам повезу.

— Вот и отлично! - воскликнул Барон. — Ты еще увидишь, на что способны «наши» байкеры.

Гомон бара, перекрыл бас громилы.

— Ребята! В седло! Сегодня с нами мастер ралли, покажем ему чего мы стоим!

Похватав каски, байкеры устремились на улицу. Возбужденно переговариваясь между собой. Выйдя, вслед за остальными, девушка была оглушена рёвом десятка моторов, особенно оглушающий звук, исходил от мотоциклов со снятыми глушителями.

Один за другим, срываясь с места, мотоциклы, подняв переднее колесо и с гиканьем водителя, скрывались за углом здания. Демон уже сидел, в ожидании пассажира. Не заставляя себя долго ждать, девочка села позади него и крепче уцепилась за водителя, предугадывая, что старт будет не простым. Амон подтвердил её опасения, подняв мотоцикл на дыбы, он рванул за остальными на всей мощности, которую мог дать мотор. Догнав и вклинившись в общую массу, сбросил скорость до приемлемой.

Теперь, девочка могла наслаждаться гонкой по городу, не опасаясь быть выбитой из седла порывом ветра. Идущие по трассе машины, предусмотрительно уступали байкерам дорогу, и те с воплями восторга обгоняли, кидая водителям машин грубые реплики, сопровождаемые непристойными жестами.

Игнорируя светофоры, байкеры, ловко проскакивали сквозь ряды пересекавших им путь автомобилей. Свернув с трассы, группа углубилась в мрачные, извилистые улицы пригорода. Припаркованные вдоль улиц машины, сужали и без того узкую улицу.

Тит, возглавлявший группу, внезапно вскинул мотоцикл на дыбы и пустил его на автомобили, используя близко поставленные машины как трассу. Ринулся по ним, разбивая стёкла и оставляя за собой на лакированной поверхности, глубокие вмятины. Взлетая и опускаясь, он казалось, проходил гонки с препятствиями, только вместо пыли и песка на асфальт сыпалось крошево стекла.

Издав крик, Юм последовал примеру Тита и уже с двух сторон, уродуя машины, мчались байкеры. Остальная группа следовала рядом, криками подбадривая безумных гонщиков. Улица закончилась, выведя байкеров на площадь освещаемую витринами магазинов. Изуродованные разбитые машины остались позади. Тит развернувшись на

площади остановился, обращая лицо к группе, следовавших за ним по пятам. Приглушив рёв мотора, повернув к группе единственный глаз с горевшей в нем яростью, азартом и безумием, прокричал:

— У меня кончились сигареты! Почтим своим вниманием одну из лавочек, только ребята нам придется поработать, расширить вход для наших «коней».

Скаля в усмешке зубы, байкеры пустились по кругу, центром которого был Тит.

Увеличивая круг, они приблизились к магазину, застеклённому от земли и до крыши. В руках водителей появились массивные цепи с куском железа на конце. Не прекращая танец смерча, они стали раскручивать цепи пока те, не слились в единый диск. Кто-то пустил этот диск, направляя его в витрину. Вслед за первым последовали остальные цепи. С глухим звуком витрина рухнула на дорогу, орошая её потоками стекла. Кружившее по площади кольцо распалось, и несколько байкеров ринулось в зияющую дыру магазина. Девочка с ужасом и паникой обнаружила, что и Амон повернул руль к пустой раме. Сбросив скорость, они въехали внутрь магазина, мельча колесами осколки витрины. Мимо пролетели мотоциклы, еле вписываясь в узкие проходы между товарами, обрушивая с грохотом при поворотах стеллажи.

С высоких стоек сыпались коробки, пакеты, разбивалась вдребезги стеклянная посуда, черепки от керамики устлали весь пол покрытый линолеумом, от которого остались лишь жалкие воспоминания.

Рокот мотоциклов стих, байкеры уже без помощи машин добивали оставшиеся товары.

Тит, оставив мотоцикл, направился к прилавку, за которым стоял растерявшийся продавец. Вцепившись обеими руками в прилавок, он казалось пытался приобрести устойчивость, которую не могли ему дать его трясущиеся ноги.

Громила, не доходя пару метров, остановился и с жёсткой иронией спросил у продавца, показывая ему в ладони пачку сигарет:

— Посчитай, сколько с меня за сигареты? — и обернулся к ребятам, подмигивая им единственным глазом. Байкеры загоготали, но вдруг их лица изменились, насмешка пропала, уступив место растерянности, они смотрели за спину главаря.

Тит резко обернулся и увидел наставленное на него дуло, не весть откуда взявшегося карабина. Продавец решил дорого продать свою шкуру, не дожидаясь приезда полицейских, самому свершить суд над бандитами. Щёлкнул затвор.

Ухмылка сползла с лица Тита, в глазах продавца он прочёл приговор.

И этот приговор был: СМЕРТЬ!

Тит замер, наблюдая как палец, медленно давит на спусковой курок. Звук выстрела слился с криком боли. Тит с удивлением констатировал, что он, как ни странно, ещё жив. Кричал продавец, бросив карабин на пол, и пытаясь вытащить кинжал, прошивший его руку насквозь. Пуля, несущая смерть, ушла в сторону. Удар кинжала изменил ситуацию в корне. Ухмылка вернулась, и Тит с удовлетворением наблюдал за корчившимся от боли продавцом.

Он обернулся к стоявшему неподалеку Амону и, показав большой палец, с признательностью привнес:

— О'кей! Я твой должник, ты отлично владеешь ножом! — обращаясь к продавцу, со злобой прорычал: — Шкура! Убить меня задумал? Упустил момент. Теперь я, убью тебя.

Далекий звук сирен прервал его. В ярости свалив на пол уцелевший стеллаж, Тит, повернувшись, подошел к своему мотоциклу.

— Радуйся, — буркнул он продавцу. — Полиция спасла тебе жизнь. Эй! Ребята! Смываемся!

Взревели моторы и один за другим байкеры вылетели из магазина, к стоявшим в ожидании, остаткам их группы. Они не видели, как кинжал, провернувшись в руке продавца и вызвав новый крик боли, пролетев по воздуху, вернулся к своему хозяину. Ухватив зависший в воздухе кинжал, Амон, вложил его в ножны и, развернув мотоцикл, покинул разгромленный магазин. Девочка, молча цепляясь за него, недоумевала, почему он спас жизнь этому бандиту.

Байкеры не трогались с площади, сплотившись в одну группу, не выключая моторов, с возбуждением перекрикивались, указывая рукой в конец площади. Несколько десятков полицейских машин заблокировали все выезды. Байкеры оказались в кольце. Усиленный мегафоном голос донесся до мотоциклистов через рокот моторов.

— Сдавайтесь, вы окружены!

Направленные фары и прожектора осветили площадь, слепя байкеров.

Пульсировали синими и красными огнями включенные маячки. Тени людей мелькают между машинами, выискивая удобную позицию. Барон подъехал к Титу и что-то ему сказал. Главарь изумленно вскинул брови, но через секунду, соглашаясь кивнул головой. Барон обернулся к Юму и крикнул ему:

— Открывай «дыру»! Мы едем первые!

— Вау! — в восторге завопил Юм, газуя с места в направлении заслона.

Барон следовал за ним.

Ревя, мотоцикл с огромной скоростью, устремился к замершим в ожидании полицейским. Место, где наметил прорваться Юм, было нешироким, и вдобавок его блокировала открытая дверца машины, за которой стоял вооруженный полицейский. У него не выдержали нервы при виде мчавшегося мотоцикла. Зазвучали выстрелы.

Пули выбивали искры об асфальт. Он должен был попасть в водителя! Но мотоцикл, не останавливаясь, влетел в щель между машинами.

Завопил придавленный полицейский. Загремела сорванная с петель дверца машины. В спину байкера открыли огонь сразу дюжина блюстителей порядка.

Вспыхнул мотоцикл. Взрыв раскидал части супермашины в разные стороны.

Второй байкер уже проходил по проторенному пути - между машинами вырываясь из заслона. Опять зазвучали выстрелы, но водитель был цел и невредим. Им казалось, он вовсе не замечал свистевших и попадающих в него пуль.

Затормозил возле останков первого мотоцикла, и тут, к изумлению полицейских, сгоревший байкер вышел из клубов дыма и сев позади водителя, обернулся, в ухмылке сверкнув зубами.

Мотоцикл рванул в ночь, увозя на себе уже двух пассажиров. В заслоне возникло оживление, несколько машин сорвавшись с места, умчались в погоню за байкерами. Заслон зиял множеством возникших щелей, чем и воспользовались остальные.

Подняв мотоциклы на дыбы, единой ордой рванули в образовавшуюся брешь. Редкие выстрелы прозвучали вслед и байкеры растворились в ночи, рассеявшись в разные стороны.

Амон мчался следом за Титом, чудом не теряя его из виду в извилистых переулках. Наконец, Тит остановился, приглушил мотор. Обернулся. Амон подъехал к нему, тоже выключил мотор. Весело улыбаясь, Тит протянул руку.

— Еще раз напоминаю, что я твой должник. Но я не люблю, ходить в должниках. Как мне с тобой рассчитаться?

— За этим дело не станет. Завтра мы будем квиты, — сжимая протянутую руку, успокоил его Амон.

— Зачем завтра? Сейчас ребята соберутся в баре, и мы присоединимся. А там за рюмкой и договоримся. Я дважды должник, ты оставил мне мой мотоцикл и спас жизнь. Такое не забывается. Я хотел бы всегда видеть тебя в нашей компании. Моим ребятам понравились твои друзья и ты сам. Таких крутых встретишь не часто, — заведя мотор предложил: — Поехали в бар.

— Я завтра буду в баре, — сказал Амон и, взревев мотором, развернул мотоцикл, направляя его к светящимся огням трассы.

Сзади донёсся голос Тита:

— И девчонку с собой привози! Клёвая телка!

Нырнув на трассу, Амон на умеренной скорости ринулся в Рим, удаляясь, все дальше и дальше от пригорода. На этот раз обошлось без лихачества и соблюдая правила движения, Амон быстро прибыл во дворец.

Покидая улицу и направляясь в дом, Светлана заметила, что на востоке небо посветлело. Стали растворяться в посветлевшем небе звездочки, исчез вовсе Млечный Путь. Остались только самые яркие звезды.

Наступал новый день, отодвигая ночь и тьму на запад и в прошлое.

Войдя в холл, девочка обернулась к Амону с вопросом, который уже давно не давал ей покоя:

— Почему Вы спасли Тита? Неужели милосердие? Ведь и продавцу вы оставили жизнь?

Амон улыбнулся.

— На что мне продавец? Сошка, мусор. А вот Тит мне понравился. Такую энергию встретишь не каждый день. Я не мог позволить уйти ему в «иной мир». Мне он нужен.

— Но, он всё равно попал бы к вам? — удивилась Светлана, — Я не думаю, что его путь, это путь на небеса.

— Это верно. Вся его группа обычные бандиты, только мотоциклы и одежда от байкеров. Но душа не та. У истинного байкера мотоцикл это часть образа жизни. Своя символика. Кстати изображение черепа, тоже присутствует. — бросил короткий взгляд на руку Светланы. — У них свой кодекс чести... Что касается Тита его душу я забрать не смогу. Её он должен отдать добровольно. Может отдать устно или подписав договор. Договор на долгий срок, хотя. Что для меня полвека? Но он, отдаст душу завтра.

— Зачем она Вам? — всплеснула руками девочка не в силах его понять.

— Душа - это энергия. Когда человек уходит в «иной мир» то энергия не исчезает, и она индивидуальна. Но всё-таки это энергия, а значит сила и власть. Я заберу энергию, с его согласия, и стану ещё могущественнее и сильнее.

— А что будет с ним?

— Исчезнет. Уйдет в небытие. Его тело станет прахом, смешается с землёй. Его не было и не будет никогда! И только его энергия жизни останется, потеряв индивидуальность, она вольётся в меня.

— Это страшнее чем я думала. Исчезнуть совсем. Так представляют смерть большинство людей. Продавая душу, они надеются на бессмертие, а получается наоборот. Скажите, Амон, Вам всё равно, какую душу взять?

— В принципе да. Но, как правило, лучше человек с червоточиной, с подгнившей душой. В нём энергия зла. Но сбить с пути чистую душу тоже интересно.

Девочка внимательно посмотрела в лицо дьяволу.

— И меня пытаетесь уничтожить? Зародить зло, ненависть в душе?

Амон рассмеялся. Положив руку на её плечо, он заметил:

— Ты думаешь мне не под силу исковеркать твою жизнь и сознание? Нет. Ты нужна мне, такая как есть. Показывая тёмные стороны жизни, я только учу тебя. Ты должна постигнуть истину! Принять её. А если в ходе познания твоя душа изменится и ненависть наполнит её, тогда я воспользуюсь случаем. Но, я надеюсь, что ты пройдёшь, испытания и выйдешь победителем. Я ещё раз повторяю, ты нам нужна такая, какая сейчас. В противном случае, мы будем искать другого человека.

— Зачем? Вы сегодня говорите загадками.

— Ты должна сама дать ответ на неё. И этот ответ решит твоё существование как здесь, так и в «ином мире».

Повернувшись, Амон покинул холл, поднявшись на второй этаж, исчез в дверях. Опираясь о балюстраду, девочка ещё долго размышляла над словами Амона. И когда лучи солнца заискрились в окне, вздохнув, она медленно поднялась к себе в комнату, так и не сообразив, какой тайный смысл был в словах Амона.

— Похоже, я перехожу на ночной образ жизни, — пожаловалась девочка, сидящему рядом псу, который, не отрывая от неё глаз, казалось, внимал каждому её слову. — Ты сам посуди, днём спим. С вечера начинаются тренировки, застолье и под конец, когда солнце уходит на запад, а вокруг непроглядная тьма, я с тобой выхожу на прогулку. Романтика? Нет, этой ночью мы изменим, распорядок и никуда не выйдем из дома. Вот сейчас ещё немного посидим и назад.

Пёс тихо проворчал, как будто соглашаясь, и положив огромные лапы ей на колени полез мордой под руку. Машинально девочка погладила, потом, приподняв голову собаки двумя руками, заглянула в глаза.

— Ты странное создание. Почему в отличие от других животных, любишь этот дом и его обитателей?

Собака в ответ потянулась мордой к её лицу, в попытке лизнуть.

— Нет и нет, — легонько отталкивая чудовище засмеялась девушка. — Хватит лизаться. Ты лучше посмотри, какая чудная ночь. И как тихо вокруг! — и с угрюмой иронией добавила: — Как на кладбище. Хотя, я там ночью не была.

— Напрасно, — раздался неподалеку голос Амона. — Довольно-таки интересное место. Особенно впечатляет старое кладбище, с монументами и памятниками. Какие только эпитафии там не прочтёшь!

Амон вышел из тьмы на освещенную окнами дворца площадку. Он опять был одет под байкера. Этой ночью он собирался навестить ночной бар.

— Поедешь? — спросил он, кивнув в сторону, где по-видимому стоял его мотоцикл.

Отказываясь, девочка покачала головой. Амон исчез, оставив её сидящей на скамейке с псом. Через пару секунд взревел мотор, мимо девочки промелькнула глыба мрака, обдав горячим ветром и грохочущим звуком.

Амон летел по трассе, обгоняя машины и не обращая внимания на светофоры. Ловко обходил препятствия. Сокращая путь, спустился по лестнице, перелетел припаркованные машины в прыжке с террасы на дорогу, и, наконец, взвизгнув тормозами, остановился возле шеренги мотоциклов. Из закрытых дверей бара доносились звуки музыки, крики, звон бьющейся посуды. Веселье там было в полном разгаре.

Распахнув двери, Амон вошёл в помещение настолько прокуренное, что бармен за стойкой, казался миражом или духом. Несколько человек с любопытством оглянулись на вошедшего.

В тумане поднялась огромная фигура.

— Амон, друг мой. Вот, кого я рад видеть! — с чувством пожав руку, Тит приглашающим жестом обвел помещение. — Заходи тут все свои.

Проведя Амона к пустующему столу, Тит рухнул на искорёженный стул, который ещё сильнее изменил свою форму под тяжестью громилы, и указал ему на соседний, мало чем отличающийся от своего собрата. Амон не заставил себя просить дважды и второй стул, заскрипев, покосился.

Подняв руку, щелкнул пальцами, подзывая бармена. Небрежно кинув пачку денег, Амон коротко и ясно выразился:

— Покрепче и побольше.

Тит привстал возмущаясь.

— Я тебя должен угощать, а не ты меня! Я - твой должник!

— Об этом попозже, — отмахнулся Амон.

Заказ был моментально доставлен, и сравнительно чистые рюмки наполнились, прозрачным как роса, напитком.

Они выпили.

Затем налили ещё, и снова выпили.

Амон внимательно следил, чтобы рюмка Тита не пустовала. Не потребовалось много времени, чтобы убедиться действительно ли напиток соответствует крепости, которую заказывали.

Глаза Тита осоловели, движения стали неуклюжими, да и речь претерпела некоторые изменения.

На Амона спиртное никакого действия не произвело. Он так же чётко и ясно мыслил, и по мере опьянения Тита, его глаза неотрывно наблюдали за действием алкоголя.

— Ты мой друг, — в который раз заявил Тит Амону эту новость, и тут же добавил: — Для таких как ты, ничего не жалко! Бери что хочешь! Хочешь мотоцикл? Бери! Хочешь мой дом? Пожалуйста! — швырнув рюмку в бармена, Тит заорал: — Еще выпивки! Я умираю от жажды!

Амон, стрельнув ясным взором на сидевшего напротив человека, опустив глаза, словно пытаюсь что-то в них скрыть, спросил безразличным тоном:

— Неужели всё отдашь?

— Все! Клянусь Девой Марией! — стукнув себя кулаком в грудь, заявил Тит.

Ещё спокойней и ещё безразличней, Амон уточнил:

— И даже душу? — пронзил мимолетным взглядом и снова потупил глаза.

— Да забирай хоть сейчас! — махнул рукой Тит потянувшись за рюмкой.

— Если повторишь за мной слова, то можешь считать, что мы с тобой в расчете.

Идет?

Внимательный и оценивающий взгляд, и снова смотрит на стол. Тит опрокинув рюмку в рот, вытерся рукавом и кивнул.

— Говори!

Амон медленно заговорил, с улыбкой, как бы показывая, что это не серьезно. Узорная поверхность стола, казалось, приковала его взгляд. Посмеиваясь, Тит повторял слова за ним, почти не вдумываясь в смысл сказанного. Не поднимая головы, дьявол закончил текст. Тит словно в забытьи произнес последнюю фразу:

— Отдаю навсегда, и да сбудется моя воля, — засмеявшись, спросил: — И это всё?

— Всё, — кратко ответил дьявол изучая поверхность стола.

— Что, ещё могу для тебя сделать? — с готовностью спросил Тит, — Не забывай, я - твой должник.

— Уже нет, — сказал дьявол, поднимая голову и обращая лицо, к Титу. — Ты рассчитался со мной сполна.

Глаза дьявола горели адским огнем, вся его доброжелательность и дружелюбие куда-то испарились. Его лицо стало жёстким и суровым, но страшнее всего были его глаза, излучая свет, казалось проникали внутрь и заставили главаря содрогнуться от ужаса.

Мгновенно отрезвев, Тит вскочил из-за стола, опрокинув стул.

— Ты... Ты... — дрожащим голосом пробормотал Тит, указывая пальцем на своего собеседника. Но так и не смог закончить фразу.

Не сводя горящего взгляда, Амон медленно встал.

Байкеры услышавшие звук упавшего стула обернулись.

Вскочили с мест и замерли не в силах осмыслить что происходит на их глазах.

— Да. Я - дьявол, — закончил фразу Тита, Амон. Усмехаясь, добавил: — Должно быть, страшно иметь в друзьях дьявола, так и норовит воспользоваться дружбой? Но я и не набивался в друзья, и с самого начала использовал. И теперь ты мой!

Тит затравлено оглянулся вокруг.

В баре стало тихо.

Кто-то выключил музыку, а может она сама отключилась под воздействием магических сил.

Дьявол молчал, не сводя зловещего взгляда с побелевшего лица главаря. Молчали байкеры, не зная что предпринять

Тит нашёл решение. В зверином крике, в котором скорее звучало отчаяние и ужас, чем боевой рык, ринулся к приоткрытым дверям, в надежде скрыться и затеряться в ночи.

На секунду, глаза Амона ярко вспыхнув, опять обрели прежнее мягкое сияние.

— Ты мой! — воскликнул дьявол, протягивая раскрытую ладонь к двери. Повинуясь его воле, с громким стуком она захлопнулась, отрезая от внешнего мира. Звук пронёсся по бару, заставив вздрогнуть присутствующих, ибо, это был звук, который ни один человек, никогда в жизни не пожелает услышать.

Звук закрывающейся крышки гроба.

Звук удара молотка по гвоздю входящего в дерево.

Звук конца.

Тит в порыве безумия кинулся на дверь, но она даже не дрогнула от удара двухметровой туши. Ручка не желала поворачиваться, казалось, дверь замуровали, настолько непрístupной она была.

— Мой, — повторил дьявол, приближаясь к вжавшемуся в стену Титу.

— Эй! Ребята! Какого чёрта он тут хозяйничает! Покажем ему, что нарвался не на простаков! — выкрикнул чей-то голос.

Возмущенно зашумев, толпа двинулась к дверям, где Тит и Амон рассматривали друг друга. Тит с безумием и ужасом, Амон с каким-то восхищением, словно он видел нечто бесценное. Как произведение искусства. Шум толпы привлек внимание Амона. Его лицо изменилось на выражение брезгливости, когда он единым взглядом окинул байкеров.

— У нас зрители, — сообщил он Титу, безуспешно рвавшего ручку двери. — Сейчас рассадим по своим местам.

Дьявол повернулся к толпе и небрежным взмахом руки очертил окружность. По кругу, между дьяволом и байкерами взметнулось и загудело пламя, ничего не сжигавшее, но обжигающее. Стоявшая за огненным заслоном толпа, могла теперь быть только зрителем.

— Ты, много дёргаешься, — нахмурился дьявол, взглядом заставляя Тита замереть. — Это другое дело, — с удовлетворением заметил он, — Приступим. Все хорошее, когда-нибудь да кончается.

Он ещё ближе подошел к своей жертве, протянул руку. Ладонью коснулся солнечного сплетения. Лёгкое сияние полилось между ладонью и телом. Постепенно оно становилось все ярче и ярче, пока холодное, голубое свечение не затмило электрический свет и свет пламени.

Дьявол немного отстранил руку, и теперь зрители ясно видели, как свет волнами исходил из тела, и как будто всасывался в ладонь дьявола.

По волнам света прокатилась рябь, и скорость поглощения увеличилась. Тит закрыл глаза и в изнеможении простонал. Дрожь прошла по его телу, нарастая, она сотрясала его подобно электрическому току.

На глазах зрителей он стал усыхать, постепенно превращаясь в мумию. Запала грудная клетка, втянулись в череп глазные яблоки, кожа обтянула кости. Мгновенно выпали волосы, и слезла кожа, обнажая кости без признаков влаги. Крупная дрожь

сотрясла скелет с накинутаой на него одеждой. Дрожь и свет достигли наивысшей точки, и пропали.

Отнимая ладонь, дьявол рассмеялся.

Скелет с шумом упал на пол.

С наигранной заботой дьявол склонился над останками Тита.

— Увы, бедный Йорик! — улыбаясь, проговорил он. Повернулся к зрителям. — Представление закончено, — объявил он. — К сожалению воспоминания этого зрелища, я не могу позволить вам унести с собой. Вы всё забудете, как только покинете бар.

Он распахнул дверь и вышел на улицу. Звук уезжающего мотоцикла слился с криками байкеров. Внезапно, неуправляемое пламя, служившее оградой, стало быстро распространяться, пожирая и обугливая всё на своём пути.

Отшвыривая друг друга, толпа ринулась к спасительным дверям. На их счастье они были открытыми. Кашляя и задыхаясь от дыма, байкеры вывалились на тротуар.

Языки пламени уже плясали в дверях.

Звенели лопающиеся стекла.

С треском рухнула крыша, и сноп искр устремился в небо праздничным салютом. Байкеры поспешили увести мотоциклы в безопасное место, начисто забыв о причине пожара, издалека приближался вой пожарных машин. К приезду пожарных, на месте бара остался, только клубящийся дым, да куча пепла, с оплавленными и обугленными кусками металла.

В эту ночь дьявол забрал, причитающийся ему долг.

Подъехав к дому, Амон остановил мотоцикл возле скамейки. Девочка удивлённо посмотрела на него.

— Разве Вы сегодня не будете кататься по городу или байкеры уехали, не дождавшись Вас?

— Они дождались меня, что очень любезно с их стороны, — сказал Амон, оставляя мотоцикл, который тут же исчез.

Сев на скамейку, он потрепал Пса за загривок.

— Значит, Вы не стали убивать Тита? — радость промелькнула в её голосе.

Но Амон отрицательно покачал головой. Ероша шерсть псу, повернул тёмные глаза к девушке.

— Тит уже не существует не в этом, ни в другом мире.

Он увидел, как она поёжилась будто от холода. Тихо вздохнув, девочка заметила:

— Быстро же Вы... управились.

— Нормально.

Воцарилась тишина. Пес, оставив свои ласки, принялся гонять по улице, пугая прохожих. Чудовищу явно не сиделось, энергия «щенка» была через край и требовала движений и поиска. Сидящие на скамейке наблюдали за его выходками. Наконец, Амон предложил:

— Пройдёмся?

— Куда?

— А куда эта дорога вёдет, туда и пойдём, — неопределённо ответил он.

Секунду помолчав, девочка встала

— Пойдёмте.

Свистнув псу, Амон с девочкой направился вдоль дороги всё дальше и дальше от дома. Его спутница шла рядом, положив руку на голову присмирившего пса, и с удовольствием вдыхала свежий, прохладный воздух, принесенный ветром с холмов. В этой стороне города прохожих почти не было, и лишь затерявшиеся машины нет-нет, освещали фарами идущих по дороге, и тогда отражая свет глаза собаки, вспыхивали огнем, и водитель невольно давил на газ, в стремлении быстрее покинуть этот квартал. Отсутствующие фонари заменял льющийся с неба свет луны. В эту ночь она была особенно светла. Если бы фантазёр, подняв голову, посмотрел бы на спутник земли, Луна представилась бы ему отверстием мрачного колодца, на дне которого он находится.

Свет, падающий с неба, посеребрил землю. И все знакомое окрашенное серебром, теперь выглядело таинственно и волнующе. Поседел пес, лицо Амона побелело, теперь он больше походил на зомби, его пустые чёрные глаза, не отражающие света, только усиливали это впечатление. Кинув взгляд на свои руки, девочка решила, что выглядит не лучше Амона.

Дорога вывела их к кованой оgrade, за которой виднелись памятники и гробницы. «Как раз для мертвяков», — подумала девочка, невольно сравнивая свой облик с возникшим перед ними пейзажем. Амон, как видно, направлялся туда. Завизжали давно не смазанные петли, и ворота подчиняясь приказу дьявола, медленно разошлись, открывая обе створки. Девочка заметила:

— Почему бы просто не открыть рукой?

— Они на замке, поэтому простым человеческим усилием здесь не справиться. Если, конечно не применить, что-нибудь типа ломика. Но нам лишний шум ни к чему. — резонно ответил Амон.

Светлана не могла с ним не согласиться.

Амон двинулся внутрь огады, девочка в нерешительности остановилась. Посещение старого, и, по-видимому, заброшенного кладбища её не радовало. Если не сказать ужасало. Что-то страшное, было в надгробных статуях, освещённых луной. Они как призраки серебрились в полумраке. Светлые лица ангелов, казалось с упреком смотрели на непрошенных гостей, вступивших на территорию мрачного царства Аида.

— Что же ты? — позвал Амон, уже находясь по ту сторону мира. — Посмотри на место, где кончаются надежды, страсти, мечты, и начинается жестокая и неумолимая реальность. Здесь, — он обвел рукой кладбище, — Все равны. Здесь плоть прекращает свое существование, а душа обретает новое качество. Вступи на порог разделяющий сон от реальности.

Пёс подскочил к девочке, и, ухватив зубами за одежду потянул за огаду. Колеблясь и страшась, с внутренним трепетом, девочка пошла за собакой.

Амон ухмыльнувшись, успокоил видя как она, в волнении озирается вокруг:

— Они, уже ничего не смогут сделать. Поверь мне, это возможно, единственное место, где можно не бояться насилия. Если только живое существо не забредёт сюда.

Амон пошел вперед, девочка сзади, аккуратно обходила старые, еле приметные, заросшие травой и покрытые мхом, полуразрушенные плиты. Высеченные на них надписи в двух-трех фразах описывали всю прошедшую жизнь усопшего. Рядом с безымянными могилам высились надгробия, изображающие ангелов и богов.

Крылатые статуи снисходительно взирали со своих постаментов на раскинувшиеся под ногами историю века, а может и веков.

Мёртвая тишина, наполняла это место. Казалось, через ограду и ветер не проникает. Гулкое эхо шагов создавало впечатление, что они идут в тумане, хотя его не было и в помине.

Они приблизились к склепу. Массивные двери, обитые железом, сторожили покой усопших. По-видимому, тут была гробница аристократа и членов его семьи. Позеленевший, от времени, бронзовый герб венчал вход. Выше просматривалась полуразрушенная каменная кладка.

— Здесь стояла церковь. Теперь она разрушилась. Осталась только гробница, — сказал Амон. — Странная была семья. Она не захотела, чтобы их тела покоились в церквях Сан-Педро-ин-Монторно или скажем, в церкви Сан-Джорджо. Они построили свою церковь, на отшибе.

— Но почему именно церковь?

— В Риме принято хоронить под церквями. Как только она построена, то довольно быстро заполняется.

— Разве это не святое место? Почему Вы смогли сюда прийти?

— Было когда-то, теперь это просто захоронения, они не представляют никакого интереса ни для людей, ни для иных сил,

— Вы знали семью, которая здесь захоронена?

— Знал. Один член семьи был казнен на эшафоте. MAZZOLATO

— Что это значит?

— Палач убивает ударами дубины. А ещё одному, отрезали голову, конечно тут не обошлось без моего участия.

— А как это отрезали, на войне что ли?

— Натурально, гильотиной. Красивое зрелище! Падает нож, и отсекает голову. Правда маловато летит. У итальянцев нож поднимали на меньшую высоту, чем во Франции. А потом «торжественное шествие» с зажжёнными свечами и огромными толпами сопровождали тела в церковь, и это было в два с половиной часа ночи.

— Почему такая точность?

— Так заведено было. Горожан хоронили на закате солнца. Мелких дворян в час ночи, а уж тех, кто повыше будет, оставляли напоследок,

— Нашли что вспомнить, — поёжилась от холода девочка. И нервничая, спросила: — Может, назад пойдём?

— Тебе тут не нравится? — улыбнулся Амон. — Туристы, как правило, не пропускают таких исторических мест, и смягчаясь согласился: — Ладно, повернём назад. Я вижу прогулки в ночное время тебе не по душе.

— По кладбищу - нет, — отрезала девочка, и двинулась к выходу.

Внезапно земля разошлась под ногами, и она полетела в чёрную бездну. Кто-то цепко схватил за руку, не дав исчезнуть под землёй. Аккуратно подняв одной рукой, Амон поставил её рядом с собой, на более твёрдую почву.

— Что это было? — прошептала девочка, немного придя в себя.

— Здесь старые могилы, — сказал Амон, направляя её к выходу. За спиной, девочки закончил: — Ты наступила на старую могилу, вот она и обвалилась. Будь тут одна, ты не смогла бы из неё выбраться. Кладбище пополнилось бы ещё одним

постояльцем. Красивый экземпляр, приобрело бы местное общество! — с весельем произнес последнюю фразу Амон.

— Не смейтесь, — вздохнула девочка. — Вы так близки к истине.

Ворота кладбища, со скрипом сошлись за спиной. Повернув к дому, они не спеша шли по дороге, а пес пугая кидался на редких прохожих, получая при этом огромное удовольствие.

Войдя в холл, Амон сказал:

— Пройдём в зал, я думаю, там твоё присутствие не будет лишним.

Чувствуя, что после ночной прогулки ей всё равно не заснуть. Светлана, согласившись, последовала за ним.

— Ба! Какие люди нас посетили! — заорал кот, едва они перешагнули через порог.

Барон легонько потянул его за ухо.

— Говори в единственном числе, если не хочешь оскорбить нашего друга. — посоветовал он коту, и широко улыбнувшись, жестом указал на кресло стоящее возле столика.

— Светлана, присаживайся. Очень рад, что ты решила присоединиться к нашей маленькой компании. Как сегодня прошёл день?

Светлана пожала плечами.

— Спала, и похоже, следующий день придётся провести в постели. Должно быть ночной образ жизни мне в Риме обеспечен.

Нагнувшись к Светлане, Барон заговорщицким голосом заметил:

— Это город такой. Когда заходит солнце, он становится красивее, интересней, загадочней. Ночью по нему ходят призраки прошлого.

— А уж на кладбище тем более, — усмехнулась девочка.

Прищурившись, Барон с интересом посмотрел на неё.

— Так ты, Светик, прямиком оттуда?

— Угу... — подтвердила девочка, наблюдая, как Юм пытается оседлать пса, который вертелся юлой у ног Амона.

— И какую оценку ты дашь этой достопримечательности? — любопытствовал Барон

— Жутко там и ... опасно.

— Как опасно? Вампиры, насколько я знаю, предпочитают другие захоронения и другую землю.

— Могилы там старые, в одну чуть не провалилась.

— Тебе ещё рано проваливаться в могилу, — засмеялся Барон. Но потом философски заметил: — Как говорил мой знакомый Уильям Шекспир, «То участь всех: всё жившее умрет. И сквозь природу в вечность перейдёт». И он прав. Все кто там погребён, сейчас существуют в другом мире, и в других измерениях. И лишь некоторые из них живут, и поныне на Земле. Тебе слово реинкарнация знакомо?

Светлана нахмурилась, вспоминая, неуверенно спросила:

— Это, кажется, идея буддизма о возрождении души после смерти в другом теле? Или что-то вроде этого?

— В общих чертах так, не совсем конечно, но так, — Барон отвлёкся. — Юм оставь собаку в покое.

— Нет, теперь он будет заменять мне мой мотоцикл, — заявил кот и очередной раз оказался на полу. Обвиняющим тоном закончил речь: — Амон байкеров разогнал. С кем теперь я буду гонять по городу?

Барон заметил:

— Ты сказал с кем, а не на ком. Твой мотоцикл никто не трогал.

— Что там с байкерами приключилось? — спросил Дорн, входя в зал.

— Амон их бар сжёл и главаря уколошил, — наябедничал кот.

Барон повернулся к Амону.

— Нехорошо. Нас бы позвал, мы бы помогли, подсобили чем могли.

Амон ухмыльнулся.

— Как видите, сам справился.

Дорн сев в кресло, обратился к Барону:

— Изер, встретить нашего гостя, он уже подошёл к дому.

Склонившись в легком поклоне, Изер вышел из зала.

— Станный гость, не правда ли? — сказал Дорн удивленной Светлане. — Согласился прийти ночью, когда ему сообщили, что другого времени для беседы мы уделить не можем. Смелый человек, тем более он знает, какой славой пользуются здешние места. Но фанатика, преданного своему делу можно встретить всегда. Особенно среди духовенства.

Светлана удивленно вскинула глаза.

— Сир, священник Ваш гость?

— Странно, не правда ли? Миссионер придёт наставлять на путь истинный. Куда только вера не приведёт человека!

Пёс, круживший возле дивана, внезапно насторожился. Замер в стойке, напряженно нюхая воздух. Шерсть на загривке встала дыбом, из горла раздалось низкое рычание. Сделав несколько шагов к двери, за которой скрылся Барон, остановился, не сводя алых глаз с двери, снова угрожающе зарычал.

— Гость уже близко, — заметил развалившийся на полу кот, — Смотри, собачка учуяла его.

Амон свистнул псу, подчиняясь тот подошёл к хозяину но по-прежнему был беспокоен.

— Придержи его, — сказал Светлане Амон.

Она послушно ухватила пса за ошейник и заставила его сесть рядом с креслом.

Дверь распахнулась, и Барон с почтением ввел человека в сутане. Глаза пса полыхнули ненавистью, с рычанием он рванулся навстречу вошедшему, девушка с трудом удержала его.

С неохотой пёс опустил на пол, но глаз не сводил и рычание, не переставая, клокотало сквозь стиснутые зубы. Человек обвёл присутствующих взглядом.

— Gratia vobis et pax, — приветствуя, произнес он, ощупывая взглядом сидящих перед ним. (Благодать вам и мир, лат.)

— Мир и тебе, — ответил по-итальянски Дорн. Жестом он пригласил священника занять пустующее кресло. Подождав пока тот сядет, вежливо спросил: — Что привело тебя к нам в столь позднее время?

С опаской посмотрев на рычащего пса, священник со смирением ответил:

— Ответственность, возложенная на меня Богом, не дает мне покоя ни днём, ни ночью.

— Почему бы не сложить эту ответственность? — вежливо любопытствовал Дорн.

— Я не могу, пока хоть один человек в этом мире не встал на путь истинный.

— В чем заключена истина?

— Уверовать в Бога. Вы тут живете несколько недель, но не посещаете церковь, не приходите исповедаться, помолиться, испросить прощения за свои грехи. Какой вы веры? Вы католики? Вы верите в Бога?

Дорн улыбнулся. Помолчав, любезно ответил:

— Бог существует, это я могу сказать с полной уверенностью, а вот веры никакой. Мои друзья, сидящие здесь, тоже отвергают всякую веру. Впрочем, девочка христианка, крещённая, и тоже верит что ОН существует.

— Мои прихожане исправно посещают церковь. Этот район относится к моей церкви и, если вы верите, почему бы вам не исповедаться, принять католическую веру?

Священник вздрогнул. Пёс снова сделал попытку броситься. Лязгнули зубы, обнажились длинные клыки. Девушка опять усадила его на пол. С испугом посмотрев на рычащее чудовище, священник обратился к девушке:

— Нельзя ли его привязать?

— Она тебя не понимает, — ответил за неё Дорн. — Только по-русски. Но не беспокойся, пока мы здесь, собака не причинит тебе вреда.

— Почему он у вас такой дикий?

— Хорошая собака, — улыбнулся Дорн, — Просто не любит священников. Да и вообще не переносит святых людей. Итак, почему ты всё-таки навел нас, да еще ночью?

— Вы сказали, что кроме ночи у вас свободного времени нет, а я беспокоюсь о своих прихожанах, хочу чтобы они все попали в царство Божие. Исповедуйтесь, отпустите грехи, и Бог будет милостив к вам и откроет врата в своё царство.

Амон и Барон усмехнулись. Улыбнувшись, Дорн возразил:

— Нет, не верю я, что исповедавшись, попаду на небеса. Да и что я там забыл. Могу сказать, что внизу не хуже, — с иронией. — Может Богу стоит покаяться, и тогда быть может, его впустит повелитель теней в своё царство?

— Не богохульствуй! — строго предупредил Дорна священник. — Лучше исповедуйся, и божья благодать снизойдет на тебя.

Дорн заинтересовался:

— Если я никогда не исповедовался, то покаяние нужно начинать с самого появления?

— Да, — убедительно ответил священник. — Тайну исповеди я гарантирую.

— Ты выслушаешь всё, сколько бы времени не заняло? Отпустишь мне все грехи?

— Да, — пообещал священник.

Дорн ласково улыбнулся.

— Ты обещаешь невозможное. У тебя не хватит жизни выслушать меня. И отпустить грехи не в твоих силах. Да, и безгрешен я. Так я считаю, ибо поступки мои

не нарушают Вселенского равновесия. А теперь священник я объясню в чём тут дело. Я сам - судья.

— Многие люди так считают, — ответил священник. — Они думают, что сами себе судьи, и мало того, они позволяют себе судить других. Умерьте свою гордыню и вслушайтесь, что говорит вам Господь!

— Я слишком много его слушал! — грозно проговорил Дорн. И поверь мне, он не такой уж и святой, раз позволяет себе делить на «достойных» и «не достойных». Скажи, священник, где же обещанная им любовь и прощение? Почему он не относится одинаково ко всем заблудшим душам? Почему он одних посылает в ад, других возносит на небеса?

— Они получили то, что заслужили, — твёрдо ответил священник.

— Сир, позвольте уйти, — попросила Дорна Светлана. Она устала удерживать пса, да и эти разговоры ей были непонятны.

Повернувшись, Дорн спросил:

— Священник предлагает исповедаться, у тебя нет желания?

— Вы ему будете переводить?

— Придётся.

— Тогда и тайны исповеди не будет. Нет, спасибо, пусть все тайны останутся при мне. Хотя, от Вас ничего не скроешь. Сир, я могу покинуть Вас?

— Иди.

Таша за собой собаку, которая, упираясь всеми лапами, не желала уходить, девушка скрылась за дверь. Проводив её взглядом, священник спросил:

— Почему она вооружена? Вам что-нибудь грозит? Кто-то может напасть на дом?

— Нет, этому дому ничего не грозит, — успокоил священника Дорн. — Воспринимайте оружие, скажем... как предмет экипировки. Кстати Амон тоже вооружен, кинжалом.

Священник содрогнулся, увидев, как злобно посмотрел на него Амон. Бандитская рожа этого человека, заставила священника задуматься. действительно ли общество в котором он находится так свято, как они утверждают. Барон подтолкнув Амона, по-итальянски, с иронией оказал:

— Покайся мой друг, глядишь сожжение бара тебе простится.

Священник, услышав сказанное, изумлённо спросил:

— Сожгли бар, когда?

— А часа три тому назад, — любезно сообщил ему Амон. — Чистая случайность, уверяю. Забыл погасить сигару, — в улыбке сверкнув клыком, поинтересовался: — Ты отпустишь мне этот грех?

— Если Вы раскаиваетесь искренне, Бог простит.

— О! Я искренне раскаиваюсь, — воскликнул Амон и по-русски добавил: — Что, не спалил весь квартал.

— Приходите в церковь и я отпущу Вам грехи, — не заметив иронии сказал священник.

Дорн поинтересовался:

— По миру ходят слухи, про конец Света. Мир прекратит своё существование. Так ли это? Что об этом говорится в священном писании?

— Вы говорите об Апокалипсисе? Это не конец света, это знание о будущем открытое Богом!

— И что же предвидит Бог? — с иронией поинтересовался Дорн.

— В Апокалипсисе записано, что мир не прекратит своего существования, а перейдёт в качественно иное бытие.

— Какое? — потребовал ответа Дорн.

— Это будет преображение мира, остановится непрерывный поток времени и наступит вечность. Для праведников...

— То есть Вас, — уточнил, перебивая, Дорн.

Священник не отвечая, продолжил:

— ...будет вечная радость общения с Богом, для грешников - вечная мука по причине разобщения с Ним, ибо грешники укоренились в этом разобщении в течение жизни временной.

— Я смотрю, Бог всё распланировал. Но он не учёл, что Люцифер существует, и он решит коренным образом изменить мир.

— В книге откровения предсказано все это! Из вечного моря Зверь тот восстанет...

— Ах! Мы всё это знаем! — перебил священника Дорн, небрежно махнув рукой, заметил. — В Книге Даниила, замечу, есть такие слова: «Ибо, что предопределено, то исполнится!» как будто они заранее знают исход битвы. Не спорю, Бог знает будущее, но и Люцифер знает. И в его силах изменить, предсказанное.

— Но победит добро, — возразил священник.

— Фи, добро! Что оно знает о насилии? Оно не может постоять за себя. Добро и насилие вещи несовместимы! А значит, зло будет торжествовать над ним, как тень торжествует над светом. Как мрак Вселенной заполняет пространство между галактиками и звездами, ночь победит. Дайте только время!

— Берегитесь! — вскричал в священном ужасе священник. — Я вижу, вы уже утвердились в ложной вере! Я проходил через залы дворца, один декор здания и пентаграммы говорят, о наклонностях обитателей дома. Поначалу я принял всё за безумство молодости, но за вашими словами, я вижу вашу сущность. Ваше восхищение нечистой силой. Ваше поклонение ей. Огнём нужно выжечь логово Зверя!

— Ну, вот. Теперь в твоих словах сквозит дух инквизиции, — спокойно заметил Дорн, и слегка наклонившись к священнику, сказал: — В твоих словах нет логики, грозишь огнём, но огонь - сущность Ада. Разве можно испугать нечистую силу тем, чем она себя представляет?

Священник возразил:

— Я видел над каждой дверью зала гербы, пентаграммы, символы дьявола. Но это не значит, что Вы являетесь им. Когда предастся огню здание, его обитатели почувствуют силу огня, его очищение от скверны. Они отправятся в Ад к своим почитаемым богам.

— Зачем такие сложности путешествия из одного мира в другой? Хозяин Тьмы может и сам снизойти до личного посещения своих последователей. И поверьте мне, у этих людей будет гораздо больше религиозного рвения и поклонения, нежели у других, поклоняющихся мистическому Богу, который и не думает подтверждать своё существование. Конечно, люди будут верить тому, что видят, а не тому что им

рассказывают и обещают. Силы Тьмы умнее, они не ждут когда человек проснется - они сами будят его, и не ждут когда уверуют, а заставляют верить в реальность.

— Богохульник! — указывая пальцем на Дорна завопил священник. — Я подниму народ, и мы сожжём этот дворец!

— Как же твоя вера? — с иронией, спросил Амон. — В заповеди говорится «не убий», почему ты хочешь переступить через слово Божие?

— Цель оправдывает средства, — твёрдо с блеском фанатизма в глазах сказал священник.

— Но, убивая еретиков, ты сам уподобляешься им. Добро не может торжествовать, придя к победе через насилие.

— Добро должно взять в руки меч, когда стоит вопрос о его будущем. Оно должно постоять за себя!

— Ну-ну, — улыбнулся Дорн. — Ты можешь идти, и встать на путь насилия, уничтожая Зло. Со стороны же тёмных сил я обещаю, что ты выйдешь из этого зала целым и невидимым. Никто из здесь присутствующих не причинит тебе вреда. Дорогу назад знаешь, не заблудишься. Иди.

Священник встал с кресла и в нерешительности остановился. Сидящие за столиком смотрели на него с неприкрытой иронией, никто не пытался его остановить.

— Иди! — приказал Дорн, и его глаза вспыхнули дьявольским светом.

В ужасе священник посмотрел на остальных, и встретил такие же горящие глаза. Попятился к дверям, не решаясь повернуться спиной,

Громадный чёрный кот, до этого лежавший молча на полу, внезапно устремил на него пронзительные жёлтые глаза, и тягуче растягивая слова произнёс:

— Что же не спешишь покинуть наше общество, или ты желаешь присоединиться?

Вздвогнув, священник устремился к двери, выскочил из зала отгораживаясь от сидящих там, захлопнул её.

— Здорово мы его! — воскликнул кот, когда двери закрылись.

В ответ донесся крик ужаса. Ему вторило грозное рычание. Дверь содрогнулась от сильного удара. Стон перешел в хрип. Тишина окутала помещение. Из-под двери показалась, медленно увеличивающаяся лужица крови, при свете свеч она казалась совсем чёрной.

Светлана так и не смогла увести собаку с первого этажа. Понадеявшись, что пса кто-нибудь усмирят, ушла в свою комнату, оставив его в соседнем зале.

— Никто не сможет упрекнуть меня: что не держу слова, — заметил Дорн. — Я обещал ему неприкосновенность от своей свиты, но не от диких зверей. Что поделаешь! Пес не любит священников!

— ОН в полной мере должен оценить рвение фаната, иначе сир, мы ещё с ним встретимся. — Барон был в самом лучшем расположении духа. Повернул голову к Амону: — Как ты, не против ещё увидится со священником?

Амон пожал плечами.

— В таком случае он сам ощутит силу огня, это я могу ему обещать.

Дорн задумчиво посмотрел на кота.

— Хотя, в чём-то я с ним согласен. В моем царстве так мало любви. Действительно, нам нужна королева, которая полюбит мое царство и его обитателей.

Юм, ты сможешь, не отдавая никому предпочтения, окружить вниманием и любовью моих подданных?

— Магистр? Вы шутите! — воскликнул кот. — Я не человек, и уж тем более не белый ангел!

— Да. Ангел, — повторил Дорн. — ОН посылает их на Землю, в заботе о людях. И ангел среди людей. Только они не замечают этого. ОН волнуется и о душах в тёмном царстве, ОН посылает душу способную любить, чистую и светлую к нам. Но поймет ли она, что ей предназначено. Спустится ли по своей воле навечно, в Царство теней?

— Время покажет сир, — философски заключил Барон. — Если бы Вы, сир, поручили её моей заботе...

— Изер, — с предупреждением в голосе, сказал Дорн. — Закроем эту тему, Амон нашел её. Так пусть и ведёт.

— Он сломает её! — воскликнул Барон.

— Значит, Амон ошибся, и мы будем ждать следующей встречи с другим посланцем.

Барон не унимался.

— Он не ошибся, но он оставит её себе.

Дорн вздохнул и с сожалением посмотрел на Барона.

— Она его, — только и ответил он. — В любом случае, мои планы относительно изменения мира остаются прежними, и я приду к своей цели, будет ли королева о моём царстве или её не будет. Мир нужно изменить, он слишком прост и пресен. Яхве только испортил его своей святостью.

— Магистр, с помощью поклоняющихся нам людей. Мы погрузим мир в хаос, их вера в бога оскудеет, миром будет править тирания. Люди забудут о Создателе, и будут говорить о нем только хульное. Он утратит власть над миром.

— Да будет так, — ответил Барону Дорн. — Мы задержимся в Риме. Ватикан сердце римско-католической веры. Здесь резиденция папы римского. И пора мне здесь навести порядок.

— Магистр! — вскочил Юм. — Секта, поклоняющаяся силам зла, вызывает Вас. — Мне навестить их? Уж кота-то они не ожидают. Вот будет номер!

Прищурившись, Барон посмотрел на кота.

— Что ты им скажешь?

— Жертвы давайте! — завопил кот и, покосившись на Барона, поинтересовался: — Впечатляет?

Амон с презрением фыркнул:

— Паяц.

Барон не унимался:

— Какие жертвы тебе подавать? Кроликов или мышек, а может крыс?

Юм оскорблённо уставился на Барона. С подозрительностью спросил:

— А ты считаешь, что девушки мне не нужны? Представляешь, девственницу на жертвенный алтарь! Классика!

— Что ты с ними будешь делать? - Барон явно издевался.

Перемигнувшись с Амоном, с интересом ждал ответа Юма.

— Как что, а для чего существует два пола на Земле?

Барон рассмеялся.

— Юм, но ты же представишься в образе кота, твои габариты не будут соответствовать жертве. Твоя классика даст трещины, расползается по швам.

Юм задумался, потёр лапой ухо, и тут его осенила идея.

— Я перевоплощусь!

Хлопнув себя по колену, Барон с улыбкой заметил:

— Тогда и жертвы не будет. Они, что дураки думаешь? Это коту, пожалуйста, женщину. А вот другому образу они ещё и подумают, что предложить, младенца не хочешь?

— При чем тут младенец? — не понял кот. — Ты меня за извращенца принимаешь?

— Ну, как же. Иначе они подумают, что ты выполняешь одну из заповедей: «плодитесь и размножайтесь», а это согласишься, не укладывается в принцип оккультизма - возвеличивание тёмных сил.

Вздыхнув, кот с унынием согласился:

— Работа, прежде всего. Пусть будут мышки, — он добавил с вызовом, — Но только женского пола! — сверкнул глазами. — И только скажи, что я извращенец!

— Ладно, хватит придуриваться, смотайся с Бароном, — приказал Дорн.

Барон с готовностью вскочил с дивана.

— Магистр. Мы сейчас же туда отправляемся. Убедим, что в дальнейшем они могут рассчитывать на нашу помощь.

— Посерьёзней, — не сдержал улыбки Дорн, по-видимому вспомнив что-то из прошлого.

— Сир! Я всегда серьёзен! — с обидой заявил Юм.

— Не вижу, — возразил Дорн.

Барон с Юмом исчезли.

Дорн повернулся к Амону:

— Амон, мы скоро продолжим путешествие. Я хочу, чтобы девочка лучше освоила английский язык. Пригодится.

— Сир, не извольте беспокоиться. Я разберусь, — почтительно сказал Амон.

Дорн встал с кресла. Амон тут же вскочил следом.

— Сыграем партию в шахматы, или ты занят?

— О, нет сир. Я в полном Вашем распоряжении.

Амон и Дорн вышли из зала, в двери противоположные тем, у порога которых собралась изрядная лужа крови.

Зал опустел.

Погасли свечи.

Воцарился мрак, и только звуки разгрызаемой кости доносились из-за закрытой двери. Кто-то пировал прямо на полу, у дверей соседнего зала